

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI MADANIY MEROS AGENTLIGI
Y. G‘ULOMOV NOMIDAGI SAMARQAND ARXELOGIYA INSTITUTI**

O‘ZBEKISTON ARXELOGIYASI

№ 1 (28)

SAMARQAND – 2023

O'ZBEKISTON ARXELOGIYASI

ISSN 2181-032X

№ 1 (28) 2023

Bosh muharrir:
Matboboyev Boqijon
Hoshimovich

Главный редактор:
Матбабаев Бокижон
Хашимович

Editor-in-Chief:
Matbabaev
Bokijon Khashimovich

Bosh muharrir o'rinbosari:
Pardayev Muxtorqul
Hasanovich

Заместитель главного редактора:
Пардаев Мухторкул
Хасанович

Deputy Editor-in-Chief:
Pardaev Mukhtorkul
Khasanovich

Mas'ul kotib:
Iskanderova Aysulu
Djapbarbergenovna

Ответственный секретарь:
Искандерова Айсулу
Джапбарбергеновна

Executive Secretary:
Iskanderova Aysulu
Djapbarbergenovna

Tahririyat kengashi:
T. Sh. Shirinov (Kengash raisi)
A. A. Asqarov
B. A. Baytanayev (Qozog'iston)
A. S. Sagdullaev
Frans Grene (Fransiya)
V. A. Alekshin (Rossiya)
R. X. Sulaymonov
A. A. Anarbayev
Jenito Bruno (Italiya)
Van Jianxin (Xitoy)
A. I. Krivoshapkin (Rossiya)
Simone Mantellini (Italiya)
Rokko Rante (Fransiya)
A. G. Sitdikov (Rossiya)
K. Tabaldiev (Qir g'iziston)
Xirofumi Teramura (Yaponiya)
Dju Yangshi (Xitoy)
A. A. Raimkulov
Sh. R. Pidayev
N. U. Xolmatov
Sh. B. Shaydullaev

Редакционный Совет:
Т. Ш. Ширинов (Председатель)
А. А. Аскарлов
Б. А. Байтанаев (Казахстан)
А. С. Сагдуллаев
Франц Грене (Франция)
В. А. Алекшин (Россия)
Р. Х. Сулейманов
А. А. Анарбаев
Дженито Бруно (Италия)
Ван Жианхин (Китай)
А. И. Кривошапкин (Россия)
Симоне Мантеллини (Италия)
Рокко Ранте (Франция)
А. Г. Ситдиков (Россия)
К. Табалдыев (Кыргызстан)
Хирофуми Терамура (Япония)
Джу Янгши (Китай)
А. А. Раимкулов
Ш. Р. Пидаяв
Н. У. Холматов
Ш. Б. Шайдуллаев

Editorial Board:
T. Sh. Shirinov (Chairman)
A. A. Askarov
B. A. Baytanaev (Kazakhstan)
A. S. Sagdullaev
Frantz Grenet (France)
V. A. Alekshin (Russia)
R. Kh. Suleymanov
A. A. Anarbayev
Bruno Genito (Italy)
Wang Zhianxin (China)
A. I. Krivoshapkin (Russia)
Simone Mantellini (Italy)
Rocco Rante (France)
A. G. Sitdikov (Russia)
K. Toboldiyev (Qirg'izistan)
Hirofumi Teramura (Japan)
Zhu Yanshi (China)
A. A. Raimkulov
Sh. R. Pidaev
N. U. Kholmatov
Sh. B. Shaydullaev

Tahririyat a'zolari:
A. X. Ataxodjayev
A. E. Berdimurodov
D. K. Mirzaaxmedov
M. A. Reutova
K. A. Rahimov
M. M. Saidov
A. N. Xolmatov
X. B. Xoshimov

Редакционная коллегия:
А. Х. Атаходжаев
А. Э. Бердимуродов
Д. К. Мирзаахмедов
М. А. Реутова
К. А. Рахимов
М. М. Саидов
А. Н. Холматов
Х. Б. Хошимов

Editorial Board:
A. Kh. Atakhodzhaev
A. E. Berdimuradov
D. K. Mirzaakhmedov
M. A. Reutova
K. A. Rakhimov
M. M. Saidov
A. N. Kholmatov
Kh. B. Khoshimov

Tahririyat manzili: 140305, Samarqand sh., V. Abdullayev ko'chasi, 3-uy
Telefon: (366) 232-27-75,
E-mail: archuz@mail.ru; <http://archaeologyuz.uz>
Yilda 2 marta chiqadi

© Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

MUNDARIJA

MAQOLALAR

Sayfullaev Baxtiyor, Ergashev Odil, Rajabov Alisher Yesen-2 toshga ishlov berish ustaxonasi yangi texnik-tipologik tadqiqotlarda	6
Ruzanov Vladimir Eneolit va bronza davrida Farg'ona-Toshkent mintaqasining metallurgiya ruda bazalari.....	16
Utubaev Janbolat, Bolelov Sergey Qadimgi Sirdaryo deltasining shakllanishi va uning ilk o'zlashtirilishi tarixi (miloddan avvalgi 1-ming yillik boshlariga oid arxeologik ma'lumotlar asosida).....	28
Utubaev Janbolat, Kasanova Asema, Kalieva Janargul Miloddan avvalgi I-ming yillikning 2-yarmida Sirdaryoning quyi oqimi etnik-madaniy tarixiga oid lavha: Chirikrabort madaniyatining manzilgohlari	42
Matboboev Boqijon Arxeologiya yodgorliklarini oqar suv manbalari bo'ylab joylashishi va ularning klassifikatsiyasi (Farg'ona vodiysi, V–VIII asrlar).....	55
Bogomolov Gennadiy, Berdimurodov Amridin, Boliev Baxriddin Samarqanddagi ossuariylarning yangi topilmalari.....	71
Saypov Sadulla Janubiy Orolbo'yidagi ilk Xorazmshohlar davri oshxona sopollari	80
Xatamova Munira O'rta Osiyo qadimgi aholisining hayotini ta'minlash tizimini tiklashda biofaktlar.....	96

YOSH TAQIQOTCHILAR MINBARI

Xolmatova Zarifa Sazog'on 3 neolit makoni Sazog'on madaniyati yodgorliklari tizimida (madaniy-davriy, tipologik tahlil, texnologiya).....	126
Kasparov Armen Sopolli madaniyati Jarqo'ton «4B ₁ » qabristoni – o'rganishlar natijalari	139

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Сайфуллаев Бахтияр, Эргашев Одил, Раджабов Алишер Кремнеобрабатывающая мастерская Есен-2 в свете новых технико-типологических исследований	6
Рузанов Владимир Рудная база металлургии Фергано-Ташкентского региона в эпоху энеолита и бронзы.....	16
Утубаев Жанболат, Болелов Сергей Ранняя история формирования древней дельты Сырдарьи и ее заселения (по археологическим данным до начала I тыс. н. э.)	28
Утубаев Жанболат, Касенова Асема, Калиева Жанаргуль Очерк этнокультурной истории низовий Сырдарьи во второй половине I тыс. до н. э.: поселения Чирикратской культуры	42
Матбабаев Бокижон Размещение археологических памятников по водным источникам и их классификация (Ферганская долина, V–VIII вв.).....	55
Богомоллов Геннадий, Бердимуратов Амриддин, Болиев Бахриддин Новые находки оссуариев в Самарканде.....	71
Сайпов Садулла Кухонная посуда раннехорезмшахского периода в Южном Приаралье.....	80
Хатамова Мунира Биофакты в восстановлении системы жизнеобеспечения древнего населения Средней Азии	96

Трибуна молодых исследователей

Холматова Зарифа Стоянка Сазаган-3 в системе памятников Сазаганской культуры (культурно- периодический, типологический анализ, технология).....	126
Каспаров Армен Могильник сапаллинской культуры Джаркутан «4В ₁ » – итоги изучения.....	139

CONTENT

ARTICLES

- Sayfullaev Baxtiyor, Ergashev Odil, Rajabov Alisher**
Flintknapping workshop Esen-2 in the light of new technical and typological studies.....6
- Ruzanov Vladimir**
Ore base of metallurgy of Fergana-Tashkent region in the Eneolithic and Bronze Age.....16
- Utubaev Janbolat, Bolelov Sergey**
Early history of the delta of the Syr Darya and its occupation (based on the archaeological data before the 1st millennium AD) 28
- Utubaev Zhanbolat, Kasenova Asema, Kalieva Zhanargul**
Essay on the ethnocultural history of the lower reaches of the Syr Darya in the 2nd half of the 1st millennium BC: sites of the Chirikrabad culture 42
- Matboboev Bokijon**
Oasis-based distribution of archaeological sites along the water sources and their classification (5th–8th centuries) 55
- Bogomolov Gennadiy, Berdimuradov Amridin, Boliev Baxriddin**
Newly discovered ossuaries in Samarkand 71
- Saypov Sadulla**
Kitchen pottery of the early Khwarazshah period in the South Aral Sea region.....80
- Khatamova Munira**
Biofacts in the restoration of the life support system of the ancient population of Central Asia 96

YOUNG RESEARCHERS ROSTRUM

- Kholmatova Zarifa**
Sazagan 3 in the system of sites of the Sazagan culture (cultural-periodic, typological analysis, technology).....126
- Kasparov Armen**
Dzharkutan 4V₁ grave field of the Sapalli culture – research findings 139

MAQOLALAR

СТАТЬИ

ARTICLES

YESEN-2 TOSHGA ISHLOV BERISH USTAXONASI YANGI TEXNIK-TIPOLOGIK TADQIQOTLARDA

© 2023. Sayfullaev Baxtiyor¹, Ergashev Odil², Rajabov Alisher³, Madreimov Berik⁴

¹ O'zR FA Milliy arxeologiya markazi, ² Sh. Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti

³ Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti,

⁴ Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti

Kalit so'zlar: Ustyurt, ustaxona, Yesen–2, plastina, bifas, qirg'ich, texnik yo'nilg'i, patina, Borsa-Kelmes, levallua, uchirindi, og'ir tosh ushatg'ich.

Maqola Ustyurt platosi botiqlaridan biri bo'lgan Borsa-Kelmasning janubiy-g'arbiy chekkasida joylashgan Yesen–2 toshga ishlov berish ustaxonasi materiallarining yangicha texnik-tipologik tadqiqiga bag'ishlangan. Yodgorlik 1977 yilda A.V. Vinogradov hamda E. Bijanovlar tomonidan topib o'rganilgan. Bu yerdan 200 ga yaqin tosh artefakt yig'ib olingan. Biroq ularning madaniy-davriy talqini borasida mutaxassislar o'rtasida hanuz yakdillik yo'q. Mualliflardan biri (E. Bijanov) yodgorlikni so'nggi ashel yoki ilk must'e davri bilan sanalagan bo'lsa, ikkinchisi (A.V. Vinogradov) uning kolleksiyasini o'rta paleolitning finali yoki so'nggi paleolit davrining boshlari bilan sanalaganlar. Ustaxonadan topilgan asosiy tosh buyumlar bifaslar bo'lib, ularni mualliflar bifas-tig'lar va qo'l cho'qmorlari deb turlicha talqin qilganlar. Ammo, ularning pichoqlar sifatida ishlatish uchun ishlab chiqarilganligi ham ehtimoldan xoli emas. Yodgorlikning funksional ahamiyati borasida ham yakdillik yo'q. Nashrlarda Yesen–2 topilma joyi makon, makon-ustaxona va ustaxona terminlari bilan tilga olingan bo'lsada, garchi mutaxassislar yodgorlikni bifaslar ishlab chiqarishga yo'naltirilganligini ta'kidlaganlar. Tadqiqot usullarining hozirgi taraqqiyot bosqichida Yesen–2 topilmajoyi materiallarini texnik-tipologik usullar yordamida o'rganish va yuqorida tilga olingan turli fikrlarga baholi-qudrat barham berish ushbu tadqiqotning asosiy maqsad-vazifasi qilib belgilandi.

КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩАЯ МАСТЕРСКАЯ ЕСЕН-2 В СВЕТЕ НОВЫХ ТЕХНИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2023. Сайфуллаев Бахтиёр¹, Эргашев Одил², Раджабов Алишер³, Мадреимов Берик⁴

¹Национальный центр археологии АН РУз, ²Самаркандский государственный университет им.

Ш. Рашидова, ³Самаркандский институт археологии им. Я. Гулямова,

⁴Каракалтакский государственный университет им. Бердаха

Ключевые слова: Устюрт, мастерская, Есен-2, пластина, бифас, скребло, технический скол, патина, Барса-Келмес, леваллуа, отщеп, тяжелый каменный отбойник.

Статья посвящается новым технико-типологическим исследованиям материалов кремнеобрабатывающей мастерской Есен–2, расположенной на юго-западной окраине одной из впадин Устюртского плато – Барса-Келмес. Памятник был открыт и исследован В. А. Виноградовым и Е. Бижановым в 1977 году. Здесь было собрано около 200 каменных артефактов. Но до сих пор среди специалистов отсутствует единое мнение об их культурно-хронологической привязке. Один из авторов (Е. Бижанов) датировал памятник эпохой позднего ашеля или раннего мустье, второй (А. В. Виноградов) отнес его материалы к финалу среднего или началу позднего палеолита. Авторами так же по-разному интерпретировались и бифасы – основные каменные изделия, обнаруженные в мастерской, такие как бифасы-наконечники или рубила. Но нельзя исключить производство этих бифасов для употребления их в качестве ножа. Нет единого мнения и о функциональном значении памятника. В публикациях для Есен-2 употребляются такие термины, как стоянка, стоянка-мастерская или мастерская, хотя специалистами отмечается ориентированность мастерской на производство бифасов. Основываясь на возможностях современных методов исследований, проведено технико-типологическое изучение материалов памятника Есен–2 и достигнуто решение вышеупомянутых интерпретационных разногласий, что определено основную цель и задачи данного исследования.

Kirish. Ustyurt arid dedunatsion platosi (absolyut balandligi 100–200 m) chinklar bilan o'ralgan bo'lib, Kaspiy va Orol dengizi oralig'ida joylashgan keng hududlarni egallagan. Geografik jihatdan Ustyurt shimoldan janubga qarab, 56-meridian bo'ylab qariyb 600 km ga cho'zilgan (1-rasm). Ustyurt okrugi O'zbekistonning eng shimoliy-g'arbiy qismida joylashib, shimolda va g'arbda Qozog'iston, janubda Turkmaniston, sharqda esa Quyi Amudaryo okrugi va Orol dengizi bilan chegaralagan (Baratov, Mamatqulov, Rafiqov 2002: 440).

Ustyurtdagi Borsa-Kelmes botig'i paleolit davri toshga ishlov berish ustaxonalariga boy hudud hisoblanadi. Botiqdan Yesen-2 va Qoraquduq kabi qiziqarli yodgorliklar aniqlangan (2-rasm).

Yesen-2 topilmajoyi Borsa-Kelmes botig'ining janubiy chekkasidagi shu nomli tepalik ustida joylashgan (Bijanov 1979: 68) va u E. B. Bijanov hamda A. V. Vinogradovlar tomonidan 1977-yilda ochilgan (Vinogradov, Bijanov 1978: 522). Yodgorlik uncha baland bo'lmagan tekis yuzali tepalikka tutashgan va uning maydoni 90x40 kv. m. Bu erda kuchli kremniylashgan oxaktoshning parchalangan plastlari konlari joylashgan. Tabiiy siniqlar sochilib yotgan toshlar orasida 200 ta tosh buyumlardan iborat kolleksiya yig'ib olingan. Mualliflar tomonidan Yesen-2 da haqiqiy nukleuslarning yo'qligi qayd qilingan. (Vinogradov, Bijanov 1978: 522). Tosh buyumlarning taxminan yarmi asosan o'rta va mayda hajmli uchirindilar bo'lib, zarb maydonchalari tekis yoki tabiiy, dorsallari esa sistemasiz xarakterga ega. O'nbeshtacha yo'nilg'i plastinasimon proporsiyaga ega, ularning bo'yi 5–7 sm va eni 1.5–2.5 sm. Yorqin plastinalar 3 ta. Yo'nilg'ilarning biron-tasi retushlanmaganligi ta'kidlangan (Bijanov 1979: 68–71).

Yesen-2 industriyasining muhim tosh buyumlar guruhi bifaslar va ularning siniqlari hisoblanadi. Ular kolleksiyaning qariyb 3/1 qismini tashkil qiladi (Vinogradov 1981: 55). Bifaslar asosan tosh plitkalaridan ishlangan. Kam sonli butun va deyarli tugallangan bifaslar bo'laklariga ko'ra aytish mumkinki (3-rasm), esenliklar imkon qadar yupqa, biroq keng va yirik qurollar yasashga harakat qilganlar (bo'yi 10–12 sm dan kam emas). Qirralari butun perimetri bo'ylab o'tkirlovchi yo'nishlar, ayrim hollarda retushlar yordamida o'tkirlangan. Biroq, ularni tayyorlashda asosan, yirik yupqa va

1-rasm. Ustyurt platosining joylashuv xaritasi

Рис. 1. Карта расположения плато Устюрт

Figure 1. Location map of the Ustyurt plateau

2-rasm. Borsa-Kelmas botig'i va Yesen-2 ustaxonasining joylashuv xaritasi

Рис. 2. Карта расположения впадины Барса-Кельмес и мастерской Есен-2

Figure 2. Location map of the Borsa-Kelmas basin and the Esen-2 workshop

qoplama yo'nishlardan foydalanilgan. A.V. Vinogradov Yesen-2 makonida uchta: parallel levallua uchirindi-plastinalar (4-rasm: 1, 2, 4, 5, 6), radial nukleuslardan chaqmoqlab olingan noto'g'ri dorsalli uchirindilar (4-rasm: 3, 7, 8) va bifaslar ishlab chiqarishning texnik an'alarini ajratgan (Vinogradov 1981: 56).

Sanalash. Yesen-2 topilmajoyi materiallarini sanalash masalasi turlicha amalga oshirilgan. Dastavval u so'nggi paleolitga oid deb topilgan va buning uchun Markaziy Qozog'istondagi chop etilmagan materiallar bilan analogiyalar xizmat qilgan (Vinogradov, Bijanov 1978: 56). So'ngra, E. B. Bijanov o'z pozitsiyasini qayta ko'rib chiqib, kompleksni so'nggi ashel yoki ilk muste davrlari bilan sanalagan (Bijanov 1979: 71; 1988: 68). A. V. Vinogradov esa yodgorlikni bunchalar qadimiylashtirib yuborilishiga qarshi chiqdi va kompleksni o'rta paleolitning oxiri va so'nggi paleolitning boshlari bilan sanaladi: "haddan tashqari yupqalashtirilgan va o'ta simmetrik xolatdagi ayrim bifaslarning xarakteri Yesen-2 kolleksiyasining barchasini ashel bilan sanalanishiga shubha uyg'otadi" (Vinogradov 1981: 55). Muammoning murakkabligi yana shuning bilan qiyinlashadiki, Yesen-2 ustaxonadir. Barcha buyumlar yuzalarining bir xilligi, amalda korroziyaga uchramaganligi, faqatgina patina bilan qoplanganligi, qator xolatlarda termik negativlargagina egaligi artefaktlar asosiy qismining yoshini bir davrga yaqinligini ko'rsatadi (Vishnyaskiy 1996: 78).

Yesen-2 va Ustyurtning boshqa topilmajoylari bifaslarining proksimal qismi ko'p hollarda distal uchidan ko'ra ko'proq o'tkirlangan va yupqalashtirilgan (Vinogradov 1981: 56). A. V. Vinogradovning fikricha, ularni qirg'ichchalar yoki qo'l cho'qmorlari, deb atash xato va bu qurollarni bifas-tig'lar, – deb atash mantiqan to'g'ri bo'ladi. A. V. Vinogradovga ko'ra, tilga olinganlarni hisobga olib, Yesen-2 kolleksiyasini ashel-muste va hatto, muste davrining oxiri bilan ham sanalash asossizdir. Aniqrog'i, Yesen-2 kolleksiyasini mustening eng oxiri yoki so'nggi paleolitning boshlari bilan sanalash to'g'riroq bo'ladi (Vinogradov: 1981: 56).

Shunday qilib, Ustyurtning eng qiziqarli topilmajoyi – Yesen-2 ustaxonasi materiallari turli mutaxassislar tomonidan turlicha talqin qilindi. Shulardan kelib chiqib, tilga olingan yodgorliklarni o'rganish bo'yicha hal qilinishi lozim bo'lgan quyidagi muammolar ishlab chiqilishi mumkin:

1. Yesen-2 ustaxonasining funksional ahamiyati masalasiga oydinlik kiritilishi lozim. Aksariyat tadqiqotchilar topilmajoyning ustaxonaligini va hatto bifaslar ishlab chiqarishga yo'naltirilgan ustaxonaligini ham tan olishgan. Biroq, A.V. Vinogradov tadqiqotlarida uni makon-ustaxonasi nomi bilan tilga olinadi.

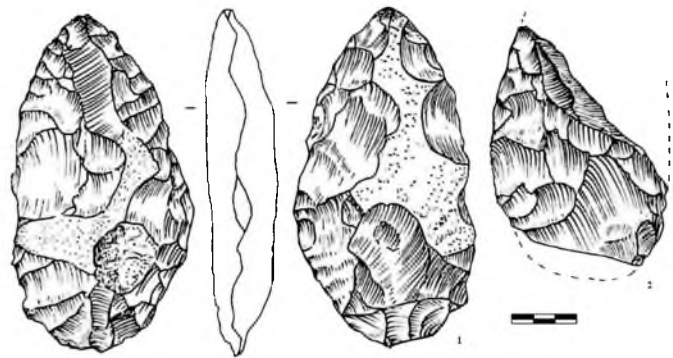
2. Yesen-2 topilmajoyida ishlab chiqarilgan bifaslarning qo'l cho'qmorlari (Bijanov 1979: 71; 1988: 68; Vishnyakiy 1996: 78) yoki bifas-tig'lar (Vinogradov 1981: 56) ekanligi masalasiga oydinlik kiritilishi lozim.

3. Yesen-2 ustaxonasida mavjud bo'lgan texnik an'analar zamonaviy texnik-tipologik va texnologik usullar yordamida tadqiq qilinishi lozim. Negaki, A. V. Vinogradovning ilmiy ishlarida bu yerda uchta: parallel, levallua chaqmoqlash hamda bifaslar ishlab chiqarish texnik an'alarining hukm surganligi (Vinogradov 1981: 55) qayd qilingan.

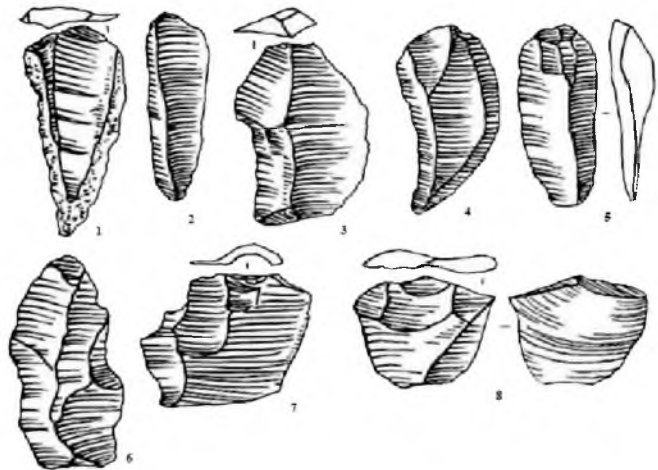
Materiallar. Maqolaning kirish qismida ta'kid-laganimizdek, Yesen-2 topilmajoyi tosh industriyasining madaniy-davriy talqini borasida turli fikrlarga barham berish, uning haqqoniy talqinini ishlab chiqish maqsadida yodgorlikning materiallari qayta tadqiq qilindi. Bunda asosiy e'tibor avvalombor, tosh buyumlarning saqlanish darajasi hamda ishlanish texnologiyalariga qaratildi. Natijada Yesen-2 topilmajoyi tosh buyumlari bir xil saqlanish darajasiga ega ekanligi aniqlandi. Bu yerdagi tosh artefaktlar bir tekis sarg'ish-kulrang patina bilan qoplangan. Texnik an'analarga kelsak, ma'lumki, A. V. Vinogradov yodgorlikda uchta: parallel levallua, noto'g'ri dorsalli uchirindilar va bifaslar ishlab chiqarish an'analari hukm surgan, degan fikrni bildirgan edi (Vinogradov 1981: 54). A. V. Vinogradov levallua an'anasiga kiritgan yo'nilg'ilarning aksariyati faqatgina tashqi ko'rinishiga ko'ra, mazkur texnikada qo'lga kiritilgan buyumlar ekanligi aniqlandi. Noto'g'ri dorsalli uchirindilar esa shu yerdagi tanovorlarni shakllantirishdan hosil bo'lgan texnik yo'nilg'ilardir va ularni an'anani deyish xatodir. Ammo, Yesen-2 topilmajoyida parallel-levallua hamda bifaslar ishlab chiqarish an'anasi hukm surgan va ularni muallif to'g'ri talqin etgan.

Shunday qilib, Yesen-2 topilmajoyida uchta emas, balki ikkita – parallel-levallua chaqmoqlash hamda bifaslar ishlab chiqarish texnik an'analari hukm surganligi aniqlandi. Kolleksiyadagi qolgan yo'nilg'ilar tanovorlarni chaqmoqlashga tayyorlash va bifaslar ishlab chiqarishda hosil bo'lgan texnik mahsulotlar hisoblanadi.

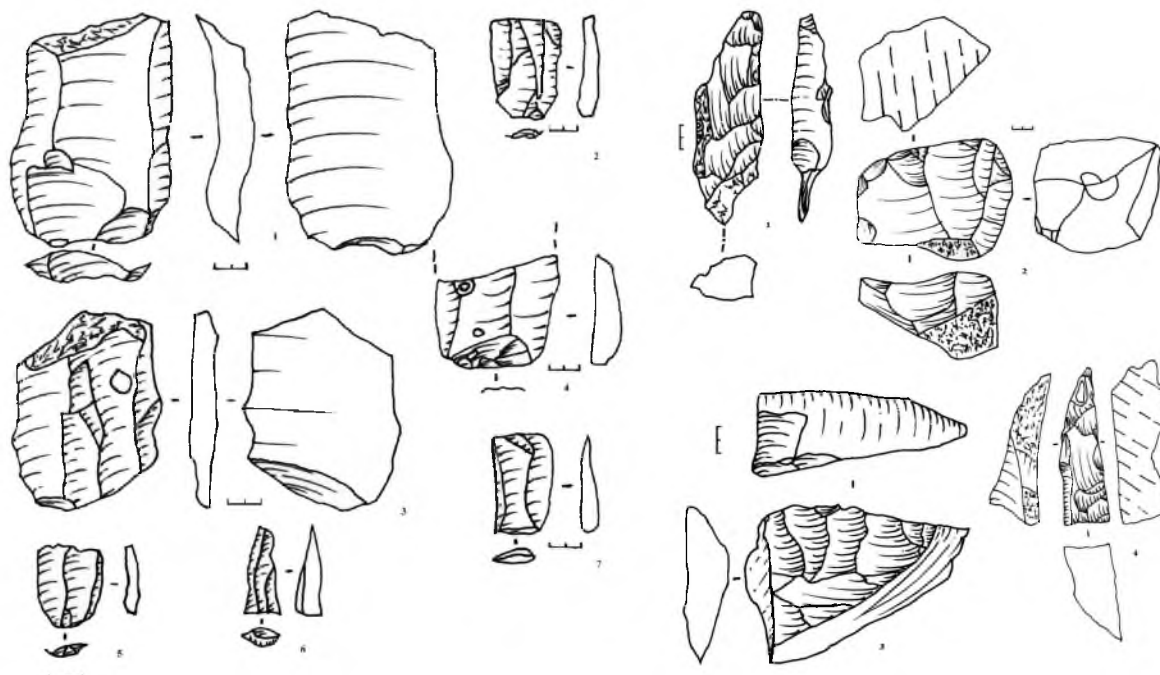
Yesen-2 ustaxonasida kam sonli bo'lsada, nukleuslar mavjud (4 ta). Ularning bir zarb maydonli (3 ta) va ortogonal (1 ta) ravishda chaqmoqlanganlari uchraydi (6-rasm: 1–4). Ushbu nukleuslardan subparallel tarzda o'rta va kichik hajmli, kalta proporsiyali uchirindilar sindirib olingan.

3-rasm. Yesen-2. Bifaslar. 1 – butun bifas, 2 – bifasning proksimal bo'lagi (Vinogradov bo'yicha, 1981: 55)
 Рис. 3. Есен-2. Бифасы: 1 – бифас целый; 2 – проксимальная часть 2-го бифаса (по Виноградов, 1981: 55)
 Figure 3. Esen-2. Bifas. 1st bifasic whole, proximal part of 2nd bifasic (after Vinogradov, 1981: 55)

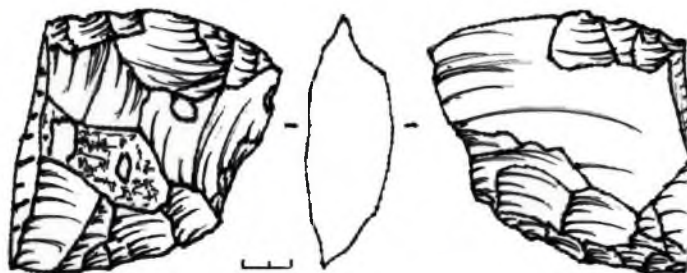
4-rasm. Yesen-2. Uchirindilar (Vinogradov bo'yicha, 1981: 55)
 Рис. 4. Есен-2. Отщепы (по Виноградов, 1981: 55)
 Figure 4. Esen-2. Flakes (after Vinogradov, 1981: 55)

5-rasm. Yesen-2. Levallua plastinalar
Рис. 5. Есен-2. Пластины леваллуа
Figure 5. Esen-2. Levallois plates

6-rasm. Yesen-2. Nukleuslar
Рис. 6. Есен-2. Нуклеусы
Figure 6. Esen-2. Nuclei

Yesen-2 toshga ishlov berish ustaxonasi uchirindilari (34 ta) bifaslarni ishlov berishdan, plitkalarining tashqi g'adir-budir qavatini olib tashlashdan hamda tanovorlarning qirralarini tekislashdan hosil bo'lgan yo'nalg'ildan iborat. Kompleksda toshlarni chaqmoqlash xuddi bifaslarda bo'lgani kabi og'ir va yengil tosh hamda organik shox ushatg'ichlar yordamida amalga oshirilgan.

7-rasm. Yesen-2. Qirg'ich
Рис. 7. Есен-2. Скребок
Figure 7. Esen-2. Scraper

To'plam uchirindilarining bir qismi nukleuslariga mos ravishda kalta proporsiyali. Yesen-2 ustaxonasida plastinalar ham uchraydi. Yodgorlikning yo'nalg'ili orasida kam sonli dorsallari parallel xarakterdagi qovurg'ali (levallua) plastinalar ham mavjud (5-rasm. 1-7).

Ushbu kolleksiyada uchirindidan bifasial yo'nishlar va kichik retushlar yordamida ishlov berilgan ikki tomonlama ko'ndalang ishlangan qirg'ich ham aniqlandi (7-rasm).

Shunday qilib, Yesen-2 toshga ishlov berish ustaxonasi birlamchi ishlov berilgan industriyasi texnik-tipologik jihatdan so'nggi paleolit davrini xarakterlaydi va quyidagi xususiyatlarga ega:

1. Nukleuslari kolleksiyaning yo'nalg'ilariga qisman mos keladi. Bu aftidan, tashrif buyuruvchilarning yo'nalg'ildan tashqari, nukleuslarni va yo'nalg'ilarni ham makonga olib ketishganligi bilan izohlanadi.

2. Yo'nalg'ili orasida subparallel ravishda bir yoki ikki zarb maydondan chaqmoqlangan levallua tipidagilar ham uchraydi.

3. Yo'nalg'ilar zarb maydonchalari asosan fasetkalashtirilgan, ammo ularni tekis zarb maydonlardan chaqmoqlash amaliyoti hukm surgan.

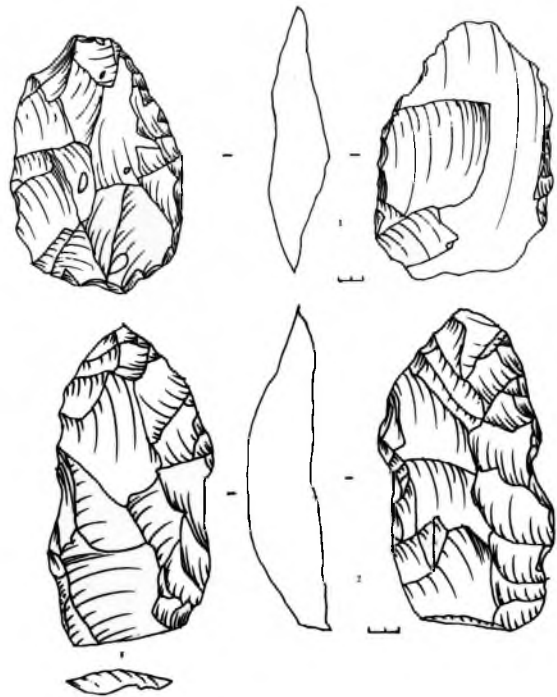
4. Madaniy-davriy jihatdan ushbu kompleks so'nggi paleolitning boshlariga xos bo'lgan parallel levallua madaniyatiga kiritilishi mumkin va bu haqda organik shox ushatg'ich yordamida yo'nilgan bifaslar va plastinalar guvohlik beradi.

Yesen-2 ustaxonasi bifaslari. Yodgorlikdan 20 ta bifas va 2 ta kliverlar aniqlandi. Ular orasida turli darajada ishlov berilgan bifaslar va ularning fragmentlari uchraydi. Bifaslar orasida butun (6 ta), nukleussimon (2 ta), proksimal (4 ta), o'ng lateral (3 ta), medial (1 ta), distal (4 ta) fragmentlari aniqlandi (8-9-rasm). Shuningdek, 2 ta kliverlar ham ajratildi (10-rasm).

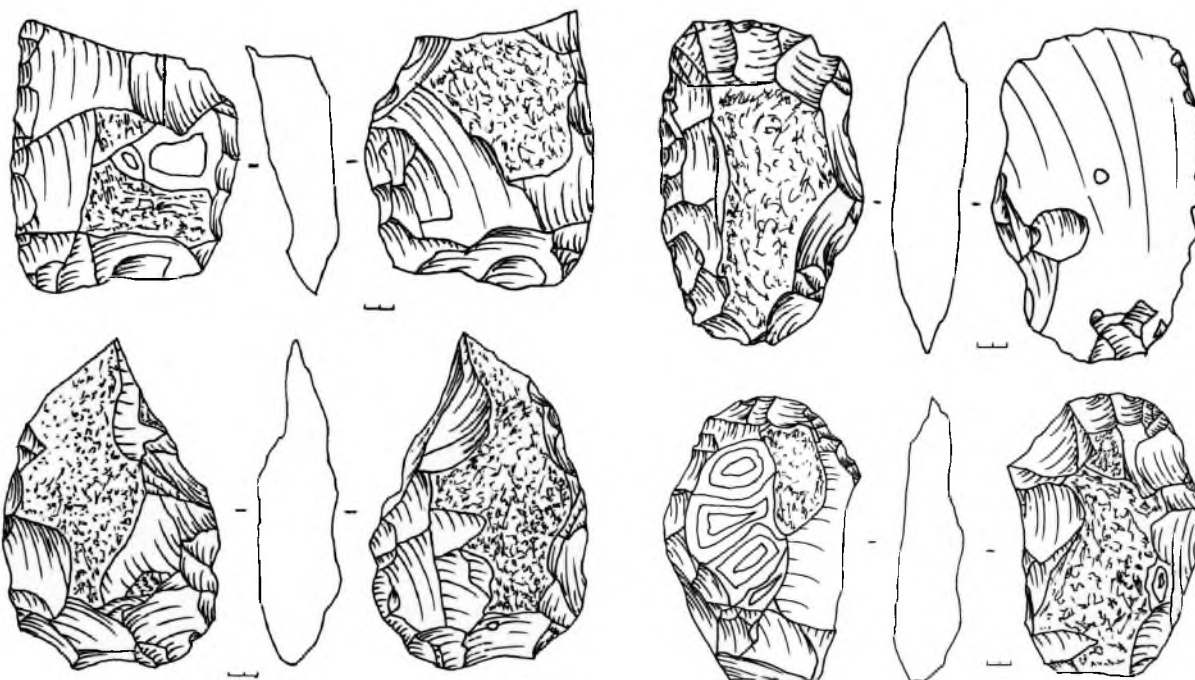
Natijalar. Shunday qilib, Yesen-2 ning bifaslari mutaxassislar tomonidan tig'lar va qo'l cho'qmorlari sifatida talqin qilingan. A.V. Vinogradov ularni nayza tig'lari, E. Bijanov qo'l cho'qmorlari va L. B. Vishnyaskiy bifaslar deb atashganlar. Fikrimizcha, bu qurollar tig'lar emas. Negaki ularni tig' sifatida qo'llash uchun hajmlari yiriklik qiladi. Shuningdek, bu qurollar qo'l cho'qmorlari ham emas. Chunki, ular shakli va ishlanish texnikasiga ko'ra, Sharqiy va Janubiy-Sharqiy Osiyoning paleolitga oid qo'l cho'qmorlaridan keskin farq qiladi. Aniqrog'i, bu bifaslar pichoqlar sifatida qo'llash uchun ishlab chiqarilgan. A.V. Vinogradov ta'kidlaganidek (Vinogradov 1981: 56), ularning qirralarining o'tkirligi qo'lda ushlab uchun noqulaylik tug'dirmaydi. Aksincha, g'arbiy paleolit komplekslarining aksariyat industriyalarida bunday bodomsimon bifaslar ishlab chiqarilgan va ular hayvon terilari yordamida qo'lda ushlab ishlatilganligi eksperimental tadqiqotlar bilan isbotlangan.

Yesen-2 topilmajoyining funksional xarakteri haqida ham turli fikrlik mavjudligini ko'rib o'tdik. Mualliflar uni ustaxona, makon-ustaxona kabi nomlar bilan atashgan. Ammo ular topilmajoyda toshga ishlov berish aynan bifaslar ishlab chiqarishga yo'naltirilganligini ham inkor etmaydilar. Yesen-2 topilmajoyining asosiy tosh buyumlari ikkiyoqlama ishlov berilgan artefaktlardan iboratligidan kelib chiqib, uni bifaslar ishlab chiqarishga ixtisoslashgan ustaxona, deyish mumkin. Ushbu ustaxonadan bifaslardan tashqari, parallel-levallua tipidagi yo'nilg'ilar va ularga mos nukleuslar ham tanovorlar sifatida makonlarga olib ketilgan bo'lishi mumkin.

O'rta Osiyoning tosh davri toshga ishlov berish ustaxonalariga bag'ishlangan nashrlarida (Kasimov, Krijevskaya 1969: 265-268; Kasimov, 1972: 37) ixtisoslashgan ustaxonalar ayirboshlashning paydo bo'lishining mahsuli sifatida neolit davridan paydo bo'lishi ta'kidlangan. Ammo, ta'kidlash joizki, tovar ayirboshlashgacha evolyusiya qilgan ixtisoslashgan ustaxonalar paleolit davridayoq paydo bo'lgan. V. P. Lyubinning "zarur bo'lsa ixtisoslashgan ustaxonalar o'rta paleolit davrida ham hukm surgan bo'lishi mumkin", degan fikrlarini esga olamiz (Lyubin 1965: 55-56). Bunga qo'shimcha qilib, aytish mumkinki, ixtisoslashgan ustaxonalar haqiqatda paleolit davrida paydo bo'lgan, ya'ni qadimgi tosh davri jamoalari ma'lum bir turdagi tosh qurollarigina yasash uchun xom ashyo konlariga tashrif buyurishgan. Ammo, bunday spezializatsiya ayirboshlash uchun emas, balki hali ishlab chiqaruvchi jamoaning ehtiyojlari bilan cheklangan bo'lgan. Shuning uchun Yesen-2 topilmajoyini funksional jihatdan bifaslar ishlab chiqarishga ixtisoslashgan, biroq bu ixtisoslashuv bir jamoaning xo'jalik zarurlari bilan "cheklangan" ustaxona deyishimiz mumkin.

8-rasm. Yesen-2. Bifaslar
Рис. 8. Есен-2. Бифасы
Figure 8. Eсен-2. Bifaces

9-rasm. Yesen-2. Bifas bo'laklari
 Рис. 9. Есен-2. Фрагменты бифасов
 Figure 9. Esen-2. Fragments of bifaces

10-rasm. Yesen-2. Kliverlar
 Рис. 10. Есен-2. Кливеры
 Figure 10. Esen-2. Cleavers

Yesen-2 toshga ishlov berish ustaxonasi materiallarining sanasi masalasida aytish mumkinki, haqiqatda, A.V. Vinogradov ta'kidlagandek, bu erdagi bifaslar juda yupqa va qoplama yo'nishlar hamda qo'shimcha retushlar yordamida ishlov berilganligi ularning ashel-muste davrlaridan keyingi bosqichlarga oidligini ko'rsatadi. Tadqiqotlarimizning ko'rsatishicha, Yesen-2 ustaxonasi bifaslarini yasashda og'ir va engil tosh ushatg'ichlardan tashqari, kiyik shoxidan bo'lgan shox bolg'a ham ishlatilganligi aniqlandi. Bifaslarning yuzalaridagi shox bolg'a yordamida amalga oshirilgan yo'nilg'i negativalari yupqa va botiq bo'lishidan tashqari, kontrzarb tepalik izlariga ega emasligi bilan ajralib turadi. Ushbu texnika yodgorlikdan topilgan plastinalarni chaqmoqlashda ham qo'llanilgan. Ma'lumki, toshlarni bunday chaqmoqlash texnikasi so'nggi paleolit davridan paydo bo'ladi (Peligrin 1982: 115–116; 1991: 81). Aytilganlarni hisobga olib, Yesen-2 kompleksini A. V. Vinogradov ta'kidlaganidek, so'nggi paleolit davri bilan sanalash mumkin.

Ko'rib chiqilayotgan industriyalarni sanalashda muhim omil sifatida ularning tashqi ko'rinishini keltirish mumkin. Materiallarning geomorfologik holati va paleogeografik ma'lumotlar Yesen-2 materiallarining ustki qismi keyingi davrlar yotqiziqlari bilan hech qachon qoplanmagan. Bunday topilmalar O'rta Osiyo va Qozog'istonning cho'l zonalarida uchun o'ta xarakterlidir. Bunday xolatda muste va undan avvalgi davrlarga oid materiallar yuzasining favqulotda silliqlanishi va patinizatsiyalashuvi ularni ajratib turuvchi xususiyatlardan hisoblanadi. Qizilqumda muste davriga oid materiallarni barchasining yuzasi kuchli silliqlangan va patinizatsiyalashgan. Kuchli silliqlanganlik va chuqur patinizatsiyalashganlik Markaziy Qozog'istonning ashel va mustega oid kolleksiyalari uchun ham xarakterli, ammo so'nggi paleolitga oid materiallar yuzasi nisbatan yangiroq saqlanganligi bilan ajralib turadi (Medoev 1970: 204). Tosh buyumlar yuzalarining silliqlanganligi Qoratov ilk paleoliti materiallari uchun ham xarakterlidir (Alpisbaev 1959: 39).

Munozara. Yesen-2 topilmajoyining analogiyasi masalasi turli mutaxassislar tomonidan turlicha hal etilgan. E. Bijanov yodgorlikning materiallarini Janubiy Qozog'istonning ilk paleolitga oid Bo'riqazg'an va Tanirqazg'an topilmajoylari materiallari bilan o'xshash, deb hisoblagan (Bijanov 1979: 68). Ammo, A.V. Vinogradov Yesen-2 ustaxonasi artefaktlarining Janubiy Qozog'iston

materiallari bilan o'xshashliklaridan ko'ra, tafovutlari ko'proq, – degan fikrni bildirgan (Vinogradov 1981: 56). L. B. Vishnyaskiy esa, Yesen–2 topilmajoyining ustaxonaligi uning analogiyalarini aniqlashni murakkablashtiradi, – degan fikrni bildirgan (Vishnyaskiy 1996: 78).

Yesen–2 ustaxonasining kompleksi asosan bifaslar ishlab chiqarishga yo'naltirilgan bo'lib, O'rta Osiyo hududida unga o'xshash industriyalar uchramaydi. Yesen–2 ustaxonasi bifaslariga analogiya topish qiyin bo'lgan bir paytda kompleksning yo'nilg'ilari Qizilqum va O'rta Zarafshon vohasining so'nggi paleolitga oid parallel levallua tipidagi komplekslarida qator o'xshashliklarga ega. Yesen–2 ustaxonasida qo'lga kiritilgan levallua plastinalar Qizilqumning so'nggi paleolitga oid deb topilgan komplekslarida, shuningdek Zarafshon vohasi so'nggi paleolit (Zirabuloq, Samarqand madaniyati) davri materiallari orasida ko'plab uchraydi (Sayfullaev 2022: 385).

Yesen–2 ustaxonasining bifaslari yuqaligi tufayli yodgorlikni so'nggi paleolit davri bilan sanalash maqsadga muvofiqdir. Yodgorlikdan topilgan yupqa plastinalar, parallel levallua xarakteridagi yo'nilg'ilar bu fikrni tasdiqlaydi. Eng muhimi, Yesen–2 topilmajoyi bifaslari organik shox bolg'a yordamida ishlov berilganligi bilan ajralib turadi.

Xulosa. Shunday qilib, Borsa-Kelmes botig'ida joylashgan Yesen–2 topilmajoyining yangicha talqini O'zbekiston tarixida yangi sahifalarni ochdi. Yesen–2 topilmajoyi O'rta Osiyo tarixini mutlaqo yangi ixtisoslashgan ustaxona bilan boyitdi. O'rta Osiyoning tosh davri toshga ishlov berish ustaxonalari orasida bifaslar ishlab chiqarishga ixtisoslashgan Yesen–2 ustaxonasi qo'shildi. Ammo, bu ixtisoslashuv neolit davrida bo'lgani kabi tovar ayirboshlash uchun emas, balki ishlab chiqaruvchi jamoaning o'z ehtiyojlari bilan cheklangan ustaxonalar hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

Алтысбаев Х. А. Находки нижнего палеолита в Южном Казахстане // ТИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1959. Т. 7. С. 39–48.

Алтысбаев Х. А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане. «Вестник Академии наук Казахской ССР», № 5. Алма-Ата. 1960. С. 138–145.

Баратов П., Маматкулов М., Рафиқов А. Ўрта Осиёнинг табиий географияси. Тошкент: “Ўқитувчи”. 2002. 440 б.

Бижанов Е. Находки памятников палеолита на юго-восточном Устюрте // Вестник КК ФАН Узб. ССР. № 3. Нукус. 1979. С. 68–72.

Бижанов Е. Палеолит Устюрта // Вестник КК ФАН УзбССР. № 1. 1988. С. 68–71.

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 13. / Отв. ред. М. А. Итина. М.: Наука, 1981. 172 с.

Виноградов А. В., Бижанов Е. Б. Первые палеолитические находки с юго-восточного Устюрта. Археологические открытия 1977 года / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1978. С. 522–523.

Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии / Отв. ред. Н. М. Сальмыкова. Ташкент: ФАН, 1972. 160 с.

Касымов М. Р., Крижевская Л. Я. О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // СА. № 1. М.: Наука, 1969. С. 265–268.

Любин В. П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // Палеолит и неолит СССР. Т. 5 / МИА №131 / Отв. ред. П. И. Борисовский. М., Л.: АН СССР, 1965. С. 55–56.

Медоев А. Г. Ареалы палеолитических культур Сары-Арка. // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М. К. Кадырбаев Алма-Ата: Наука, 1970. 204 с.

Сайфуллаев Б. Қ. Ўрта Зарафшон воҳаси тош даври маданиятлари (Зирабулоқ топилмажойи материаллари асосида). Самарқанд. СамДУ нашриёти, 2022. Б. 385–392.

Pelegrin J. Approche technologique expérimentale de la mise en forme de nucléus pour le débitage systématique par pression. In préhistoire de la pierre taille, 2. Economie de débitage laminaire: technologie et expérimentation. III table ronde de technologie lithique. Meudon-Belleue, octobre Paris 1982. P. 105–116.

Pelegrin J. Sur une recherche technique experimentale des techniques de debitage laminaire et quelques resultats // Archeologique experimental. T. 2. La terre. L'os et la pierre; la maison et les champs. Actes du Colloque International «Experimentation en archeologie: bilan et perspectives» (Acrcheodrome de Beaune; 6-9 avril 1988). Paris, 1991. P. 81.

REFERENCES:

Alpysbaev H. A. 1959. *Nakhodki nizhnego paleolita v Yuzhnom Kazakhstane (Lower Paleolithic finds in South Kazakhstan)*. In *TIIAE AN KazSSR (WIHAE AS KazSSR (Works of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazak SSR)*. No 7. Alma-Ata, 39 (In Russian).

Alpysbaev H. A. 1960. *Otkrytie nizhnego paleolita v Kazakhstane (Discovery of the Lower Paleolithic in Kazakhstan)*. In *Vestnik Akademii Nauk Kazahskoj SSR*. No 5. Alma-Ata, 138. (In Russian).

Baratov P., Mamatkulov M., Rafiqov A. 2002. *O'rta Osiyoning tabiiy geografiyasi (Natural geography of Central Asia)*. Toshkent, 440. (In Uzbek).

Bizhanov E. 1979. *Nakhodki pamyatnikov paleolita na yugo-vostochnom Ustyurte (Findings of Paleolithic Sites in the South-Eastern Ustyurt)*. In *Vestnik KFAN UzbSSR (Bulletin Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. No 3. Nukus, 68–77. (In Russian).

Bizhanov E. 1988. *Paleolit Ustyurta (Paleolithic of Ustyurt)*. In *Vestnik KFAN UzbSSR (Bulletin Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. Issue 1. 68. (In Russian)

Vinogradov A. V. 1981. In M. A. Itina (ed.). *Drevnie okhotniki i rybolovy sredneaziatskogo mezhdurech'ya (Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluve)*. In

Trudy Khorezmskoj arkhologo-ethnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition). No 13. Moscow, 172. (In Russian).

Vinogradov A. V., Bizhanov E. B. 1978. *Pervye paleoliticheskie nakhodki s yugo-vostochnogo Ustyurta. Arkheologicheskie otkrytiya 1977 goda (The first Paleolithic finds from southeastern Ustyurt) AO – Arkheologicheskie otkrytiya (Archaeological discovery)*. Moscow, 522. (In Russian).

Kasymov M. R. 1972. In N. M. Sal'mykova (ed.). *Kremneobratyvyayushhie masterskie i shakhty kamennogo veka Srednej Azii (Flint-working workshops and mines of the Stone Age of Central Asia)*. Toshkent. 37. (In Russian).

Kasymov M. R., Krizhevskaya L.Y. 1969. *O klassifikatsii kremneobratyvyayushhikh masterskikh (On the classification of flint workshops)*. In *Sovetskaya arkhologiya (Soviet archeology)*. No 1. Moscow, 265–268. (In Russian).

Lyubin V. P. 1965. In P. I. Borisovskij (ed.). *K voprosu o metodiki izucheniya nizhnepaleoliticheskikh kamennykh orudij (On the question of the methodology for studying the Lower Paleolithic stone tools)*. *Paleolit i neolit SSSR*. T. 5. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. No 131 Moscow, 55–56. (In Russian).

Medoev A. G. 1970. *Arealy paleoliticheskikh kul'tur Sary-Arka (Areas of Paleolithic cultures of Sary-Arka) Po sledam drevnih kul'tur Kazahstana (In the footsteps of the ancient cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata. 204. (In Russian).

Sajfullaev B. Q. 2022. *O'rta Zarafshon vohasi tosh davri madaniyatlari (Middle Zarafshan Oasis Stone Age Cultures) (Zirabuloq topilmajoy materiallari asosida) (based on Zirabulok site materials)*. Samarqand: SamDU (SamSU - Samarkand state university), 385. (In Uzbek).

Pelegrin J. 1982. *Approche technologique experimentale de la mise en forme de nucléus pour le débitage systématique par pression. In préhistoire de la pierre taille, 2. Economie de débitage laminaire: technologie et experimentation. III- e table ronde de technologie lithique. (Experimental technological approach to shaping cores for systematic debitage by pressure. In prehistory of freestone, 2. Economy of laminar cutting: technology and experimentation. III-th round table of lithic technology) Meudon-Belleue, octobre Paris. P. 105–116. (in French).*

Pelegrin J. 1991. *Sur une recherche technique experimentale des techniques de debitage laminaire et quelques resultats. Archeologique experimental. T.2. La terre. L'os et la pierre; la maison et les champs.*

Actes du Colloque International «Experimentation en archeologie: bilan et perspectives» (On experimental technical research on laminar debitage techniques and some results. Archeologique experimental. T.2. Earth. Bone and Stone; the house and the fields. Proceedings of the International Colloquium «Experimentation in Archaeology: Assessment and Perspectives») (Acrcheodrome de Beaune; 6–9 avril 1988). Paris. P. 81. (in French).

FLINTKNAPPING WORKSHOP ESEN-2 IN THE LIGHT OF NEW TECHNICAL AND TYPOLOGICAL STUDIES

© 2023. Saifullaev Bakhtiyor¹, Ergashev Odil², Radjabov Alisher³, Madreimov Berik⁴

¹*National Center for Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,*

²*Samarkand State University named after Sh. Rashidov,*

³*Samarkand Institute of Archeology named after Ya. Gulyamov,*

⁴*Karakalpak State University named after Berdakh*

Key words: Ustyurt, workshop, Esen-2, blade, biface, scraper, technical chip, patina, Barsa-Kelmes, Levallois, flake, heavy stone hammer.

The article is devoted to new technical and typological studies of materials from the Esen–2 flint-flintknapping workshop, located on the southwestern outskirts of one of the depressions of the Ustyurt plateau – Barsa-Kelmes. The site was discovered and studied by V. A. Vinogradov and E. Bijanov in 1977. About 200 stone artifacts were collected here. But there is still no unanimity among specialists on their cultural and chronological reference. One of the authors (E. Bijanov) dated the monument to the Late Acheulean or Early Mousterian, the other (A. V. Vinogradov) assigned its materials to the end of the Middle or the beginning of the Late Paleolithic. The authors interpreted in different ways the bifaces, which are the main stone products found in the workshop, such as bifaces-tips or axes. However, the production of these bifaces for use as a knife cannot be ruled out. There is no consensus on the functional significance of the site. In publications for Esen–2, terms such as settlement, settlement-workshop or workshop are used, although experts note that the workshop is focused on the production of bifaces. Based on the modern research methods, a technical and typological study of materials from the site of Esen–2 was carried out, resolving the above-mentioned interpretative disagreements, which determined the main goal and objectives of this study.

РУДНАЯ БАЗА МЕТАЛЛУРГИИ ФЕРГАНО-ТАШКЕНТСКОГО РЕГИОНА В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ

© 2023. Рузанов Владимир

Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: рудники, металлургия, сплавы, источники, памятники культуры

В настоящей статье по результатам, полученным при сопоставлениях химических составов медных и бронзовых изделий (около 300 экз.) с геохимией медных и полиметаллических месторождений Пскемско-Чаткало-Кураминской горно-металлургической области, выявляются конкретные рудные источники и районы производства металла, употреблявшегося металлургами культур древневосточного и степного типов, а также лепной расписной керамики в Фергано-Ташкентском регионе в эпоху раннего металла. Кроме того, определяется хронологическая последовательность использования рудных источников сырья. Установлено, что развитие местного древнейшего металлического производства протекало в рамках второй половины III – первой трети I тыс. до н. э. Оно базировалось на сырье, добытом в местных и зарубежных рудных источниках. В истории металлургии Фергано-Ташкентского региона эпохи раннего металла можно выделить три этапа. Первый этап производства связывается с приходом на юго-восток Киргизии древневосточных племен из Саразма и датируется второй половиной (возможно, последние века) III первыми столетиями II тыс. до н. э. Второй этап датируется XVII–XIII вв. до н. э. В формировании металлургии этого времени участвуют племена петровской, алакульской и федоровской культур и культур лепной расписной керамики эпохи ранней бронзы. Третий этап металлургии, датированный XII–VIII вв. до н. э., характеризует металл культур валиковой и лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы. На данных этапах в металлическом производстве Фергано-Ташкентского региона происходят значительные перемены в рецептуре сплавов, которые употребляли местные литейщики.

ENEOLIT VA BRONZA DAVRIDA

FARG'ONA-TOSHKENT MINTAQASI METALLURGIYA RUDA BAZALARI

© 2023. Ruzanov Vladimir

Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: konlar, metallurgiya, qotishmalar, buloqlar, yodgorliklar, madaniyatlar

Ushbu maqolada Pskem-Chotqol-Qurama kon-metallurgiya mintaqasidagi mis va polimetall konlarining geokimyo yordamida olingan mis va bronza topilmalarining (300 ga yaqin) kimyoviy tarkibi tahlili asosida ilk metall davrida Farg'ona-Toshkent mintaqasida qo'lda yasalgan ranglangan kulolchilik buyumlari va Qadimgi Sharq madaniyati metallurgilari tomonidan qo'llanilgan metall ishlab chiqarishning ruda manbalari va hududlari ajratilgan. Bundan tashqari, xom-ashyoning ruda manbalaridan foydalanishning xronologik ketma-ketligi aniqlangan. Aniqlanishicha, mahalliy qadimiy metall ishlab chiqarishning rivojlanishi miloddan avvalgi 3-ming yillikning 2-yarmi – 1 ming yillikning boshida davom etgan. U mahalliy va chetdan kelgan ruda manbalarida qazib olingan xom-ashyoga asoslangan edi. Farg'ona-Toshkent mintaqasi metallurgiya tarixida ilk metall davrining uch bosqichini ajratib ko'rsatish mumkin. Ishlab chiqarishning birinchi bosqichi qadimgi sharqiy qabilalarning Sarazmdan Qirg'izistonning janubi-sharqiga kelishi bilan bog'liq bo'lib, miloddan avvalgi II ming yillik ikkinchi yarmiga to'g'ri keladi. Miloddan avvalgi ikkinchi bosqich XVII-XIII asrlarga to'g'ri keladi. Bu davr metallurgiyasining shakllanishida ilk bronza davrining Petrovskiy, Alakul va Fedorov madaniyati va qo'lda yasalgan rangli kulolchilik madaniyati qabilalari ishtirok etadi. Metallurgiyaning uchinchi bosqichi Miloddan avvalgi XII–VIII asrlarga oid so'nggi bronza davrining valikovo va qo'lda yasalgan rangli kulolchilik madaniyatlarining metallini xarakterlaydi. Farg'ona-Toshkent mintaqasida metall ishlab chiqarishning ushbu bosqichlarida mahalliy metall quyuvchilar tomonidan qo'llanilgan qotishmalar tarkibida sezilarli o'zgarishlar ro'y beradi.

Проведенные во второй половине XX столетия историко-металлургические исследования древнейшего металлического производства Фергано-Ташкентского региона, как показывают литературные источники, чаще всего ограничивались описанием химического состава изделий, определением типов сплавов и выявлением химико-металлургических особенностей металла отдельных памятников. Проблему определения рудных источников древнего металла, распространенного на данной территории, исследователи чаще всего рассматривали с учетом территориального фактора – географической близости месторождения к памятнику (по данному признаку, как полагали специалисты, потенциальными источниками сырья могли служить близлежащие рудные объекты)¹. При этом использовались лишь общие геологические сведения о рудной базе района и области. Геохимические характеристики, даже самых крупных и значимых, медных и полиметаллических месторождений не описывались, и специальные обследования древних рудников не проводились.

В настоящей статье мы попытаемся установить конкретные рудные источники и основные горно-металлургические районы производства металла, определить хронологическую последовательность эксплуатации рудников, роль местных и зарубежных источников в развитии металлургии в Фергано-Ташкентском регионе в эпоху энеолита и бронзы. Для этого мы воспользуемся данными по химическому составу изделий и геохимии месторождений, проведем сопоставления между ними по содержанию элементов-примесей в металлах и рудах.

Древнейшую металлургию и металлообработку в Фергано-Ташкентском регионе характеризуют изделия культуры и памятников древневосточного и степного типа, культур лепной расписной керамики. Кроме того, на рассмотренной территории обнаружены случайные находки предметов (24 экз.), не связанные с комплексами, но имеющие морфологическое сходство в изделиях указанных выше культур и памятников. Всего учтено 628 изделий и их фрагментов, спектрально изучено 291. Исследованный металл подразделяется на 14 химических и химико-металлургических групп: ЮTV (Южнотуркменистанская пятая), ЮCIa (Южносреднеазиатская первая а) ЮCIIб-VU (Южносреднеазиатская первая б – Волго-Уральская), ЮCIIб (Южносреднеазиатская вторая, б) ЮCIIIб-КМI (Южносреднеазиатская третья б – Кызылкумская первая), ЮCIVб-КМII (Южносреднеазиатская четвертая б – Кызылкумская вторая), ЧKI (Чаткало-Кураминская первая), ЧKII (Чаткало-Кураминская вторая), ЧKIII (Чаткало-Кураминская третья), ЧKIV (Чаткало-Кураминская четвертая), ВЗI (Верхнезаравшанская первая), ВЗII (Верхнезаравшанская вторая), ВК (Волго-Камская) и МII (Медистые песчаники). Химические характеристики меди и бронз данных групп освещены в печати (Рузанов 2013: С. 17–19).

Привязку изделий к конкретным рудным источникам и горно-металлургическим районам производства металла мы проведем в порядке их культурологической принадлежности. Вначале рассмотрим химические и химико-металлургические группы, выделенные в металле памятников древневосточного типа, и их связь с месторождениями и горно-металлургическими районами, затем степной бронзы и в заключение обратим внимание на рудные источники, которые могли разрабатывать горняки-металлурги культур лепной расписной керамики².

Металлообработка древневосточных племен. Медное и бронзовое производство древневосточного типа на рассмотренной территории характеризует металл из могильника Ша-

¹ Среди публикаций прошлых лет, посвященных спектральным исследованиям изделий древнейших культур Среднеазиатского Междуречья, отметим работу Б.А. Литвинского. В ней автор осветил результаты химико-технологических исследований довольно больших серий изделий и шлаков, найденных в памятниках на территории Кайрак-Кумов (Литвинский и др. 1962: 170–195) К сожалению, в работе не проведены сравнительные анализы химических составов предметов с геохимическими характеристиками месторождений, что лишило исследователя возможности сделать обоснованные заключения по конкретным древним рудным источникам.

² О существовании собственного медно-бронзового производства в Фергано-Ташкентском регионе в эпоху раннего металла свидетельствуют: древние рудники; слитки металла; следы выплавки меди; каменные литейные формы для отливки втульчатых топоров и кирок, двулезвийных ножей; наконец, морфолого-типологические модификации изделий, созданные местными литейщиками

гым, Хакского комплекса, Афлатунского клада, а также ряд случайных находок изделий. Исследователи датируют эти памятники в рамках второй половины III – середины II тыс. до н. э. (Кузьмина 1966: 84; Аманбаева и др. 2006; Рузанов, Рогожинский 2018: 9; Рузанов 2020: 58). Учтено 20 предметов этого времени. Спектрально изучен химический состав 17 металлических вещей из могильника Шагым и комплекса Хак, в том числе пять случайных находок изделий. В исследованных материалах удалось выделить пять химических групп: ЮТV, ЮСIa, ЧКIII, ЮСIб-ВУ и ЮСШб-КМІ. Распределение образцов этих групп по комплексам дано в таблице I.

Таблица I. Распределение изученных образцов по комплексам древневосточного типа, химическим и химико-металлургическим группам

Культура, памятник	Химическая и химико-металлургическая группы				
	ЮТ V	ЮС Ia	ЧК III	ЮС Iб-ВУ	ЮСШб-КМІ
Могильник Шагым	4	–	–	3	–
Хакский комплекс	–	–	–	–	5
Случайные находки	–	2	1	2	–
Итого:	4	2	1	5	5

Могильник Шагым находится в 14,5 км к юго-западу от Узгена в Кара-Суйском районе в Ошской области. В результате археологических обследований, проведенных в 2005 г., было установлено 5 могил, из них 3 захоронения полностью разрушены (Аманбаева и др. 2006). Спектрально проанализировано 8 изделий. Большинство предметов изготовлено из чистой меди. В двух изделиях-зеркала установлено довольно высокое содержание мышьяка (2,5% – 2,67%) и сурьмы (2,27%), что позволяет сделать предположение об использовании мастерами мышьяковой и мышьяково-сурьмяной бронзы. В химическом плане инвентарь могильника Шагым сходен с металлом из памятников Южной Туркмении эпохи энеолита. В частности, ряд предметов соответствует металлу группы ЮТV, образцы которого распространены в Южной Туркмении и в Иране. Другие изделия находят химические аналогии в меди группы ЮСIб-ВУ, добытой в медных месторождениях в Кызылкумских горах³.

Хакский комплекс, найденный в 1894 г. в местечке Хак Багишской волости б. Наманганского уезда Ферганской области на территории Южной Киргизии, включает кувшин, 3 булавки, стамеску и нож. Согласно анализам, опубликованным И. В. Богдановой-Березовской (1962: табл. 1), металл комплекса расчленяется на оловянно-свинцовые (4 экз.) и свинцовую (1 экз.) бронзы. Одно изделие сделано из низкопробного серебра, содержащего 20% меди.

По содержанию элементов-примесей пять изделий на медной основе хакского комплекса близки друг другу; их можно включить в единую группу. По химическому составу она сходна с металлом типа ЮСШб-КМІ, добытого горняками-металлургами тазабагъябской культуры в Кызылкумских горах⁴.

³ В одном из погребений могильника Шагым обнаружено орудие – кельт-тепа или кельт-мотыга, использовавшееся, скорее всего, для обработки земли. Химический состав данного изделия не изучен. Аналогичный предмет найден в селении Базар-Курган (Южная Киргизия) в 50 км к северу от этого могильника. По химическому составу базар-курганское орудие соотносится с группой ЮСIa, металл которой употреблялся в Иране, Афганистане и на юге Средней Азии в эпоху раннего металла. Как мы полагаем, добыча такой меди проводилась в полиметаллических месторождениях Афганистана. В Средней Азии изделия со сходным химическим составом также выявлены в поселении Саразм, заманбабинской и бургулукской культурах. Из подобного металла отлиты несколько случайных находок предметов, обнаруженные в Ферганской долине.

⁴ Химико-металлургические и типологические признаки изделий Хакского комплекса свидетельствуют о контактах древневосточных и степных племен в середине II тыс. до н.э. Его появление в Фергане связано с миграцией групп населения

Металлургию степной бронзы на рассмотренной территории характеризует металл поселений, стоянок, могильников и единичных случайных находок изделий. Коллекция насчитывает 168 предметов на медной основе и их фрагментов⁵. Изделия найдены в памятниках кайракумской культуры, могильниках Кашкарчи, Вуадиль, Арсиф и Чек, в отдельных погребениях Искандер и Аурахмат. Коллекцию дополняют предметы Чимбайлыкского и Бричмуллинского кладов. Спектрально изучен химический состав 92 вещей (в том числе один слиток металла и 20 случайных находок), что составляет 50,4% всего состава коллекции степной бронзы. Хронологические рамки культур и памятников пастушеских племен охватывают XVII–VIII вв. до н.э. (Литвинский и др. 1962: 231, 258; Горбунова 1995: 14; Кузьмина 1966: 69, 72; Аванесова 1991: 43, 69; Иванов 1999: 17; Рузанов 2015: С. 86–87).

В металле выделено 8 химических и химико-металлургических групп ЧК I, ЧК II, ЧК III, ЧК IV, ВЗ I, ВЗ II, ЮС I 6 - ВУ, ВК и МП⁶. Распределение образцов этих групп по памятникам и комплексам приведено в таблице II.

Таблица II. Распределение изученных образцов по комплексам степной бронзы, химическим и химико-металлургическим группам.

Культура, памятник	Химическая и химико-металлургическая группы									
	ЧК I	ЧК II	ЧК III	ЧК IV	ВЗ I	ВЗ II	С I 6 - ВУ	МП	ВК	НО
м. Кашкарчи	–	1	8	–	–	–	2	–	–	–
к. Чимбайлык	–	–	–	–	–	–	–	1	2?	1
Кайракумская культура	–	15	–	8	7	7	2	–	–	3
п.п. Искандер и Аурахмат	–	6	–	–	–	–	–	–	–	–
м. Арсиф	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–
м. Чек	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–
к. Бричмулла	–	4?	–	–	2	1	–	–	–	–
Случайные находки	7	2	5	–	–	1	5	–	–	–
Итого:	7	24+4?	13	8	9	9	11	1	2?	4

Примечание. Здесь и в других таблицах знак «?» указывает на условную принадлежность изделия к химической и химико-металлургической группе. Обозначения: «м»-могильник, «п.п.» – погребения, «к» – клад.

В результате изучения полученных материалов можно сделать следующие выводы. Во-первых, металлурги и литейщики степных племен Фергано-Ташкентского региона преимущественно употребляли металл (группы ЧК I, ЧК II и ЧК IV), добытый в рудниках Кураминских гор. Доля такой меди в коллекции достигает 31,5%. Во-вторых, местные мастера использовали бронзы (группы ВЗ I и ВЗ II, с общей долей равной 10,7%), связанные с полиметаллически-

из Мургабского оазиса на север (Рузанов 2020: 59). Отметим, что в том же Фергано-Ташкентском регионе фиксируется металл древних земледельцев, проживавших в другой культурно-исторической области среднеазиатского региона – Древней Северной Бактрии, и, напротив, металл фергано-ташкентского происхождения мы встречаем в материалах поздней фазы развития Северобактрийского очага металлообработки (Рузанов 2013: 268–269).

⁵ В некоторых памятниках встречаются украшения, сделанные из золота и серебра. Химический состав данных находок не изучен.

⁶ Подробные сведения об изделиях степной бронзы и анализ соотношения образцов химических групп в перечисленных культурах и памятниках даны в моей статье, включенной в сборник материалов конференции «Маргулановские чтения – 2023» (в печати).

ми месторождениями верховьев р. Заравшан, которые эксплуатировали дашгинские горняки-металлурги. Отсюда такое сырье поступало в Ферганскую долину и Ташкентский оазис. В-третьих, в меньшей степени (8% и 7%, соответственно) в практике фергано-ташкентских литейщиков степных племен употреблялся металл, полученный в металлургических центрах, существовавших в южных отрогах Пскемского хребта (группа ЧКШ) и Кызылкумских горах (группа ЮСІБ-ВУ). В-четвертых, медь групп МП и ВК, поступающая из очагов Евразийской металлургической провинции, играла незначительную роль в развитии местной металлургии. Наконец, не исключается вероятность того, что некоторые изделия, отнесенные к химически неопределенной группе (НО), являлись импортом из Казахстана, либо их могли изготовить на месте из металла, добытого в казахстанских рудниках.

Медно-бронзовое производство в культурах лепной расписной керамики в нашей статье характеризуют предметы чувстской культуры (поселения Дальверзин и Чуст) и культуры Бургулюк (поселения, находящиеся в среднем бассейне р. Аханагаран и на побережье Туябугузского водохранилища). Кроме того, исследован однолезвийный нож из комплекса, обнаруженного в пещере Пальтау, находящейся в южных отрогах Чаткальского хребта. Вместе с ножом пальтауский комплекс содержит керамику сходную с керамикой бургулюкской культуры. Согласно новым хронологическим определениям чувстская и бургулюкская культуры датируются второй половиной II – первой третью I тыс. до н. э. (Рузанов 1998: 36; 1999: 35; 2000: 36; Анарбаев, Баратов 2022: 215).

Чувстская культура. В памятниках чувстской культуры, представленной в нашем исследовании преимущественно материалами из поселений Дальверзин и Чуст, обнаружено около 300 изделий и их обломков, спектрально изучено 145. Там же найдены тигли-ляльки, очажки-лунницы, предназначенные для плавки меди, а также слиточки металла, каменные литейные формы, полуфабрикаты глиняные сопла и шлаки, свидетельствующие о наличии собственной металлургии и металлообработки (Спришевский 1954: 71; 1957: 46–48; Заднепровский 1962: 80).

Из 130 металлических находок, обнаруженных в Дальверзине, проанализировано 60 изделий, 4 слитка и металл из тигля. Из них нож и фрагмент пластины сделаны из биллона. Прочие находки представляют собой медь и ее сплавы – оловянные, оловянно-сурьмяно-мышьяковые, мышьяковые и свинцовые бронзы, чистая медь. Среди них ведущим типом сплава является чистая медь (30 экз.; немногим менее 50% изделий коллекции). Довольно часто употребляются оловянные бронзы (19 экз.; 31,7%), реже – оловянно-сурьмяно-мышьяковые сплавы (10 экз.; 16%). Мышьяковые и свинцовые бронзы, биллон местные литейщики применяли редко. Они представлены единичными образцами.

Металлурги Дальверзина используют медь нескольких месторождений. Среди них ведущее место занимает металл группы ЧКШ (39 экз.). Значительно реже употребляются сложные сплавы химико-металлургической группы ВЗШ (10 экз.). Металл прочих, выделенных в материалах памятника, групп – ЮСІБ-ВУ (1 экз.) и ЮСІVБ-КМШ (1 экз.) играл незначительную роль в медно-бронзовом производстве Дальверзина. Ряд изделий (13 экз.) относятся к химически неопределенной группе НО.

На поселении Чуст найдено примерно 120 изделий и их обломков. Спектрально изучено 52 предмета и 5 слиточков металла. Чувстские литейщики, в отличие от дальверзинских, наряду с оловянными, оловянно-сурьмяно-мышьяковыми, свинцовыми бронзами и чистой медью, применяют оловянно-свинцовые и свинцово-мышьяковые сплавы. Вместе с тем выходят из употребления мышьяковые бронзы. В этом наборе сплавов местные металлурги предпочитают оловянные бронзы (48% от всех исследованных изделий памятника). Вторым по значению рецептом служили оловянно-свинцовые бронзы (13,5%). Прочие типы бронз – свинцовые, оловянно-сурьмяно-мышьяковые, свинцово-мышьяковые бронзы, а также сплавы на серебряной и свинцовой основах использовались редко.

В химическом плане в комплексах Дальверзина и Чуста общими являются группы ЮСПб-КМІ и ЮСІб-ВУ, связанные с кызылкумскими рудными источниками. Они представлены в коллекциях минимальным количеством предметов (по одному экз.). Об использовании металлургами Чуста металла своих рудных источников свидетельствуют химические группы ЧКІ и ЧКІІ (соответственно 7 экз. и 33 экз.). Их суммарная доля высокая и достигает 75% изученных изделий коллекции. Как мы полагаем, медь типа ЧКІ горняки Чуста выплавляли из руды месторождения медистых песчаников Варзык. Интересно отметить, что, в других синхронных и близких по времени памятниках Ферганы и Ташкентского оазиса изделия с таким составом элементов-примесей не выявлены. В связи с этим можно полагать, что данное месторождение эксплуатировали только горняки Чуста. Судя по небольшой доле (13%) изделий в коллекции, варзыкский металл играл второстепенную роль в металлургии поселения. Большая часть предметов коллекции (62%) сделана из меди, добытой в другом месторождении полиметаллического типа (группа ЧКІІ). Отметим, что из аналогичного металла изготовлен инвентарь из погребений, находящихся около с. Искандер и на руднике Аурахмат в Ташкентском оазисе, а также несколько изделий из могильника Капшарчи. Кроме того, медь с подобным химическим составом встречается в кайраккумской культуре. Картографический анализ образцов данной группы указывает на то, что ее рудный источник надо искать в Кураминских горах. Наконец, укажем, что 11 вещей из поселения Чуст относятся к химически неопределенной группе НО, которую представляют месторождения разного типа.

Металлургия бургулюкской культуры. Выплавкой меди из руды металлургии бургулюкской культуры занимались на территории поселений. Очажки-лунницы для плавки металла и шлаки обнаружены в землянках-мастерских в поселениях, расположенных на правом и левом берегу р. Ахангаран в зоне Туябугузского водохранилища (Алимов и др., 1976. С. 524–525; Буряков и др. 1978: 52, 56, 62). При обследовании ранних памятников бургулюкской культуры (поселения 1, 3, 5, 14) найдено около 30 изделий на медной основе. Коллекцию дополняют 20 предметов, поднятые на поверхности городища Киндыктепе, и металлический нож, обнаруженный вместе с лепной расписной керамикой (пещера Пальтау). Таким образом, всего спектрально изучено 48 изделий, датированных эпохой бронзы (период Бургулюк I).

Коллекция подразделяется на оловянные, свинцовые, оловянно-сурьмяно-мышьяковые бронзы и чистую медь. Группа оловянных сплавов насчитывает 15 предметов. К свинцовым сплавам относятся 3 находки. В трех случаях вместе с оловом установлено сравнительно высокое содержание сурьмы и мышьяка, что позволяет их отнести к оловянно-сурьмяно-мышьяковым сплавам. Группа чистой меди представлена 27 предметами.

Большинство изделий (33 экз.) изготовлено из металла группы ЧКІІІ. Некоторые предметы (3 экз.) находят соответствия в бронзах химико-металлургической группы ВЗІІ, другие – в металле групп ЮСПб и ЮСІб-ВУ (условно). Шесть вещей отнесены к химически неопределенной группе НО и их связь с конкретными рудными источниками не установлена.

Теперь изучим количественные соотношения между химическими и химико-металлургическими группами, выделенными в материалах чустской и бургулюкской культур. Эти данные станут определяющими в изучении химической близости и различий в их металле.

Согласно данным, приведенным в таблице III, между ними проявляются как сходство, так и различия. В частности, металлообработку данных культур сближает наличие химически сходных предметов, сделанных из металла групп ВЗІІ и ЮСІб-ВУ, и насыщенность коллекций изделиями группы ЧКІІІ (50,7% и 60,9% соответственно). Отличия мы видим в других химических группах – ЧКІ, ЧКІІ, ЮСПб, ЮСПб-КМІ и ЮСІвб-КМІІ. Например, медь и бронзы групп ЧКІ, ЧКІІ, ЮСПб-КМІ и ЮСІвб-КМІІ встречаются в чустской культуре, однако такой металл отсутствует в бургулюкской.

В дополнение к этому укажем, что в раннем комплексе бургулюкской культуры (Бургулюк I) выделена химическая группа ЮСПб, неизвестная в материалах Дальверзина и

всей чувтской культуры. Ее рудный источник, как мы полагаем, находится в Гаурдакском меднорудном бассейне в Юго-Восточной Туркмении. Другое орудие – однолезвийный нож из пещеры Пальтау – отлит из меди группы ЮС1а афганского происхождения. Такой металл часто употреблялся в очагах металлургии и металлообработки древневосточного типа, функционировавших в Афганистане, Иране и южных культурно-исторических областях Средней Азии в эпоху бронзы.

Таблица III. Распределение изученных образцов по комплексам культур лепной расписной керамики, химическим и химико-металлургическим группам

Рассматривая случайные находки изделий из Фергано-Ташкентского региона, можно сказать следующее: для их изготовления использовался металл, добытый в полиметаллическом

Культура, памятник	Химическая и химико-металлургическая группы									
	ЧК I	ЧК II	ЧК III	ВЗ II	С I 6 - ВУ	СП 6	III 6 - КМ I	IV 6 - КМ II	ЮС1а	НО
Чувтская культура	7	33	39	10	2	-	1	1	-	24
Бургулюкская культура	-	-	33	3	1?	1	-	-	-	6
пещера Пальтау	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Случайные находки	-	-	3	-	-	-	-	2	-	-
Итого:	7	33	75	13	2+1?	1	1	3	1	30

месторождении «Возрожденное» в южных отрогах Пскемского хребта и месторождениях медистых песчаников в Кызылкумских горах.

Итак, химико-металлургические показатели изделий древнейших металлоносных культур и памятников Фергано-Ташкентского региона в совокупности с геохимией и результатами археологических обследований медных и полиметаллических объектов, входящих в состав Пскемско-Чаткало-Кураминской горно-металлургической области, свидетельствуют о наличии собственной металлургии и металлообработки на рассмотренной территории. Функционирование металлического производства здесь протекало на протяжении 1,5, возможно, 2 тысяч лет, в рамках второй половины III в. – первой трети I тыс. до н. э. Оно базировалось на сырье, добытом в местных и зарубежных рудных источниках, сыгравших неоднозначную роль в его развитии (табл. IV).

Наличие изделий с разными химико-металлургическими характеристиками, указывающими на разработку разнотипных рудных источников в различных горно-металлургических районах производства металла, ограниченного временными рамками, соотносящимися с археологическими датами, – все эти факты позволяют наметить в истории древнейшей металлургии Фергано-Ташкентского региона три этапа.

Первый этап связывается с памятниками энеолитического времени. Он датируется второй половиной (возможно, последними веками) III – первыми столетиями II тыс. до н. э. В это время на юго-востоке Киргизии в результате прихода групп земледельческих племен из Саразма (Центральный Таджикистан) складывается металлическое производство древневосточного типа. Его появление привело к расширению территории Ирано-Афганской металлургической провинции с сетью многочисленных металлургических и металлообрабатывающих очагов и горно-металлургических центров производства металлов, функционировавших в Иране, Афганистане и на юге Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы. Отсутствие каких-либо запасов меди на территории Юго-Восточной Киргизии способствовало становлению здесь лишь ме-

таллообработывающего производства, которое базировалось на импортном металле, поступавшем из Ирана и Афганистана вначале в Южную Туркмению, затем в Саразм и далее на юго-восток Киргизии. Вместе с металлом южного (иранского и афганского) происхождения, местные литейщики довольно часто использовали медь, добытую в Кызылкумских горах в Северо-Западном Узбекистане. Медные и полиметаллические (с оловом) месторождения Пскемско-Чаткальско-Кураминской горно-металлургической области на данном этапе, скорее всего, не разрабатывались. В это время местные литейщики употребляют преимущественно чистую медь, редко мышьяковые и мышьяково-сурьмяные бронзы.

Таблица IV. Распределение образцов меди и бронз, произведенных в горно-металлургических районах Средней Азии, Ирана, Афганистана и Евразии, по этапам развития древнейшей металлургии и металлообработки в Фергано-Ташкентском регионе

Культура, памятник	Химическая и химико-металлургическая группы							
	Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан					Иран	Афганистан	Евразия
	Пскемско-Чаткальский	Кураминский	Кызылкумский	Заравшанский	Гаурдакский			
III этап: XII–VIII вв. до н.э.	–	69+4?	4	17	–	–	–	–
II этап: XVII–XIII вв. до н.э.	72	9	9+2?	13	1	-	1	1+2?
I этап: вторая половина (возможно, последние века) III–первые века II тыс. до н. э.	–	–	3	–	3	4	1	–

Примечание. В таблицу не включены случайные единичные находки предметов и образцы химически неопределенной группы НО.

Второй этап охватывает раннюю бронзу и датируется XVII–XIII вв. до н. э. В результате миграций групп степных племен из Урало-Казахстанских степей на восток в Фергано-Ташкентском регионе складывается собственное металлургическое производство. Тогда же при участии горняков-металлургов петровской, алакульской и федоровской культур разрабатывается полиметаллическое месторождение «Возрожденное», находящееся в южных отрогах Пскемских гор. Любопытно отметить, что металл, добытый в этом руднике (возможно, в группе подобных месторождений), являлся основным сырьем в медно-бронзовом производстве в культурах лепной расписной керамики. Думается, что в это время он играл столь же важную роль в развитии металлургии племен андроновской культурно-исторической общности. Кроме того, в одном из памятников степного типа (Чимбайлыкский клад) установлены изделия, сделанные из импортного металла, проникшего в Ташкентскую область из очагов Евразийской металлургической провинции. Однако такая медь не имела большого значения в развитии местной металлургии. Позже, видимо, в конце федоровского периода в Фергано-Ташкентском регионе впервые появляется металл кураминского происхождения, свидетельствующий о том, что именно в это время горняки степных племен начинают разрабатывать рудные источники в Кураминских горах.

На втором этапе рецептура сплавов в металлургическом производстве Фергано-Ташкентского региона меняется; она становится более разнообразной. Особенно хорошо это видно в металлообработке культур лепной расписной керамики, где представлены оловянные, оло-

вянно-сурьяно-мышьяковые, мышьяковые и свинцовые бронзы, чистая медь и биллон. Среди них ведущим типом сплавов является чистая медь. Довольно часто мастера употребляют оловянные бронзы, реже – оловянно-сурьяно-мышьяковые сплавы. Важно отметить, что присутствие последних типов сплавов в комплексах культур Фергано-Ташкентского региона косвенно указывает на сложение нового Даштинского металлургического центра и начало эксплуатации полиметаллических месторождений в верхнем бассейне р. Заравшан. Скорее всего, данные процессы протекали в конце второго этапа. Прочие – мышьяковые и свинцовые бронзы, биллон – литейщики культур лепной расписной керамики используют редко.

В практике металлургов степных племен доминирующим типом сплава являются оловянные бронзы. Довольно много предметов сделано из золота и серебра. Встречаются изделия, отлитые из биллона. Наличие изделий, изготовленных из благородных металлов, косвенно указывает на разработку в это время золотых и серебряных месторождений в Пскемско-Чаткальском горнорудном районе, а позднее (видимо, в конце этого этапа) – в Кураминских горах.

Третий этап развития металлургии в Фергано-Ташкентском регионе характеризует металл культур валиковой и лепной расписной керамики поздней бронзы. Он датируется XII–VIII вв. до н. э. В это время происходят существенные перемены в сырьевой базе местной металлургии. Во-первых, прекращается эксплуатация рудника «Возрожденное» (возможно, завершаются разработки нескольких подобного типа месторождений), находящихся в Пскемско-Чаткальской горнорудной зоне. Во-вторых, основными рудными источниками становятся медные и полиметаллические месторождения, расположенные в Кураминских горах. В-третьих, в развитии местной металлургии повышается роль бронз, произведенных в Даштинском металлургическом центре. В-четвертых, увеличивается, по сравнению с предыдущим периодом, доля меди из горно-металлургических центров, функционировавших в Кызылкумских горах. Наконец, в-пятых, прекращаются поступления металла от степных культур Евразийской металлургической провинции.

Ведущими сплавами в металлургии степных племен в Фергано-Ташкентском регионе по-прежнему остаются оловянные бронзы. Расширяются поставки сложных многокомпонентных оловянно-сурьяно-мышьяковых сплавов из Даштинского горно-металлургического центра. Растет число предметов из чистой меди, которая теперь занимает срединное место среди рецептов сплавов, употреблявшихся литейщиками степной бронзы. Кроме того, в небольшом количестве встречаются свинцовые и оловянно-свинцовые сплавы, а также изделия, отлитые из золота.

Рецептура сплавов в металлообработке культур лепной расписной керамики на третьем этапе выделяется еще большим разнообразием. В коллекции этого времени установлены оловянные, свинцовые, оловянно-свинцовые, свинцово-мышьяковые, оловянно-сурьяно-мышьяковесплавы и чистая медь. Встречаются изделия, сделанные из золота, серебра и свинца. Правда, их немного. В данном наборе сплавов литейщики предпочитали оловянные бронзы. Вторым рецептом служили оловянно-свинцовые сплавы. Прочие типы бронз использовались редко.

Таким образом, на территории Пскемско-Чаткало-Кураминской горно-металлургической области существует богатая рудная база. В эпоху раннего металла здесь разрабатывались медные и полиметаллические (с оловом) месторождения, проводилась металлургическая добыча меди и бронз для очагов, функционировавших в Фергано-Ташкентском регионе. Наряду с сырьем собственных рудных источников, местные металлурги и литейщики использовали импортный металл иранского и афганского происхождения, поступающий на север при посредничестве южных очагов металлообработки Средней Азии. Ферганские и ташкентские литейщики поддерживали тесные связи с горняками металлургических центров, проводившими разработку рудных объектов и добычу металлов в месторождениях Кызылкумских (Западный Узбекистан) и Заравшанских (Центральный Таджикистан) гор.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аванесова Н. А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. 200 с.
- Алимов К., Буряков Ю. Ф., Дуке Х.* Исследования в Ташкентской области // АО, 1975. М.: Наука, 1976. С. 524–525.
- Анарбаев А. А., Баратов С.* Новые археологические работы на поселении Чуст-Бабиона // ИМКУ. Вып. 42. Ташкент, 2022. С. 204–226.
- Аманбаева Б. Э., Рогожинский А. У., Мэрфи Д. М.* Могильник Шагым – новый памятник эпохи бронзы Восточной Ферганы // АИ в 2005 г. Ташкент, 2006. С. 256–265.
- Богданова-Березовская И. В.* Химический состав металлических изделий Ферганы эпохи бронзы и железа // МИА / Отв. ред. В. М. Массон. № 118. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1962. С. 219–234.
- Буряков Ю. Ф., Алимов К., Тетюхин Г. Ф., Касымов М. Р., Дуке Х. И., Ерназарова Т. С., Кочнев Б. Д.* Древности Туябугуза // Ред. Ю. Ф. Буряков. Ташкент: Фан, 1978. 168 с.
- Горбунова Н. Г.* О культуре степной бронзы Ферганы // Археологический сборник. Вып. 32. / Отв. ред. Б. Б. Пиотровский. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 1995. С. 3–35.
- Заднепровский Ю. А.* Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА / Отв. ред. В. М. Массон. № 118. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1962. 327 с.
- Заднепровский Ю. А.* Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы / Отв. ред. Ташбаева К., Нурунбетов Б. Ош: Мураc, 1997. 172 с.
- Иванов Г. П.* Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация): Автореф. канд. ист. наук. Самарканд, 1999. 25 с.
- Кузьмина Е. Е.* Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. В4-9. М., 1966. 151 с.
- Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А.* Древности Кайрак-Кумов // Древнейшая история Северного Таджикистана / Отв. ред. Д. Е. Хайтун. Душанбе: АН Тадж.ССР, 1962. 406 с.
- Рузанов В. Д.* К вопросу о металлообработке у племен чустской культуры // СА. № 4. М., 1980. С. 55–64.
- Рузанов В. Д.* О хронологии металлического комплекса Бургулюкской культуры // ОНУ. № 2. Ташкент, 1998. С. 46–50.
- Рузанов В. Д.* Еще раз о хронологии чустской культуры Ферганы // РА. № 4. М., 1999. С. 24–37.
- Рузанов В. Д.* Дальверзино-чустско-бургулюкский очаг в системе металлургических и металлообработывающих производств Средней Азии // История, культура и экономика юга Кыргызстана. Том. 1. Ош, 2000. С. 31–37.
- Рузанов В. Д.* Металлообработка на юге Средней Азии в эпоху бронзы / Отв. ред. А. А. Абдуразаков. Самарканд: Сугдион, 2013. 347 с.
- Рузанов В. Д.* Новые данные об исследовании металлических изделий из могильника Капкарчи эпохи бронзы // ИМКУ. Вып. 39. Самарканд, 2015. С. 79–88.
- Рузанов В. Д., Рогожинский А. Е.* Результаты исследований металлических изделий могильника Шагым // А Уз. № 1 (16). Самарканд, 2018. С. 3–10.
- Рузанов В. Д.* Происхождение, датировка и химико-металлургическо-морфологические признаки изделий Хакского комплекса // А Уз. № 1 (18). Самарканд, 2020. С. 47–62.
- Спришевский В. И.* Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1953 г.) // СЭ. № 3. М., 1953. С. 69–76.
- Спришевский В. И.* Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) // КСИИМК. Вып. 69. М., 1957. С. 40–49.

REFERENCES:

- Avanesova N. A.* 1976. *Kul'tura pastusheskikh plemen ehpokhi bronzy aziatskoj chasti SSSR (Po metallicheskim izdeliyam) (Culture of pastoral tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (On metal products).* Tashkent: Fan Uzbekskoj SSR Publ., 1991. 200. (In Russian).

Alimov K., Buryakov Yu. F., Duke Kh. 1975. *Issledovaniya v Tashkentskoj oblasti (Research in the Tashkent region)*. In *AO – Arkheologicheskie otkrytiya (Archaeological discovery)*. Moscow: Nauka Publ., 524–525. (In Russian).

Anarbaev A. A., Baratov S. 2022. *Novye arkheologicheskie raboty na poselenii Chust-Babiona (New archaeological work on the settlement of Chust-Babion)*. In *IMKU – Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue 42. Tashkent, 204–226. (In Russian).

Amanbaeva B. E., Rogozhinskij A. U., Mehrfi D. M. 2006. *Mogil'nik Shagym – novyj pamyatnik ehpokhi bronzy Vostochnoj Fergany (Shagym burial ground - a new monument of the Bronze Age in Eastern Fergana)*. In *AI v 2005 g – Arkheologicheskie issledovaniya v Uzbekistane v 2005 g. (Archaeological research in 2005)*. Toshkent, 256–265. (In Russian).

Bogdanova-Berezovskaya I. V. 1962. In V. M. Masson (ed.). *Khimicheskij sostav metallicheskih izdelij Fergany ehpokhi bronzy i zheleza (The chemical composition of metal products of Ferghana of the Bronze and Iron Ages)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. №118. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 219–234. (In Russian).

Buryakov Yu. F., Alimov K., Tetyukhin G. F., Kasymov M. R., Duke Kh. I., Ernazarova T. S., Kochnev B. D. 1978. In Yu. F. Buryakov (ed). *Drevnosti Tuyabuguza (Antiquities of Tuyabuguz)*. Tashkent: FAN Uzbekskoj SSR Publ., 168. (In Russian).

Gorbunova N. G. 1995. In B. B. Piotrovskij (ed). *O kul'ture stepnoj bronzy Fergany (About the culture of the steppe bronze of Fergana)*. In *Arkheologicheskij sbornik (Archaeological compilation)*. Issue 32. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyj Ehrmitazh Publ., 3–35. (In Russian).

Zadneprovskij Yu. A. 1962. In V. M. Masson (ed). *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Fergany (Ancient agricultural culture of Fergana)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. № 118. Moscow-Leningrad: AN SSSR Publ., 327. (In Russian).

Zadneprovskij Yu. A. 1997. In Tashbaeva K., Nurunbetov B. (eds). *Oshskoe poselenie. K istorii Fergany v ehpokhu pozdnej bronzy (Osh settlement. On the history of Fergana in the Late Bronze Age)*. Osh: Muras Publ, 172. (In Russian).

Ivanov G. P. 1999. *Arkheologicheskie kul'tury Fergany (Periodizatsiya i sinkhronizatsiya) (Archaeological Cultures of Ferghana (Periodization and Synchronization): Avtoref. kand. ist. nauk (Abstract)*. Samarkand, 25. (In Russian).

Kuz'mina E. E. 1966. *Metallicheskie izdeliya ehneolita i bronzovogo veka v Srednej Azii (Metal products of the Eneolithic and Bronze Age in Central Asia)*. In *SAI – Svod arkheologicheskikh istochnikov (Code of archaeological sources)*. V4-9. Moscow, 151. (In Russian).

Litvinskij B. A., Okladnikov A. P., Ranov V. A. 1962. In D. E. Khajtun. *Drevnosti Kajrak-Kumov (Antiquities of Kayrak-Kum)*. In *Drevnejshaya istoriya Severnogo Tadjikistana (Ancient history of Northern Tajikistan)*. Dushanbe: AN Tadjh.SSR Publ., 406. (In Russian).

Ruzanov V. D. 1980. *K voprosu o metalloobrabotke u plemen chustskoj kul'tury (On the issue of metalworking among the tribes of the Khust culture)*. In *SA – Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. №4. Moscow, 55–64. (In Russian).

Ruzanov V. D. 1998. *O khronologii metallicheskogo kompleksa Burgulyukskoj kul'tury (On the chronology of the metal complex of the Burgulyuk culture)*. In *ONU – Obshhestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. №2. Tashkent, 46–50. (In Russian).

Ruzanov V. D. 1999. *Eshhe raz o khronologii chustskoj kul'tury Fergany (Once again about the chronology of the Khust culture of Fergana)*. In *RA – Rossijskaya arkheologiya (Russian archeology)*. № 4. Moscow, 24–37. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2000. *Dal'verzino-chustsko-burgulyukskij ochag v sisteme metallurgicheskikh i metalloobrabatyvayushhikh proizvodstv Srednej Azii (Dalverzino-Chustsko-Burgulyuk hearth in the system of metallurgical and metalworking industries in Central Asia)*. In *Istoriya, kul'tura i ehkonomika yuga Kyrgyzstana (History, culture and economy of the south of Kyrgyzstan)*. Volume 1. Osh, 31–37. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2013. In A. A. Abdurazakov (ed). *Metalloobrabotka na yuge Srednej Azii v ehpokhu bronzy (Metalworking in the South of Central Asia in the Bronze Age)*. Samarkand: Sugdion Publ., 347. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2015. *Novye dannye ob issledovanii metallicheskih izdelij iz mogil'nika Kashkarchi ehpokhi bronzy (New data on the study of metal products from the Kashkarchi burial ground of the Bronze Age)*. In *IMKU – Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Volume 39. Samarkand, 79–88. (In Russian).

Ruzanov V. D., Rogozhinskij A. E. 2018. *Rezul'taty issledovanij metallicheskih izdelij mogil'nika Shagym (Research results of metal products burial ground Shagym)*. In *AUz. Arkheologiya Uzbekistana (Archeology of Uzbekistan)*. № 1 (16). Samarkand, 3–10. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2020. *Proiskhozhdenie, datirovka i khimiko-metallurgicheskio-morfologicheskie priznaki izdelij Khakskogo kompleksa (Origin, dating and chemical-metallurgical-morphological features of the products of the Khak complex)*. In *AUz. – Arkheologiya Uzbekistana (Archeology of Uzbekistan)*. № 1 (18). Samarkand, 47–62. (In Russian).

Sprishvskij V. I. 1954. *Chustskaya stoyanka ehpokhi bronzy (raskopki 1953 g.) (Chust site of the Bronze Age (excavations in 1953))*. In *SE – Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)*. Moscow, № 3. 69–76. (In Russian).

Sprishvskij V. I. 1957. *Chustskoe poselenie ehpokhi bronzy (iz raskopok 1954 g) (Chust settlement of the Bronze Age (from excavations in 1954))*. In *KSIIMK – Kratkie soobshheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief report from the Institute of the History of Material Culture)*. Issue 69. Moscow, 40–49. (In Russian).

ORE BASE OF METALLURGY OF FERGANA-TASHKENT REGION IN THE ENEOLITHIC AND BRONZE AGE

© 2023. Ruzanov Vladimir

Samarkand Institute of Archeology named after Ya. Gulyamov

Keywords: mines, metallurgy, alloys, springs, monuments, cultures

This article discusses specific ore sources and areas of production of metal used in the early metal era by metallurgists of ancient Eastern cultures, as well as hand-shaped painted pottery culture in the Fergana-Tashkent region, identified by comparing the chemical compositions of copper and bronze objects (about 300 items) with the geochemistry of copper and polymetallic deposits of the Pskem-Chatkal-Kurama mining and metallurgical region. In addition, the chronological sequence of using ore sources of raw materials has been determined. It was revealed that the development of local ancient metal production proceeded from the 2nd half of the 3rd to the 1st third of the 1st millennium BC. It was based on raw materials mined from local and foreign ore sources. The history of metallurgy in the Fergana-Tashkent region of the Early Metal Age can be split into three stages. The first stage of production is associated with the migration of ancient eastern tribes from Sarazm to the southeast of Kyrgyzstan and dates back to the second half (possibly the last centuries) of the 3rd - first centuries of the 2nd millennium BC. The second stage dates back to the 17th-13th centuries BC. The metallurgy of this time is advanced by the tribes of the Petrovsky, Alakul, and Fedorovsky cultures and the hand-shaped painted pottery cultures of the Early Bronze Age. The third stage of metallurgy, dating from the 12th-8th centuries BC, is associated with the metal produced by the roller and hand-shaped painted ceramics cultures of the Late Bronze Age. This stage in the metal production of the Fergana-Tashkent region marks significant changes in the recipe of alloys used by local foundries.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕЙ ДЕЛЬТЫ СЫРДАРЬИ И ЕЕ ЗАСЕЛЕНИЯ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ ДО НАЧАЛА I ТЫС. Н. Э.)

© 2023. ¹Утубаев Жанболат, ²Болелов Сергей

¹Институт археологии им. А. Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²Государственный музей Востока, г. Москва, Россия

Ключевые слова: Восточное Приаралье, Сырдарья, дельта, русло, палеолит, неолит, бронза, ранний железный век, Чирикратская археологическая культура, стоянка, поселение, городище, курган.

В статье рассматривается история оседло-земледельческих культур Восточного Приаралья, требующая изучения с учетом влияния гидрографического фактора из-за тесной связи с функционированием амударьинских и сырдарьинских дельтовых протоков. В древней дельте Сырдарьи выделяются четыре системы протоков: Инкардарья, Жанадарья, Кувандарья и Пракувандарья. Установлено, что южная, Инкардарьинская система русел, и самая северная, Пракувандарьинская, функционировали уже в эпоху неолита и бронзы. В раннем железном веке на территории древней Сырдарьинской дельты расселяются сакские племена. Во второй половине I тыс. до н. э. режим обводнения южных дельтовых протоков меняется. Вероятно, уже в середине I тыс. до н. э. отмирают некоторые участки водотока в среднем течении Инкардарьи, прежде всего в южном ее русле. В это же время формируется более выпрямленное широтное русло Жанадарьи. В южной части дельты, на широтных руслах Жанадарьи и старицах Инкардарьи, создаются благоприятные условия для формирования оседлой земледельческо-скотоводческой культуры, хозяйство которой основывалось на отгонном скотоводстве и ирригационном земледелии. Такой культурой явилась Чирикратская археологическая культура, сложившаяся, по мнению исследователей, на основе культуры сакского населения. Наряду с этим, ее формирование шло под влиянием древнеземледельческих культур Средней Азии.

QADIMGI SIRDARYO DELTASINING SHAKLLANISHI VA UNING ILK O'ZLASHTIRILISH TARIXI (MILODDAN AVVALGI 1-MING YILLIK BOSHLARIGACHA OID ARXEOLGIK MA'LUMOTLAR ASOSIDA)

© 2023. ¹Utubaev Janbolat, ²Bolelov Sergey

¹ A. X. Marg'ulon nomidagi Arxeologiya instituti, Olmaota, Qozog'iston

² Sharq xalqlari san'ati davlat muzeyi, Moskva, Rossiya

Kalit so'zlar: Sharqiy Orol bo'yi, Sirdaryo, delta, kanal, paleolit, neolit, bronza, ilk temir davri, Chirikrabort arxeologik madaniyati, o'lka, manzilgoh, qadimiy manzilgoh, qo'rg'on.

Maqolada Amudaryo va Sirdaryo deltasining faoliyati bilan chambarchas bog'liqligi sababli gidrografik omil ta'sirini hisobga olgan holda o'rganishni taqozo etuvchi Sharqiy Orolbo'yidagi o'troq dehqonchilik madaniyati tarixi ko'rib chiqiladi. Sirdaryoning qadimgi deltasida to'rtta suv tizimi ajratilgan: Inkardaryo, Janadaryo, Quvandaryo va Prakuvandaryo. Aniqlanishicha, Janubiy, Inkardaryo suv tizimi va eng shimoliy qismi Prakuvandaryo neolit va bronza asrlarida faoliyat yuritgan. Qadimgi Sirdaryo deltasi hududida ilk temir asrida sak qabilalari joylashadilar. Miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida janubiy delta kanallarini suv yo'nalishida o'zgarishlar ro'y beradi. Ehtimol, miloddan avvalgi 1-ming yillikning o'rtalarida Inqardaryoning o'rta oqimidagi suv oqimining ba'zi qismlari, birinchi navbatda, uning janubiy suv tizimi qurib qoladi. Shu bilan birga, Janadaryoning tekislik qismida nisbatan to'g'riroq daryo hosil bo'ladi. Deltaning janubi, Janadaryoning bo'ylarida va Inqardaryo atrofida o'troq dehqonchilik va chorvachilik madaniyatini shakllantirish uchun qulay sharoitlar yaratilgan bo'lib, uning iqtisodiyoti chorvachilik va sug'orish dehqonchiligiga asoslangan edi. Bu madaniyat Chirikrabort arxeologik madaniyati bo'lib, tadqiqotchilarning fikricha, saklar aholisining madaniyati negizida shakllangan. Shu bilan birga, uning shakllanishi O'rta Osiyoning qadimgi dehqonchilik madaniyati ta'sirida bo'lgan.

Введение. С глубокой древности восточное и юго-восточное Приаралье являлось одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великого евразийского степного пояса и земледельцами южных областей Средней Азии. Именно в этом регионе, на «перекрестке» исторических путей передвижения народов, важных миграционных, а также торговых дорог располагались места традиционных зимовок скотоводческих и полускотоводческих племен. Благоприятные физико-географические, климатические и экологические особенности способствовали развитию в этой области различных хозяйственно-культурных типов. Именно здесь формировались условия устойчивого сосуществования различных этносов, что в полной мере отражено в археологических материалах (Левина 1997: 3). Это дало основание С. П. Толстову еще в 40-е годы прошлого столетия назвать юго-восточное Приаралье «аральским узлом этногенеза» (Толстов 1948б: 308–310).

Аллювиальная равнина, примыкающая к Аральскому морю с востока и юго-востока так же, как и Амударьинская дельтовая равнина, образовалась в результате деятельности одной из двух великих среднеазиатских рек – Сырдарьи. По площади сырдарьинская дельтовая равнина более чем в полтора раза превышает амударьинскую и представляет собой огромный треугольник, вытянутый в широтном направлении. С востока и северо-востока равнина ограничивается современным руслом Сырдарьи, с запада – Аральским морем. На юго-западе она смыкается с северной Акчадарьинской дельтой Амударьи. Южной границей Сырдарьинской дельты являются высокие коренные пески северных Кызылкумов (Вайнберг 1997: 28).

В процессе обводнения многочисленных дельтовых протоков Сырдарьи аллювий накапливался на равнинных участках, вследствие чего древние русла мигрировали, и происходило периодическое осушение отдельных участков дельты (Левина 1998: 42). До начала ирригационного земледелия Сырдарьинская дельта представляла собой огромный район с бесчисленными озерами и болотами, среди которых извивались большие и малые русла (рис. 1). Воды медленно стекали на северо-запад очень широким фронтом. Дельтовая равнина плавно понижается с востока на запад – перепад абсолютных высот чуть менее пятидесяти метров (Андрианов 1969: 187–188).

Основные и наиболее крупные археологические памятники в низовьях Сырдарьи были открыты в 40-х–50-х годах прошлого столетия в ходе автомобильных, пеших и авиационных маршрутов на древних руслах Жаныдарья и Инкардарья, также на русловых протоках Кувандарья и Эски-Дарьялыка. Большая часть объектов была зафиксирована во время авиационного маршрута осенью 1946 года (Вактурская, Воробьева 1952: 631–632). В 1957–1962 гг. на территории древней Сырдарьинской дельты работал маршрутный отряд под руководством С. П. Толстова и археолого-топографический отряд под руководством Б. В. Андрианова. В 1957 году были начаты раскопки двух крупнейших памятников античного периода в низовьях Сырдарьи – городищ Чирикрат и Бабиш-мола (Толстов и др. 1960: 23–61). В 1958–1961 гг. раскопки на памятниках были продолжены, кроме того, проводились исследования курганных могильников Уйгарак и Тагискен, а также поселения Баланды (Толстов и др. 1963: 32–33). В 1961–1962 гг. в работах Хорезмской экспедиции участвовал геоморфологический отряд под руководством А. С. Кесь. Тогда же были обследованы уже известные памятники и открыты новые, в частности крупные средневековые городища и поселения в верхнем и среднем течении Инкардарья и Жаныдарья. В ходе этих работ были сняты топографические и глазомерные планы памятников. В 1966 году маршрутным Сырдарьинским отрядом Хорезмской экспедиции совместно с отрядом Института географии АН СССР под руководством А. С. Кесь проводились исследования памятников на средней и нижней Сырдарье. В 1968 году средневековые памятники восточной части Сырдарьинской дельты (верхнее и среднее течение Инкардарья и Жаныдарья) изучались отдельным отрядом Хорезмской экспедиции под руководством Н. Н. Вактурской, тогда же был заложен стратиграфический шурф на городище Асанас. В 2005–2010-е гг. маршрутные исследова-

ния на территории древней дельты Сырдарьи были возобновлены силами Чирикратской археологической экспедиции. За несколько лет были вновь обследованы археологические памятники, открытые в 50-60-е гг. прошлого столетия, и выявлены новые объекты.

В ходе всех этих исследований на древних руслах Сырдарьинской дельты было открыто большое количество памятников различных исторических периодов: от неолита до позднего средневековья. Полученные данные позволяют с большей или меньшей долей вероятности реконструировать историю и динамику освоения человеком просторов юго-восточного Приаралья.

Материалы и методы. Предметом данного исследования являются четыре системы русловых протоков: Инкардаря, Жаныдаря, Кувандарья и Пракувандарья в пределах древней Сырдарьинской дельты (иначе Эскидарьялык) (рис. 1). Они расходятся радиально от сырдарьинского русла южнее г. Кызылорда. В результате комплексных исследований установлено, что южная, Инкардарьинская система русел, и самая северная, Пракувандарьинская, функционировали уже в эпоху неолита и бронзы.

Наиболее ранние археологические памятники в Восточном Приаралье относятся к эпохе палеолита. Стоянки этого времени обнаружены к северу от современного сырдарьинского русла, однако они непосредственно не связаны с древними течениями Сырдарьи (Виноградов 1981: 90–91). В эпоху неолита по берегам дельтовых протоков расселяются группы кельтеминарского населения, которые мигрируют в низовья Сырдарьи из дельтовых районов Амударьи. В настоящее время в районах нижней Сырдарьи обнаружено более четырех десятков памятников каменного века. Большая часть стоянок сконцентрирована вблизи современного русла реки и в бассейне древних северных сырдарьинских протоков. Наиболее

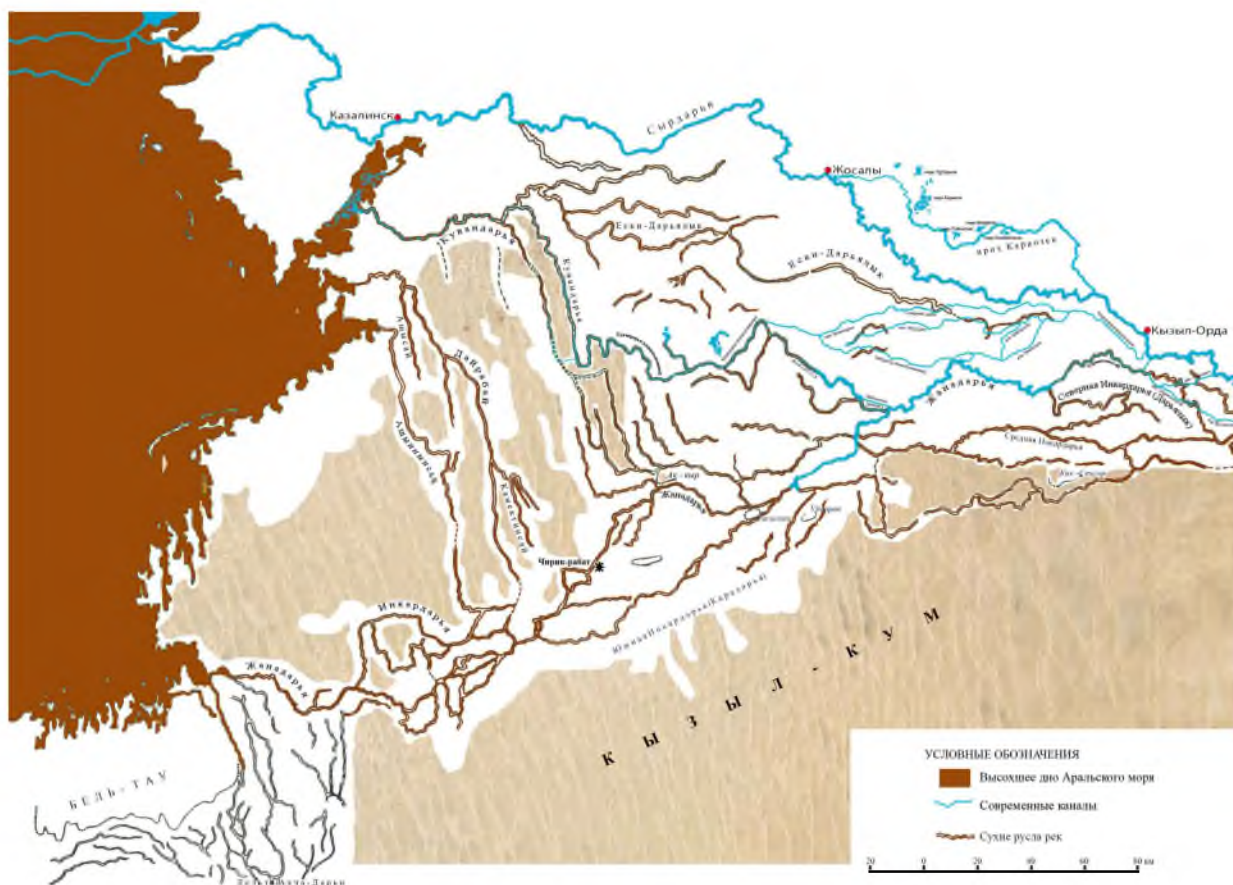

Рис. 1. Карта Сырдарьинской дельты (по: А. Тажекеев)
1-расм. Sirdaryo deltasi xaritasi (muallif: A. Tazhekeyev)

Figure 1. Map of the Syrdarya Delta (after: A. Tazhekeev)

известные из них – Космола 1–6, Талас 1 в северной части Сырдарьинской дельты. Несколько стоянок, в том числе дюнных, обнаружено на берегах староречий Инкардарьи; в западной части дельты, в урочище Жалпак, зафиксировано скопление кельтеминарских стоянок, на нескольких из них – Жалпак 1, 2, 4, 6, были проведены рекогносцировочные работы и собран подъемный материал. Подавляющее большинство каменных орудий изготовлено из кварцита, что является характерной особенностью неолитических комплексов восточного Приаралья (Виноградов 1981: 94; Толстов 1962а: 79; Виноградов 1963: 96). Кроме того, позднекельтеминарские стоянки обнаружены на северо-восточном побережье Аральского моря, в окрестностях станции Саксаульская (Формозов 1949). Обитатели этих стоянок были такими же рыбаками и охотниками, как и их современники, и, надо полагать, соплеменники, заселившие низовья Амударьи не позднее начала IV тыс. до н. э. Археологический комплекс, полученный в результате обследования этих стоянок, идентичен кельтеминарскому из раскопок неолитических поселений Хорезма. Можно лишь как отличительную черту отметить широкое использование кварцита для изготовления каменных микролитов. Наиболее интенсивное освоение староречий Сырдарьи относится к позднему этапу Кельтеминарской культуры – конец III – начало II тыс. до н. э., когда группы кельтеминарцев постепенно начинают осваивать навыки отгонного скотоводства (Тажекеев 2012: 102–108).

Число исследованных стоянок эпохи бронзы гораздо больше, но располагались они в основном в долинах южных древних Сырдарьинских русел. Стоянки и поселения эпохи бронзы (по большей части поздней бронзы) – например, Бурлы 1–3, Баян 2, 3, Еримбет, Кок-Сенгир, Марджан 1, 2, Зякет, Тас 1–3, расположены как в коренных песках северных Кызылкумов, так и на берегах русел. Исследования последних лет показали, что наибольшее скопление стоянок или, возможно, недолговременных поселений эпохи бронзы концентрируются в верхнем и среднем течении Инкардарьи – у подножья возвышенности Кок-Сенгир и в районе урочища Баян (Тажекеев 2014: 25–28). Вместе тем в последние годы стоянки эпохи бронзы обнаружены и на северных меридиональных русловых протоках Инкардарьи – Еримбет-жага (Тажекеев, Дарменов 2010б: 438–400), а также к северо-востоку от современного устья Сырдарьи (Тажекеев и др. 2013: 167–170). В подавляющем большинстве эти стоянки были пастушескими, но вместе с тем обнаружено несколько поселений. Так, на средней Инкардарье, неподалеку от могильника Тагискен, на некоторых из поселений, которые явно были оседлыми, помимо керамики эпохи поздней бронзы, найдены песчаниковые терки и керамические шлаки. На одном из поселений ясно прослеживаются остатки жилищ оседлого типа и слабые следы оросительной системы, отведенной от проходившего вблизи большого русла (Толстов 1962а: 80; Андрианов 1969: 189). Пастушеские стоянки эпохи поздней бронзы в бассейне Инкардарьи связаны, по всей видимости, с продвижением групп амирабадского скотоводческого населения с территории южной Акчадарьинской дельты Амударьи, сток воды по которой резко начал сокращаться в начале I тыс. до н. э. Вследствие этого часть полукочевых скотоводов, населявших северо-восточные окраины дельты, мигрировали на север, на территорию Сырдарьинской дельты. Здесь скот в достаточной степени был обеспечен водой и пастбищами (Итина 1977: 193; Итина 1998: 88–89). Очень может быть, что следы ирригации, выявленные в бассейне Инкардарьи, также связаны с продвижением амирабадского населения, часть которого, как известно, занималась примитивным земледелием на русловых протоках Амударьи (Виноградов 1986: 197).

Таким образом, заселение Сырдарьинской дельты в эпоху поздней бронзы в первую очередь было связано с миграцией групп скотоводческого населения Амирабадской культуры из Хорезма (районы южной Акчадарьинской дельты). Это движение было вызвано постепенным усыханием русловых протоков Акчадарьинской дельты. Ее население оставалось преимущественно земледельческим в пределах дельты, но, как можно предполагать, вследствие изменения водного режима и сокращение площадей, пригодных для земледелия, из

этой среды выделялись группы полукочевых скотоводов. Именно они в поисках новых пастбищных земель устремились за пределы уже освоенной южной Акчадарьинской дельты на север и северо-восток, на территорию низовьев Сырдарьи. Этот процесс документируется многочисленными пастушескими стоянками в северной Акчадарьинской дельте и на протоках Инкардарьи (Итина 1998: 88). Скотоводам не пришлось преодолевать обширные пустынные пространства; в это время северная Акчадарьинская дельта смыкалась с широко разветвленной Инкардарьинской дельтой к востоку от возвышенности Бельтау (Андрианов 1969: 187; Левина 2000: 125). Следует отметить, что этот маршрут давно уже был освоен скотоводческими племенами. Восточное Приаралье с глубокой древности являлась одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великой евразийской степи и земледельцами древнейших оазисов Средней Азии. Есть все основания предполагать, что именно по этому маршруту, вдоль восточного берега Акчадарьинской дельты, в начале II тыс. до н. э. осуществлялись контакты между населением низовьев Амударьи и скотоводческим населением южного Зауралья (Итина 1998: 80). В то же время на основании данных, полученных в ходе археологических исследований, как известных ранее, так и открытых вновь, стоянок и недолговременных поселений эпохи бронзы на территории дельты Сырдарьи можно говорить, что эти процессы были, по всей видимости, более сложными. В археологических комплексах этих поселений, наряду с Тазабагьябской и Амирабадской керамикой, в достаточном количестве представлена керамика Андроновской культуры в большей степени Федоровского этапа, в меньшей степени – Алакульская посуда (Тажекеев, Дарменов 2010б: 439; Байпаков 2012: 114). Эти факты дают основание предполагать, что миграции были не только с запада, с территории Амударьинской дельты, но и с севера, а именно из областей центрального и северо-восточного Казахстана, и, возможно, из южного Зауралья.

Наиболее известным и изученным памятником эпохи поздней бронзы в низовьях Сырдарьи является могильник северный Тагискен (рис. 2), расположенный на излучине русла Инкардарьи в среднем ее течении. На памятнике раскопано несколько крупных погребальных сооружений-мавзолеев, датированных в пределах IX–VIII вв. до н. э. Они были построены из прямоугольного сырцового кирпича – 54 x 28 x 10–12 см; 48 x 32 x 10–11 см. В планировочной схеме мавзолеев довольно остроумно соединены квадрат и круг. По большей части это квадратный внешний контур, в который вписан круг, образованный квадратными в плане кирпичными колоннами, соединенными между собой обмазанными глиной каркасными стенками. В результате получался внешний круглый обводный коридор. Внутри круга была квадратная в плане центральная камера, которую также образовывали кирпичные колонны, соединенные каркасными стенками. Таким образом, была создана планировка, включающая в себя квадрат внешних стен и два кольцевых коридора, охватывающих квадратную же центральную камеру. Есть основания предполагать, что мавзолеи эти были цилиндрическими сооружениями из сырцового кирпича и дерева, обрамленные квадратом внешней стены ограды. В погребальных камерах совершался обряд трупосожжения, во время которого горел весь мавзолей. Как полагают, этот обряд предполагал не только кремацию покойника в центральной камере, но и создание кольца огня вокруг нее. По мнению исследователей, планировочную схему тагискенских мавзолеев можно трактовать как микрокосм – миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной, то есть земли и неба в виде квадрата и круга с общим центром. Важнейшим компонентом погребального обряда, по которому производились захоронения в мавзолеях Северного Тагискена, являлось сожжение не только тела умершего, но и всего погребального сооружения. Это действие, по всей видимости, на уровне микрокосма отражало великий мировой пожар призванный обновить бытие, вернуть мир в конце веков к его началу (Лелеков 1976: 7–17). По мнению исследователей памятника, в мавзолеях хоронили вождей. Вокруг каждого из них группировались более скромные по масштабам сооружения, представлявшие собой прямоугольные ограды, также построен-

ные из сырцового кирпича. Внутри ограды была могильная яма. В центральной камере мавзолея, а иногда и в обводном коридоре помещался погребальный инвентарь – керамика, орудия из бронзы, золотые и бронзовые украшения. В процессе раскопок погребальных сооружений северного Тагискена получен интереснейший археологический комплекс, основу которого составляет керамика. В нем сочетаются традиции культур степной бронзы (андроновской – федоровский вариант, а затем дандыбай-бегазинской археологических культур) центрального Казахстана и компоненты, безусловно, перекликающиеся с южной земледельческой цивилизацией (бактрийско-маргианский археологический комплекс). В коллекции присутствует значительное количество посуды, характерной для Амирабадской культуры поздней бронзы. Кроме того, некоторые сосуды и орнаментальные мотивы обнаруживают параллели с керамикой замараевского типа и, в меньшей степени, с посудой Карасукской культуры (Итина, Яблонский 2001: 93–94). В некрополе Северный Тагискен финальная стадия эпохи бронзы на территории Сырдарьинской дельты археологически представлена наиболее ярко. Материалы могильника наглядно демонстрируют культурный синкретизм населения Нижней Сырдарьи в этот период. Смешанный типологически керамический комплекс – явление эпохальное. Причиной этому являются разнонаправленные миграции групп населения степной зоны Евразии, усилившиеся вследствие экологического кризиса, который на рубеже II–I тыс. до н. э. нанес серьезный ущерб традиционной системе хозяйствования пастушеско-земледельческих сообществ. Материалы памятников эпохи бронзы на территории Южного Приаралья, особенно могильника Северный Тагискен, как кажется, в полной мере иллюстрируют сложные этнокультурные процессы взаимодействия различных вариантов степных культур, которые проходили на территории Нижней Сырдарьи в начале I тыс. до н. э., надо полагать, не без участия древних земледельцев южных областей Средней Азии (Итина, Яблонский 2001: 101–109). В свете исследований последних лет, видимо, можно поставить вопрос о формировании в южной части древней Сырдарьинской дельты

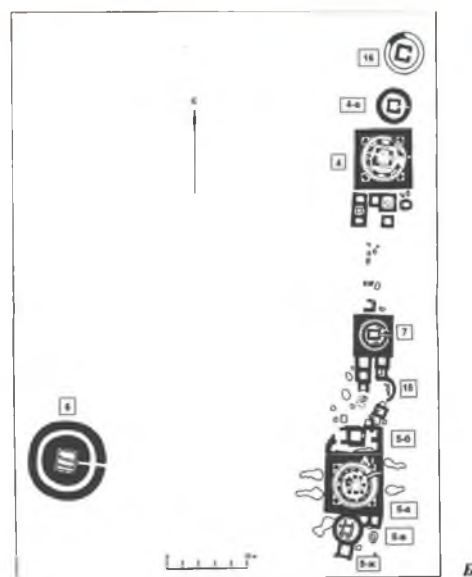

Рис. 2. Могильник северный Тагискен. А – Аэрофото (по: Ж. Утубаева, 2021); Б – План памятника (по: М. Итина, Л. Яблонский, 2001)

2-rasm. Shimoliy Tagisken qabristoni. A - havodan surat (J. Utubayev bo'yicha, 2021); B - yodgorlik rejasi (M. Itina, L. Yablonskiy bo'yicha, 2001)

Figure 2. Northern Tagisken burial ground. A – Aerial photo (after: Zh. Utubayev, 2021); B – Site plan (after: M. Itina, L. Yablonskiy, 2001)

Рис. 3. Памятники раннего железного века. А – южный Тагискен (по: М. Итина, Л. Яблонский, 1997); Б – Уйгарак (по: О. Вишневецкая, 1973); В – Сенгир-там 2 (по: Ж. Курманкулов, Ж. Утубаев, 2019) 3-расм. Ilk temir davri yodgorliklari.

A - Janubiy Tagisken (M. Itina, L. Yablonskiy bo'yicha, 1997); B - Uygarak (O. Vishnevskaya bo'yicha, 1973); B - Sengir-tam 2 (J. Qurmanqulov, J. Utubaev bo'yicha, 2019)

Figure 3. Sites of the early Iron Age. A – southern Tagisken (after: M. Itina, L. Yablonskiy, 1997); B – Uygarak (after: O. Vishnevskaya, 1973); C – Sengir-tam 2 (after: Zh. Kurmanqulov, Zh. Utubaev, 2019)

саков южного Приаралья, в общем, никак не связанной с археологическими комплексами предыдущего периода (Вайнберг, Левина 1992: 45; Болелов 2016: 17).

Как показывают археологические материалы, на территории юго-восточного Приаралья сосуществовали две родственные культуры сакского круга или два варианта одной культу-

своеобразной синкретической Тагискенской археологической культуры эпохи поздней бронзы. Во всяком случае, открытие на возвышенности Сенгир-там грунтовых захоронений в яме под курганной насыпью с керамикой тагискенского облика дает основание предполагать, что, помимо Северного Тагискена, в районе средней Инкардарьи есть другие памятники этого круга (Тажекеев, Дарменов 2012: 240–247).

Во второй четверти I тыс. до н. э. в гидрографии Сырдарьинской дельты происходят существенные изменения; начинают отмирать многие участки Инкардарьи и на ее месте формируется более спрямленное русло Жаныдарьи (Тажекеев 2012: 65–67). В то же время сток по Сырдарьинской дельте не прекращался и она по-прежнему была привлекательна для древних скотоводов (Тажекеев и др. 2013: 167–168).

В эпоху раннего железного века, в VII–V вв. до н. э., на территории древней Сырдарьинской дельты расселяются сакские племена. В настоящее время у нас нет никаких данных, которые могли бы свидетельствовать о прямой связи этих культур с культурами эпохи поздней бронзы южного Приаралья. В определенной степени преемственность между саками южного Приаралья в целом и населением эпохи бронзы прослеживается при анализе погребальных сооружений и погребального обряда. Особенно это проявляется в погребальном обряде могильников южной Тагискен, Уйгарак, Сенгир-там 2 (рис. 3) и отчасти в могильниках сакского времени Сакар-чага на территории Присаракамышской дельты Амударьи, где обнаруживаются параллели с погребальным обрядом северного Тагискена (Яблонский 2004: 47–48). Это, по нашему мнению, объясняется какими-то общими космологическими и идеологическими воззрениями преимущественно ираноязычного населения восточной части степной Евразии эпохи поздней бронзы и раннего железа (Яблонский 2015: 157–160), которые уходят корнями в более раннюю эпоху индоевропейского единства. В то же время анализ погребального инвентаря говорит как раз об обратном и ярко демонстрирует общность материальной культуры

ры. Отмечая единство материальной культуры изученных памятников, исследователи приходят к заключению, что жители этих районов, саки, делились на несколько племен. Часть сакского населения сжигала своих покойников в «шлаковых курганах», часть производила кремацию на древнем горизонте, а затем над кострищем насыпался курган, какие-то группы саков хоронили своих покойников в могильных ямах. При этом не исключается, что различные погребальные обряды отражали не столько этнические различия, сколько социальные моменты жизни саков (Левина 1979: 190).

В настоящее время в южной части Сырдарьинской дельты известно более 70 памятников эпохи раннего железного века. Среди них выделяются весьма своеобразные погребальные памятники, получившие в археологической литературе название «шлаковые курганы». Они фиксируются на довольно большой территории (80 км по течению Жанадарьи) от Сенгир-тама на западе до окрестностей средневекового городища Кум-кала на востоке (Тажекеев, Дарменов 2012: 242). Это были округлые в плане сооружения (диаметр 8–10 м), основания которых были опоясаны кольцом из глыб гончарного шлака. Один из них – курган № 4, расположенный на восточной окраине одного из поселений на средней Инкардарье (поиск 18 АТО ХАЭЭ), был раскопан. В результате этих исследований удалось выяснить особенности конструкции погребального сооружения. Высота кургана – 1,4 м от уровня современного такыра, диаметр внутри шлаковой ограды – 10 м. Шлаковые глыбы устанавливались в предварительно выкопанный подквадратный в плане ров глубиной 20 см и шириной 1,2 м. В центре сооружения, практически на поверхности древнего такыра, которая на 20 см была выше современной, обнаружено сильно прокаленное пятно размерами 5 x 4 м. Именно здесь, по всей видимости, совершалось трупосожжение. Об этом свидетельствует большое количество мелких кремированных человеческих костей, а также фрагменты небольшого лепного сосуда. После совершения обряда пространство внутри ограды насыпалось грунтом, а над сооружением, по-видимому, насыпалась земляная насыпь (Толстов и др. 1963: 48–49; Левина 1979: 180). По соседству с курганами были открыты поселения, которые первоначально были отнесены к тому же периоду, что и «шлаковые» курганы, и соответственно к той же археологической культуре. Однако впоследствии это предположение не подтвердилось. По подъемному материалу эти поселения датируются IV–II вв. до н. э., когда на этой территории была распространена Чирикратская археологическая культура (Тажекеев, Дарменов 2012: 246–247).

Самым многочисленным подъемным материалом на памятниках культуры «шлаковых» курганов является керамика. Подавляющее большинство ее было местного производства. Это в основном плоскодонные сосуды грубой ручной лепки и кострового обжига. Внешняя поверхность посуды была красного или красно-коричневого цвета, на некоторых фрагментах сохранились следы светлого ангоба обмазки. Большая часть керамики не орнаментирована. Набор форм посуды не отличается большим разнообразием; по большей части это горшки различных размеров, полусферические чаши и сковороды. Встречаются также небольшие горшки с боковым цилиндрическим носиком-сливом. Вся эта посуда близка сакской керамике различных районов Средней Азии и прежде всего материалам из курганных могильников низовьев Сырдарьи (Вишневская 1973: 74–80; Итина, Яблонский 1997: 38–40). У исследователей культуры «шлаковых курганов» не вызывает сомнения ее сакская принадлежность, эти выводы сделаны на основании анализа инвентаря. Действительно, наконечники стрел, найденные на поселениях, с полным основанием могут быть отнесены к кругу сакских древностей и находят себе большое количество аналогий на огромной территории от Монголии до южного Урала (Левина 1979: 181). Однако наконечники стрел сами по себе, так же, как и в данном случае керамика, не могут служить этническим индикатором. Обращает на себя внимание отсутствие в археологическом комплексе культуры «шлаковых курганов» предметов «звериного стиля», конской узды, столь характерных

Рис. 4. А – городище Чирик-рабат (по: Ж. Утубаев, Е. Казизова, 2021); Б – городище Бабиш-мола (по: Ж. Утубаев, 2019).
 4-rasm. А – Chirik-rabat yodgorligi (J. Utubayev, E. Kazizov bo'yicha, 2021);
 Б – Babish-mola yodgorligi (J. Utubayev bo'yicha, 2019)
 Figure 4. А – the site of Chirik-rabat (after: Zh. Utubayev, E. Kazizov, 2021);
 Б – the site of Babish-mola (after: Zh. Utubayev, 2019)

для культур сакского круга Средней Азии в целом и южного Приаралья в частности. В то же время облик материальной культуры в целом (керамика, набор стрел, небольшое количество изделий из кварцита) близок сакской культуре низовьев Сырдарьи, известной по раскопкам могильников южный Тагискен и Уйгарак.

В последующий период времени – это вторая половина I тыс. до н. э. – вновь меняется режим обводнения южных дельтовых протоков. По всей видимости, уже в середине I тыс. до н. э. отмирают некоторые участки в среднем течении Инкардарьи, прежде всего на южном ее русле. Часть отрезков более раннего русла Инкардарьи превращается в старицы и озера (Андрианов 1969: 110; Вайнберг, Левина 1993: 7–14). В это же время формируется более спрямленное широтное русло Жаныдарьи. По всей видимости, сырдарьинская вода в этот период не доходила до северной Акчадрьинской дельты, а сток Жаныдарьи сторону Аральского моря шел по северным меридиональным руслам (Ащинансай, Дайрабай, Камектинсай), где обнаружены стоянки скотоводов и отдельные погребальные сооружения (Вайнберг 1999: 54; Тажекеев 2013: 65–66).

Таким образом, в южной части дельты, прежде всего на широтных руслах Жаныдарьи и на старицах Инкардарьи, создаются условия весьма благоприятные для формирования оседлой земледельческо-скотоводческой культуры, основой хозяйства которой было отгонное скотоводство и ирригационное земледелие. Материалы, полученные в результате исследования античных памятников в бассейне Средней Жаныдарьи, охватывают период от конца V до II вв. до н. э. и по ряду существенных признаков объединяются в одну компактную группу, которая в археологической литературе в начале 90-х годов прошлого века получила название Чирикрабатская археологическая культура (Вайнберг, Левина 1992: 47).

В настоящее время известно более 200 памятников этой культуры – крепости, укрепленные городища, неукрепленные поселения, погребальные сооружения. Вне всякого сомнения, Чирикрабатская культура возникла на базе местной сакской культуры предшествующего периода (Вайнберг 1999: 261). Безусловно, формирование ее происходило под сильным влиянием древнеземледельческих культур Средней Азии, о чем красноречиво свидетельствуют археологические материалы, полученные в ходе раскопок городищ Чирикрабат, Бабиш-мола (рис. 4), поселения и крепости Баланды, а также погребальных памятников (Толстов 1962а: 136–204; Вайнберг, Левина 1993: 91–102; Курманкулов, Утубаев 2017а: 191–211).

Это первая, наиболее ранняя земледельческая культура на территории нижней Сырдарьи, о чем красноречиво свидетельствуют остатки ирригационных сооружений, выявленные в результате археологических исследований Хорезмской археологической экспедиции. Постоянное обводнение южных русел Сырдарьинской дельты прекращается во II в. до н. э.

Все крепости и поселения Чирикратской культуры к концу II в. до н. э. забрасываются и население покидает эти районы.

Обсуждение. Следует заметить, что Чирикратская культура не получила непосредственного продолжения ни на территории Сырдарьинской дельты, ни на территории других областей Средней Азии. Последующие этапы истории и освоения Сырдарьинской дельты связаны с другими районами этой области (Кувандарья, Эскидарьялык) и, как можно предполагать, с другими этническими группами населения и выходят за рамки предлагаемого исследования.

Выводы. Исследования показали, что формирование и развитие гидрографической сети на территории Восточного Приаралья в древности было природным фактором, оказывающим значительное влияние на процессы генезиса и упадка археологических культур, на род хозяйственной деятельности их носителей, и являлось естественной предпосылкой ирригации, возникшей в регионе в изучаемый период и др.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Андрианов Б. В.* Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 253 с.
- Байпаков К. М.* Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Алматы, 2012. 466 с.
- Болелов С. Б.* К вопросу о формировании ранней земледельческой культуры в низовьях Амударьи // *SCRIPTA ANTIQUA. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* Т. 5. М., 2016. С. 13–50.
- Вайнберг Б. И.* Экология Приаралья в древности и средневековье // *ЭО.* 1997. № 1. С. 23–41.
- Вайнберг Б. И.* Этногеография Турана в древности VII в. до н. э. – VIII в. н. э. М.: Восточная литература, 1999. 359 с.
- Вайнберг Б. И., Левина Л. М.* Чирикратская культура в низовьях Сырдарьи // *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время.* М.: Наука, 1992. С. 47–61.
- Вайнберг Б. И., Левина Л. М.* Чирикратская культура // *Низовья Сырдарьи в древности.* Вып. I. М., 1993. 130 с.
- Вактурская Н. Н., Воробьева М. Г.* Хроника работ Хорезмской экспедиции АН СССР // *Труды ХАЭЭ.* Том I. Под ред. С. П. Толстова и Т. А. Жданко. М., 1952. С. 611–643.
- Виноградов А. В.* Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // *Этнографическое обозрение.* Т. 13. М., 1981. 176 с.
- Виноградов А. В.* Новые материалы для изучения кельтеминарской культуры // *МХЭ.* М., 1963. Вып. 6. С. 66–75.
- Виноградов А. В., Итина М. А., Яблонский Л. Т.* Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование // *ТХАЭЭ.* XV. М., 1986. 200 с.
- Вишневская О. А.* Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. / *ТХАЭЭ.* XV. М., 1973. 160 с.
- Итина М. А.* История степных племен Южного Приаралья // *ТХАЭЭ.* XV. М., 1977. 240 с.
- Итина М. А.* К истории изучения бронзового века южного Приаралья // *Приаралье в древности и средневековье* / Отв. ред. Е. Е. Неразник. М.: Восточная литература, 1998. С. 78–91.
- Итина М. А., Яблонский Л. Т.* Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. 295 с.
- Итина М. А., Яблонский Л. Т.* Саки Нижней Сырдарьи. М., 1997. 187 с.
- Курманкулов Ж., Утубаев Ж.* Чирикратская культура Восточного Приаралья // *Казахстан в сакскую эпоху* / Отв. ред. А. З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы: Хикари, 2017а. С. 191–211.
- Левина Л. М.* Древности низовьев Сырдарьи // *В низовьях Окса и Яксарта. Образы Древнего Приаралья* / Отв. ред. Л. М. Левина. М.: Индрик, 2000. С. 125–198.

Левина Л. М. К истории исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в Восточном Приаралье // Приаралье в древности и средневековье / Отв. ред. Е. Е. Неразик. М.: Восточная литература, 1998. С. 42–59.

Левина Л. М. Поселения VII–V вв. до н. э. и «шлаковые» курганы Южных районов Сырдарьинской дельты // Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ. Т. 11. / Отв. ред. Л. М. Левина М., 1979. 192 с.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Этнографическое обозрение. М., 1997. №2. С. 3–14.

Лелеков Л. А. Наследие звериного стиля в искусстве средневековья и Древней Руси. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 258–271.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков Нижней Сырдарьи по археологическим данным. Жанадарья // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана. Т. 2. Астана, 2013. С. 65–72.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков Нижней Сырдарьи по археологическим данным. Инкардарья // Основные аспекты изучения археологии Приаралья. Алматы: Арыс, 2014. С. 25–28.

Тажекеев А. А. Памятники кельтеминарской культуры Нижней Сырдарьи // Отан тарихы. № 1. Алматы, 2012. С. 102–108.

Тажекеев А. А., Дарменов Р. Еримбет-жага – стоянки эпохи бронзы // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. Материалы и исследования по археологии России. № 3. М., 2010. С. 438–440.

Тажекеев А. А., Дарменов Р. Предварительный отчет о работе на могильнике Сенгир-там в 2012. // «Маргулановские чтения – 2012». Материалы ежегодной научно-практической конференции. Астана, 2012. С. 240–247.

Тажекеев А. А., Онгар А., Шораев Б. Тапа – памятник эпохи бронзы Северо-восточного Приаралья // Труды филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана. Т. 2. Астана, 2013. С. 167–170.

Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. 441 с.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. 322 с.

Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. Вып. 4. М., 1960. С. 3–63.

Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // МХЭ. Вып. 6. М., 1963. С. 3–91.

Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. № XXV. 1949. С. 49–58.

Яблонский Л. Т. Саки в дельте Окса (теория и практика этногенетического исследования). М.: Новое время, 2015. 312 с.

Яблонский Л. Т. Хронология древнейших памятников раннего железного века Средней Азии и Казахстана: (по материалам Приаралья) // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004. С. 45–66.

REFERENCES:

Andrianov B. V. 1969. *Drevnie orositelnye sistemi Priaralya (Ancient irrigation systems of the Aral Sea region.)* Moscow: Nauka Publ., 253. (In Russian).

Баурпаков К. М. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan).* Almaty, 466. (In Russian).

Bolelov S. B. 2016. *K voprosu o formirovaniiranneyzemledel'cheskoykul'tury v nizov'yakhAmudari (On the issue of the formation of early agricultural culture in the lower reaches of the Amu Darya).* In *SCRIPTA ANTIQUA. Questions of ancient history, philology, art and material culture.* Vol. V. Moscow, 13–50. (In Russian).

Vainberg B. I., Levina L. M. 1992. *Chirikrabatskayakultura v nizovyakh Syrdari (Chirikrabort culture in the lower reaches of the Syr Darya)*. In *Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time*. Moscow: Nauka Publ., 47–61. (In Russian).

Vainberg B. I., Levina, L. M. 1993. *Chirikrabatskaya kultura. Nizovya Syrdari v drevnosti (Chirikrabort culture. The lower reaches of the Syr Darya in antiquity)*. Issue 1. Moscow, 130. ill.

Vainberg B. I. 1997. *Priaralya v drevnostii srednevekove (The Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages)*. In *EhO - Ehtnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)*. No 1. 23–41. (In Russian).

Vainberg B. I. 1999. *Etnogeografiya Turana v drevnosti VII v. do n. e. – VIII v. n. e. (Ethnogeography of Turan in antiquity of the 7th century. BC. – VIII century. AD)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 359. (In Russian).

Vinogradov A. V. 1981. *Drevniye okhotniki i rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurechya (Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluves)*. In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. XIII. Moscow, 176. (In Russian).

Vinogradov A. V., Itina M. A., Yablonsky L. T. 1986. *Drevneysheye naseleniye nizovyev Amudari (The oldest population of the lower reaches of the Amu Darya)*. In *Drevneysheye naseleniye nizovyev Amudari*. In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. XV. Moscow, 200. (In Russian).

Vinogradov A. V. 1963. *Novyye materialy dlya izucheniya kelteminarskoy kultury (New materials for the study of the Kelteminar culture)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. No 6. Moscow, 66–75. (In Russian).

Itina M. A. 1977. *Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaralya (The history of the steppe tribes of the South Aral Sea)*. In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. IX. Moscow, 240. (In Russian).

Itina M. A. 1998. *K istorii i izucheniya bronzovogo veka yuzhnogo Priaralya (On the history of the study of the Bronze Age of the southern Aral Sea)*. In *Aral Sea in antiquity and the Middle Ages*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 78–91. (In Russian).

Itina M. A., Yablonsky, L. T. 2001. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnyy bronzovyy vek Nizhney Syrdari (Mausoleums of Northern Tagisken. Late Bronze Age of the Lower Syr Darya)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 295. (In Russian).

Itina M. A., Yablonsky L. T. 1997. *Saki nizhnei Syrdari (Sakas of the Lower Syr Darya)*. Moscow, 187. (In Russian).

Levina L. M. 2000. In L. M. Levina (ed). *Drevnosti nizovyev Syrdari (Antiquities of the lower reaches of the Syr Darya)* In *In the lower reaches of the Oxus and Yaksart. Images of the Ancient Aral Sea*. Moscow: Indrik Publ., 125–198. (In Russian).

Levina L. M. 1998. In E. E. Nerazik (ed). *K istorii i issledovaniya Khorezmskoj arkheologo-ehnograficheskoy ehkspeditsii v Vostochnom Priaralye (On the history of the study of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition in the Eastern Aral region)*. In: *Aral region in antiquity and the Middle Ages*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 42–59. (In Russian).

Levina L. M. 1979. In L. M. Levina (ed). *Poseleniya 7–5 vv. do n. e. i «shlakovyie» kurgany Yuzhnykh rayonov Syrdar'inskoy del'ty (Settlements of the 7th–5th centuries BC e. and «slag» mounds of the southern regions of the Syrdarya delta)*. In: *Nomads on the borders of Khorezm*. In *TKhAEhEh - Trudy Khorezmskoj arkheologo-ehnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. XI. Moscow, 192. (In Russian).

Levina L. M. 1997. *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region in the 1st millennium BC – I millennium AD)*. In *EhO - Ehtnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)*. No. 2. Moscow, 3–14. (In Russian).

Lelekov L. A. 1976. *Naslediye zverinogo stilya v iskusstve srednevekovya i Drevney Rusi Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Yevrazii. (The legacy of the animal style in the art of the Middle Ages and Ancient RusScytho-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia)*. Moscow, 258–271. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017a. In A. Z. Beysenov (ed). *Chirikrabatskaya kultura Vostochnogo Priaralya (Chirikrabat culture of the Eastern Aral Sea)*. In *Kazakhstan in the Saka era*. Almaty: Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty: «Hikari» Publ., 191–211. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Darmenov R. 2010b. *Yerimbet-zhaga – stoyanki epokhi bronzy (Yerimbet-zhaga – sites of the Bronze Age)*. In *Archeology and paleoanthropology of the Eurasian steppes and adjacent territories*. Materials and research on the archeology of Russia No. 3. Moscow, 438–440. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Darmenov R. 2012. *Predvaritelnyy otchet o rabote na mogilnike Sengir-tam v 2012. (Preliminary report on the work at the Sengir-tam burial ground in 2012)*. In «Margulan Readings – 2012». *Materials of the annual scientific-practical conference*. Astana, 240–247. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2014. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov Nizhney Syrdari po arkheologicheskim dannym. Inkardarya. (The history of flooding of the southern channels of the Lower Syr Darya according to archaeological data. Inkardarya)*. In *The main aspects of the study of the archeology of the Aral Sea region*. Almaty: Arys, 25–28. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2013. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov Nizhney Syrdari po arkheologicheskim dannym. Zhanadarya. (The history of flooding of the southern channels of the Lower Syr Darya according to archaeological data Zhanadarya)*. In *Proceedings of the branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan*. V. 2. Astana, 65–72. (In Russian).

Tazhekeyev A. A., Ongar A., Shoraev, B. Tapa 2013. *Pamyatnik epokhi bronzy Severo-vostochnogo Priaralya (Tapa – a monument of the Bronze Age of the North-Eastern Aral Sea)*. In *Proceedings of the branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan*. Vol. 2. Astana, 167–170. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2012. *Pamyatniki kelteminarskoy kultury Nizhney Syrdari (Monuments of the Kelteminar culture of the Lower Syrdarya)*. In *Otan Tarikhy (Homeland history)*. No. 1. Almaty, 102–108. (In Russian).

Tolstov S. P., Vorobieva M. G., Rapoport Yu. A. 1960. *Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii v 1957 g. (Works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition in 1957)*. In *Materials of the Khorezm Archaeological Expedition*. Issue. 4. Moscow, 3–63. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948. *Drevnii Khorezm (Ancient Khorezm)*. Moscow, 441. (In Russian).

Tolstov S. P., Zhdanko T. A., Itina M.A. 1963. *Raboty Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii AN SSSR v 1958–1961 gg. (Works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1958–1961)*. In *MKhEh – Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Moscow, Issue. 6. 3–91. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaksart)*. Moscow, 322. (In Russian).

Formozov A. A. 1949. *Kelteminarskayakultura v ZapadnomKazakhstane (Kelteminar culture in Western Kazakhstan)*. In *Brief reports on reports and field studies of the Institute of the History of Material Culture*. No. XXV. 49–58. (In Russian).

Yablonsky L. T. 2015. *Saki v delte Oksa (teoriya I praktika etnogeneticheskogo issledovaniya) (Saki in the Oxus delta (theory and practice of ethnogenetic research)*. Moscow: New Time Publ, 312. (In Russian).

Yablonsky L. T. 2004. *Khronologiya drevneyshikh pamyatnikov rannegozheleznogo veka Sredney Azii i Kazakhstana: (po materialam Priaralya) (Chronology of the most ancient monuments of the early Iron Age in Central Asia and Kazakhstan: (based on the materials of the Aral Sea region)*. In: *Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology*. Krasnodar, 45–66. (In Russian).

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (по теме проекта: ИРН AP09260367 «Сельские поселения раннего железного века в низовьях Сырдарьи: хозяйство и быт»).

Tashakkur: Ish Qozog'iston Respublikasi Ta'lim va fan vazirligi tomonidan moliyaviy qo'llovi asosida tayyorlandi (Loyiha mavzusi: IRN AP09260367 "Sirdaryoning quyi oqimida ilk temir davrining qishloq aholi punktlari: iqtisodiyot va turmush").

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the financial support of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, IRN AP09260367 «Rural settlements of the early Iron Age in the lower reaches of the Syr Darya: economy and life».

EARLY HISTORY OF THE DELTA OF THE SYR DARYA AND ITS OCCUPATION (BASED ON THE ARCHAEOLOGICAL DATA BEFORE THE 1ST MILLEMIUM AD)

©2023. ¹Zhanbolat Utubaev, ²Sergey Bolelov

¹ *Institute of Archeology named A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan.*

² *State Museum of the East, Moscow, Russia*

Keywords: Eastern Aral Sea, Syrdarya, delta, channels, Paleolithic, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Chirikrabat archaeological culture, site, settlements, ancient settlement, mound.

The article deals with the history of sedentary agrarian cultures of the Eastern Aral Sea region, which needs to be studied given the influence of the hydrographic factor caused by its close connection with the functioning of the Amudarya and Syrdarya delta channels. The ancient delta of the Syrdarya had four channel systems, namely Inkardarya, Zhanadarya, Kuvandarya, and Prakuvandarya. It was found that the southern, Inkardarya channel system, and the northernmost, Prakuvandarya channel system, functioned already in the Neolithic and Bronze Ages. In the Early Iron Age, Saka tribes settled in the ancient Syrdarya delta. In the second half of the 1st millennium BC, the watering regime of the southern delta channels changed. Probably already in the middle of the 1st millennium BC, some sections of the watercourse disappeared in the middle reaches of the Inkardarya, primarily in its southern channel. At the same time, a more straightened latitudinal channel of the Zhanadarya was formed. In the southern part of the delta, on the latitudinal channels of the Zhanadarya and the oxbow lakes of the Inkardarya, favorable conditions were created to form a sedentary agrarian and pastoral culture, of which the economy was based on transhumance and irrigation farming. Such a culture was the Chirikrabat archaeological culture, which, according to researchers, was formed on the basis of the culture of the Saka population. Along with this, its formation was influenced by the ancient agrarian cultures of Central Asia.

**ОЧЕРК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ НИЗОВИЙ СЫРДАРЬИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫС. ДО Н. Э.: ПОСЕЛЕНИЯ
ЧИРИКРАБАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

© 2023. Утубаев Жанболат, Касенова Асема, Калиева Жанаргуль
Институт археологии им. А. Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: Сырдарья, ранний железный век, Чирикрабатская археологическая культура, городище, крепость, курган, мавзолей, меч, наконечник, доспех

В статье рассматривается один из основных аспектов культурогенеза – взаимоотношения культур оседлых земледельцев и скотоводов евразийских степей на примере памятников материальной культуры нижней Сырдарьи, территория которого была одной из контактных зон в Евразии. Основное внимание в публикации уделено Чирикрабатской археологической культуре, которая сформировалась на территории юго-западной части древней Сырдарьинской дельты не позднее рубежа V–IV вв. до н. э. Культура возникла на этой территории, безусловно, на местной основе, когда кочевые саки, заселявшие низовья Сырдарьи во второй трети I тыс. до н. э., переходят к оседлому земледельческо-скотоводческому способу ведения хозяйства, основанному на ирригационном земледелии. В ареале Чирикрабатской археологической культуры находятся различные по площади и планировке древние поселения и городища, краткое описание которых дано в статье. На основании сравнительного анализа всех этих памятников определяются характерные особенности того или иного типа поселений, что дает основание объективно выявить определенную иерархию внутри всего массива этих объектов, которая прослеживается даже на самом верхнем таксонометрическом уровне. Анализ всего корпуса известных в настоящее время артефактов даёт основания предполагать, что во второй половине I тыс. до н. э. в низовьях Сырдарьи создаются все предпосылки для формирования здесь единой взаимосвязанной централизованной экономической системы с развитым ремесленным производством, базировавшейся на искусственном орошении.

**MILODDAN AVVALGI 1-MING YILLIK IKKINCHI YARMIDA QUYI
SIRDARYO BO'YLARI ETNOMADANIY TARIXI HAQIDA:
CHIRIKROBOT MADANIYATI MANZILGOHLARI**

© 2023. Utubaev Janbolat, Kasenova Asema, Kalieva Janargul
A. X. Marg'ulon nomidagi Arxeologiya instituti (Olmaota, Qozog'iston)

Kalit so'zlar: Sirdaryo, ilk temir davri, Chirikrabot arxeologik madaniyati, manzilgoh, qal'a, qabr, maqbara, qilich, kamon o'qi, zirh.

Maqolada madaniy genezisning asosiy jihataridan biri – Yevroosiyo cho'llarining o'troq dehqon va chorvadorlar madaniyati o'rtasidagi munosabat, ya'ni Evroosiyodagi aloqa zonalaridan biri bo'lgan Sirdaryoning quyi qismi hududidagi moddiy madaniyat yodgorliklari misolida ko'rib chiqiladi. Nashrda asosiy e'tibor qadimgi Sirdaryo deltasining janubi-g'arbiy qismi hududida miloddan avvalgi V–IV-asrlar boshlarida shakllangan Chirikrabot arxeologik madaniyatiga qaratilgan. Madaniyat bu hududda, albatta, mahalliy asosda, miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida Sirdaryoning quyi oqimida yashagan ko'chmanchi saklar sug'orma dehqonchilikka asoslangan o'troq dehqonchilik va chorvachilik xo'jaligiga o'tganidan keyin vujudga kelgan. Chirikrabot arxeologik madaniyati hududida turli o'lcham va tartibdagi qadimiy manzilgoh va shaharlar mavjud bo'lib, ularning qisqacha tavsifi maqolada keltirilgan. Ushbu yodgorliklarning barchasini qiyosiy tahlil qilish asosida u yoki bu turdagi aholi punktlarining xarakterli xususiyatlari aniqlanadi, bu esa ushbu ob'ektlarning butun majmuasida ma'lum bir ierarxiyani ob'ektiv aniqlashga asos bo'ladi, hatto eng yuqori taksometrik darajada ham kuzatilishi mumkin. Hozirgi vaqtda ma'lum bo'lgan osori-atiqalarning barchasini tahlili qilish, miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida Sirdaryoning quyi oqimida o'zaro bog'langan yagona markazlashgan iqtisodiy tizimni shakllantirish uchun barcha shart-sharoitlar mavjud bo'lgan deb taxmin qilish imkonini beradi.

Введение. Низовья Сырдарьи расположены в Аральском бассейне и занимают часть равнины Туранской низменности, большей частью которой являются долины рек Сырдарьи, Сарысу и проходившие в древности через пески Кызылкум долины рек Инкардарьи, Кувандарьи и Жанадарьи. Аральский бассейн охватывает устья самых крупных рек Центральной Азии – Амударьи, Сырдарьи и южное побережье Аральского моря.

Река Сырдарья – одна из крупных рек Центральной Азии, берет свое начало в Тянь-Шаньских хребтах. Тот факт, что наибольшая часть нижнего течения реки Сырдарьи протекает на территории нынешней Кызылординской области, является очень важной особенностью ее географического положения. Формирование древних культур на территории Казахстана и Центральной Азии по большей части связано именно с этой водной артерией.

В нижнем течении воды Сырдарьи разделяются на многочисленные извилистые русла и образуют обширную дельтовую область, режим обводнения которой в различные исторические периоды изменялся.

В III–II тысячелетиях до н. э. основным руслом Сырдарьи, возможно, являлась Инкардарья, которая на западе дельтовой области соединялась, по всей видимости, с северной дельтой Акчадарьи, являвшейся в то время основным руслом Амударьи. В ее нижнем и среднем течениях обнаружены многочисленные стоянки эпохи неолита и бронзы. К финальному этапу этого периода относится могильник Северный Тагискен, в материалах которого ярко проявляются культурные контакты населения низовьев Сырдарьи в это время, причем не только с территориями степной зоны Евразии. В данном случае речь может идти о южных земледельческих цивилизациях, с которыми, видимо, может быть связано строительство мавзолеев из сырцового кирпича и появление определенных форм сосудов, изготовленных с использованием гончарного круга. При бесспорном господстве скотоводческого хозяйства эти связи с высокоразвитыми южными цивилизациями, а также гипотетическая возможность существования пойменного земледелия на небольших участках дельты заставляют нас рассматривать хозяйство племен эпохи поздней бронзы низовьев Сырдарьи как комплексное полусоседное – скотоводческо-земледельческое (Итина, Яблонский 2001: 101–109).

К середине I тыс. до н. э. начинают отмирать многие участки Инкардарьи, и на ее месте формируется более спрямленное русло Пражанадарьи (Тажекеев 2013: 65–67). В VII–V вв. до н. э. на территории восточного Приаралья уже проживают группы населения, принадлежащие к сако-массагетскому кругу племен. Мы не знаем крупных оседлых поселений этого времени, да их, видимо, и не было, ибо это были подвижные скотоводческие коллективы, материальная культура которых, судя по раскопкам могильников Уйгарак, Южный Тагискен и Сенгир-там 1, 2, а также своеобразных «шлаковых курганов», вводит их в круг культур сакского типа, распространенных на территории Евразии в это время.

В могильнике Уйгарак из 80 курганов было раскопано 70, датируемых VII–VI (изредка V) вв. до н. э.; в могильнике Южный Тагискен из 50 курганов изучено 38, относящихся к VII–V вв. В могильнике Сенгир-там 2 зафиксировано 23, из них исследовано 8 курганов, датируемых VII–V вв. до н. э., из обследованных 23 так называемых «шлаковых» курганов (VII–V вв. до н. э.) раскопаны единицы (Итина, Яблонский 1997; Вишневецкая 1973; Толстов, Жданко, Итина 1963: 48–49; Левина 1979: 180–190; Курманкулов, Утубаев 2019: 138–144).

В этот период времени некоторые русловые протоки Инкардарьи впадали в систему Жанадарьи, остальные превращались в озера, которые обеспечивали поселения водой в период античности. Примерно в то же время функционирует расположенная к югу от современного русла Сырдарьи система древних русел Ескидарьи, которая со временем объединилась с системой Кувандарьи. Из этого следует, что в период ранней античности воды Сырдарьи протекали вместе с водами Жанадарьи и Ескидарьи. Ескидарья была обводнена до эпохи раннего средневековья. Система Жанадарьи активно функционировала до конца I тыс. до н. э., после чего сток Сырдарьи на запад прекращается. Вновь система Жанадарьи обводня-

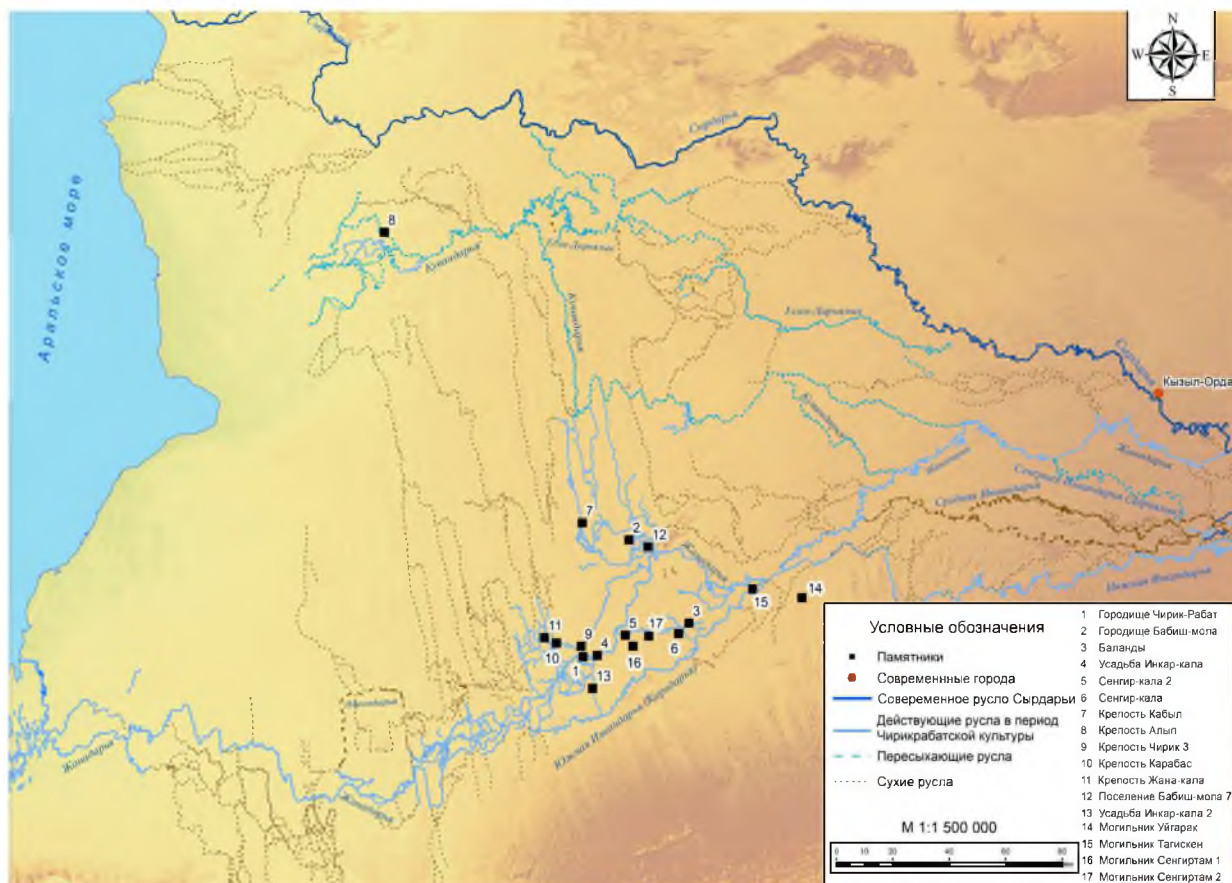

Рис. 1. Карта расположения памятников чирикрабатской археологической культуры (Казизов Е.)
 11-rasm. Chirikrabot arxeologik madaniyati yodgorliklarining joylashuv xaritasi (E. Kazizov bo'yicha)
 Figure 1. Map of the location of the sites of the Chirikrabat archaeological culture (Kazizov E.)

ется уже в эпоху средневековья. В эпоху позднего средневековья она наполнялась лишь эпизодически.

Материалы и методы. Предметом данного исследования являются укрепленные и неукрепленные поселения Чирикрабатской археологической культуры, которые с переменным успехом изучались на протяжении, по крайней мере, последних 50 лет; особенно интенсивно – в последнее десятилетие. Целью исследования является систематизация уже известного и вновь полученного, еще не введенного полностью в научный оборот, археологического материала. На основании анализа этих данных дается характеристика Чирикрабатской археологической культуры как наиболее ранней земледельческой культуры на территории Казахстана, весьма близкой культуре населения низовьев Амударьи – Древний Хорезм. Вместе с тем выделяются специфические особенности в хозяйственном укладе и, в какой-то степени, в социально-экономической структуре общества, присущие именно Чирикрабатской археологической культуре.

Вторую половину I тыс. до н. э. следует считать одним из периодов расцвета культуры населения низовьев Сырдарьи, происходящим в районах среднего и нижнего течения Жаныдарьи в западной части древней Инкардарьинской дельты, то есть в юго-западной части древней сырдарьинской дельты. В это время основной сток в Аральское море проходил по Жаныдарье, которая, в определенные периоды времени, соединялась с северной Акчадарьинской дельтой Амударьи (Андрианов 1991: 110; Вайнберг, Левина 1993: 7–14). Именно в этот период, благодаря весьма благоприятной экологической и гидрографической ситуации на этой территории сложились все условия для формирования и развития культуры, хозяй-

ственно-экономической основой которой было ирригационное земледелие в комплексе с отгонным скотоводством.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что Чирикратская археологическая культура сложилась на местной основе (Вайнберг 1999: 261), не без определённого влияния древнеземледельческих культур Средней Азии, прежде всего Хорезма. Благодаря уникальным природным условиям северных Кызылкумов, где веками сохраняются следы деятельности человека различных эпох, до нас практически в нетронутом виде дошли остатки древних поселений, следы систем искусственного орошения, обширные земледельческие оазисы, занимавшие площади в десятки гектар. Благодаря этому возникла уникальная возможность исследовать поселения, а подчас и целые оазисы не просто как сумму или набор археологических объектов, но как систему или единый социально-экономический комплекс, включающий в себя усадьбы, земельные угодья, остатки ремесленных производств, взаимосвязанную систему ирригации.

Население этого времени оставило сложные ирригационные сооружения, более 200 крупных неукреплённых сельских поселений, высокоразвитую архитектуру, в том числе монументальные погребальные постройки и несколько укреплённых городов, крепости. Чирикратские поселения были размещены в зоне искусственных ирригационных систем в нескольких оазисах. К числу последних относится, например, огромное городище Чирик-рабат на Жанадарье, Бабиш-мола – укрепленный город меньших размеров с комплексом сельских поселений вокруг него и развитой ирригационной сетью, базировавшейся также на дельтовых протоках Жанадарьи.

Самые значимые события в области научного исследования низовий Сырдарьи связаны с работой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (далее – ХАЭЭ) под руководством С. П. Толстова. В результате исследований ХАЭЭ, проведенных в 1947–1949 гг. на территории юго-восточного Приаралья, была открыта и обследована значительная часть городищ, стоянок и поселений, относящихся к середине I тысячелетия до н.э. Начиная с 1954 г. работы проводились в юго-западной и западной части древней сырдарьинской дельты, где соединялись между собой северная Акчадарьинская и Жаныдарьинская дельты. В 1955–1956 гг. продолжились исследования в долине Жанадарьи. В 1957–1963 и 1971–1972 гг. велись работы в бассейнах Жанадарьи, Инкардарьи, Кувандарьи и Ески Кувандарьи. Постройки и поселения в нижнем течении Жанадарьи составили почти четверть найденных памятников. Эти поселения расположены в основном в поймах русловых протоков, иногда даже в котловинах и урочищах, расположенных ближе к источнику воды.

Раскопки сакских могильников и городищ Чирикратской культуры интенсивно велись отрядами ХАЭЭ с 1957 по 1964 г.; при этом с 1962 г. продолжалось исследование лишь сакских могильников Уйгарак и Южный Тагискен (Толстов 1952: 16–31; Толстов 1958: 235–241; Толстов и др., 1960: 15–61; Толстов и др., 1963: 32–90; Итина, Яблонский 1997; Вишневская 1973).

После более чем полувекового перерыва раскопки памятников в среднем течении Жаныдарьи и Инкардарьи были продолжены. Исследования ведутся Чирикратской археологической экспедицией под руководством Ж. Курманкулова (Институт археологии им. А.Х. Маргулана). Помимо археологических объектов, известных ранее (Чирик-рабат, Бабиш-мола, Баланды), было открыто и обследовано несколько десятков новых памятников, в том числе крупные неукреплённые поселения и могильники Инкар-кала, Карабас, Сенгир-кала 2, Жана-кала, Бабиш-мола 7 и др. (Курманкулов, Утубаев 2013: 79–146; Курманкулов, Утубаев 2017: 397–413; Курманкулов, Утубаев 2017: 191–211; Болелов, Утубаев 2020: 69–88).

Чирикратская археологическая культура уже являлась предметом специального исследования. Результаты археологических исследований конца 50-х – начала 60-х годов опубликованы в Материалах Хорезмской экспедиции. В 1991 г. вышла монография Б. И. Вайнберг и Л. М. Левиной, целиком посвященная этой культуре (Вайнберг, Левина 1993). Однако со

времени выхода этого издания в ходе археологических исследований последнего десятилетия был накоплен огромный материал, который значительно расширяет наши представления об облике и характере этой археологической культуры. В некоторых случаях на основании этих данных сделанные ранее выводы корректируются или полностью пересматриваются.

Чирикратская археологическая культура датируется в пределах конца V–II в. до н. э. Эти хронологически рамки определяются многочисленными находками, имеющими четкие временные привязки.

Наиболее массовой категорией находок являются наконечники стрел. Преобладают бронзовые трехлопастные и трехгранные стрелы с выступающей и скрытой втулкой. Все они принадлежат к типам, характерным для сарматских памятников, и датируются IV–III вв. до н. э. (Смирнов 1961; Мошкова 1963). Весьма представительные коллекции наконечников стрел собраны на поселениях Баланды 1 и Инкар-кала. На поселении Бабиш-мола 7, в одной из ранних ям на усадьбе (раскоп 3), найден небольшой бронзовый трёхлопастной наконечник со сводчатой головкой, прямо срезанными лопастями и выступающей втулкой. Кроме того, большое количество бронзовых наконечников стрел указанных типов обнаружено в погребальных сооружениях, как в грунтовых захоронениях, так и в наземных мавзолеях (объекты № 2, 3, 9) на городище Чирик-рабат, мавзолее Баланды 3, Мынарал (Утубаев, Дарменов 2017: 25–34).

Особый интерес представляют черешковые железные наконечники стрел, найденные в погребальных сооружениях на городище Чирик-рабат. Железные наконечники стрел по очертанию головки и форме делятся на два типа: трёхлопастные с опущенными жальцами и вильчатые (двуугольные) черешковые наконечники.

Впервые хронология трехлопастных черешковых наконечников стрел из городища Чирик-рабат была разработана С. А. Трудновской, которая датировала их рубежом IV–III вв. до н. э. (Трудновская 1963: 210, рис. 8). III–II вв. до н. э. датируется железный наконечник с опущенными жальцами из другого комплекса Чирик-рабата (Лоховиц 1963: 219–220, рис. 4б, 2).

В 2007–2008 гг. на городище Чирик-рабат было раскопано сырцовое квадратное сооружение (объект № 6), где было найдено 23 железных черешковых трёхлопастных и вильчатых наконечников стрел. Мавзолей датируется по погребальному инвентарю и эпиграфическим данным IV–III вв. до н. э. (Курманкулов и др. 2008: 205–210; 2009: 198–201). Железные трёхлопастные наконечники стрел найдены также в грунтовых захоронениях на городище Чирик Рабат.

Подробный анализ железных наконечников этого типа был сделан Б. А. Литвинским, который вполне убедительно, на основании многочисленных находок как на поселениях южных областей Средней Азии, так в курганных могильниках степной зоны, относил появление таких наконечников к III–II вв. до н. э. (Литвинский 2001: 92–97).

Таким образом, крупные трёхлопастные черешковые и вильчатые наконечники стрел, представленные в комплексах Чирикратской культуры конца IV–III в. до н. э., являются одними из наиболее ранних на территории Средней Азии.

Помимо наконечников стрел в археологических комплексах Чирикратской археологической культуры представлены предметы вооружения, которые также имеют определённые хронологические привязки.

Меч с овальным навершием на плоской рукояти и бабочковидным перекрестьем хорошей сохранности найден в одном из курганов на городище Чирик-рабат. Также, хороший сохранности меч обнаружен в неграбленном грунтовом захоронении (объект № 1) (Утубаев, Дарменов 2017: 25–34). Это длинный прямой железный меч длиной более 95 см с навершием в виде усечённого конуса и прямым ромбическим перекрестьем (длина 4,2 см, ширина 0,7 см), изготовленным из бронзы. По аналогиям из Приуралья, Западного Казахстана и других районов первый меч был датирован рубежом V–IV вв. до н. э. (Толстов 1962а: 143–144). Длинные прямые мечи с прямым брусковидным бронзовым перекрестьем известны на территории Евразии и датируются в пределах II в. до н. э. – I в. н. э. (Литвинский 2001: 236–237).

Сакские племена восточного Приаралья к концу IV в. до н. э. уже знали военный доспех из железных пластин – это подтверждается находками значительных фрагментов такого панциря на городище Чирик-рабат. Железные пластины найдены в квадратном мавзолее (объект № 17). Часть пластинчато-чешуйчатого железного доспеха обнаружена в круглом погребальном здании также на Чирик-Рабате (Хазанов 1971: 56). Появление тяжеловооруженной конницы катафрактариев С. П. Толстов связывал с Хорезмом и окружающим его степным миром (Толстов 1948: 224–226; Толстов 1962б: 148–150).

Приведённый выше далеко не полный перечень датированных артефактов, как кажется, весьма убедительно позволяет определить время существования Чирикрабатской археологической культуры на Жаныдарье – это рубеж V–IV – II в. до н. э. Этой датировке нисколько не противоречат и другие категории археологических материалов, представленные в комплексах, полученных в результате раскопок последних лет – украшения, предметы импорта и т.д. Этим периодом времени датировали Чирикрабатскую культуру и предыдущие исследователи (Вайнберг, Левина 1993: 98–99). В своей монографии Б. И. Вайнберг и Л. М. Левина предложили относительную периодизацию этой археологической культуры. По их мнению, она подразделяется на три основных периода, однако материалы, полученные в последние годы, дают основания несколько скорректировать выводы этих исследователей.

Учитывая то обстоятельство, что область низовьев Сырдарьи не упоминается ни в одном из известных письменных источников периода античности, археологические материалы являются на сегодняшний день единственным историческим источником для изучения Чирикрабатской археологической культуры.

Поселения Чирикрабатской культуры различаются и по площади и планировке. По структурным и планировочным признакам выделяется несколько типов памятников. Здесь дана только краткая характеристика наиболее значимых поселений и городищ.

Городище Чирик-рабат является наиболее крупным городищем Чирикрабатского оазиса. Памятник расположен на пятнадцатиметровой возвышенности, на левом берегу сухого русла Жанадарьи.

Городище, обнесённое мощной крепостной стеной, занимает всю площадь овального естественного холма размером 850 x 600 м, вытянутого по линии С–Ю.

У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м из грунта, вынутого из рва, сооружён внешний вал, высота которого в настоящее время – 3 м. Ров опоясан валом и с внутренней стороны. Кроме того, самая верхняя часть холма окружена крепостной стеной.

Надо отметить, что городище обживалось несколько раз. Самой древней его частью является северная – более высокая часть холма, площадью свыше 40 га, обнесённая двойным поясом укреплений. Возможно, к этому времени относится прямоугольное в плане укрепление в центральной части городища площадью 12,4 га. Немного позднее на внешнем вале строится новая мощная глинобитная стена, высотой до 4 м, шириной до 4,5 м со стрелковой галереей шириной до 1,8 м, которая была усилена башнями прямоугольной и овальной формы, выступающими за линию стены на 6 м. В крепостной стене и башнях были стреловидные бойницы высотой до 50 см, расположенные на одном уровне. Вход в крепость был с трёх сторон. В южной, западной стене и в северо-восточной стенах памятника в современном рельефе хорошо прослеживаются ворота с «Г»-образным предвратным лабиринтом. Городище Чирик-рабат обживалось и в значительно более поздний период. В южной части памятника чётко прослеживается прямоугольная укреплённая цитадель, которая была построена в хорезмшахское время.

Наиболее древними памятниками на территории Чирик-рабата являются шесть крупных курганов. К более позднему периоду относятся наземные погребальные сооружения и храм, расположенный в южной части городища.

Центром Бабишмолинского оазиса, базировавшегося на боковых широтных руслах Жаныдарьи, является укрепленное городище Бабиш-мола, которое расположено в 40 км к северу от Чирик-рабата.

Бабиш-мола – крупное городище неправильных очертаний, окружённое крепостной стеной (толщиной 5,3 м), возведённой из сырцового кирпича на пахсовом цоколе. Крепостная стена фланкирована полукруглыми башнями. В пределах оборонительных стен в современном рельефе прослеживаются контуры жилой застройки. В юго-западной части памятника обнаружены остатки отдельно стоящего сырцового здания и ряд пристенных помещений в виде остатков построек каркасно-столбовой конструкции.

В северной части городища расположена квадратная в плане цитадель 100×100 м, которая ориентирована углами по сторонам света и обнесена крепостной стеной из пахсы. На углах цитадели, а также на центральном отрезке восточной стены чётко прослеживаются полукруглые башни. Стена и башни прорезаны тремя рядами стреловидных бойниц, находившимися на высоте 1,15 м от уровня стрелковой площадки у подножия стены. Высота бойниц 40 см.

Въезд на цитадель, который был фланкирован двумя полукруглыми в плане массивными пилонами, находился с южной стороны. Он был защищен мощным предвратным сооружением, названным «донжон» (30×30 м). Стены последнего сохранились на высоту 4–5 м, внутри них оказались заложённые сводчатые помещения первого этажа.

В центре цитадели расположено квадратное в плане (44×44 м) монументальное здание – «Большой дом», по всей видимости, дворец. Внешние стены были построены из сырцового кирпича на пахсовом цоколе. В них были бойницы, располагавшиеся по три веером. Углы здания были укреплены башнями без внутренних помещений.

Укрепленная усадьба Баланды 1 и поселение рядом с ним находятся в 40 км к юго-востоку от городища Чирик-рабат. Центром поселения является укрепленная усадьба Баланды 1 – это прямоугольный в плане памятник площадью 80×130 м, защищённый крепостными стенами со стреловидными бойницами, ориентированный углами по сторонам света. Высота бойниц 55–60 см, максимальная ширина 34 см, ширина ложа 20 см. Стены сложены из прямоугольного кирпича-сырца, сохранились местами на высоту до 3 м. Стены были фланкированы полукруглыми башнями. Вход в усадьбу с северо-западной стороны. С севера-запада с северо-востока к укреплению примыкает сельское поселение, состоящее из нескольких небольших, отдельно стоящих усадеб, расположенных по берегам магистрального канала.

Укрепленная усадьба Сенгир кала расположена в урочище Баланды, в 7 км к юго-западу от Баланды 1. Укрепление представляет собой почти квадратный 32 x 31,5 м большой дом-усадьбу, ориентированный углами по сторонам света. Высота сохранившихся стен местами достигает 4 м. На юго-восточном углу сохранились башни. Вход в усадьбу был с юго-восточной стороны; именно здесь образовалась большая промоина. В центре усадьбы, по всей видимости, было большое помещение или двор, размерами 15 x 18 м. Вокруг двора по внутреннему периметру внешних стен прослеживаются правильные ряды помещений; один ряд вдоль северо-восточной и юго-восточной стены и, вероятно, два ряда вдоль северо-западной и юго-западной стены. По данным М.А. Итиной и Б. В. Андрианова, стены усадьбы и помещений внутри нее, имевшие ширину 1 м, сложены из чередующихся слоев пахсовых блоков (40–45 x 40–45 см) и рядов сырцовых кирпичей (размеры кирпичей 30–40 x 36–38 x 10 см) и покрыты толстым слоем глиняной штукатурки с саманом. На полах всех помещений, расположенных по внутреннему периметру стен, было уложено два ряда сырцовых кирпичей.

В 15 км к западу от Баланды 1 находится укрепленная усадьба Сенгир кала 2. Она расположена на левом берегу широтного сухого протока, относящегося к той же гидрографической системе инкардариньских русел, что и Баланды. Памятник был открыт в 2014 г. маршрутной группой Чирикрабатской археологической экспедиции.

Сенгир-кала 2 представляет собой прямоугольное в плане сооружение со скруглёнными углами (44 x 24 м), ориентированное углами по сторонам света. На внешней стене усадьбы башни не прослеживаются. Стены сохранились на высоту от 0,70 до 2 м. Въезд шириной 4 м расположен на центральном участке северо-восточной стены, ближе к северному углу памятника. На современной поверхности довольно чётко прослеживается внутренняя планировка. В северо-западной части памятника, по всей видимости, находилось небольшое (6 x 5 м), прямоугольное в плане здание – жилой дом. Надо полагать, вся остальная площадь в пределах внешних стен усадьбы была открытым двором. На поверхности усадьбы собраны керамика, здесь же найден железный наконечник стрелы.

С юго-востока к усадьбе примыкает открытое поселение, состоящее из отдельных усадеб, расположенных вдоль канала, зачастую на довольно большом расстоянии друг от друга. В одной из этих усадеб, по всей видимости, была мастерская. На поверхности чётко прослеживаются следы производственной конструкции – горна (?) диаметром не менее 2 м; толщина прокалённых до красного цвета стенок конструкции – 15–20 см.

Укреплённая усадьба Инкар-кала находится в 5 км к юго-востоку от городища Чирик-рабат. Она являлась центром небольшого земледельческого оазиса, который базировался на магистральном канале, отходившем от русла Жанадарьи в окрестностях возвышенности Ак-кыр. Поселение было открыто в 2006 г. маршрутной группой Чирикрататской археологической экспедиции. Поселение состоит из нескольких больших домов-усадьб. Лучшее всего сохранилась прямоугольная в плане усадьба на левом берегу канала – сооружение площадью около 50 x 30 м, ориентированное углами по сторонам света. Внешние стены сохранились на высоту 2,2 м. Каких-либо дополнительных фортификационных сооружений и башен на внешней стене не прослеживается. Как можно предполагать, в усадьбе было два входа. В северо-западной стене, по всей видимости, на месте ворот образовалась промоина. В юго-восточной стене проход определяется более чётко, здесь его защищала выступающая фланкирующая стена длиной 9 м. По подъёмному материалу, а также по археологическому комплексу, полученному в ходе раскопок, памятник относится к чирикрататской культуре и датируется IV–II вв. до н. э.

На границах территории, занятой носителями Чирикрататской археологической культуры, располагались укрепленные памятники, которые с полным основанием можно называть крепостями. На северных границах – это крепости Алып и Кабыл, которые контролировали границы Чирикрататского и Бабишмолинского оазиса на северо-западе. На юго-западе Чирикрататского оазиса, на правобережье Жанадарьи, были расположены «крепости-казармы для гарнизона» Чирик 3 и Карабас, Жана-кала.

Крепость Кабыл находится в 18 км к северо-западу от городища Бабиш-мола, за полосой пустынных песчаных гряд. Она расположена на границе оазиса и была построена на берегу канала, выведенного из Жанадарьи. Крепость в плане имеет вид не вполне правильного прямоугольника (55 x 50 м). В юго-восточной стене расположены ворота с предвратным сооружением.

Длина стен: северо-восточной и северо-западной – 58 м, юго-западной – 56,5 м, юго-восточной – 52 м. Высота стен – 4–5 м, толщина – около 1,5 м. Стена снабжена двумя рядами стреловидных бойниц, расположенных в шахматном порядке. Расстояние между бойницами равно 2 м, башни вдоль стен отсутствуют. Нижняя часть крепостных стен сложена из пахсы, выше идет кладка из прямоугольного сырцового кирпича.

Крепость Алып расположена на север-восточной границе чирикрататского оазиса, на небольшом возвышении, которое окружено со всех сторон сухими руслами древних дельтовых протоков Кувандарьи. Памятник представляет собой почти квадратную крепость (57 x 57 x 56 x 54 м) с закруглёнными углами, с крепостными стенами, сохранившимися на высоту до 6 м. Хорошо прослеживается внутрисканальный коридор (ширина внешней стены – 2,2

м) со множеством стреловидных бойниц высотой 1 м, расположенных на двух уровнях на расстоянии между бойницами 1,6–2 м друг от друга. Въезд в крепость, шириной 1,3 м, был в центре южной стены.

Крепость Чирик 3 расположена на естественной возвышенности, в 600 м к западу от Чирик-рабата, на правом берегу Жанадарьи. В плане это прямоугольное (108 x 122 м) сооружение с закругленными углами. Сохранилась внешняя стена высотой около 1,5 м и шириной чуть более 3 м. Стреловидные бойницы с наклонным ложем высотой с внешней стороны 1,3 м расположены в один ряд и начинаются на высоте 1,2 м от основания стены. Расстояние между ними – 2 м. Внутри сооружения отмечены следы внутренней планировки.

Крепость Карабас расположена в 9,5 км к западу от городища Чирик-рабат, на правом берегу Жанадарьи. В целом, укрепление Карабас в плане представляет собой трапециевидное глинобитное сооружение, ориентировано углами по сторонам света. Длина восточной стены составляет 130 м, западной – 105 м, северной – 15 м и южной – 40 м. Толщина стен, максимальная высота которых в настоящее время не более 1,5–2 м, составляет около 2–2,5 м. Вдоль стен и по углам сохранилось семь башен. В одной из них прослеживаются стреловидные бойницы. Въезд расположен в середине юго-восточной стены, в виде промоины. Внутри крепости в юго-восточном и юго-западном углах были зафиксированы остатки отдельных сооружений площадью 20 x 10 м и 10 x 10 м.

Крепость Жана-кала расположена в 14,2 км к западу от городища Чирик-рабат, в 4,6 км к северо-западу от крепости Карабас, на правом берегу Жанадарьи. Оно было открыто в 2017 г. маршрутной группой Чирикрататской археологической экспедиции.

Памятник находится на северо-западной границе оазиса. Посреди долины проходит русло канала, вытекающего из Жанадарьи. Напротив входа к юго-востоку от крепости обнаружено водохранилище, которое наполнялось, надо полагать, непосредственно из канала. Основное русло канала, по обоим берегам которого прослеживаются очертания полей и агропланировок, проходило с южной стороны от крепости. Крепость Жана-кала – это прямоугольное в плане сооружение со скругленными углами. Она ориентирована углами по сторонам света. Длина памятника – 95–107 м, ширина 76–73 м. На внешних стенах, сохранившихся на высоте от 0,4 до 1 м, башни не прослеживаются и их, видимо, и не было. Ворота в крепость шириной 6 м четко определяются на центральном участке южной стены. На поверхности крепости собраны фрагменты керамики и найден железный наконечник стрелы.

Обсуждение. Охарактеризованные выше памятники, а также материалы, полученные в результате раскопок и рекогносцировочных исследований этих объектов, собственно, и являются базой археологических источников, на основании которой, как представляется, можно делать выводы и заключения об уровне социально-экономического и культурного развития общества в низовьях Сырдарьи во второй половине I тыс. до н. э. Практически полностью сохранившиеся планировки поселений дают уникальную возможность реконструировать структуру поселения, определить принципы организации селитебного пространства в пределах орошаемой территории, гипотетически высказать предположения о социальной структуре общества. В ареале Чирикрататской археологической культуры находятся различные по площади и планировке древние поселения и городища. На основании сравнительного анализа всех этих памятников можно выявить характерные особенности того или иного типа поселений, что даёт основание объективно выявить определённую иерархию внутри всего массива этих объектов, которая явно прослеживается даже на самом верхнем таксонометрическом уровне. Все эти данные дают основания высказать предположения об общественной и, возможно, административно-государственной организации Чирикрататской археологической культуры в целом.

Выводы. Исследования показали, что Восточно-Приаральский регион земледелия возник на основе культур местного населения позднебронзового времени – конца II тыс. до н. э. – и

сакского населения Восточного Приаралья, населявшего эту территорию в первой половине I тыс. до н. э.

Исследование объектов середины и второй половины I тыс. до н.э. показало, что чирикрабатская археологическая культура, сформировавшись на основе культуры саков раннего железного века, развивалась как оседло-земледельческая культура. Есть все основания считать, что население земледельческих оазисов было потомками скотоводов, оставивших раннесакские курганные могильники Южный Тагискен, Уйгарак и Сенгир-там 2 и испытывало с востока влияние саков, а с севера – савроматских скотоводческих племен. На процесс формирования Чирикрабатской археологической культуры на раннем этапе значительное влияние оказала земледельческая культура Хорезма. Кроме того, по археологическим данным, безусловно, прослеживаются традиционные культурные связи с сарматским населением южного Приуралья (прохоровская культура). На более позднем этапе, начиная с III в. до н. э., отчетливо прослеживаются культурные и торговые связи населения низовьев Сырдарьи с южными эллинизированными областями Средней Азии – Согдом и Бактрией.

Наличие крупных поселений специализированного ремесленного производства, крупных фортификационных сооружений, мавзолея (пантеона), погребений, большого количества мелких сельских поселений и отдельных усадеб позволяет утверждать, что общество в низовьях Сырдарьи середины и второй половины I тыс. до н. э. на границах чирикрабатской археологической культуры было раннегосударственным образованием.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Андреанов Б. В. Из истории орошения в бассейне Аральского моря // Аральский кризис. М: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1991. С. 101–122.

Болелов С. Б., Утубаев Ж. Р. Гончарное производство на территории древней дельты Сырдарьи в эпоху античности: новые данные // Археология Казахстана. 2020. № 1 (7). С. 69–88

Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности М.: Восточная литература, 1999. 359 с.

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикрабатская культура. – Низовья Сырдарьи в древности. М.: ИЭИА, 1993. 130 с.: ил.

Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. // ТХАЭЭ. М.: Наука, 1973. 160 с.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки нижней Сырдарьи. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 187 с.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. 295 с.

Курманкулов Ж., Переводчикова Е., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Искаков А., Тажекеев А., Дарменов Р. Отчет об археологических исследованиях на городище Чирик-рабат и в его окрестностях в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2008. С. 205–210.

Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Переводчикова Е., Утубаев Ж., Тажекеев А., Дарменов Р. Археологические работы на городище Чирик-Рабат в 2008 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2008 г. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009. С. 198–201.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Баланды (Буланды) – памятник античности. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 148 с.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Новые исследования на памятнике Чирик-Рабат // Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук / Отв. ред. Ш. М. Мустафаев. Самарканд: МИЦАИ, 2017. С. 397–413.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Чирикратская культура Восточного Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 191–211.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Р. Сенгир-там 2: Новые исследования на памятнике в Восточном Приаралье // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 138–144

Левина Л. М. Поселения VII–V вв. до н. э. и «шлаковые» курганы южных районов Сырдарьинской дельты // Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ. Т. 11. М.: Наука, 1979. С. 176–185.

Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.: Восточная литература, 2001. Т. 2. 528 с.

Лоховиц В. А. Раскопки квадратного погребального сооружения на городище Чирик рабат // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 214–221.

Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. 1963. 56 с. + 32 табл.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов / МИА. 1961. 162 с.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков нижней Сырдарьи по археологическим данным. Жаныдарья // Труды ФИА. Астана: ФИА, 2013. Т. 2. С. 65–74.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1948. 326 с.

Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1945–1948 гг. // ТХААЭ. Т. 1. М.: Академия Наук СССР, 1952. С. 16–31.

Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955–1956 гг. // СА. 1958. № 1. С. 106–134.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962а. 322 с.

Толстов С. П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сырдарьи // СА. 1962б. № 4. С. 124–148.

Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1960. Вып. 4. С. 3–63.

Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 3–91.

Трудновская С. А. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 201–214.

Утубаев Ж. Р., Дарменов Р. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик Рабат // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2017. № 1 (311). С. 25–34

Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

REFERENCES:

Andrianov B. V. 1991. *Iz istorii orosheniya v bassejne Aralskogo moray (From the history of irrigation in the Aral Sea basin).* In *Aralskiy krizis*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay Publ., 101–122. (In Russian).

Bolelov S. B., Utubayev Zh. R. 2020. *Goncharnoye proizvodstvo na territorii drevney del'ty Syrdar'i v epokhu antichnosti: novyye dannyye (Pottery production on the territory of the ancient Syrdarya delta in the era of antiquity: new data).* In *Kazakhstan Archeology*, 1 (7), 69–88. (In Russian).

Vaynberg B. I. 1999. *Etnogeografiya Turana v drevnosti (Ethnogeography of Turan in ancient times).* Moscow: Oriental literature, 359. (In Russian).

Vaynberg B. I., Levina, L. M. 1993. *Chirikrabskaya kultura. – Nizovaya Syrdarii v drevnosti (Chirikrabskaya culture. The lower reaches of the Syr Darya in ancient times).* Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 130. (In Russian).

Vishnevskaya O. A. 1973. *Kultura sakskikh plemen nizovev Syrdari v VII–V vv. do n.e. (Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the 7th–5th centuries BC.) (Works of the Khorezm expedition), VIII.* Moscow: The science Publ., 160. (In Russian).

Itina M. A., Yablonskiy, L. T. 1997. *Saki nizhney Syrdari (Saki of the lower Syr Darya).* Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 187. (In Russian).

Itina M. A., Yablonskiy L. T. 2001. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdny bronzovyy vek Nizhney Syrdari (Mausoleums of Northern Tagisken. Late Bronze Age of the Lower Syr Darya)*. Moscow: Oriental literature Publ., 295. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Perevodchikova Ye., Zhetibayev Zh., Utubayev Zh., Iskakov A., Tazhekeyev A., Darmenov R. 2008. *Report on archaeological research at the settlement of Chirik-rabat and its surroundings in 2007 (Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2007)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 205–210. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Zhetibayev Zh., Perevodchikova Ye., Utubayev Zh., Tazhekeyev A., Darmenov R. 2009. *Ochet ob arheologicheskikh issledovaniyah po gosudarstvennoi programe «Kulturnoe nasledie» 2008 g. (Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2008)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 198–201. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2013. *Balandy (Bulandy) – pamyatnik antichnosti (Balandy (Bulandy) is a monument of antiquity)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 148. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017. In Sh. M. Mustafaev (ed.). *Sivilizations of the Great Silk Road from the past to the future: Perspectives of Natural, Social, and Humanitarian Sciences*. Samarkand: IICAS, 397–413. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017. *Chirikrabat culture of the Eastern Aral Sea region*. In *Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era)*. Almaty: A. Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 191–211. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. R. 2019. *Sengir-tam 2: New research at the site in the Eastern Aral Sea*. In *Samara Scientific Bulletin*. 8, no. 29, 138–144. (In Russian).

Levina L. M. 1979. *Poselenia VII–V vv. do n. e. i «slakovye» kurgany iujnyh raionov Syrdarinskoi delty (Settlements of the VII–V centuries BC and «slag» mounds of the southern regions of the Syrdarya delta) (Nomads on the borders of Khorezm proceedings of the Khorezm expedition)*. Moscow: The science Publ., XI, 176–185. (In Russian).

Litvinskiy B. A. 2001. *Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyy Tadjikistan). Baktriyskoye vooruzheniye v drevnevostochnom i grecheskom kontekste (The temple of Oxus in Bactria (Southern Tajikistan). Bactrian armament in the ancient Eastern and Greek context)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. 528. (In Russian).

Lokhovits V. A. 1963. *Raskopki kvadratnogo pogrebalnogo sooruzhenia na gorodiše Chirik rabat (Excavations of a square burial structure at the settlement of Chirik Rabat) (Materials of the Khorezm expedition)*, 6. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 214–221. (In Russian).

Moshkova M. G. 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury (Monuments of Prokhorov culture)*. A set of archaeological sources, 56. (In Russian).

Smirnov K. F. 1961. *Vooruzheniye savromatov (Armament of sauromats)*. In *MLA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. Moscow, 162. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2013. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov nizhney Syrdar'i po arkheologicheskim dannym. Zhanydar'ya (Istoriya iprodneniya yujnyx protokov nijney Syrdari po archeologicheskim dannym. Janydarya)*. In *Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute*. Vol. 2. Astana, 65–74. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948. *Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii (In the footsteps of the ancient Khorezmian civilization)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 326. (In Russian).

Tolstov S. P. 1952. *Horezmskaia arheologo-etnograficheskaya ekspeditsia AN SSSR 1945–1948 gg (Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the Academy of Sciences USSR 1945–1948) (Proceedings of the Khorezm expedition)*, I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 16–31. (In Russian).

Tolstov S. P. 1958. *Khorezmskaya arkheologo-etnograficheskaya ehkspeditsiya 1955–1956 gg. (Khorezm archaeological and ethnographic expedition 1955–1956)*. In *Sovetskaya archeology (Soviet archaeology)*. Issue 1. Moscow, 106–134 (In Russian).

Tolstov S. P. 1962a. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes)*. Moscow: Oriental literature Publ., 322. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962b. *Rezultaty istoriko-arkheologicheskikh issledovaniy 1961 g. na drevnikh ruslakh Syrdar'i (Results of historical and archaeological research in 1961 on the ancient channels of the Syr Darya)*. In *Sovetskaya archeology (Soviet archaeology)*. Issue 4. Moscow, 124–148 (In Russian).

Tolstov S. P., Vorobyeva, M. G., Rapoport, Yu. A. 1960. *Raboty Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii v 1957 g. (The works of the Khorezm archaeological and Ethnographic expedition in 1957)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Vol. IV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 3–63. (In Russian).

Tolstov S. P., Zhdanko, T. A., Itina, M. A. 1963. *Raboty Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii AN SSSR v 1958–1961 gg. (The works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1958–1961)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 6. 3–91. (In Russian).

Trudnovskaya S. A. 1963. *Krugloe pogrebalnoe sooruzenie na gorodise Chirik-rabat (Round burial structure on the hillfort Tweet-rabat)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Vol. VI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 201–214. (In Russian).

Utubayev Zh. R., Darmenov R. 2017. *Podboyniy tip pogrebalnyh sooruzeni na gorodise Chirik Rabat (The type of burial structures on the settlement of Chirik Rabat)*. In *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 1 (311), 25–34. (In Russian).

Khazanov A. M. 1971. *Ocherki voyennogo dela sarmatov (Essays on military affairs of the Sarmatians)*. Moscow: Nauka Publ., 172. (In Russian).

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК, BR 20280993 «Казakhstan в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

Tashakkur: Ish Qozog'iston Respublikasi Ta'lim va fan vazirligi tomonidan moliyaviy qo'llab-quvvatlandi (Loyiha mavzusi: IRN BR20280993 "Qozog'iston qadim va o'rta asrlarda: arxeologik materiallarni tizimlashtirish va tahlil").

Acknowledgement: The work was financially supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, BR 20280993 «Kazakhstan in antiquity and the Middle Ages: systematization and analysis of archaeological sources»

ESSAY ON THE ETHNOCULTURAL HISTORY OF THE LOWER REACHES OF THE SYR DARYA IN THE 2ND HALF OF THE 1ST MILLENIUM BC: SITES OF THE CHIRIKRABAT CULTURE

©2023. ¹Zhanbolat Utubaev, ²Kasanova Asemgul, ³Kaliev Zhanargul
Institute of Archaeology named A.Kh. Margulan

Keywords: Syrdarya, early Iron Age, Chirikrabat archaeological culture, ancient settlement, fortress, mound, mausoleum, sword, tip, armor.

The article examines one of the main aspects of cultural genesis, namely the relationship between the cultures of sedentary farmers and pastoralists of the Eurasian steppes based on the artifacts from the lower Syr Darya, the territory of which was one of the contact zones in Eurasia. The publication focuses on the Chirikrabat archaeological culture, which was formed in the southwestern part of the ancient Syr Darya delta no later than the turn of the 4th–5th centuries BC. The culture emerged in this territory, of course, on a local basis, when the nomadic Sakas, who inhabited the lower reaches of the Syr Darya in the second third of the 1st millennium BC, switched to an irrigation-based sedentary arable and pastoral farming. The range of the Chirikrabat archaeological culture encompasses ancient settlements and hill forts, which are briefly described in the article. Comparative analysis of all these sites helped to identify the site-specific features and made it possible to objectively determine the hierarchy within the entire array of these sites, which can be traced even at the highest taxonomic level. The analysis of the whole corpus of artifacts known at present gives grounds to assume that in the second half of the 1st millennium BC, all the prerequisites existed in the lower reaches of the Syr Darya to form a single interconnected centralized irrigation-based economic system with a developed handicraft production.

**ARXELOGIYA YODGORLIKLARINI OQAR SUV MANBALARI BO'YICHA
VOHA BO'LIB JOYLASHISHI VA ULARNING KLASSIFIKASIYASI
(FARG'ONA VODIYSI, V-VIII ASRLAR)**

© 2023 Matboboev Boqijon

Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: Farg'ona vodiysi, birinchi o'rta asrlar, irrigatsiya tumanlari, vohalar, er egaliklari, konfederatsiya, yodgorliklar tipologiyasi, sug'orma dehqonchilik, ko'chmanchi chorvachilik.

Farg'ona vodiysi V–VIII asrlar arxeologik yodgorliklarini oqar suv manbalari bo'yicha joylashuvi yaxshi o'rganilmagan. Keyingi yillarda ushbu satrlar muallifi tomonidan o'rta asrlarlarga oid yodgorliklarini ro'yxatga olish va tizimlashtirish ishlari olib borildi. Haritalashtirish jarayonida ilk o'rta asrlarga oid 259 ta yodgorlik qayd qilindi, shundan 217 tasi arxeologik yodgorlik, 22 tasi ko'hna turk yozuvi topilma joylari, 20 ga yaqin ostadonlar va 2 ta tangalar hazinasi tashkil qiladi. Arxeologik yodgorliklar mikrovohalarga, ular o'z navbatida irrigatsiya rayonlariga ajratilgan. Natijada rayonlashtirishni quyidagi ierarxik tizimi shakllandi: suv manbasi >> mikrovoha >> irrigatsion rayon. Har bir voha va irrigatsiya rayonida irrigatsiya tumanlarini ma'muriy, madaniy yoki hunarmandchilik markazlari bo'lishi mumkin bo'lgan markaziy yodgorlik shartli ravishda ajratilib aniqlandi. Bunday irrigatsiya tumanlarini Farg'ona vodiysida 14 tasi qayd etilib, ajratilgan ilk o'rta asrlarga oid irrigatsion rayonlari qadimgi davrlarga oid irrigatsiya tizimiga to'g'ri keladi. Yodgorliklar daryo va soylar bazasida joylashgan bo'lib, bu holat yodgorliklarni va Eylaton madaniyati yodgorliklari joylashuviga o'xshash hisoblanadi.

**РАЗМЕЩЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ПО ВОДНЫМ ИСТОЧНИКАМ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ
(ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА, V–VIII ВВ.)**

© 2023. Матбабаев Бокижон

Самаркандский институт археологии имени Я. Гулямова

Ключевые слова: Ферганская долина, раннее средневековье, ирригационные районы, оазисы, землевладение, конфедератив, типология, орошаемое земледелие, скотоводство.

Система расположения археологических объектов по водным источникам на территории Ферганской долины в раннесредневековую эпоху не изучена. В последнее время автором данных строк впервые проведены учет и систематизация памятников данной эпохи. В процессе картографирования выявлено более 259 памятников раннесредневековой Ферганы, из них 217 археологических памятников, 22 местонахождения древнетюркских надписей и около 20 оссуарных и хумных захоронений, а также два клада монет. Каждая группа памятников объединена в микрооазисы или оазисы, последние, в свою очередь, объединены в ирригационные районы. В результате получилась следующая иерархическая система районирования: водный источник >> микрооазис, оазис >> ирригационный район. Для каждого оазиса или ирригационного района нами условно выделены так называемые центральные объекты, которые, вероятно, играли роль административного, ремесленного, культурного центра оазиса или нескольких оазисов (обычно 2–3). В итоге для Ферганской долины выделено 14 ирригационных районов. Выделенные ирригационные районы почти совпадают с территорией, которая осваивалась в более ранние периоды. Они расположены группами на базе водных ресурсов рек и саев, т.е. система расселения аналогична системе расположения памятников чустской и эйлатанской культур.

Farg'ona vodiysini arxeologik o'rganish boshlanganiga 100-yildan ortdi. Biroq uni o'rganilishida talay muammolar mavjud. Ana shu muammolardan biri-farg'onashunoslikda hozirgacha V–VIII asrlar arxeologik yodgorliklarning umumiy ro'yxati tuzilmagani va ularni oqar suv manbalari bo'yicha joylashish tizimi yaratilmagani hisoblanadi.

Cuv manbalari asosida ajratilgan irrigatsiya rayonlari va ularda ilk o'rta asr yodgorliklarining joylashish tizimi (1–3 rasmlar).

Farg'ona vodiysi xududini turli fan yo'nalishlari bo'yicha rayonlashtirish ishlari mavjud. Ayniqsa, tabiiy geografik asosda rayonlashtirish ancha mukammal amalga oshirilgan. Ular xaqida Yu. A. Zadneprovskiy to'la to'xtalib o'tgan (Zadneprovskiy 1991: 41). Shuning uchun biz vodiyning tabiiy geografiyasiga to'xtalmay, bevosita mavzuni yoritishga o'tamiz.

Farg'ona vodiysi – atrofi tog'lar bilan o'ralgan ulkan makondir. Vodiyning birgina g'arbiy tomoni ochiq bo'lib, uncha katta bo'lmagan kenglik bilan Mirzacho'lga tutashgan. Vodiy atrofidagi tog'lar bir tomondan uni issiq va sovuq iqlim oqimidan saqlasa, ikkinchi tomondan, o'z bag'rida O'rta Osiyoning asosiy suv manbai – Sirdaryoning boshlanishiga zamin yaratgan. Baland tog' tizmalaridan boshlangan jilg'alardan soylar va ularni birlashuvidan daryolar tashkil topadi. Ular Chotqol va Qurama tog' tizmalari yonbag'irlarida tarkib topgan Fovasoy, Kosonsoy, Poshshootasoy; Farg'ona tog' tizmasining janubiy-g'arbiy yonbag'irlarida Moylisu, Qoraungur, Ko'gart, Yassi; Oloy va Turkiston tog' tizmalarida Qurshob, Oqbura, Arovon, Isfayram, Shoximardonsoy (Marg'ilonsoy), So'x, Isfara, Xo'jabaqirgansoy, Oqsuv (Shuls 1965). Bu suv manbalari o'z havzalarida tog', tog' oldi, tekislik qismlarda unumdor vodiyni hosil qilgan va bu hududlarda qadimdan birinchi navbatda sug'orma dehqonchilikka asoslangan xo'jalik va turmush tarzi vujudga kelgan.

Vodiyning daryo va soylari, butun O'rta Osiyoda bo'lgani kabi, suv manbalarining to'yinishiga ko'ra quyidagi xillarga bo'linadi:

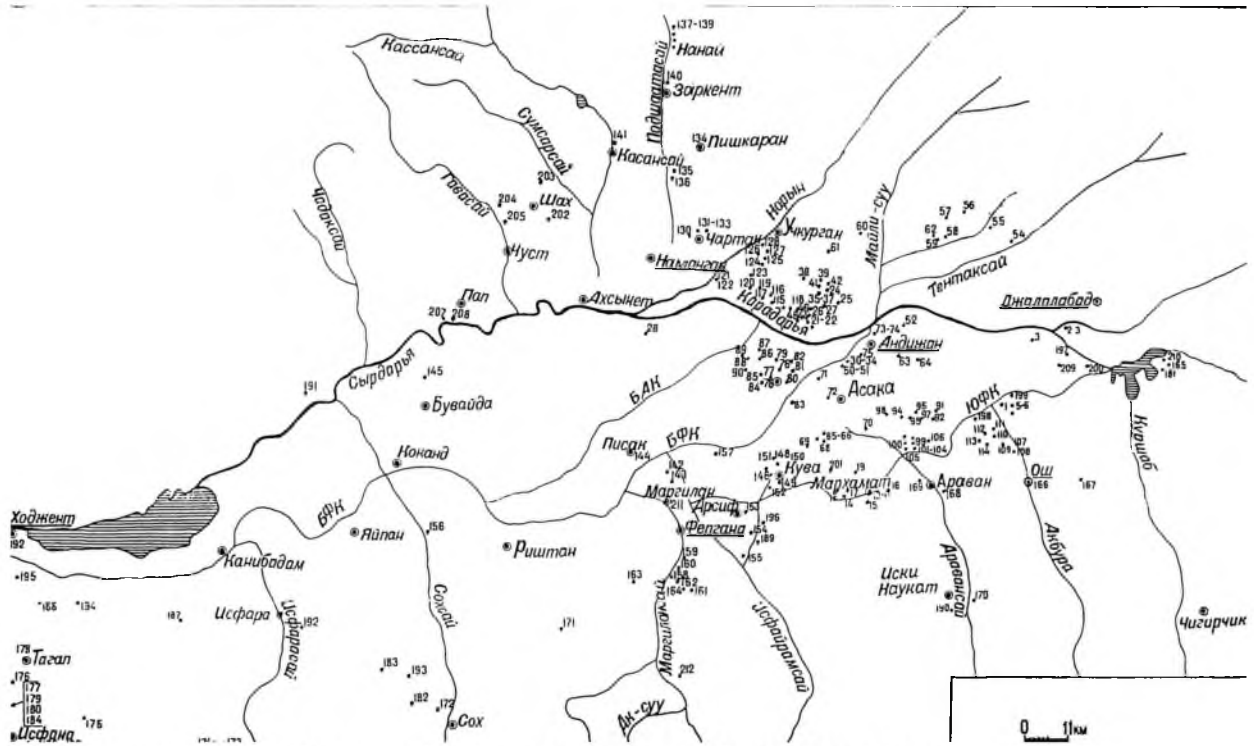
1. Abadiy muzliklardan bosh oladigan daryolar;
2. Qor aralash muzliklardan va buloq suvlaridan to'yinadigan daryolar;
3. Abadiy qorlardan suv oladigan daryolar;
4. Aralash qor-yomg'irlardan to'yinadigan daryolar (Shuls 1969: 27; Srednyaya Aziya 1968: 123–137).

Mutaxassislar vodiydagi daryo-soylarning birinchi xiliga Norin va uning irmoqlari, Oqbura, Aravonsoy, Isfayramsoy, Shoximardonsoy, So'x, Isfara soylarini kiritadilar. Ushbu daryo-soylarda suv asosan issiq yoz paytlarida ko'payadi (ya'ni muzliklarning faol erishi payti), qish va kuzda esa ularning suvi kamayadi. Ikkinchi xil daryolar turkumiga Qoradaryo va uning irmoqlari: Qurshob, Qorag'ulja, Tar kabilar kiradi. Bular asosan bahor-yoz oylari – may-iyun oylarida sersuv bo'ladilar. Uchinchi xil daryo-soylariga Yassi, Ko'gart, Qoraungur, Moylisu, Poshshootasoy, Kosonsoy, Fovasoy kabilar kiradi. Ular asosan mavsumiy qorlardan suv oladilar, mart-may oylarida suv zahiralari ko'payadi. To'rtinchi xil daryolar Qurama-Chotqol va Janubiy Farg'onadagi tog' tizmalaridan boshlanadigan ko'plab muvaqqat soylardan iborat bo'lib, mavsumiy qor, bahorgi sel-yomg'irlardan to'yinadilar. Hisob-kitoblarga ko'ra, bu daryolar yozni birinchi yarmidayoq suvining 80–100 foizini oqizib tugatadi, so'ngra deyarli qurib qoladi (Shuls 1969; 1965).

Vodiyning asosiy suv manbalaridan biri Norin daryosi Mingbuloq qishlog'i yaqinida janubiy-sharq tomondan oqib kelgan Qoradaryo bilan qo'shilib Sirdaryo nomini oladi va shu tariqa O'rta Osiyoning azim daryosi tashkil topadi. Norin daryosining suv xavzasi 59110 km², Qoradaryoniki esa 28630 km². Ana shunday katta xududda eng qadimgi davrlardan boshlab aholi o'rnashgan va ikki xil xo'jalik (o'troq dehqonchilik va ko'chmanchi chorvachilik) yuritishgan.

Arxeologik ma'lumotlarga ko'ra vodiya eng qadimgi dehqonlarga oid mil. avv. III–II ming yillikka to'g'ri keladigan topilmalar aniqlangan, ularga taaluqli madaniy qatlamlar topilganicha yo'q. Yodgorliklari ko'p va yaxshi o'rganilganlari Chust madaniyati yodgorliklari deb yuritiladi. Aynan shu davrdan boshlab paydo bo'lgan ziroatchilik an'analari sug'orma dehqonchilikning eng oddiy usullari asosida keyingi ming yilliklarda ham davom ettirildi. Tabiiy ravishda mazkur arxeologiya yodgorliklari suv manbalari bo'yida yoki uning yaqinida joylashgan (Bernshtam 1952; Latynin 1961; Latynin 1961a). Farg'ona vodiysidagi ilk dehqonchilik manzillarining daryo va soylar yaqinidagi vohalarda joylashishi arxeologik jihatdan ham qayd etilgan (Zadneprovskiy 1981: 23–38).

Suv manbalariga qarab yashash makonlarining joylashgani keyingi tarixiy davrlarda ham kuzatiladi. Bu xaqda Sho'rabashot va Marhamat madaniyatlari yodgorliklari bo'yicha B. A. Latinin, A. N. Bernshtam,

1-rasm. Farg'ona vodiysining ilk o'rta asrlar davri arxeologik yodgorliklari

Рис. 1. Археологические памятники раннесредневековой Ферганы

Figure 1. Early medieval archaeological sites in Fergana Valley

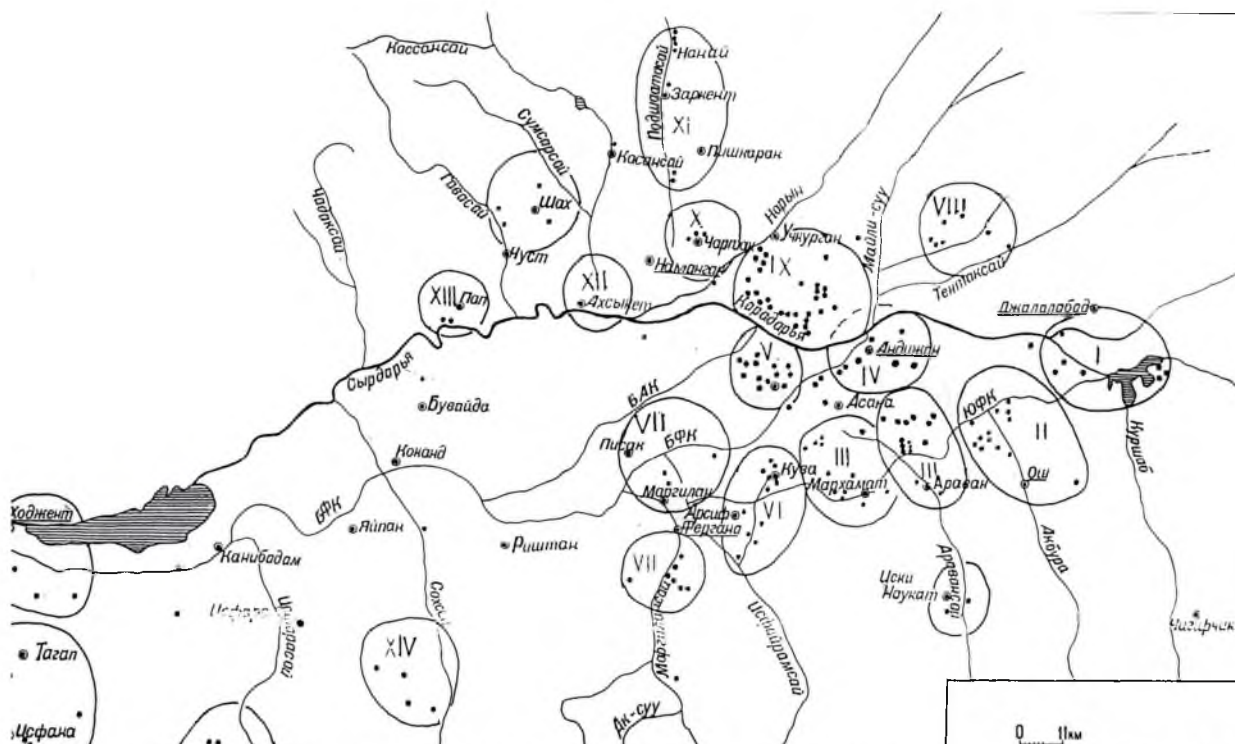
Yu. A. Zadneprovskiy, N. G. Gorbunova, B. Abdulgaziyeva asarlarida yaxshi ma'lumotlar berilgan (Zadneprovskiy 1962; Zadneprovskiy 1991: 186–198; Gorbunova 1962: 91–122; Gorbunova 1977: 107–120; Abdulgaziyeva 1988). Biz o'rganayotgan ilk o'rta asrlar uchun ham ushbu masala bo'yicha dastlabki izlanishlar amalga oshirilgan (Abdulgaziyeva 1988: 20; Brykina 1999: 93–113).

Bular hisobga olinib, Farg'ona vodiysidagi barcha ilk o'rta asrlar davri yodgorliklarini to'la ro'yxati ishlab chiqildi va xaritagat tushirildi. Ta'kidlash joizki, mavzuga tegishli yodgorliklar respublika xududiy chegarasi doirasida emas, balki uch mustaqil respublikaga qarashli xududlardagi (O'zbekiston, Qirg'iziston, Tojikiston respublikalari) barcha arxeologik yodgorliklar kiritildi. Hammasi bo'lib ilk o'rta asrlar (V–VIII) ga oid 217 ta arxeologik yodgorlik, zardushtiylik udumi bilan ko'milgan ostadonli qabristonlar 20 ga yaqin va 22 manzilda ko'hna turkiy yozuv namunalari topilgan joylar xaritagat tushirildi.

Yodgorliklar davrini belgilashda asosiy manba sifatida kulolchilik mahsulotlari xizmat qildi. Nisbiy va mutlaq yoshi aniqlangan yodgorliklar materiallarini tahlil etish va ularni ma'lum suv manbalari bilan bog'lab, Farg'ona vodiysi ilk o'rta asrlar davri yodgorliklarini 14 ta irrigatsiya rayonlariga bo'lib o'rganish imkoniyati tug'ildi. Shunga ko'ra, har bir guruh arxeologiya yodgorliklari aniq suv manbalari asosida voha (vohacha)larga va vohalar irrigatsiya rayonlariga birlashtirildi. Suv manbalarini aniqlashda, o'tgan XX asrning 20–50 yillarida tuzilgan xaritalar, statistik ma'lumotlar ham hisobga olindi va boshqa xududlarda olib borilgan arxeologik rayonlashtirish tajribalaridan foydalanildi (Askarov 1977: 7–13; Askarov 1993: 30–33; Buryakov 1982: 11–57; Sagdullayev 1978: 16; Rtveladze 1975:14: 62–63: 85). Odatda har bir irrigatsiya rayonida (2-rasmda ular rim raqami bilan ko'rsatilgan) bir necha voha va kichik vohalar bo'lishi mumkin. Natijada tadqiqotda yodgorliklarni suv manbalari asosida rayonlashtirishda quyidagi iyerarxik tizim vujudga keldi: 1) Voha, vohalar – irrigatsiya rayoni: yodgorliklar va suv manbalari; 2) Irrigatsiya rayonlari – xudud (yoki viloyat). Har bir irrigatsiya rayoni va vohasi uchun muhim bo'lgan markaziy yodgorlik aniqlandi. Bunday markaziy yodgorliklar irrigatsiya rayonining (balkim vohaning) hunarmandchilik va savdo-sotiq markazi vazifasini bajargan. Qadimgi Farg'ona xududiy doirasida olib borilgan izlanishlar suv manbalari bo'yicha quyidagi 14 ta irrigatsiya rayonlariga ajratildi.

I. Qurshob-Yassi irrigatsiya rayoni – №165, 181, 197, 200, 209 (6 ta arxeologik yodgorlik).

II. Oqbura irrigatsiya rayoni – №1–6, 107, 114, 166, 167, 189–199 (15 ta yodgorlik).

2-rasm. Farg'ona vodiysi arxeologik yodgorliklarini suv manbalari bo'yicha rayonlashtirish (V–VIII asrlar)

Рис. 2. Районирование археологических памятников Ферганской долины по водным источникам (V–VIII вв.)

Figure 2. Zoning of archaeological sites in the Fergana Valley by water sources (5th–8th centuries)

III. Aravonsoy irrigatsiya rayoni – №10–11, 14–20, 65–66, 68, 70, 91–92, 94–106 (28 ta arxeologik yodgorlik).

IV. Andijonsoy irrigatsiya rayoni – №30–34, 50–51, 52, 63–64, 73–75 (13 ta yodgorlik).

V. Shaxrixonsoy irrigatsiya rayoni – №76–82, 84–90 (14 ta arxeologik yodgorlik).

VI. Quvasoy irrigatsiya rayoni – №69, 146–152, 153–155, 189, 196 (14 ta yodgorlik).

VII. Marg'ilonsoy irrigatsiya rayoni – № 142–143, 157, 211, 158–164 (11 ta arxeologik yodgorlik).

VIII. Tentaksoy irrigatsiya rayoni – №54–59, 62 (7 ta arxeologik yodgorlik).

IX. Norin-Qoradaryo irrigatsiya rayoni – №21–22, 24–27, 35–39, 41–48, 60–61, 115–128 (35 ta arxeologik yodgorlik).

X. Chortoqsoy irrigatsiya rayoni – №129–133 (5 ta arxeologik yodgorlik).

XI. Poshshootasoy irrigatsiya rayoni – №134–140 (7 ta arxeologik yodgorlik).

XII. Kosonsoy irrigatsiya rayoni – №206 (guruh yodgorliklari).

XIII. Fovasoy irrigatsiya rayoni – №207–208 (guruh yodgorliklari).

XIV. So'x irrigatsiya rayoni – №172, 182, 183, 194 (4 ta arxeologik yodgorlik).

Quyida bu irrigatsiya rayonlari xususiyatlariga to'xtalib o'tamiz.

I. Qurshob-Yassi irrigatsiya rayoni yettita yodgorlikni (№2, 165, 181, 197, 200, 209, 213) birlashtiradi. Ular Qurshob va Yassi daryolari qo'shilishidan hosil bo'lgan Qoradaryo xavzasidagi sersuv, unumdor yerlarga joylashgan. Ular ichida O'zgan (№181), Dunbuloq (№165), Sutkent (№197), Norbo'ta (№209) kabi yodgorliklar o'z tarixiy topografiyasiga ko'ra yirik shaharlar hisoblanadi. Boz ustiga bu yodgorliklarda madaniy qatlamlar qalinligi boshqa yodgorliklardan farq qiladi. Bu irrigatsiya rayonida markaz vazifasini Dunbuloq yodgorligi (maydoni 13,5 ga) bajargan bo'lishi kerak.

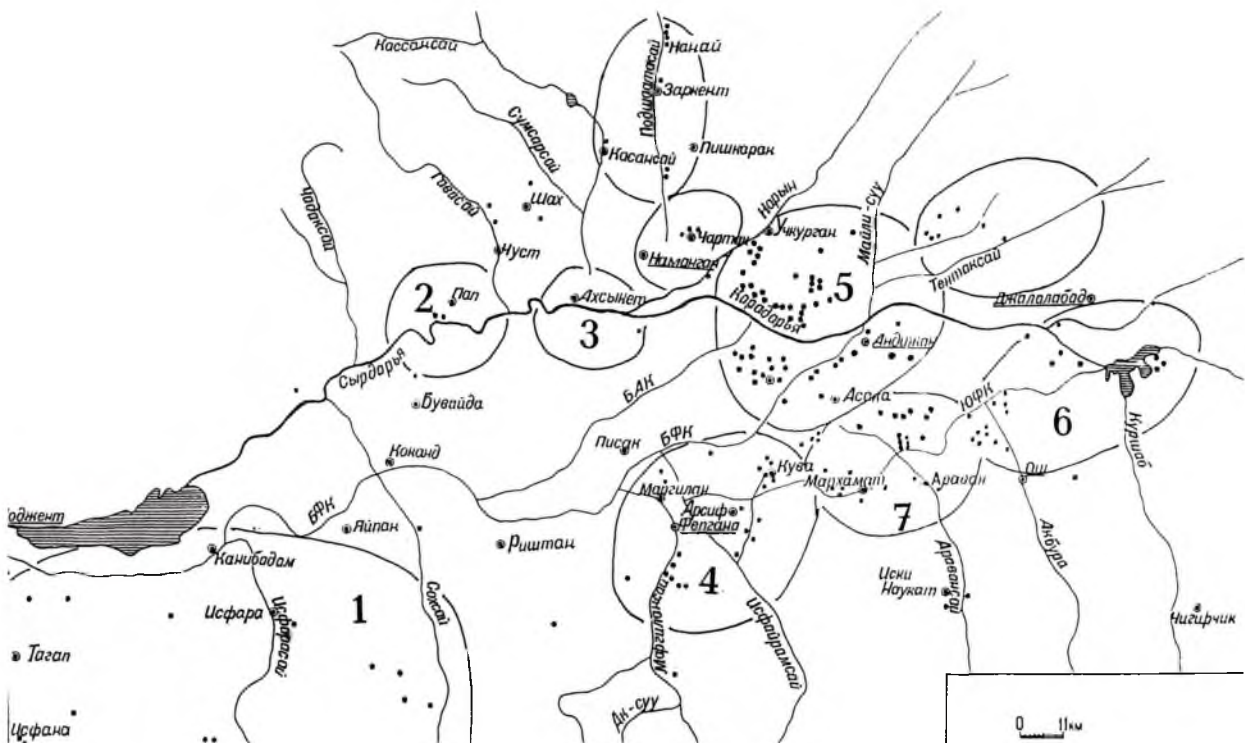
II. Oqbura irrigatsiya rayonida 15 ta yodgorlik bor (№1, 5–6, 107–114, 166–167, 198–199). Yodgorliklar Oqburani har ikki qirg'og'ida joylashgan. Markaz vazifasini Qo'rg'ontepa (8 ga) yodgorligi o'ynagan.

III. Aravonsoy irrigatsiya rayonida 28 ta yodgorlik ro'yxatga olingan va ular to'rtta vohaga bo'linadi: birinchisida №91, 92, 94–106 kabi, ikkinchisida esa №168–169 yodgorliklar aniqlandi. Aravonsoy ularning

asosiy suv manbai hisoblanadi. Bu xududda markaz vazifasini o'tovchi yirik yodgorlik uchratilmadi. Ushbu rayonning mavjud yodgorliklari orasida eng kattasi Eski Aravon (№168 – maydoni 2,2 ga) bo'lib, voha markazidan chetroqda joylashgan. Shuning uchun Aravonsoy irrigatsiya rayonining bosh yodgorligi hozircha noaniq bo'lib qolmoqda. Shu rayon doirasida yana bir guruh yodgorliklar bo'lib, ularning suv manbai nafaqat Aravonsoy, balki Akshar va Qirg'izsoylar ham bo'lgan. Bu rayonda yana bir suv manbasi Jilg'insoy bo'lib, uning suvidan antik davrda foydalanilgani haqida arxeologik ma'lumotlar mavjud (Gorbunova 1977: 115). Chunki Aravonsoy suvi uning yuqori va o'rta oqimidagi aholisi tomonidan keng foydalangani uchun soy suvi debiti Mingtepa rayoniga yetib bormagan. Bu rayonda 14 ta yodgorlik bo'lib (10–11, 14–20, 65–66, 68, 70), ular ikkita vohaga bo'lingan. Birinchisi – №10–11, 14–20, 201 yodgorliklar majmuasi bo'lsa, ikkinchisi – №65-66, 68, 70 yodgorliklar guruhidir. Bizningcha, bu voha markazi Alitepa (№11) bo'lgan. Albatta Mingtepada (№10) ham bu davrda hayot davom etgan, lekin ilgari antik davrdagi gavjum turmush tarzi darajasida bo'lmagan.

Ushbu uchta irrigatsiya rayonida saqlanib qolgan yodgorliklarning joylashuvi va suv bilan ta'minlanishini o'rganish davomida yana bir muhim masalaga oydinlik kiritildi. Ya'ni, B. A. Latinin o'tgan asrning 30–50 yillarida alohida e'tibor bergan Savay dashtidagi yodgorliklar va ulardagi suv inshootlari tizimi masalasi haqidagi fikridir (Latynin 1961: 151). Bu muammoni o'sha paytda arxeologiya va irrigatsiya inshootlari nuqtayi nazaridan o'rganish imkoniyati bo'lmagan. B. A. Latinin fikrining bir muhim tomoni shundaki, Kampirravotdan boshlangan Savay irrigatsiya inshooti Qurshob-Yassi, Oqbura va Aravonsoy rayonlari suv ta'minotida faol qatnashgan. Chunki, ushbu hudud Aravonsoy va Oqburaning adoq qismi hisoblanib, bu yerlarda suv tanqisligi bo'lganligi ehtimoli ko'proq.

IV. Andijonsoy irrigatsiya rayoni – sug'orma dehqonchilik madaniyati rivojlangan xududlardan hisoblanadi. Uning asosiy suv manbai Andijonsoy bo'lib, uning xavzasida 13 ta yodgorlik aniqlangan. Ular ikkita vohaga birlashganlar. Birinchi voha doirasida №30–34, 50–51, 73–75, ikkinchi voha doirasida esa №52, 63–64 yodgorliklar mavjud. Bularga Oqtepa guruhi (№30–34, 50–51) yaqin joylashgan bo'lib, u alohida dehqonchilik mavzesini tashkil qiladi. Ushbu rayon markazi Andijon bo'lishi mumkin. Ilk o'rta asrlarda Andijon ushbu irrigatsiya rayonidagi asosiy shaharlardan bo'lib, unga shimoliy-g'arbiy qismda qad ko'targan Chordona, Oqtepa va Sarvontepalar alohida ahamiyat kasb etgan (Brykina 1999: 94: karta 5).

2-rasm. Ilk o'rta asrlarda Farg'ona vodiysi yer egaliklari
 Рис. 3. Раннесредневековые землевладения Ферганы
 Figure 3. The early medieval landholdings of Fergana

V. Shaxrixonsoy irrigatsiya rayoni. Bu rayonda 14 ta arxeologik yodgorlik qayd etilgan. Ular Shaxrixonsoy havzasida bir joyda to'p bo'lib joylashgan (№76–82, 84–90). Soxiobodtepa (№76), Oqrabot (№77) va Oqto'nlimozor (№81) kabilar alohida ajralib turadi. Bu guruhning markazi vazifasini bajargan yodgorlik bizgacha saqlanib qolmagan.

Mingtepa, Andijonsoy, Shaxrixonsoy irrigatsiya rayonlari oralig'ida joylashgan uchta yodgorlikni (№71, 72, 83) biron irrigatsiya rayoni bilan bog'lash qiyin kechmoqda. Shulardan Tuskovulota (№83) maydoni jihatidan (100 x 80 m) ancha katta, ma'lumotlarga ko'ra bir vaqtlar bu yodgorlik tepalar guruhidan iborat bo'lgan. Shuning uchun bu xil yodgorliklarni yo'q bo'lib ketgan voha qoldig'i deb hisoblash mumkin.

VI. Quvasoy irrigatsiya rayonida 14 ta arxeologik yodgorlik ro'yxatga olindi va ular ikkita vohada joylashgan. Birinchi vohada №153–155, 189, 196, ikkinchi vohada esa №69, 146–152 yodgorliklar joylashgan. Sug'orma ziroatchilikda ularning aholisi Quvasoy va Jilg'insoy suvidan foydalanishgan. Quva (Qubo) butun Janubiy Farg'onani markaziy yodgorligidir. Uning hozirgacha saqlanib qolgan qismidan ham Qubo qadimgi shahrini V–VIII asrlarda aholi zich joylashgan yirik shahar bo'lganini tasavvur etish mumkin.

VII. Marg'ilonsoy (Shohimardonsoy) irrigatsiya rayonida 11 ta yodgorlik qayd etilgan. Ular soyning har ikki tomonida joylashgan va ikkita vohadan iborat. Birinchisi Marg'ilonsoy o'rta oqimida joylashgan (№158–164). Bu guruh yodgorliklari ichida Mozortepa (№161) maydoni – 140 x 110 m.ga teng va Mugposhsho (№162) maydoni 4 ga yaqqol ajralib turadi. Mugposhsho maydoni va joylashishiga ko'ra vohaning markazi vazifasini bajargan. Ikkinchi guruh yodgorliklar 4 ta tepaliklardan (№142–143, 157, 211) iborat bo'lib, shu guruhga Pisak (№144) yodgorligini ham kiritish mumkin. Bular orasida Shaxartepa (№143), maydoni 110 x 80 m eng yirigi bo'lib, shartli ravishda uni ushbu voha markazi bo'lgan deyish mumkin. Ushbu guruhning shimoliy va g'arbiy tomonlarida deyarli yodgorliklar uchramaydi. Chunki bu irrigatsiya rayonidan so'ng vodiya Markaziy Farg'ona qumliklari boshlanadi.

VIII. Tentaksoy irrigatsiya rayonida 7 ta arxeologiya yodgorligi hisobga olindi (№54–59, 62). Ushbu yodgorliklar Qoradaryoning irmoqlaridan biri Tentaksoy xavzasida joylashgan. Bu soy Farg'ona tizma tog'larini shimoliy-g'arbiy chekkasidan bosh oladi. Uning Bozorqo'rg'ongacha bo'lgan xududlari Qoraungur nomi bilan ma'lum. Uning boshqa xududlardan farqi shundaki, bu rayonda arxeologik yodgorliklar unchalik ko'p emas. Ammo ularning maydonlari boshqa xudud yodgorliklariga nisbatan katta: mas., Janodiltepa (№58) – 16 ga, Fayziobod (№59) – 3 ga, Xauskonota (№62) – 5 ga.

IX. Norin – Qoradaryo irrigatsiya rayoni ilk o'rta asrlarda aholisi qalin joylashgan xududlardan hisoblanadi. Chunki bu rayonning suv manbalari boy, yerlari unumdor. Bu xudud Chust madaniyati aholisi tomonidan so'nggi bronza davridan o'zlashtirilgan. Ilk dexqonchilik makonlari mil. avv. II ming yillikning oxirgi choragiga to'g'ri keladi. Hammasi bo'lib bu rayonda 35 ta ilk o'rta asrlarga oid yodgorliklar xaritada tushirildi.

Ushbu rayonga alohida to'xtab o'tish joiz. Chunki, bu rayon Farg'ona vodiysida nisbatan yodgorliklar ko'p joylashgan xudud hisoblanadi. Ular ichida shaharlar ham ko'p, ya'ni ushbu irrigatsiya rayonida 2 ta shahar, 18 ta qishloq, 1 ta qal'a, 6 ta qal'a-qo'rg'on, 5 ta uy-joy massivlari, 2 ta qabriston borligi aniqlandi (taxminan 50x30 km.li maydonda). Bu xududning V–VIII asrlarga tegishli yodgorliklar asosan uchta vohaga birlashadi. Vohalarning eng kattasi birinchi voha xududning janubiy-sharqiy tomonida u 19 ta (№21–22, 24–27, 35–39, 41–48) yodgorlikni birlashtiradi. Ikkinchisi uning shimoliy tomonida va unda atiga 2ta yodgorlik joylashgan (№60–61), uchinchi voha esa shimoliy-sharq tomonida joylashgan, unda 14 ta yodgorlik bor (№115–128). Vohaning suv manbalari Qoradaryo va Norin daryolarining irmoqlari (Qolgandaryo, Ishtirxonariq va b.) hisoblanadi. Birinchi vohaning markazi To'rtko'ltepadir (№21 – maydoni 12 ga), uchinchi voha markazi sifatida Qo'rg'ontepa (Buzulmas) faoliyat ko'rsatgan (№117 – maydoni 7,5 ga). Ikkinchi voha ularning eng kichigi bo'lib, bu xududiy birlikda shartli ajratilgan bo'lib, faqat ikkita yodgorlikgina ro'yxatga olingan.

X. Chortoq irrigatsiya rayoni 5 ta yodgorlikdan tashkil topgan bo'lib (№129–133), ulardagi aholi o'z xo'jaligini Chortoqsoydan suv olib yuritishgan. Asosiy yodgorliklar Baliqliko'l qishlog'i yaqinidagi xududda (Qo'shtepa I, II – №130) to'plangan.

XI. Poshshootasoy irrigatsiya rayonida yodgorliklar soni 7 ta (№134–140). Ular soyning chap qirg'og'i bo'ylab joylashgan. Bu rayonning eng katta yodgorligi Tillatepa (№136), uning maydoni 100 x 75 m ga teng.

XII. Kosonsoy irrigatsiya rayonini, A. A. Anarboyev o'z tadqiqotlarida uni Koson dehqonchilik vohasi deb nomlaydi (Anarboyev 1986: 6). Uning bosh yodgorligi Axsiket va uning atrofidagi yodgorliklar majmuasi qayd etilgan. Bu rayonning asosiy suv manbalari Kosonsoy, Dastarsoy, Taldiso, Olabuqasoy hisoblanadi.

XIII. Fovaso, irrigatsiya rayoniga Pop-Balandtepa atrofidagi yodgorliklar majmuasi kiradi. Bu guruh Morguzarsoy, Jabborsoy va Fovaso oralig'idagi xududni egallaydi. Bu xududiy rayonning yodgorliklari Sirdaryoning o'ng qirg'og'iga joylashgan soy xavzalarini egallaydi. Antik davrlardan to rivojlangan o'rta asrlargacha bo'lgan davrga tegishli 15 ta yodgorlik aniqlandi. Ular ilk o'rta asrlar davrini yirik yodgorliklari Balandtepa va Munchoqtepa atrofida joylashgan. Ushbu irrigatsiya rayoni markazi shubhasiz Balandtepa (qadimgi Bob) bo'lgan. Bu shahar Ohangaron (Shosh–Choch) vohasidan Qamchiq dovoni orqali o'tganda Farg'ona vodiysiga kirishda birinchi katta aholi punkti hisoblangan.

XIV. So'x irrigatsiya rayonida unchalik ko'p arxeologik yodgorlik aniqlangan emas. Bu mavze yodgorliklariga, asosan, So'xsoyning yuqori oqimi va uning tekislikka tushgan oqimidagi yodgorliklar kiradi (№172, 182, 183, 193). Bular yer egalari – dexqonlar qasrlari va ko'chmanchi aholidan qolgan mozar-qo'rg'onlardir. Bu davrda suv ayirg'ichlari rayonida va suv boshlarida mustahkam devorlar bilan o'ralgan qala-qo'rg'onlar paydo bo'ladi (Sariqo'rg'on – №156).

Irrigatsiya rayonlari xaqidagi bayonimizni yakunlar ekanmiz shuni ham ta'kidlash joizki, qadimgi Farg'ona xududiga tutash vodiyni g'arbiy qismida ikkita irrigatsiya rayonini shartli ajratish mumkin. Ularning biri Xo'jand atrofi (№188, 192, 194, 195) bo'lsa, ikkinchisi Isfana-Tagop rayonidir (№175, 176, 177, 178, 179, 180, 184, 185, 186). Ammo bu xududlarni territorial-geografik jihatdan vodi, doirasiga kiritish munozaralidir. Ular ko'proq So'g'diyona-Ustrushonaga qaragan (Gorbunova 1983: 23). Shuningdek, bu xudud arxeologiya yodgorliklari kam o'rganilgan, tadqiq etilgan yodgorliklar materiallari ham deyarli e'lon qilinmagan.

Ana shunday yodgorliklardan yana bir guruhi Isfaraso havzasiga joylashgan. Bu rayon Tojikiston xududining tog' oldi rayoni bo'lib, unda Tepa Qo'rg'on (№187), Kalai Bolo (№192A) yodgorliklari va ular atrofidagi kichik tepalardir (№173–174). Bu guruh yodgorliklari ham ilk o'rta asrlar davrida alohida madaniy voha sifatida shakllangan.

Demak, Farg'ona vodiysida ilk o'rta asrlar davrida uning axolisi suv manbalari (daryolar, soylar va ular irmoqlari xavzalari) bo'yida guruh-guruh bo'lib, voha va kichik vohalarni tashkil etib xo'jalik yuritganlar. Ro'yxatga olingan arxeologik yodgorliklar majmuasiga ko'ra, ular 22 ta voha va kichik vohalarga, Xo'jand atrofi, Isfanaso, Isfaraso va Eski Novqat atrofi rayonlarini ham qo'shganda vodi, 26 ta voha tarkib topganini kuzatamiz. Albatta irrigatsiya rayonlarining moddiy madaniyatida qator o'xshashliklar bilan birga ma'lum farqlar borligi shubhasiz. Jumladan, tadqiqotchilar tomonidan kulolchilik maxsulotlari asosida I ming yillik birinchi yarmida vodi, 7 ta kulolchilik markazlari bo'lganligi ta'kidlanadi va ular o'ziga xos belgilarga ega bo'lgan (Gorbunova 1983: 41–44). Navbatdagi bo'limda ushbu irrigatsiya rayonlardagi arxeologik yodgorliklarni tasnifi xaqida gap boradi.

Dehqonchilik vohalaridagi ilk o'rta asr arxeologiya yodgorliklarining klassifikatsiyasi (1-2-3-rasmlar)

Arxeologiya yodgorliklari majmuasini yaratish va ularning xronologik doirasini aniqlash yo'lida olib borilgan izlanishlar davomida ilk o'rta asrlarga taalluqli 259 ta yodgorlik ro'yxatga olindi (shundan 217 tasi arxeologiya yodgorligi). Bu yodgorliklarning geografik joylashishi asosan so'nggi bronza, ilk temir davri, antik zamonda o'zlashtirilgan xududlar doirasiga to'g'ri keladi. Bu davrda o'zlashtirilgan maydonlar aholini o'sish hisobiga kengaygan. Agar vodiyni to'rtta teng qismlarga bo'lsak, uning sharqiy bo'lagida ilk o'rta asrlar davri yodgorliklarining 80 foizdan ortig'i to'g'ri keladi. Shu manzara oldingi davrlarga ham xos bo'lib, Farg'ona vodiysining sharqiy xududlari qadimdan bobodehqonlar diqqatini tortgan. Bunday manzarani yuz berishida bu tomonlarni Qoradaryo suv xavzalari bilan bog'liqligida bo'lsa kerak. Ayniqsa yodgorliklarning zich joylashishi Marg'ilonsoy (Shohimardonsoy) va Poshshootaso yo'nalishlari bo'yicha sharqqa tomon kuzatiladi, ya'ni: 22 ta dehqonchilik vohasidan 19 tasi ushbu xududlar yo'nalishida joylashgan. Yirik shaharlarning ko'pchiligi I–XI irrigatsiya rayonlari xududida joylashgan. Albatta, bundan Axsiket, Balandtepa (Bob) va Mug' qala mustasno. Marg'ilonsoy-Poshshootasoyni g'arbiy yo'nalishi bo'yicha yodgorliklar siyraklashib boradi. Tog' va tog' oldi xududlarda esa yarim ko'chmanchi va ko'chmanchi axoli qoldirgan mozar qo'rg'onlar soni orta boradi (№202–205). Yodgorliklarning bunday joylashish manzarasi albatta tabiiy geografik sharoitdan kelib chiqqan. Bu holat antik davrga ham xos ekanligi qayd etilgan (Gorbunova 1977: 118–119). Bunday holatni o'tgan asrning 30-yillarida vodiyni Qizil Yor dashtida

ilmiy qidiruv olib borgan B. A. Latinin ham ta'kidlagan. Tadqiqotchining fikricha, arxeologik yodgorliklari guruhi uchta, ba'zida to'rtta, ba'zi hollarda bundan ham ko'proq yodgorliklar guruhini tashkil etadi. Ular orasidagi masofa 300–500 metr atrofida (Latynin 1961: 129). Yodgorliklarning ushbu davrda guruh-guruh bo'lib (3–4 ta), bitta katta yodgorlik atrofida joylashganini T. G. Obolduyeva ham Katta Farg'ona kanali qurilishi davridagi arxeologik kuzatishlari asosida ko'rsatib o'tgan (Obolduyeva 1951: 40). Ilk o'rta asrlar davri yodgorliklari atrofida tog'lardan bosh olgan daryo-soy suvlari bilan bog'liq ekanligini B. A. Latinin alohida ta'kidlaydi. Uning ko'rsatishicha, asosiy dehqonchilik makonlari Oqbura, Isfayram, Shohimardon, So'x, Isfara (janub), Kosonsoy (shimol) havzalarida joylashgan va V–VIII asrlarda aholining aksariyat qismi shu atrofda istiqomat qilgan (Latynin 1961: 169).

Vodiyning 14 ta irrigatsiya rayonida jamlangan 217 ta arxeologik yodgorliklar o'z navbatida quyidagi 30 ga yaqin katta-kichik daryo-soylarning suv zahiralari bilan bevosita bog'liqdir: Yassi, Qurshob, Oqbura, Aravonsoy, Isfayramsoy, Marg'ilonsoy, So'xsoy, Isfarasoy, Morguzarsoy, Jabborsoy, Fovasoy, Sumsarsoy, Dastarsoy, Toldisoy, Olabuqasoy, Kosonsoy, Poshshootasoy, Chortoqsoy, Qolgandaryo, Ishtirxonariq, Moylisuv, Chartaksoy, Tentaksoy, Andijonsoy, Shaxrixonsoy, Quvasoy, Akshar, Qirg'izsoy, Chekobodsoy va boshqalardir.

Arxeologik yodgorliklar tipologiyasi. Yodgorliklarning joylashuv tizimida ularning funksional vazifasi e'tiborga olingan. Bu masalada bronza davri, ilk temir va antik davri yodgorliklari tipologiyasi bo'yicha ishlanmalar bo'lib, ularda antik davr yodgorliklari tipologiyasi Yu. A. Zadneprovskiy va N. G. Gorbunovalar tomonidan yaxshi ishlab chiqilgan. Bu yodgorliklarni tiplarga bo'lish, funksional jixatdan guruhlariga ajratish masalalari hal qilingan (Zadneprovskiy 1985: 312–313; Gorbunova 1977: 108–119). Boshqa xududlardagi mavjud tajribalarni hisobga olib, ushbu satrlar muallifi ilk o'rta asrlar davri yodgorliklari tipologiyasini ilk bor amalga oshirdi. Yodgorliklar tipologiyasiga asos sifatida arxeologiya xarobalarining muqim aniqlangan belgilari bajargan vazifalari o'rtasidagi uyg'unlashuvi olindi. Bu belgilar yodgorlikning o'lchamlari, uni ichki tuzilishi (planirovkasi) va topilmalar tarkibida namoyon bo'ladi (Masson 1981: 36; Buryakov 1982: 9).

Bunda mavjud arxeologik yodgorliklar o'lchamlari, xususiyatlari (devorlari, qismlarga bo'linishi, shakli va h.) hisobga olinib, yodgorliklarning funksional jihatdan quyidagi guruhlariga bo'lish mumkinligi aniqlandi (1-ilova):

1. Shaharlar. Shahar maqomiga ega bo'lgan va ularga tenglashtirilganlar (mudofaa inshootlari mavjud shaharchalar) (ilovada "G" harfi bilan belgilangan). Ularning soni vodiy bo'ylab 22 ta yodgorlik (10,14%).

2. Qishloq makonlari (selskiye poseleniye) (ilovada "P"), ular vodiy bo'ylab 92 ta yodgorlik (42,40%).

3. Qal'alar (qoravul qal'alar?) (krepost) (ilovada "K") – 13 ta yodgorlik (5,99%).

4. Qal'a-qo'rg'onlar (yoki qasrlar), ular ikki xil ko'rinishda, ya'ni mudofaa devorlari bilan o'ralgan qasrlar (ukreplennoye poseleniye s zamkom) (ilovada "PZ") va mudofaa devorlarisiz qasrlar (neukreplennoye poseleniye s zamkom) (ilovada "ZP") – 27 ta yodgorlik (12,44%).

5. Yakka holda qad ko'targan turar-joylar va ular guruhi (mavze yoki ovullar?) (doma, massiv domov) (ilovada "D") – 29 ta (13,36%).

6. Yana ikki guruh yodgorliklar umumiy ro'yxatga kiritilgan va ular ham ilk o'rta asrlar madaniyatini ajralmas qismi hisoblanadilar. Qabristonlar (mogilniki) (ilovada "M") – 23 ta (10,60%). Bularga qo'shimcha va shartli ajratilgan guruh, ya'ni ularda madaniy qatlamlari bor, ularni biror tipga qo'shish esa munozarali (11 ta).

1. Shaharlar guruhiga shahar maqomiga ega yoki shunga tenglashtirilgan yodgorliklar birlashtirilgan, ularning soni yuqorida ta'kidlaganimizdek 22 ta bo'lib, ular ko'proq vodiyning sharqiy qismida uchraydi (№1, 3, 10, 21, 58, 62, 117, 146, 155, 162, 165, 166, 167, 181, 192, 197, 198, 200, 206, 208, 210). Ularning ichki tarkibi odatda kuxandiz, shahriston va shakllanib borayotgan rabodlardan iborat. Ular ilk o'rta asrlarda shaharga xos qator belgilarni o'zida mujassam etgan. Yodgorliklarni statistik tahlilini ko'rsatishicha, shaharlar o'z maydoniga ko'ra ikki xilga bo'linadi: 1) Maydoni 5 gektargacha bo'lgan kichik shaharlar. Tarixiy topografiyasiga ko'ra, ular ikki tarkibiy qismlarga bo'linadilar va ular ayrim olingan voha markazi vazifasini bajargan. 2) Maydoni 5–15 gektargacha bo'lgan katta shaharlar. Ular atrofi mahobatli mudofaa inshootlari bilan o'ralgan va uch tarkibiy qismga ajraladi. Ular hunarmandchilik, savdo-sotiq, diniy va siyosiy-madaniy markaz vazifasini bajargan. Bunday yirik shaharlar qatoriga Quva – maydoni 12 ga (saqlangani), Dunbuloq – 13,6 ga, Oqbura – 5,7 ga, Jonodil – 16,5 ga, To'rtko'ltepa – 12 ga, Balandtepa

va Axsiket kabi shaharlarni kiritish mumkin. Bu shaharlarda, albatta kuxandiz, shahriston uning tarkibida monumental binolar mavjud bo'lgan. Shaharlarning umumiy maydoni hunarmandchilik dahalariga bo'lingan va mahobatli diniy markaz-ibodatxonalar joylashgan. Shahar ichki bozori va aslzodalar xonadoniga oid binolar qad ko'taradi. Bu shaharlar antik davr shaharlari asosida qad ko'tarib, ular xududiy doirasidan sekin-asta karvonsaroylar shaharning rabod qismiga ko'cha boshlaydi. Kichik shaharlarning ko'pchiligi ilk o'rta asrlar davri mahsulidir. Chunki so'nggi antik davrdan boshlangan sinfiy va mulkiy tabaqalanish jarayoni, kashovarlar tarkibidan dehqonzodalarni ajralib chiqishi va buning oqibatida ularning qasrlarini yangi joylarda qad ko'tarishiga olib kelgan. Bu jarayon ba'zi bir antik shaharlarni inqirozga yuz tutishiga sabab bo'lgan. Qoradaryo (10 ga), Jilandi (7 ga), Shimoliy Qurshob (5 ga), Yangibozor (10 ga), Uchqo'rg'on I (12 ga), Qaynovot (15 ga), Kalamishtepa (12 ga), Oqtepa (12 ga) kabilarda bu inqiroz izlari arxeologik jihatdan qayd etilgan. Biroq antik davrining hamma shaharlarining taqdiri shunday tugamagan. Asosi antik davrda qurilib, ilk o'rta asrlarda rivoj topgan shaharlar ham vodiya kam emas. S. P. Tolstov qadimgi Xorazmning arxeologik materiallariga asoslanib "ilk o'rta asrlarda O'rta Osiyoda shaharlar kamayib ketdi, bu quldorlik tuzimining inqirozidan dalolat beradi" deb e'tirof etadi (Tolstov 1962: 248–249; Xmel'niskiy 2000: 12–13). Bu holatni ayrim arxeologik materiallar ham tasdiqlaganday ko'rinadi. Ya'ni, I ming yillik o'rtalaridan ba'zi katta aholi punktlarida mudofaa devorlaridan foydalanilmagan (Gorbunova 1977:118). Aslida unday emas. Ba'zi bir antik davr shaharlarining inqirozi ilk o'rta asrlar davrida yuz bergan etnik masalalar bilan bog'liq edi. Xaqiqatda vodiya antik davr yirik shaharlarining soni 16 ta bo'lsa (Gorbunova 1977:114), ularning soni ilk o'rta asrlarga kelib 22 taga yetgan. Biroq bu davr shaharlari nafaqat vodiya, balki butun O'rta Osiyoda maydon jihatidan maydalashadi. Qiyosiy tadqiqotlarga ko'ra, V–VIII asrlarda shahar bilan qishloq o'rtasidagi farqlar yanada kamaygan (Zadneprovskiy 1973: 88–90). Bu jarayon ilk o'rta asrlar davri ijtimoiy-iqtisodiy, etnomadaniy va siyosiy jarayonlar bilan bog'liq holda kechgan. Xitoy manbalari VII asrda vodiya "6 ta katta va 100 ga yaqin shaharlar bo'lgan" deb xabar beradi. Istaxriy va al-Muqaddasiy vodiya 40 ta shahar (ba'zida jome' masjidini mavjud yirik qishloqlar) bo'lganini qayd etadilar (Bolshakov 1973: 201–203; Masson 1998: 18). Bu qiyosiy solishtirmalardan kelib chiqadigan xulosa shuki, Farg'onada shaharlar soni biz o'rganayotgan davrda nisbatan kam bo'lsada, ammo Istaxriylar zamonasiga (IX–X asrlar) kelib ko'paygan. Bu tabiiy holdir. Yirik shaharlarni ilk o'rta asrlar davrida kamayib, mayda shaharlarni ko'payishi kuzatiladi. Shu holatga yaqin manzara qo'shni Choch va Iloqda ham kuzatilgan. Unga asosan, VI–VIII asrlarda mayda shaharlar ko'paygan (Buryakov 1982: 140). Qolaversa, O'rta Osiyoning boshqa joylarida ham antik davrda o'zlashtirilgan maydonlarni ilk o'rta asrlarda kamayishi kuzatiladi (Nerazik 1976: 58).

2. Qishloq makonlari. Farg'ona vodiysining ilk o'rta asrlar qishloq makonlari So'g'd va Xorazmdagi kabi keng ko'lamda o'rganilmagan. So'g'd qishloqlari atrofida mudofaa devorlari, o'ziga xos arki va ancha zich joylashgan uy-joylari borligi aniqlangan (Raspopova 1993: 41–44). Ayni paytda xuddi shunday qishloqlarning kuxandizi yo'qlari ham bo'lgan. O'rta Osiyo qishloqlarining me'moriy jihatdan klassifikatsiyasi V. A. Nilsen tomonidan ishlab chiqilgan. Ularni muallif uchta guruhga bo'ladi: 1) Katta yer egasi-feodalning qal'a-qo'rg'oni va uni atrofida oddiy dehqonlar (kadivorlar) uy-joylari; 2) Katta yer egasi qal'a-qo'rg'onining alohida joylashuvi; 3) Oddiy dehqonlarning alohida joylashgan uy-joylari (Nilsen 1966: 185–190). Ta'kidlash joizki, alohida olingan bir xududda qishloqlar xil (tip)lari ishlab chiqilmagan. Shunga qaramay, Farg'ona vodiysi qishloqlari tiplarini o'rganib, ularda quyidagi belgilar borligi aniqlandi.

Farg'onaning ilk o'rta asrlar davri qishloqlari maydoni 4 gektargacha boradi. Ularning atrofi mudofaa devorlari bilan o'rab olingan, shuningdek mudofaa devorisiz qishloqlar ham uchraydi. Ularning ba'zi birlari katta maydonni egallab, aholisi zich joylashgan va ba'zi bir tovarlarni ishlab chiqarishga ixtisoslashgan. Bu guruhga ro'yxatdagi 92 ta qishloq yodgorliklaridan 26 tasi ilk o'rta asrlarda (ro'yxatda qoraytirib ko'rsatilganlari) bunyod etilgan (№2, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 31, 32, 33, 35, 38, 43, 45, 46, 50, 51, 52, 56, 60, 61, 63, 65, 66, 67, 70, 72, 83, 99, 106, 110, 112, 116, 118, 119, 120, 123, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 140, 142, 143, 144, 145, 147, 150, 152, 153, 154, 157, 158, 159, 160, 161, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 184, 189, 190, 191, 209).

Qolgan 66 tasi antik davrda qurilgan bo'lib, keyingi davrlarda ham ularda hayot davom etgan. Bular Qo'shtepa (№4 – maydoni 3 gektar), Mardaktepa (№26 – maydoni 100 x 150 m), Sartepa (№28 – maydoni 1,9 ga), Izboskan (№60 – maydoni 2,5 ga), Gorbobo (№157 – maydoni 2 ga)lar katta qishloqlar safiga kiradi. Bular, yuqorida aytganimizdek, shaharlar shakllanmagan ayrim vohalarning markazi vazifasini bajarganlar.

3. Qal'alar (Qoravul qal'alar) 13 ta (№25, 53, 54, 75, 77, 93, 108, 156, 192A, 199, 213) bo'lib, ulardan faqat uchta (№25, 53, 75) ilk o'rta asrlarda qad ko'targan. Qal'alar strategik jihatdan muhim manzillarda joylashib, mudofaaga alohida e'tibor beriladi, binolar qurilishida ularning vazifasi (askarlar va qoravullar yashashi, kuzatuv joylari va h.) hisobga olingan.

Vodiyda qoravul-qal'alarining ikki xili uchraydi: birinchisi vohalar yoki katta shaharlar kiraverishida o'ziga xos himoya chizig'i vazifasini bajaruvchi (№25, 93) qal'alar, ikkinchisi suv manbalari yoki suv ayirg'ich boshlarida suv nazorati uchun qurilgan maxsus qal'a-istehkomlar (№156, 192A, 213). Qal'alarining uchinchi xili ya'ni, qir-qoyalardagi nazorat-qal'alari bo'lib, ular xaqida N. G. Gorbunova muhim ma'lumotlarni keltirib o'tadi (Gorbunova 1973: 133–134). Bu o'rinda ikkinchi guruh qal'alarining ahamiyati katta bo'lgan. B. A. Latinin fikriga ko'ra, bu qal'a egalari yaqin atrofdagi yerlarni ham nazorat qilgan (Latynin 1961: 152). Bu tadqiqotchi bunday qal'alarga Qoradaryodagi Shoshtepa (№213), Isfarasoydagi Qal'ai Bolo (№192A), So'xsoydagi Sariqo'rg'on (№156)larni kiritadi. Sariqo'rg'on va Qal'ai Bolo antik davrda qurilgan va keyingi davrlarda ham ulardan keng foydalanilgan (Latynin 1961: 155). Shoshtepa – Qoradaryoning Kampirravot dasidan chiqaverishidagi Savay, Andijonsoy, Shahrixonsoylarning suv boshiga joylashgan muhim arxeologik yodgorlik hisoblanadi. U mil. avv. III–II va milodiy III–IV asrlari bilan davrlanadi. Uning asosiy vazifasi magistral kanallar suv oladigan suv ayirg'ichni qo'riqlash edi (Latynin 1961: 149–152). Xuddi shunday qo'riqlash vazifasini Qo'rg'oshintepa (№190), Oqtepa (Batken) (№182) lar ham bajargan.

4. Qal'a – qo'rg'onlar. Ularning soni 27 ta. Bu qal'alar asosan ilk o'rta asrlarda dehqonzodalarning qasri sifatida qad ko'targan va tevarak-atrof qishloqlari uchun markaz vazifasini o'tagan. Qal'a-qo'rg'onlar ikki xil bo'lib, ularning birinchisi mudofaa devorlari bilan o'rab olingan qasrlar (feodal qasrlar) bo'lsa (№69, 81), ikkinchisi mudofaa devorlarisiz (№55, 69, 71, 73) qal'a qo'rg'onlardir. Birinchi xil qal'a egalari o'z ekin maydonlari atrofini mudofaa devorlari bilan o'rab olganlar va qal'ada yersiz dehqonlarni – kadivarlarni ishlatganlar. Albatta, har ikki holatda ham binolar bir-ikki qavatli bo'lgan. Ayrim holatda donjonlar atrofiga qurilgan bir ikki qavatli binoli qal'a-qo'rg'onlar ham uchraydi (Xmelniskiy 2000: 65–66). Qal'a – qo'rg'onlar 14 tasi o'rganilayotgan ushbu davrda paydo bo'ladi, ularning aksariyati ilk o'rta asrlarning so'nggi (VII–VIII) bosqichida bunyod etilgan.

5. Yakka holda qad ko'targan turar-joylar va ular guruhi (mavzelar yoki ovullar). Ularning 29 tasi ro'yxatga olingan bo'lib, bularga maydoni, diametri 15–20 metr bo'lgan tepaliklar kiritilgan. Bu turar-joylar oddiy kashovarlarga tegishli bo'lishi kerak. Ular doimiy istiqomat qiladigan turar-joy va yordamchi xo'jalik binolardan iborat bo'lgan. Ularning ba'zilar devor bilan o'rab olingan. Shunday turar-joy massivlari o'z ekinzor uchastkalari bilan qadimgi Xorazmda ham o'rganilgan. Farg'ona vodiysida o'rganilgan bu guruhning yarmidan ko'prog'i (17 ta) ilk o'rta asrlarda, qolganlari antik davrda qad ko'targan. Alohida uy yoki uy-joy mavzeleri (massivlari?) asosiy dehqonchilik rayonlarida – aholi eng zich joylashgan xududlarda uchraydi. Masalan, ular Aravonsoy, Shahrixonsoy va Norin-Qoradaryo irrigatsiya rayonlarida qayd qilingan.

6. Qabristonlar (mozorlar) kam uchraydi va bir xil xususiyatlarga ham ega emas (№5, 6, 96, 105, 111, 121, 122, 138, 139, 163, 172, 193, 194, 195, 202, 203, 204, 205, 207, 212). Ular asosan tog', tog' oldi va ayrim hollarda adirlik qismlarda qayd etildi va ular ko'chmanchi, yarim ko'chmanchi aholiga tegishlidir. Ammo, dehqonchilik bilan shug'ullangan aholiga tegishli mozorlar juda kam saqlangan. Biroq, vodiydagi bu davr qabristonlarida ko'mish marosimlarida aralashgan urf-odatlar ham uchraydi. Ya'ni, ko'chmanchi aholi va ular yaqinidagi dehqon aholi ham birgalikda qabristonlardan foydalanaverganlar. Shuning uchun bir mozorda har xil dafn etish usullari (yorma, lahad, o'ra go'rlar) uchraydi (Zadneprovskiy 1960: 124–126; Litvinskiy 1972: 73; Gorbunova 1981: 88–94; Matboboyev 1993: 44). Hozircha barcha belgilariga ko'ra Munchoqtepa I, II shahar qabristoni sifatida e'tirof etilishi mumkin (№207). Chunki, u shaharning yonginasida joylashgan bo'lsa, yana ikkinchi jihati qabriston shahar bilan bir davrda faoliyat ko'rsatgan. Bu guruh mozorlar juda oz miqdori saqlangan. Shuning uchun ilk o'rta asrlar urf-odatlarini (ayniqsa shahar aholisini) o'rganishda har bir aniqlangan mozor katta ahamiyatga egadir.

Farg'ona vodiysining ilk o'rta asrlar davri yodgorliklari suv manbalariga ko'ra oltita katta guruhga bo'lindi. Bunday tasniflashga asoslangan fikr-mulohazalarimiz shaxsiy tadqiqotlarimiz hamda O'rta Osiyodagi ushbu davr yodgorliklarini o'rganish natijasida qilingan xulosalarga asoslandi. Albatta, biz ibodat bilan bog'liq binolarni, uy-joylarni, shuningdek ishlab chiqarishga doir binolarni (chunonchi vino

ishlab chiqaruvchi, kulolchilik) alohida ajratmadik. Chunki, ular uchun materiallar hozircha kam. Biroq, vohalardagi arxeologik yodgorliklarni guruhlar bo'yicha joylashuvi shubhasiz muhim ma'lumotlar berishi mumkin. Chunki antik davr yodgorliklarini ayrim olingan xududda o'rganish muhim xulosalarga olib kelgan, ya'ni janubiy-sharqiy Farg'onani Karkidon va Nayman qishloqlari orasidagi 15 km² maydonda 10 ta yodgorlik aniqlangan. Bu guruhda: 3–4 ta alohida uy, ikkita atrofi devor bilan o'ralgan makon (biri markaz vazifasini o'tagan, ikkinchisi vino ishlab chiqarishga ixtisoslashgan), bitta voha istehkomi, bitta diniy ibodatga mo'ljallangan bino va bir qabriston qayd etilgan (Gorbunova 1977: 114–115).

Nihoyat, ushbu vohalarning shahar va qishloqlarida yashagan aholi nisbati ham muhim hisoblanadi. Agarda G. Chayldni katta shaharda 5000 kishi, mayda shaharda 1000 kishi yashagani xaqidagi hisob-kitobini nazarda tutib, Xitoy manbalaridagi Farg'onada ilk o'rta asrlarda 6 ta katta shahar va 100 ga yaqin kichik shahar borligi xaqidagi xabarga asoslansak, yirik shaharlarda 30000, mayda shaharlarda esa 100000 kishi yashagan bo'lib chiqadi (Zadneprovskiy 1973: 89–90). Agar o'z materiallarimizni shu hisob bilan taqqoslasak, quyidagi ma'lumotlarni olish mumkin: 22 ta shaharda o'rtacha 3000 dan aholi yashagan bo'lsa, vodiy shaharlarida 65–70 ming aholi yashagani ma'lum bo'ladi. Endi bu raqamga Samarqand va Buxorodagi shahar va qishloqlar aholi nisbati: ya'ni 1:6 (Raspopova 1993: 38) va Farg'onaning antik davrdagi nisbati 1:4 qo'llanilsa (Zadneprovskiy 1984: 180) vodiy aholisi 250–300 mingta ekani oydinlashadi. Bu Farg'ona vodiysi aholisining tarixiy manbalaridagi raqamlarga (ya'ni, bu yerda Syanxanshu manbasida ko'rsatilgan Farg'ona aholisi soni – 300 ming ekanligi ko'zda tutilmoqda. Bu tarixiy mlumotlarga (Bichurin 1950: 186) zid kelmaydi.

Xulosalar. Farg'ona vodiysining ilk o'rta asrlar arxeologiya yodgorliklari birinchi bor to'la ro'yxatga olinib, ular xaritaga tushirildi. Yodgorliklarni suv manbalari asosida irrigatsion rayonlashtirish va tasniflash quyidagi yakuniy fikrlarni aytishga imkon beradi:

1. 259 ta nuqtada V–VIII asrlar bilan bog'liq materiallar hisobga olindi. Ushbu davr arxeologiya yodgorliklarini suv manbalari bo'yicha guruh-guruh bo'lib vohalarda joylashishi aniqlandi. Tadqiqotda ularning joylashuvi bo'yicha quyidagi iyerarxik tizim taklif etildi, ya'ni, suv manbasi bo'yicha yodgorliklar guruhi vohalarni, bir necha voha esa irrigatsiya rayonini tashkil etgan (suv manbai >> voha, kichik voha >> irrigatsiya rayoni). Tashqi belgilari va o'lchamlari asosida har bir irrigatsiya rayoni uchun markaziy yodgorlik aniqlandi. Yodgorliklar 14 ta irrigatsiya rayonidagi voha va kichik vohalarga joylashgan.

2. Ilk o'rta asrlar arxeologik yodgorliklarini tipologiyasi birinchi marta ishlab chiqildi va ular belgilangan xususiyatlariga ko'ra 6 guruhga ajratildi: shahar va unga tenglashtirilganlar (22 ta), qishloqlar (92), qal'alar (13), qal'a-qo'rg'onlar (27), yakka holda qad ko'targan turar-joy massivlari (29), qabristonlar (23). Har bir guruhga funksional jihatdan ta'rif berildi.

3. V–VIII asrlarda vodiy aholisining soni 250–300 ming bo'lsa, shundan 65–70 minggi shaharlarda yashagan (23–26%). Shaharlar soni bir oz ortadi, ya'ni arxeologik ma'lumotlarga ko'ra, antik davrda 16 ta shahar aniqlangan bo'lsa, ilk o'rta asrlarda ularning soni 22 taga yetadi. Shaharlar ayrim olingan voha yoki irrigatsiya rayonining hunarmandchilik, savdo-sotiq va diniy markaz vazifasini bajarganlar.

4. Yodgorliklarning 80% vodiyning sharqiy va janubiy-sharqiy qismida joylashgan va aholi asosan dehqonchilik bilan shug'ullangan. Bu holat oldingi antik davrda ham kuzatilgan va yodgorliklarni vodiyning ushbu qismida to'plangani tadqiqotchilarga Davan podsholigi aynan shu yerda joylashgan degan xulosaga olib kelgan edi (Gorbunova 1977: 118).

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

Абдулгазиёва Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология). Текст и альбом диссертации на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Самарканд, 1988.

Абдулгазиёва Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Самарканд, 1988. 20 с.

Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993. 251 с.

Анарбаев А. А. Городская культура Ферганы и ее связи Согдом // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н. э. – VIII в. н. э.). ТД международного коллоквиума. Ташкент, 1986. С. 6–7.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1950. 335 с.

Брыкина Г. А. Карабулак. М.: Наука, 1974. 127 с.

Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. 212 с.

Большаков О. Г. Город в конце VIII – нач. XIII в. // Средневековой город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. С. 132–352.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. №26. М.–Л., 1952. 346 с.

Брыкина Г. А., Горбунова Н. Г. Фергана // Археология. Средняя Азия в раннем средневековья. М., 1999. С. 93–113.

Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала: Опыт систематизации. М.: Наука, 1983. 160 с.

Горбунова Н. Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (Некоторые итоги исследования) // СА. № 3. М., 1977. С. 107–120.

Горбунова Н. Г. Кугайско-карабулакская культура Ферганы // СА. № 3. М., 1983. С. 23–46.

Горбунова Н. Г. Некоторые итоги исследования поселений Ферганы кушанского времени // ТД сессии, посвящ. итогам полевых археологических исследований 1972 года. Ташкент: Фан, 1973. С. 133–134.

Горбунова Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // АСГЭ. Вып. 5. Л.: Искусство, 1962. С. 91–122.

Горбунова Н. Г. О типах ферганских погребальных памятников первой половины I тысячелетия н. э. // АСГЭ. Вып. 22. Л.: Искусство, 1981. С. 84–99.

Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Опшской области. Фрунзе. 1960. 176 с.

Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. № 118. М.–Л., 1962. 328 с.

Заднепровский Ю. А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы // ТД сессии, посвящ. итогам полевых археологических исследований 1972 года. Ташкент: Фан, 1973. С. 88–90.

Заднепровский Ю. А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. Вып. 167. М., 1981. С. 23–28.

Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана // История Киргизской ССР. Том I. Фрунзе.: Кыргызстан, 1984. С. 177–201.

Заднепровский Ю. А. Фергана (в античную эпоху) // Археология СССР: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Гл. 16. М.: Наука, 1985. С. 304–316.

Заднепровский Ю. А. Динамика развития оседлоземледельческой культуры Ферганы // Аральский кризис: ист.-геогр. ретроспектива. М., 1991. С. 186–198.

Латынин Б. А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. // АСГЭ. Вып. 3. Ленинград: Искусство, 1961. С. 109–170.

Латынин Б. А. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы // Исследования по археологии СССР. Л., 1961А. С. 111–119

Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Наука, 1972. 258 с.

Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1973. 202 с.

Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1973. 212 с.

Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1978. 216 с.

Массон В. М. Кушанская эпоха в древней истории Узбекистана // ОНУ. № 6. Ташкент, 1981. С. 36–43.

- Матбобоев Б. Х. Шимолий Фарғонанинг қадимги мозорларини ўрганишга доир (Ковасой ва Ко-сонсой ҳавзалари) // ЎИФ. № 3. Ташкент. 1993. 19–23 Б.
- Матбабаев Б. Х. Қадимги Фарғонадаги дафн маросимлари // ЎИФ. № 5. Тошкент, 1994. 47–52 Б.
- Массон В.М. Ош и городские центры Ферганской долины // Древний Ош в среднеазиатском кон-тексте. ТД МК. Ош, 1998. С. 15–19.
- Мирбабаев А. К. Дахмаки Курката и проблемы зороастрийской идеологии в Северной Средней Азии. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе, 1994.
- Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I–XV вв.). Из истории жилища и семьи. Археоло-го-этнографические очерки. М.: Наука, 1976. 256 с.
- Нильсен В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V–VIII вв.). Ташкент: Фан, 1966. 335 с.
- Оболдуева Т. Г. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала // ТИИА АН УзССР. Т. IV. Ташкент, 1951. С. 7–40.
- Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия-Тохаристан. Очерки истории и культуры. Ташкент: Фан, 1990. 110 с.
- Распопова В. И. Раннесредневековый согдийский город (по материалам Пенджикента) // Дис-сертация на соискание ученой степени доктора исторических наук в форме научного доклада. Санкт-Петербург, 1993. 69 с.
- Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандариньской области ахеменидского време-ни // СА. № 2. М., 1975. С. 262–266.
- Сагдуллаев А. С. Культура Северной Бактрии в эпоху поздней бронзы и раннего железа (по мате-риалам памятников района Шурчи-Байсуна): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ленинград, 1978. 17 с.
- Средняя Азия. Природные условия и естественные ресурсы. М., 1968. 485 с.
- Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: изд-во восточной литературы, 1962. 324 с.
- Шайдуллаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннежелезного века. Ташкент – 2000. Ташкент: Фан, 1986. 136 с.
- Шульц В. Л. Реки Средней Азии. Ленинград, 1965. 692 с.
- Шульц В. Л., Маиранов Р. М. Ўрта Осиё гидрографияси. Тошкент, 1969. 215 с.
- Хмельницкий С. Г. Между Кушанами и Арабами. Архитектура Средней Азии V–VIII вв. Бер-лин-Рига: Gamajun, 2000. 293 с.

REFERENCES:

- Abdulgazieva B. 1988. *Vostochnaya Fergana v drevnosti i rannem srednevekov'e (sistema rasseleniya, rajonirovanie i tipologiya) (Eastern Ferghana in antiquity and the early Middle Ages (settlement system, zoning and typology))*. Thesis i al'bom dissertatsii na soisk. uch. stepeni kand. ist. nauk. Samarkand. (In Russian).
- Abdulgazieva B. 1988. *Vostochnaya Fergana v drevnosti i rannem srednevekov'e (sistema rasseleniya, rajonirovanie i tipologiya) Eastern Ferghana in antiquity and the early Middle Ages (settlement system, zoning and typology)*: Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Samarkand, 20. (In Russian).
- Askarov A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura ehpokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age in the south of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 232. (In Russian).
- Askarov A. A., Shirinov T. Sh. 1993. *Ranniyaya gorodskaya kul'tura ehpokhi bronzy yuga Srednej Azii. (Early urban culture of the Bronze Age in the south of Central Asia)*. Samarkand, 251. (In Russian).
- Anarbaev A. A. 1986. *Gorodskaya kul'tura Fergany i ee svyazi Sogdom (Urban culture of Fergana and its connections with Sogdom)*. In *Gorodskaya sreda i kul'tura Baktrii-Tokharistana i Sogda (IV v. do no eh - VIII v.n.eh.)*. TD mezhdunarodnogo kollokviuma. Tashkent, 6–7. (In Russian).
- Bichurin N. Ya. 1950. *Sobranie svedenij o narodakh, obitavshikh v Srednej Azii v drevnie vremena*. Т. II. Moscow–Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 335. (In Russian).

- Brykina G. A. 1974. *Karabulak*. Moscow: Nauka Publ., 127. (In Russian).
- Buryakov Yu. F. 1982. *Genesis i ehtapy razvitiya gorodskoj kul'tury Tashkentskogo oazisa (Genesis and stages of development of the urban culture of the Tashkent oasis)*. Tashkent: Fan Publ., 212. (In Russian).
- Bol'shakov O. G. 1973. *Gorod v kontse VIII – nach. XIII v. (City at the end of 8th – nah. 13th c.)*. In *Srednevekovoj gorod Srednej Azii (Medieval city of Central Asia)*. Leningrad: Nauka, 132–352. (In Russian).
- Bernshtam A. N. 1952. *Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. №26. Moscow–Leningrad, 346. (In Russian).
- Brykina G.A, Gorbunova N. G. 1999. *Fergana. Arkheologiya. Srednyaya Aziya v rannem srednevekov'ya*. (Archeology. Central Asia in the Early Middle Ages). Moscow, 93–113. (In Russian).
- Vasil'ev D. D. 1983. *Graficheskij fond pamyatnikov tyurkskij runicheskij pis'mennosti Aziatskogo areala: Opyt sistematizatsii (Graphic fund of monuments of the Turkic runic writing of the Asian area: The experience of systematization.)*. Moscow: Nauka Publ., 160. (In Russian).
- Gorbunova N. G. 1977. *Poseleniya Fergany pervykh vekov nashey ehry (Nekotorye itogi issledovaniya) Settlements of Fergana in the first centuries of our era (Some results of the study)*. In *SA – Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. № 3. Moscow, 107–120. (In Russian).
- Gorbunova N. G. *Kugajsko-karabulakskaya kul'tura Fergany (Kugai-Karabulak culture of Fergana)*. In *SA – Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. № 3. M., 1983. S. 23–46. (In Russian).
- Gorbunova N. G. 1973. *Nekotorye itogi issledovaniya poselenij Fergany kushanskogo vremeni (Some results of the study of the settlements of Fergana in the Kushan period)*. TD sessii, posvyashh. itogam polevykh arkheologicheskikh issledovanij 1972 goda. Tashkent: Fan, 133–134. (In Russian).
- Gorbunova N. G. 1962. *Kul'tura Fergany v ehpokhu rannego zheleza (Culture of Fergana in the Early Iron Age)*. In *ASGEh – Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ehrmitazha (Archaeological compilation of the State Hermitage)*. Issue 5. Leningrad: Iskusstvo Publ., 91–122. (In Russian).
- Gorbunova N.G. *O tipakh ferganskikh pogrebal'nykh pamyatnikov pervoj poloviny I tysyacheletiya n. eh (On the types of Fergana burial sites of the first half and millennium AD)*. In *ASGEh – Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ehrmitazha (Archaeological compilation of the State Hermitage)*. Issue 22. L.: Iskusstvo, 1981. S. 84–99. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. 1960. *Arkheologicheskie pamyatniki yuzhnykh rajonov Oshskoj oblasti (Archaeological monuments of the southern districts in the Osh region)*. Frunze, 176. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Fergany (Ancient agricultural culture of Ferghana)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. № 118. Moscow-Leningrad, 1962. 328. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. 1973. *Tipologiya i dinamika razvitiya gorodskikh poselenij drevnej Fergany (Typology and dynamics of development of urban settlements of ancient Fergana)*. TD sessii, posvyash. itogam polevykh arkheologicheskikh issledovanij 1972 goda. Tashkent: Fan Publ., 88–90. (In Russian).
- Zadneprovskij Yu. A. 1981. *K istorii oazisnogo rasseleniya v pervobytnoj Srednej Azii (On the history of oasis settlement in primitive Central Asia)*. In *KSIA – Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archeology)*. Issue 167. Moscow, 23–28. (In Russian)
- Zadneprovskij Yu. A. 1984. *Drevnyaya Fergana (Ancient Fergana)*. In *Istoriya Kirgizskoj SSR*. Tom I. Frunze: Kyrgyzstan, 177–201. (In Russian)
- Zadneprovskij Yu. A. 1985. *Fergana (v antichmyu ehpokhu) Ferghana (in ancient times)*. In *Arkheologiya SSSR: Drevnejshie gosudarstva Kavkaza i Srednej Azii (Archeology of the USSR: The most ancient states of the Caucasus and Central Asia)*. Gl. 16. Moscow: Nauka, 304–316. (In Russian)
- Zadneprovskij Yu. A. 1991. *Dinamika razvitiya osedlozemledel'cheskoj kul'tury Fergany (Dynamics of development of the settled agricultural culture of Fergana)*. In *Aral'skij krizis: istoriko-geograficheskaya retrospektiva*. Moscwa, 186–198. (In Russian)

Latynin B. A. 1961. *Nekotorye itogi rabot Ferganskoj ehkspeditsii 1934 g. (Some results of the work of the Fergana expedition in 1934)*. In *ASGEh – Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ehrmitazha (Archaeological compilation of the State Hermitage)*. Issue 3. Leningrad: Iskusstvo Publ., 109–170.

Latynin B. A. 1961 a. *Voprosy khronologii zemledel' cheskikh kul'tur drevnej Fergany (Questions of the chronology of agricultural cultures of ancient Fergana)*. In *Issledovaniya po arkheologii SSSR*. Leningrad, 111–119. (In Russian).

Litvinskij B. A. 1972. *Kurgany i kurumy Zapadnoj Fergany (Burial mounds and kurums of Western Fergana)*. Moscow: Nauka Publ., 258. (In Russian).

Litvinskij B. A. 1973. *Keramika iz mogil'nikov Zapadnoj Fergany (Ceramics from the graves of Western Fergana)*. Moscow: Nauka Publ., 202. (In Russian).

Litvinskij B. A. 1973. *Ukrasheniya iz mogil'nikov Zapadnoj Fergany (Jewelry from the graves of Western Fergana)*. Moscow: Nauka Publ., 212. (In Russian).

Litvinskij B. A. 1978. *Orudiya truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoj Fergany (Tools and utensils from the graves of Western Fergana)*. Moscow: Nauka Publ., 216. (In Russian).

Masson V. M. 1981. *Kushanskaya ehpkoha v drevnej istorii Uzbekistana*. In *ONU – Obshhestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. № 6. Tashkent, 36–43. (In Russian).

Matboboev B. Kh. 1993. *Shimolij Farg'onaning qadimgi mozorlarini o'rganishga doir (Fovasoj va Kosonsoj havzalari) (Regarding the study of the ancient graves of Northern Fergana (Fovasoj and Kosonsoj basins)*. In *ONU – Obshhestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. № 3. Tashkent, 19–23. (In Uzbek).

Matbabaev B. Kh. 1994. *Qadimgi Farg'onadagi dafn marosimlari (Funeral rites in ancient Fergana)*. In *ONU – Obshhestvennye nauki v Uzbekistane (Social sciences in Uzbekistan)*. № 5. Tashkent, 47–52. (In Uzbek).

Masson V. M. 1998. *Osh i gorodskie tsentry Ferganskoj doliny (Osh and urban centers of the Fergana Valley)*. In *Drevnyj Osh v sredneaziatskom kontekste (Ancient Osh in the Central Asian Context)*. TD MK. Osh, 15–19. (In Russian).

Mirbabaev A. K. 1994. *Dakhmaki Kurkata i problemy zoroastrijskoj ideologii v Severnoj Srednej Azii (Dakhtaki Kurkat and problems of Zoroastrian ideology in Northern Central Asia)*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Dushanbe. (In Russian).

Nerazik E. E. 1976. *Sel'skoe zhilishhe v Khorezme (I–XV vv.). Iz istorii zhilishha i sem'i. (Rural dwelling in Khorezm (Ith-15th centuries). From the history of dwelling and family)*. In *Arkheologo-ethnograficheskie ocherki (Archaeological and ethnographic essays)*. Moscow: Nauka Publ., 256. (In Russian).

Nil'sen V. A. 1966. *Stanovlenie feodal'noj arkhitektury Srednej Azii (V–VIII vv.) (Formation of the feudal architecture of Central Asia (5th-8th centuries)*. Tashkent: Fan, 335. (In Russian).

Oboldueva T. G. 1951. *Otchet o rabote pervogo otryada arkheologicheskoy ehkspeditsii na stroitel'stve Bol'shogo Ferganskogo kanala (Report on the work of the first detachment of the archaeological expedition on the construction of the Great Fergana Canal)*. In *TIIA AN UzSSR (Proceedings of the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR)*. Vol. IV. Tashkent, 7–40. (In Russian).

Pugachenkova G. A., Rtveladze Eh. V. 1990. *Severnaya Baktriya-Tokharistan. Ocherki istorii i kul'tury. (Northern Bactria-Tokharistan. Essays on history and culture)*. Tashkent: Fan Publ., 110. (In Russian).

Raspopova V. I. 1993. *Rannesrednevekovyj sogdijskij gorod (po materialam Pendzhikenta) (Early medieval Sogdian city (based on materials from Penjikent)*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk v forme nauchnogo doklada. Sankt-Peterburg, 69. (In Russian).

Rtveladze Eh. V. 1975. *K kharakteristike pamyatnikov Surkhandarin'skoj oblasti akhemenidskogo vremeni (To the characteristics of the monuments of the Surkhandarin region of the Achaemenid time)*. In *SA – Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. № 2. Moscow, 262–266. (In Russian).

Sagdullaev A. S. 1978. *Kul'tura Severnoj Baktirii v ehpkhu pozdnej bronzy i rannego zheleza (po materialam pamyatnikov rajona Shurchi-Bajsuna) (Culture of Northern Bactria in the Late Bronze and*

Early Iron Ages (based on the materials of the monuments of the Shurchi-Baysun region): Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Leningrad, 17. (In Russian).

Srednyaya Aziya. 1968. *Prirodnye usloviya i estestvennye resursy (Natural conditions and natural resources).* Moscow, 485. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962. *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta (According to the ancient cases of Oxus and Jaxart).* Moscow: Vostochnaya literatura, 324. (In Russian).

Shajdullaev Sh. B. 1986. *Severnaya Baktriya v ehpokhu rannezheleznogo veka (Northern Bactria in the Early Iron Age).* In Tashkent – 2000. Tashkent: Fan, 136. (In Russian).

Shul'ts V. L. 1965. *Reki Srednej Azii (Rivers of Central Asia).* Leningrad, 692. (In Russian).

Shul'ts V. L., Mashrapov R. M. 1969. *O'rta Osiyo gidrografiyasi (Hydrography of Central Asia).* Toshkent, 215. (In Uzbek).

Khmel'nitskiy S. G. 2000. *Mezhdú Kushanami i Arabami. Arkhitektura Srednej Azii V–VIII vv. (Between the Kushans and the Arabs. Architecture of Central Asia 5th–8th centuries).* Berlin-Riga: Gamajun Publ., 293. (In Russian).

OASIS-BASED DISTRIBUTION OF ARCHAEOLOGICAL SITES ALONG THE WATER SOURCES AND THEIR CLASSIFICATION (5TH–8TH CENTURIES)

© 2023. Matbabayev Bokijon

Samarkand Institute of Archaeology named after Y. Gulyamov

Keywords: Fergana Valley, early medieval period, irrigation areas, oases, land tenure, confederacy, typology, orange farming, cattle breeding.

The location of sites in relation to water sources in the Fergana Valley in the early medieval period has not been studied. In the framework of his doctoral thesis, the author for the first time carried out an inventory and systematization of sites of this period. During the mapping process, more than 250 sites of early medieval Fergana were identified. Those comprised 217 archaeological sites, 22 locations of ancient Turkic inscriptions, and about 20 ossuary and hum burials, as well as two treasures of coins. Given the presence of water sources, each group of sites was merged into micro-oases or oases, the latter, in turn, into irrigation areas. As a result, the following hierarchical zoning system was created: water source >> micro-oasis, oasis >> irrigation area. For each oasis or irrigation area, we have conditionally identified the so-called pivotal sites that probably played the role of an administrative, craft, or cultural center of an oasis or several oases (usually 2–3). As a result, we have allocated 14 irrigation districts in the Fergana Valley. The identified irrigation areas almost completely coincide with the territory that was once developed in earlier periods. They are located in groups based on the water resources of rivers and springs (sai). Thus, the settlement pattern is similar to the location of sites of the Chust and Eilatan cultures.

НОВЫЕ НАХОДКИ ОССУАРИЕВ В САМАРКАНДЕ

© 2023. Богомолов Геннадий, Бердимуратов Амридин, Болиев Бахриддин
Национальный центр археологии АН РУз,
Самаркандский Институт археологии им. Я. Гулямова

Ключевые слова: оссуарий, Еттигур, Кафиркала, Афрасиаб, погребение, некрополь, декор, зороастризм, культура.

Широкие археологические исследования, развернувшиеся в последние годы на территории Самарканда, позволили получить разнообразные и интересные археологические материалы, характеризующие различные стороны культуры его населения в разные исторические периоды. Особое место среди них занимают оссуарии. Несмотря на малочисленность находок, они проливают свет на художественную культуру и религиозные представления согдийцев в доисламский период. В статье рассматриваются последние находки оссуариев в Самарканде и его окрестностях. Один из них обнаружен случайно и происходит с современного мусульманского кладбища Еттигур, расположенного напротив северо-западного угла городища Афрасиаб. Второй представлен лишь богато орнаментированной крышкой. Но она была найдена в процессе раскопок дворца богатого горожанина на городище Кафиркала под Самаркандом и происходит из слоя заброса после пожара середины VIII века. Приводится их сопоставление с другими выявленными ранее астодами и обосновывается их датировка. Отдельно рассматриваются элементы декора, их особенности и символическое значение. Тип оссуария из Еттигура ранее был известен только по небольшим фрагментам. Теперь впервые его удалось реконструировать полностью. Кроме того, находка оссуария из Еттигура может указывать на существование на северо-западной окраине Афрасиаба еще одного оссуарного некрополя VII–VIII вв.

SAMARQANDDAGI OSSUARIYLARNING YANGI TOPILMALARI

© 2023. Bogomolov Gennadiy, Berdimuradov Amridin, Boliev Baxriddin
O'zr FA Milliy arxeologiya markazi
Y. G'ulomov nomidagi Samarqand arxeologiya instituti

Kalit so'zlar: ossuariy, Yettigo'r, Kofirqal'a, Afrosiyob, qabr, nekropol, dekor, zardo'shtiylik, madaniyat

Samarqand hududida keyingi yillarda olib borilgan keng qamrovli arxeologik tadqiqotlar turli tarixiy davrlardagi aholi madaniyatining keng qirralarini tavsiflovchi qiziqarli arxeologik materiallarni olish imkonini berdi. Ular orasida ossuariylar alohida o'rin tutadi. Topilmalar soni oz bo'lishiga qaramay, ular sug'dlarning islomgacha bo'lgan davrdagi badiiy madaniyati va diniy g'oyalarini yoritib beradi. Maqolada Samarqand va uning atrofidagi ossuariylarning so'nggi topilmalari haqida so'z boradi. Ular ilgari aniqlangan boshqa ossuariylar bilan taqqoslangan va ularning sanasi asoslangan. Dekor elementlari, ularning xususiyatlari va ramziy ma'nosi alohida ko'rib chiqiladi. Ulardan biri tasodifan topilgan va Afrosiyob shahrining shimoli-g'arbiy burchagida joylashgan zamonaviy Yettigo'r musulmon qabristonidan olingan. Ikkinchisi – faqat boy bezakli qopqoq bilan ifodalanadi. Lekin u Samarqand yaqinidagi qadimiy Kofirqal'a yodgorligida bir badavlat shaharlik saroyini qazish paytida topilgan va VIII asr o'rtalarida sodir bo'lgan yong'indan keyingi madaniy qatlamlardan olingan. Ularning boshqa ilgari aniqlangan ostodanlar bilan taqqoslanishi keltirilib, ularning sanasi asoslab berilgan. Bezak elementlari, ularning xususiyatlari va ramziy ma'nosi alohida ko'rib chiqiladi. Yettigo'rdan olingan ossuariyning turi ilgari faqat mayda bo'laklardan ma'lum bo'lgan. Endi u birinchi marta to'liq rekonstruksiya qilindi. Bundan tashqari, Yettigo'rdan ossuariyning topilishi Afrosiyobning shimoli-g'arbiy chekkasida VII–VIII asrlarga oid yana bir ossuariy nekropol mavjudligidan dalolat berishi mumkin.

Находки оссуариев известны практически во всех регионах Средней Азии. Особенно многочисленны находки оссуариев в Хорезме и Согде (точнее в долинах Зарафшана и Кашкадарьи). Оссуарии представляли собой керамические или – реже – каменные контейнеры-гробики в виде ящичков прямоугольной или овальной формы. В Видевдате, в одной из дошедших до нас частей священной Авесты, говорится о том, что погребальная практика зороастрийцев состояла из нескольких этапов (Авеста 2008: 135–138), но связанная с ними обрядность получила разное развитие у зороастрийцев Ирана и Средней Азии. Так, в Средней Азии один из последних этапов был связан с оссуариями.

Функционально они предназначались для хранения после предварительного выставления очищенных костей умерших, сохранение которых (или точнее их определённой части) считалось необходимым для последующего воскрешения. Поэтому кости помещали в оссуарии или использовали в качестве последних крупные хозяйственные сосуды. Однако археологические работы показали, что не всех умерших помещали в оссуарии. Наряду с этим сохранялся обычай, когда тела умерших закапывали в землю, но чаще их помещали в специальные наземные постройки – склепы-наусы, где спустя некоторое время кости либо складывались в оссуарий, либо просто сдвигались в сторону или в угол камеры.

Вероятно, помещение костей в оссуарии являлось не обязательным, а скорее, желательным элементом погребальной обрядности. К тому же, по-видимому, форма оссуариев не была строго регламентирована определёнными религиозными догмами, поэтому практически во всех регионах одновременно соседствовали разные типы оссуариев.

Археологические материалы показывают широкое внедрение оссуарного обряда в погребальную практику населения Согда в раннесредневековую эпоху. Однако многие вопросы этой погребальной практики до сих пор остаются недостаточно изученными. Интерес к теме оссуариев перманентный, но дискуссии о них вспыхивают после появления новых ярких находок. Причём многие оссуарии вообще никак не орнаментированы, так как были ординарной погребальной практикой среди согдийцев – как среди горожан, так и сельских жителей. Тем не менее по-прежнему важной задачей остаётся сбор материалов, фиксация всех находок, их районирование, а так же изучение связанных с ними идеологических представлений, которые нашли отражение в их декоре.

Материал исследования. Одной из таких недавних находок является керамический оссуарий с кладбища Еттигур в Самарканде. Собственно Еттигур действующее мусульманское кладбище, которое охватывает возвышенный участок, расположенный на правом берегу Сиaba, напротив северо-западного угла городища Афрасиаб (рис. 1: 1; 1: 2). В древности этот участок был частью Афрасиаба или, по крайней мере, примыкал к нему. В 2022 году местные жители при рытье могилы наткнулись на погребение в оссуарии. Случайно или преднамеренно оссуарий был разбит. Позже фрагменты этого оссуария были переданы в Самаркандский институт археологии. Здесь выяснилось, что часть кусков стенок и днища резервуара утрачены (рис. 1: 3). Тем не менее Б. Н. Болиеву удалось сложить куски оссуария в форму и затем мастерски восполнить недостающие участки. В результате получился практически целый оссуарий (рис. 2).

В типологическом отношении оссуарий из Еттигура имеет невысокую корытообразную (подпрямоугольную в плане) форму с заovalенными углами и прямым краем верхушек стенок. Технически резервуар оссуария вылеплен из нескольких кусков глины, один из них был раскатан в прямоугольную пластину, которая стала основой – днищем резервуара. Второй – раскатан в длинную и широкую полосу (ленту). Последняя нижним краем по периметру крепилась к пластине-основе и образовывала основание стенки ящичка. На неё сверху нарастили еще четыре ленты. Затем швы крепления были тщательно затёрты с внешней и с внутренней сторон. Причем стенки лицевой и тыльной сторон резервуара в средней части слегка отогнуты внутрь.

Черепок в изломе кирпично-красного цвета, плотный, глиняная масса хорошо промешана с добавками мелко толчёного гипса. При этом, несмотря на крупные размеры изделия, обжиг в норме. На лицевой стороне имеются пятна ложного светло-серого ангоба. Лицевая сторона затерта и декорирована (рис. 2: 2). Основной декор, который занимает большую часть поверхности стенок, представляет собой пояс с чередованием растительных побегов и вытянутых горизонтально в ряд шести фигурных отверстий, стреловидной и грибовидной формы. Эти стреловидные отверстия по краю охвачены древовидными ростками, которые выведены почти от дна изделия. Их веточки расходятся вверх и в стороны от ствола. Два крайних ростка в декоративной полосе прочерчены на углах резервуара. Выше над этой полосой посажена горизонтальная лента-валик с «защипами». Пространство между лентой с «защипами» и закраиной резервуара украшено горизонтально вытянутой ломаной линией. Причём лента с «защипами» и ломаная линия на 5 см заходят на торцевые стороны.

Тыльная сторона оссуария не украшена, просто обтёрта. Закраина верхушки стенок – плоская, неровная, на отдельных участках имеет небольшой скос внутрь ящика, где с более узкой стороны на дне в ряд (по длинной оси) проделаны три отверстия, на расстоянии 4–4,5 см друг от друга. Возможно, таких отверстий было больше, т. к. не все участки днища сохранились. Крышка, к сожалению, не сохранилась. Возможно, она была пирамидальной или выпукло-овальной формы. Размеры: оссуария из Еттигура: длина – 65,5 см, ширина его у одного торца – 27,5 см, у противоположного – 25 см, высота – 23 см. Толщина стенок вверху – 1,4 см, внизу у днища – 1,7–1,8 см. Стреловидные отверстия в стенке высотой 11–11,5 см. К сожалению, сами костные остатки не сохранились, но размеры оссуария показывают, что он был рассчитан на кости взрослого человека.

Второй зарегистрированной находкой оссуария в Самарканде является крышка от керамического оссуария, полученная в процессе раскопок в шахристане городища Кафиркала (Раскоп № 5). Это был дом богатого горожанина, который на протяжении конца VII–VIII вв. трижды подвергался разрушениям, сопровождавшимся пожарами. Но спустя некоторое время дом обживался вновь. Слой разрушений, откуда происходит крышка оссуария, перекрывает горелый уровень из комков глины, половинок и целых кирпичей, некоторые из них прогорели до розового цвета. Слой заметно падает от стен помещения к его центру. Именно в этот слой второго (верхнего) пожара были брошены фрагменты оссуария. Видимо, оссуарий был разбит в другом месте, т.к. кости и собственно сам ящик-резервуар отсутствуют. Позже фрагменты были скомпонованы, склеены между собой реставратором

Рис. 1. 1–2. План городища Афрасиаб и расположение кладбища Еттигур; 3. Куски оссуария до реставрации
 1-rasm. 1–2 – Afrosiyob shahar xarobasining samodan ko'rinishi va Yettigo'r qabristoni joylashgan joyi; 3 – ossuariy qismlari, restavratsiyadan oldin;
 Figure 1. 1–2. Plan of the site of Afrosiab and the Yettigur burial ground. Pieces of the ossuary before restoration

Рис. 2. Оссуарий из Еттигура после реставрации. 1 – вид сверху; 2 – вид с лицевой стороны; 3 – вид на торцевую часть 2-расм. *Yettigo 'r ossuariysi qayta tiklanganidan so 'ng. 1 – yuqoridan ko 'rinishi; 2 – old tomondan ko 'rinishi; 3 – yon tomondan ko 'rinishi.*

Figure 2. Ossuary from Yettigur after restoration. 1 – top view; 2 – view from the front side; 3 – view of the end part

прямоугольника вниз опускаются две ветки. Концы последних загнуты под прямым углом и направлены в противоположные стороны. С двух сторон ниже ручки были посажены две фигурки птиц со сложенными крыльями. Из них сохранилась лишь одна, от второй остался только след крепления (рис. 3: 1). Обратная сторона. По нижнему краю нанесены вертикальные веточки (ёлочкой), верхушки которых обрамляют ленты из кружков-оттисков, нанесённых трубочкой (рис. 3: 2). Размеры крышки: длина – 51 см, наибольшая ширина в средней части – 26 см, высота (по основанию утраченной ручки) – 17,5 см. Крышка являлась частью овального в плане оссуария.

Анализ и обсуждение материала. В силу того, что археологический контекст и другие сопутствующие находки оссуария из Еттигура неизвестны, основным источником его датировки может служить лишь форма изделия и его орнаментация. Как тип оссуария (по форме, технике изготовления, приёмам и элементам декора) он определенно входит в группу согдийских оссуариев. Еще в 80-е годы XX века коллекции согдийских оссуариев в музейных фондах Самарканда, Ташкента, Бухары были обработаны Л. В. Павчинской (ею было учтено более пятисот фрагментов и целых экземпляров). В дальнейшем всё это вылилось в ее диссертационную работу, которая сравнительно недавно была опубликована (Павчинская 2019). В собранных ею материалах есть фрагменты со схожей ящичной формой и элемента-

института археологии Бахриддином Болиевым. В результате это оказалась фрагментированная крышка оссуария с прорезным и наклепным орнаментом (рис. 3).

Описание находки. Крышка вытянуто-овальной формы, вылеплена ленточным способом вместе с остальным туловом сосуда, затем срезана и дальше обрабатывалась отдельно. Черепок плотный, в изломе от розовато-серого до серого цветов, все это результат недообжига из-за крупных габаритов изделия. Внешняя поверхность грубовато обтерта и тем не менее богато декорирована. К сожалению, ручка – навершие крышки – отломана и утрачена. Лицевая и обратная стороны декорированы по-разному. На лицевой стороне резко выделяются два элемента в виде ромбов с прорезным орнаментом. Они обведены рамкой из валиков. Внутри ромбов вырезан крупный четырёхлистник (рис. 3:1). Кроме того, ромбы охватывает схематический растительный орнамент в виде стелящихся побегов лозы, переданных прочерченными линиями, оконтуренными с двух сторон кружками (оттисками полой трубочки) и переходящими в тонкие валики, которые заканчиваются гроздьями из трёх или четырёх наклепных кружков. В центре прочерчена трапециевидная фигура, заполненная косыми полосками, где прочерченные линии чередуются с рядами кружков-оттисков. Основание ручки и заштрихованный прямоугольник охватывает петля лозы с кружочками, которая опускается вниз двумя концами к срезу крышки. Кроме того, от

ми декора, аналогичные оссуарию из Еттигура. Так, на фрагменте оссуария (№ МИС/2418) из раскопок М. К. Пачоса и Г. Дадабаева Юго-Западного некрополя на Афрасиабе лицевая сторона украшена крупными прочерченными ветками и большими отверстиями грибовидной формы (Павчинская 2019: 127; 220, рис. 14). К этой же группе относится находка пирамидальной крышки (с заметно скруглёнными гранями), на лицевой стороне которой вертикально прочерчена ветка, а по сторонам от неё вырезаны два грибовидных отверстия (Павчинская 2019: 315, рис. 153). Есть оссуарии, где лицевая сторона украшена только грибовидными отверстиями, расположенными в горизонтальный ряд (Павчинская, 2019: 220, рис. 15; 311: рис 151).

Тот же декор представлен на лицевых стенках фрагментированных оссуариев из наусов 2 и 3 с пригорода городища Кафиркала. Причем сами оссуарии также ленточной лепки, ящичной формы. Орнаментация их состоит из прочерченных крупных веток в сочетании с большими грибовидными отверстиями (Павчинская 2019: 328, рис. 174). Интересно, что иногда грибовидное отверстие обводится по краю короткими чёрточками, то ли имитирующим кладку, то ли исходящее от отверстия сияние.

Все это показывает, что как форма изделия, так и сама орнаментальная композиция были широко распространены в Самарканде и его окрестностях (Богомоллов, Бердимуратов 2017; Павчинская 2019). В целом, несмотря на отсутствие археологического контекста, но опираясь на технику изготовления, характерную форму изделия, небольшую высоту стенок ящика, приёмы и характер орнаментации, а также аналогии среди оссуариев Самарканда и Кафиркалы, находку из Еттигура можно датировать VII – первой половиной VIII вв.

Крышка с Кафиркалы тоже не обнаруживает прямых аналогий среди корпуса согдийских оссуариев, собранного Л. В. Павчинской. Хотя если не отвлекаться на ее богатую орнаментацию, то по форме она представляет собой типичный образец крышки овального оссуария, верхушка которого обычно украшалась грибовидной ручкой или навершием в виде птички или – реже – антропоморфной головкой. В целом способ формовки изделия, форма крышки, элементы декора (растительные побеги и ветки, налепы, фигурка птички и, наконец, прорезной орнамент в виде четырёхлепестковых розеток) уверенно позволяют отнести её к VII – первой половине VIII вв. Все это вполне соотносится с данными стратиграфии, где слой с пожаром датируется 30-ми годами VIII века.

Отдельным вопросом является анализ символического значения элементов декора. Единого взгляда на символику и происхождение декора оссуариев среди исследователей нет, хотя все же большая часть исследователей поддерживает точку зрения, что элементы орнамента так или иначе связаны с идеей будущего возрождения. Тем более на оссуарии из

Рис. 3. Крышка овального оссуария из раскопок на городище Кафиркала. 1 – лицевая сторона, 2 – оборотная сторона
3-rasm. Kofirqal'a shahar xarobasi qazishmalaridan topilgan tuxumsimon ko 'rinishdagi ossuariy qopqog'i: 1 – old tomoni, 2 – orqa tomoni.
Figure 3. Lid of an oval ossuary from the excavations at the site of Kafirkala: 1 – front side, 2 – reverse side

Еттигура и на крышке с Кафиркалы они неодинаковые. Хотя на обоих предметах общим является растительная орнаментация и отверстия в стенках. Причем отверстия могли сочетать декоративную функцию и символично-магическую, отражавшую архаические, дозороострийские представления, где отверстия мыслились как выходы наверх для души. На крышке с Кафиркалы отверстия – это часть орнамента в виде треугольных прорезей, расположенных крестообразно внутри крупного квадрата, обрамляющих или формирующих четыре лепестка розетки (рис. 3). На оссуарии из Еттигура отверстия тоже составляют часть орнамента (рис. 2: 2). Они крупные, стреловидной или грибовидной формы, расположены в ряд и, скорее всего, имитируют проёмы окон. Но есть и отверстия, не связанные с орнаментом. Это круглые отверстия, также расположенные в ряд с одного края днища. Их практическое назначение непонятно, возможно, они, как предполагал Б.Я. Ставиский, имеют некое ритуальное значение (Ставиский 1952: 49).

Ветки растений, цветы в погребальных ритуалах символизируют смерть и возрождение, жизненную силу, жизненный цикл. Считается, что символически растения связаны с Великой Богиней-Матерью, богиней земли, плодородия и растительности, а также с плодородной силой вод, дающих жизнь. Изображения отдельных веток или целых кустов широко представлены на согдийских оссуариях (Богомоллов 2020). Реже встречаются изображения виноградной лозы.

Стилизованное изображение виноградной лозы в виде пальметты есть на оссуарии из Сарытепа. Виноград и особенно виноградное вино в религиозных представлениях многих народов связаны с кровью и дионисийским культом, т.е. с культом умирающей и воскресающей природы (Павчинская, Ростовцев 1988: 100–101). Видимо, изображения поднимающихся вверх побегов виноградной лозы (как и веток) воспринимались как магический символ возрождения жизни. Следы подобных представлений доживают до наших дней. Так, ещё недавно в Фергане существовал обычай, противоречивший нормам ислама, класть что-либо в саван к умершему. Согласно этой традиции лица женщин, умерших весной, посыпали лепестками цветущего винограда, а зимой при захоронении в саван клали засушенные веточки райхона (базилика) (Кармышева 1986: 145). Кроме того, изображения веток растений и побегов на согдийских оссуариях переплетаются с символизмом Древа Жизни и, конечно, цикличности. Украшение жилища весной ветками с распутившимися листиками было частью весеннего ритуала плодородия, пробуждения после зимы и возрождения.

Не менее знаковая роль отводилась изображениям птиц чаще всего на крышке, реже на стенках оссуариев. На крышке из Кафиркалы по сторонам от ручки были помещены фигурки птиц. Их видовая принадлежность не определяется. Но в декоре оссуариев они тоже обычно выступают в качестве символа будущего возрождения (реинкарнации). Символика изображений птиц на оссуариях рассматривается исследователями по-разному. По мнению Ю. А. Рапопорта, фигурки птиц на крышках оссуариев представляют собой рудимент, восходящий к статуарным оссуариям, и символизируют парящего голубя, чье изображение заменило собой скульптуру богини Анахиты (Рапопорт 1971: 82). Другие указывают на то, что птицы связаны одновременно с землёй и небом, высоко поднимаясь к солнцу, поэтому в верованиях многих народов птицы, и в первую очередь голубь, считались воплощением души. Так в Месопотамии в конце II – середине I тысячелетия до н.э. считалось, что обитатели загробного мира были подобны «крылатым птицам». У хеттов одним из элементов погребального ритуала правителей было сжигание живых птиц или их чучел. В некрополе Урука кости птиц неоднократно фиксировались на крышке гроба, внутри гробов и даже вкладывались в правую руку умершего (Богомоллов 2020). Больше того, в Ригведе голубь – вестник богини смерти (Ригведа 1999: 165). Другим вестником смерти мог выступать ворон. Его образ амбивалентен, как птица он связан с небом, но обладает черным цветом и питается падалью, поэтому его связывают с миром мёртвых. Примечательно, что, согласно зороа-

стрийским представлениям, птицы считались более предпочтительны для очистки трупов, так как, поднимаясь к небу, они очищаются солнечным светом. В пехлевийском Дадестан-и Дениг так и говорится – «ворона и подобные ей посредством опаления огнём (лучей) светила становятся достойной» (Мейтарчян 1999: 106). Не исключено, что именно эти представления послужили толчком к появлению изображения птиц на согдийских оссуариях (Богомоллов 2020). В любом случае в символике оссуариев их изображения маркируют небесную сферу, но семантически связаны как с миром мёртвых, так и с будущим возрождением.

Заключение. Таким образом, все элементы орнамента на оссуариях из Еттигура и Кафиркалы отражают общую тенденцию, когда изображения на оссуариях практически всегда связаны с кругом представлений о загробном мире и верой в предстоящее возрождение к новой жизни. К сожалению, нередко исследователи, в том числе и Л.В. Павчинская, не рассматривают символическое значение формы оссуария и других элементов орнамента как взаимосвязанные значения. Например, оссуарий из Еттигура определённо изображает некое здание с большими грибовидными окнами. Причем вовсе не случайно на его лицевую сторону помещены изображения тянущихся вверх веток растений. Эти детали введены в декор, чтобы подчеркнуть особое значение строения – дворца, где всё цветёт и возрождается. Поэтому вполне логично видеть в них стремление изобразить определённое строение или место, где душа праведника ожидает будущего возрождения. Иными словами, мастер изобразил ожидающую умершего «обитель Арты» – Рай, или, точнее, «небеса», где обитают души праведников до их возрождения. Уже в Гатах образ рая прямо связывается со зданием и носит название «Гара-дмана» – «Дом Хвалы» или «дом вознаграждения» (Богомоллов, Бердимуратов 2017). В зороастрийском «Дадестан-и меног и храд» (Суждение Духа разума) говорится, что после того как душа праведника поднимется в рай, «все боги и амахраспанды (бессмертные святые) выходят ему навстречу и спрашивают», как она пришла из этого опасного, злого мира в их мир» (Зороастрийские тексты 1997: 86).

Следовательно, мастер определённо (в угоду заказчику) стремился изобразить элементы именно такого необычного здания. То есть основная идея композиции на оссуариях и с Кафиркалы, и из Еттигура – это изображение райской обители.

Важным обстоятельством является и то, что тип оссуария из Еттигура впервые представлен с целым резервуаром. Раньше этот тип ящика-резервуара восстанавливался лишь гипотетически, так как ранее в Самарканде и его окрестностях он был известен только во фрагментах, по которым сложно было судить о его форме и полной орнаментации (например, как выяснилось, их не совсем оправданно относили к овальным). Не менее важно и то, что новая находка оссуария из Еттигура может указывать на существование на северо-западной окраине Афрасиаба еще одного оссуарного некрополя, функционирование которого относится к VII–VIII вв. Причём, судя по обстоятельствам находки, погребения совершались не в наусах, а помещались в землю.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). / Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидова, Е. В. Абдуллаева, СПб.: изд-во Политехнического Университета, 2008. 301 с.

Ригведа. Мандалы IX–X. / Подгот. Елизаренкова Т. Я. (Литературные памятники). М.: Наука, 1999. 559 с.

Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / Памятники письменности Востока / Издание подготовлено О. М. Чунаковой. Вып. 114. М.: Восточная литература РАН, 1997. 352 с.

Богомоллов Г. И., Бердимуратов А. Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 2 / Зороастризм и верования зороастрийского круга. Самарканд: МИЦАИ. 2017. С. 169–281.

Богомоллов Г. И. Оссуарии Согда // Согдиана – сердце шелкового пути / Культурное наследие Узбекистана. Т. 35. Ташкент: Silk Road Media & East Star Media, 2020. С. 340–352.

Кармышева Б. Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии / Отв. ред. Басилов В. Н. М.: Наука, 1986. С. 139–181.

Мейтарчян М. Б. Погребальный обряд зороастрийцев. М.: ИВ РАН, 1999. 243 с.

Павчинская Л. В. Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Т. 4. / Самарканд: МИЦАИ. 2019. С. 416.

Павчинская Л. В., Ростовцев О. М. Оссуарии из Сарытепе // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988. С. 91–101.

Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии) // Труды ХАЭЭ. Т. 4. / Отв. ред. С. А. Трундовская М.: Наука, 1971. 125 с.

Ставиский Б. Я. К вопросу об идеологии домусульманского Согда // Сообщения Республиканского Историко-краеведческого музея ТаджССР. Вып. 1. Сталинабад, 1952.

REFERENCES:

Avesta. 2008. In Rtveladze, E. V., Saidov, A. Kh., Abdullayev, Ye. V. (translators and commentators). *Zakon protiv devov (Videvdat). (The Law Against the Devas» (Videvdat)*, St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 301. (In Russian).

Rigveda. 1999. In Yelizarenkova, T. YA. (translator). *Mandaly IX–X (Mandalas IX–X)*. Moscow, Literary monuments, Nauka Publ., 559. (In Russian).

Zoroastriyskiye teksty. 1997. In Chunakova, O. M. (composer). *Suzhdeniya Dukha razuma (Dadestan-i menog-i khrad). Sotvoreniye osnovy (Bundakhishn) i drugiye teksty. (Zoroastrian texts. Judgments of the Spirit of Reason (Dadestan-i menog-i khrad)*. Foundation Creation (Bundakhishn) and other texts). In Monuments of the written language of the East. Issue CXIV. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 352. (In Russian).

Bogomolov G. I. 2020. *Ossuarii Sogda (Ossuaries of Sogd)*. In *Sogdiana – serdtse shelkovogo puti. Seriya Kul'turnoye naslediyе Uzbekistana*. Vol. XXXV. Tashkent, Silk Road Media & East Star Media Publ., 340–352. (In Russian).

Bogomolov G. I., Berdimuradov, A. E. 2017. *Uzbekistan. (Uzbekistan)*. In *Religii Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana (Religions of Central Asia and Azerbaijan)*. Vol. 2. *Zoroastrizm i verovaniya zoroastriyskogo kruga (Zoroastrianism and beliefs of the Zoroastrian circle)*. Samarkand, 169–281. (In Russian).

Karmysheva B. Kh. 1986. In Basilov V. N. (ed). *Arkhaicheskaya simbolika v pogrebal'no-pominal'noy obryadnosti uzbekov Fergany (Archaic symbolism in the funeral and memorial rites of the Uzbeks of Fergana)*. In *Drevniye obryady, verovaniya i kul'ty narodov Sredney Azii (Ancient rituals, beliefs and cults of the peoples of Central Asia)*. Moscow, 139–181. (in Russian).

Meitarchyan M. B. 1999. *Pogrebal'nyy obryad zoroastriytsev (The funeral rite of the Zoroastrians)*. Moscow, Institut Vostokoveginiya RAN Publ., 243. (In Russian).

Pavchinskaya L. V. 2019. *Rannesrednevekovyye ossuarii Sogda kak istoricheskiy istochnik (Early medieval ossuaries of Sogd as a historical source)*. In *Arkheologiya Tsentral'noy Azii: arkhivnyye materialy (Archeology of Central Asia: archival materials)*. Vol. 4. Samarkand: IICAS Publ., 416. (In Russian).

Pavchinskaya L.V., Rostovtsev, O. M. 1988. *Ossuarii iz Sarytepe (Ossuaries from Sarytepe)* In *Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*, Issue. 22, Tashkent, 91–101. (In Russian).

Rapoport Yu. A. 1971. In Trudnovskaya S.A. (ed). *Iz istorii religii drevnego Khorezma (ossuarii) (From the history of religion of ancient Khorezm (ossuarie)*. In *TKhAEhEh – Trudy Khorezmskoj arkheologo-*

ethnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition). Vol. 6. Moscow, Nauka Publ., 125. (In Russian).

Staviskiy B. Ya. 1952. *K voprosu ob ideologii domusul'manskogo Sogda (On the issue of the ideology of the pre-Muslim Sogd)*. In *Soobshcheniya Respublikanskogo Istoriko-krayevedcheskogo muzeya TadzhSSR (Messages of the Republican Museum of Local History of the TadzhSSR)*, Stalinabad, Issue. 1. (In Russian).

NEWLY DISCOVERED OSSUARIES IN SAMARKAND

© 2023. **Bogomolov Gennady, Berdimuradov Amridin, Boliev Bakhriddin**
*National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Samarkand Institute of Archaeology named after Y. Gulyamov*

Keywords: ossuary, Ettigur, Kafirkala, Afrasiab, burial, necropolis, decor, Zoroastrianism, culture

Recent extensive archaeological studies in Samarkand allowed to obtain diverse and fascinating archaeological materials illustrating various aspects of the culture of the local population in different historical periods. Ossuaries occupy a special place among them. Despite the small number of finds, they shed light on the artistic culture and religious ideas of the Sogdians in the pre-Islamic period. The article discusses the latest finds of ossuaries in Samarkand and its environs. One of them was discovered by chance and comes from the modern Muslim cemetery of Yettigur, located opposite the northwestern corner of the settlement of Afrasiab. The second one is represented only by a richly ornamented lid. However, it was found during the excavation of the palace of a wealthy city resident in the ancient site of Kafirkala near Samarkand and comes from a cast layer after a fire in the middle of the 8th century. Those are compared with other previously identified astodans; their dating is substantiated. The elements of decor, their features, and symbolic meaning are considered separately. The Yettigur ossuary type was previously known only from small fragments. Now, for the first time, it has been fully reconstructed. In addition, the discovery of an ossuary in Yettigur may indicate the existence of another ossuary necropolis of the 7th and 8th centuries on the northwestern outskirts of Afrasiab.

КУХОННАЯ ПОСУДА РАННЕХОРЕЗМШАХСКОГО ПЕРИОДА В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

© 2023. Сайпов Садулла

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха

Ключевые слова: кухонная посуда, технология, типология, орнаментация, котлы, крышки, горшки, миски, кружки, Южное Приаралье

В статье рассматриваются технологические, типологические признаки и орнаментальные мотивы неполивной керамики кухонного назначения, найденные при археологических раскопках на Южноприаральских городищах, относящиеся к периоду раннехорезмшахского времени. В основном описывается кухонная керамика, представленная из хорезмшахского периода кварталов городищ Миздахкана, Джампыккалы, Пулжая и других памятников левобережной части дельты Амударьи. Особое внимание уделяется технологическим и типологическим признакам, орнаментальным мотивам кухонной посуды, занимающей своеобразное место среди неполивных изделий и материальной культуры средневековых городищ Южного Приаралья. По морфологической структуре кухонная посуда сопоставляется с материальными артефактами других регионов Центральной Азии, а по декоративным элементам с некоторыми элементами народного прикладного искусства этносов Южноприаральского региона. Керамика этого периода претерпевает значительные изменения, но продолжается преемственность, почти полностью станковая, изготовлены на гончарном круге и обожжены в керамических печах. Сосуды создавались с примесью дресвы, это дало им высокую огнеупорность. Для этого периода характерна орнаментация в виде мелких волнообразных линий, пальцевых вдавливания и ногтевых насечек, оттиска штампом и рельефные узоры.

JANUBIY OROLBUYIDAGI ILK XORAZMSHOHLAR DAVRI OSHXONA SOPOL IDISHLARI

© 2023. Saypov Sadulla

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti

Kalit so'zlar: Oshxona idishlari, texnologiya, tipologiya, bezaklar, qozonlar, qopqoqlar, xurma, shohkosalar, yog'log'ilar, Janubiy Orolbo'yi.

Maqolada Janubiy Orolbo'yi manzilgohlarida olib borilgan arxeologik qazishmalar davomida topilgan sirlanmagan oshxona sopol buyumlarining texnologik, tipologik xususiyatlari va bezak naqshlari haqida so'z boradi. Maqolada, asosan, Amudaryo deltasining chap qirg'og'idagi Mizdahqon, Jampiqqala, Puljoy aholi punktlari va boshqa yodgorliklarning Xorazmshohlar davridan taqdim etilgan oshxona idishlari tavsiflangan. Oshxona idishlarining texnologik va tipologik xususiyatlariga, bezakli naqshlariga alohida e'tibor berilgan. Oshxona anjomlari Janubiy Orolbo'yining o'rta asr aholi punktlaridagi sirlanmagan mahsulotlari va moddiy madaniyati orasida o'ziga xos o'rin tutadi. Oshxona anjomlari morfologik tuzilishiga ko'ra O'rta Osiyoning boshqa mintaqalaridagi moddiy artefaktlar bilan, shuningdek, bezak elementlari bo'yicha Janubiy Orolbo'yi etnik guruhlari xalq amaliy san'atining ayrim elementlari bilan taqqoslanganda, bu davr keramikasi sezilarli o'zgarishlarga duchor bo'lganligi qayd etiladi. Kulochilikdagi an'ana davom etib, deyarli barcha idishlar dastgohda kulolchilik charxida yasalgan va xumdonlarda pishirilgan. Idishlar loyiga maxsus qorishmalar qo'shilishi natijasida ularning olovga bardoshligi oshgan. Bu davrda kichik to'liqsimon chiziqlar, barmoqlar va tirnoqlarning izlari, bosma qolip izlari va bo'rtma naqshlar ko'rinishidagi bezaklar xarakterlanadi.

Накануне прихода арабов в Южное Приаралье в производстве керамических изделий и отдельных его технологических процессах прослеживается оживление. Это связано с дальнейшим развитием производственных отношений, доминированием ремесленного производства, усовершенствованием гончарного круга (Неразик 1959: 258–259). Начиная с IX века число городов в Южном Приаралье быстро увеличивалось. Рост городской экономики был тесно связан с прогрессом ремесленного хозяйства. Его укрепление и развитие являлись основными индикаторами уровня социальной жизни горожан и жителей сельской местности. Усовершенствованные формы керамических изделий перешли на ремесленный поток производства и были связаны с установлением централизованных государственных объединений Саманидов и позже Мамунидов.

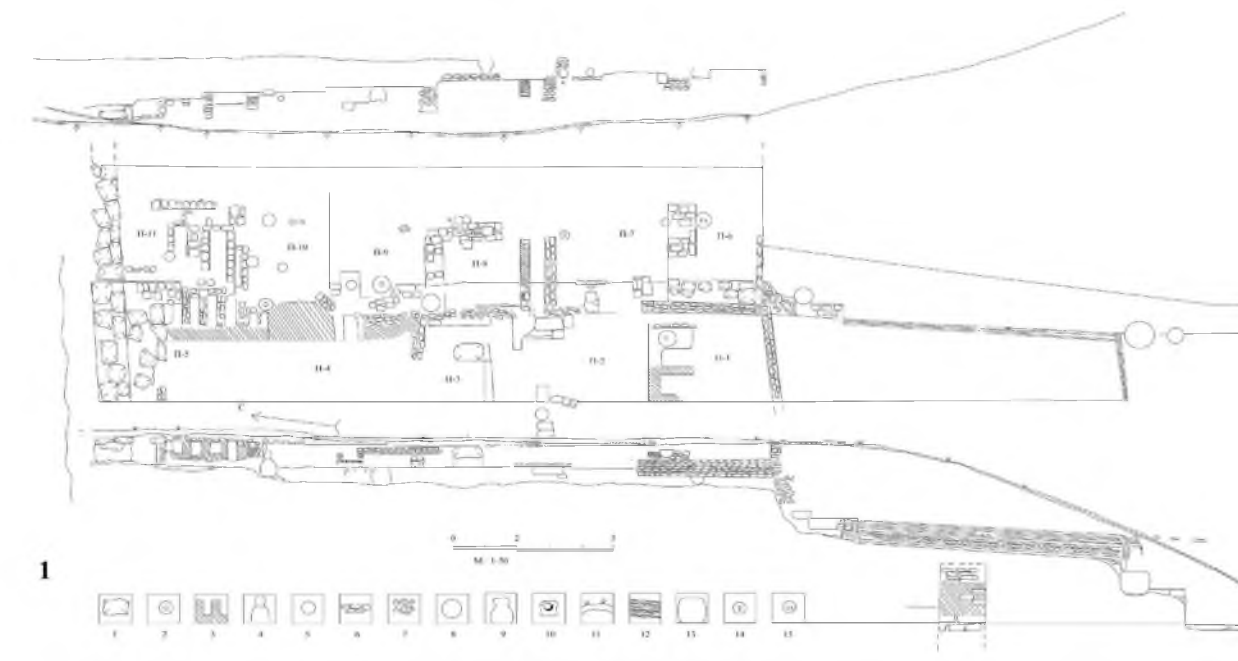
Южное Приаралье, занимавшее выгодное географическое положение, способствовавшее его роли в международной торговле, установило оживленные отношения с соседними и отдаленными от него областями. Такое положение оазиса обеспечивало в городах быстрый рост торгово-ремесленных отношений, а керамическое производство приобретало все более узкоспециализированный характер.

Раскопки участка VI и IX городища Миздахкан на «Южном поселении» и других городищах левобережной части дельты Амударьи свидетельствуют о начале перехода керамического производства как ремесленного хозяйства к роли основной, преобладающей отрасли этого периода (рис. 1: 1, 2).

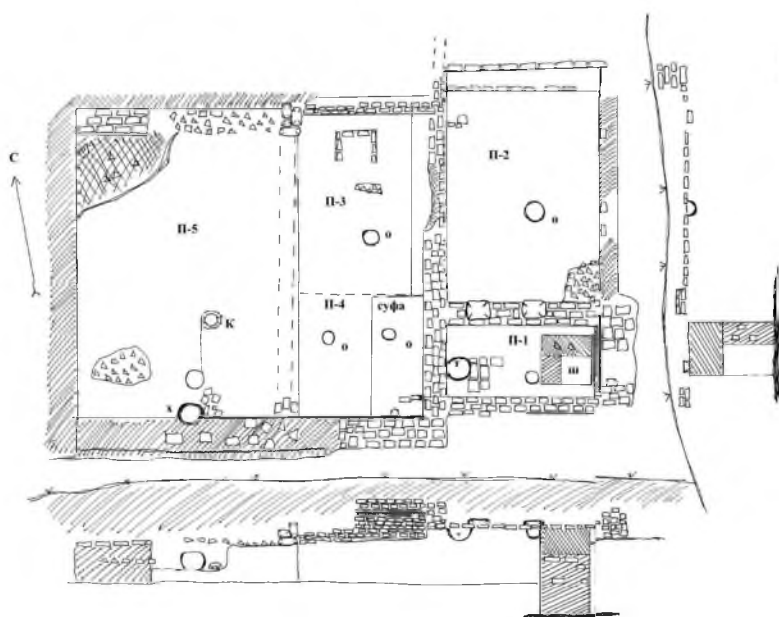
Среди других керамических изделий кухонная керамика занимает особое место, так как изделия, связанные с потреблением пищи, считались среди народов Средней Азии почитаемыми или святыми. Кухня издревле была одним из особых мест дома у населения Средней Азии. По этнографическим материалам известно, что кухня и домашние кладовые считались запретными местами, куда мужчины могли попасть только из-за особой нужды, а в остальное время вход им туда воспрещался. Объясняя это положение, женщины обычно говорят, что мужчины по небрежности могут не соблюсти при этом ритуал чистоты, и тогда из дома уйдет баракат – «благодать» (Пещерева 1959: 122). Керамика по технике изготовления делилась на станковую и лепную. Сначала рассмотрим станковую кухонную керамику, так как с раннехорезмшахского периода она начала массово изготавливаться и приобрела характер ремесленного производства.

Кухонная посуда отличается высокой жароустойчивостью и приспособлена к колебаниям температур. В качестве отощителя применяли кварц, плагиоклаз. Мелкодробленые отощители давали сосудам высокую термостойкость и уменьшали усадку при использовании в быту. Большинство котлов изготовлено на гончарном круге. Лепные и полустанковые по типу схожи с сосудами предшествующего периода. В тесто горшков добавлены в качестве отощителя дресва и некоторое количество мелкого толченого гипса, что придавало им необходимую прочность. В IX в. в Южном Приаралье в кухонной керамике преобладают котлы горшковидной формы с округлым туловом, цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком (Сайпов 2022: 35). Характерным признаком для всей кухонной керамики является обильная примесь дресвы и толченого гипса в тесте (Вишневская 2000: 37). В статье все кухонные сосуды представлены из стратиграфических слоев IX–XI вв Пулжая, Бограхана, Миздахкана и караван-сараев Юго-Восточного Устюрта.

Котлы. Необходимо отметить, что в работе Н. Н. Вактурской, посвященной керамике средневекового Хорезма, керамические котлы не описаны. Это, возможно, было обусловлено отсутствием достаточного материала в период написания её известной работы. В рассматриваемый период котлы в основном изготавливали лепным способом, но постепенно увеличивалось число станковых сосудов. Котлы изготавливались на гончарном кругу из предварительно отмученной, хорошо промешанной формовочной массы с примесями отощителя, в качестве которого использовалась мелкодробленая дресва. Возможно, после

1

2

м 1:50

Рис. 1. Планы и разрезы раскопа VI и IX «Южное поселение» городища Миздахкан, где выявлена кухонная керамика IX–XI вв.

1-rasm. IX–XI asrlarga oid oshxona kulolchilik buyumlari topilgan Mizdahqon yodgorligi “Janubiy manzilgoh”ning VI va IX qazishmalarining reja va qirqimlari

Figure 1. Plans and sections of the excavation site VI and IX of the ‘Southern Settlement’ of the Mizdakhkan settlement, where kitchen pottery of the 9th–11th centuries were found

снятия с круга котлов отдельные детали (ушки, ручки, наклепные орнаменты) формовались вручную (Доспанов 2019: 179).

Им свойственно плоское дно. Серый в изломе черепок, сероватый ангоб. Варианты типов сосудов IX–X и XI – начала XIII вв. имеют характер взаимной встречаемости морфологических и конструктивных элементов.

I тип котла представлен туловом округло-конической формы с утолщённым сложнопрофилированным венчиком. Диаметр устья довольно широк – 28–30 см, толщина стенки 0,7–1,5 см. В срединной части тулово имеет ручки в виде налепного выступа (рис. 3: 3). Он изготовлялся на гончарном круге с добавкой мелкой дресвы. Котлы с коническим туловом и резким ребром перегиба к придонной части были найдены в субструкционной клетке Джигербента (Вишневская 2001: 36, 140) и Садвара (Армарчук 1992: 118) и датируются ранним хорезмшахским периодом.

II тип котлов отличается от предыдущего своим яйцевидным туловом, малыми размерами и клювовидным венчиком, отогнутым наружу. На венчике имеется слив (рис. 3: 5). Эти признаки имеют аналогии среди керамического комплекса Джигербент и датируются IX–X вв. (Вишневская 2001: 148).

Миски представлены полусферической формой с плоским дном, слегка отогнутым наружу венчиком. Основное отличие от столовых мисок определяют крупный объем и высокий бортик. На наружной поверхности под венчиком – горизонтальный жгутообразный валик и линейная полоса, ближе к донцу повторяется линейная полоса (рис. 2: 10).

Горшки, наряду с котлами, выполняли универсальную функцию, но от котлов отличались формами и размерами. Предназначались для изготовления, подогрева пищи и кипячения воды на огне, поверхность имеет следы черной копоти. Горшки представлены двумя вариантами: лепными и станковыми. В древности их часто лепили ручным способом, позже стал преобладать станковый способ изготовления. Они, как и другие предметы столового назначения, сформованы из хорошо отмученной глины, имеют кремевой или красноватый обжиг, покрыты светлым ангобом. Форма сосудов определена функционально, для них характерен приземистый корпус с выступом у дна, имитирующий плоский дисковидный поддон. К узким округлым плечам приставлены две ручки, овально-округлые в сечении, верхним концом к основанию шейки, а нижним к середине корпуса тулова. Аналогичные сосуды использовались в качестве кухонного назначения (Сайпов 2022: 36) Орнамент состоит из прочерченных, прорезных рядов косых штрихов. Иногда ручки украшены мелкими продольными бороздками (Вактурская 1959: 278).

Горшки представлены шаровидным туловом, без шейки, делятся на два варианта.

Первый вариант имеет вертикальный венчик, внутри которого находится уступ для поддержания крышки, на резко отгибающемся тулове налепные орнаменты в виде треугольников. Диаметр устья 20 см, толщина стенки 0,9–0,11 см (рис. 2: 5). Второй вариант имеет невысокую вертикальную горловину с резким перегибом, выпуклые плечики и округлое тулово (рис. 2: 6). Такие горшки были широко распространены на средневековых памятниках Хорезма IX–X вв. (Гудкова 1964: 130). Все горшки этого типа имеют округлую или шаровидную форму. Они находят широкие аналогии за пределами Южного Приаралья, на Афрасиабе (Шишкина 1979, табл. XVI, XVIII), Пайкенде (МБАЭ 2006: рис. 46, 58: 4), в согдийских колониях Семиречья (Бернштам 1950: 115) и в Фергане (Ахсикете) (Анарбаев 2013: 428).

Крышки. Эта группа изделий является атрибутом хозяйственной и кухонной керамики. В IX–XI вв. они готовились либо от руки, либо изготовлены в специальных формах с выемчато-резными рельефными узорами. Керамические крышки из средневекового Хорезма по своему цвету делятся на две группы: красноглиняные, датируемые IX–XI вв., и сероглиняные, относящиеся к XII–XIII и XIV вв. По форме и орнаментации они значительно различаются.

В этот период наиболее разнообразными типами представлены красноглиняные неполивные крышки. По форме они разделяются на два типа: крышки в виде плоского диска большого размера от 10 до 28 см, толщиной от 0,7–1,2 см до 2,2 см и крышки в виде выпуклой или уплощенно-полусферической верхней части. Все варианты разнообразно орнаментированы.

I тип представлен плоской дисковидной формой, со своеобразной орнаментацией на лицевой поверхности. Черепок в изломе красно-коричневого оттенка, нижняя сторона имеет

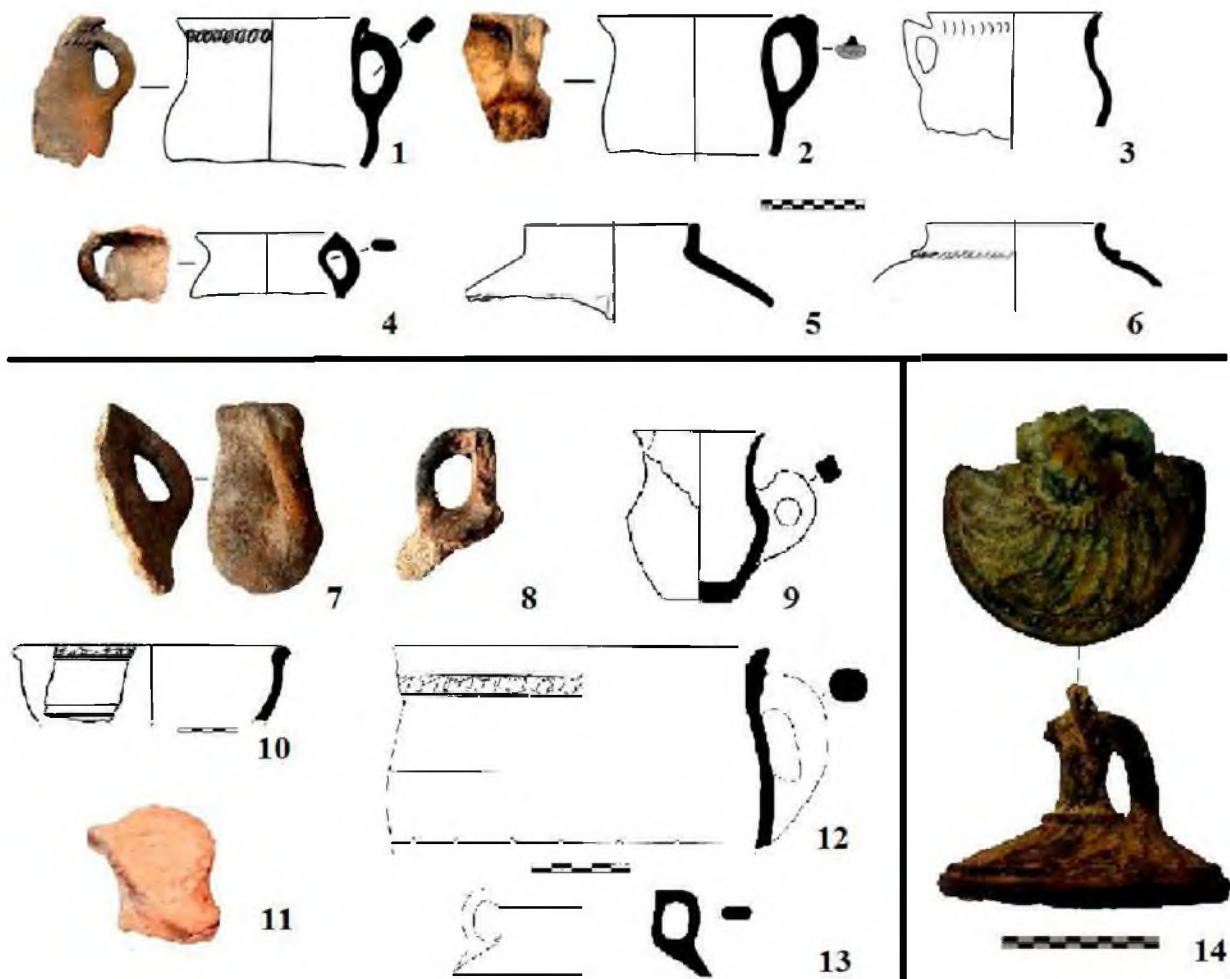

Рис. 2. Кухонная керамика IX–XI вв.: 1–4; 12–13 – лепные горшки; 5–6 – станковые горшки; 7–9 – кружки; 10 – миска; 11 – ручка в виде барана; 14 – крышка с навершием в виде фигурки барана 2-rasm. IX–XI asrlarga oid oshxona kulolchilik buyumlari: 1–4; 12–13 – qo'lda yasalgan idishlar; 5–6 – charxda yasalgan idishlar; 7–9 – yog'loqilar; 10 – piyola; 11 – qo'chqor shaklidagi tutqich; 14 – qo'chqor haykalchasi shaklidagi tutqichli qopqoq

Figure 2. Kitchen pottery of the 9th–11th centuries: 1–4; 12–13 – molded pots; 5–6 – easel pots; 7–9 – circles; 10 – bowl; 11 – a handle in the form of a ram; 14 – lid with a finial in the form of a ram figurine

следы мелкой песчаной подсыпки, служившей чтобы глина не прилипла к поверхности, на которой производили формовку. Диаметр крышек варьируется от 10 до 24 см (рис. 4 А: 1–4, 6, 8). Подобные крышки находят близкие аналогии в памятниках Хорезма (Вактурская 1959: 280), Ферганы-Ахсикета (Анарбаев 2013: 417), раннесредневекового Нахшеба (Исомиддинов 2014: 164–165), Бухарского Согда (МБАЭ 2011: 62) и Казахстана (Акымбек 2009: 103; Смагулов 2011: 358).

II тип крышек IX–XI вв. представлен красноглиняными образцами выпуклой формы, отличающимися друг от друга размерами и орнаментацией. Черепок в изломе красновато-коричневого цвета изготовлен с плохо размельченной примесью. Крышки имеют различные размеры: малые (дм – от 8 до 12–15) и крупные (от 16 до 24 см). Формовка крышек круговая, станковая, орнаменты оттиснуты (рис. 4 В: 1–2, 4–5, 7). Поверхность без орнамента покрыта светлым ангобом. Такие крышки встречаются среди керамического комплекса Тараза и относятся к XI–XII вв. (Байпаков 2013: 327), Бухарского Согда (МБАЭ 2006: рис. 54: 4) и на городище Замахшар в слоях X–XI вв. (Вактурская 1959: 280). Другой вариант этого типа

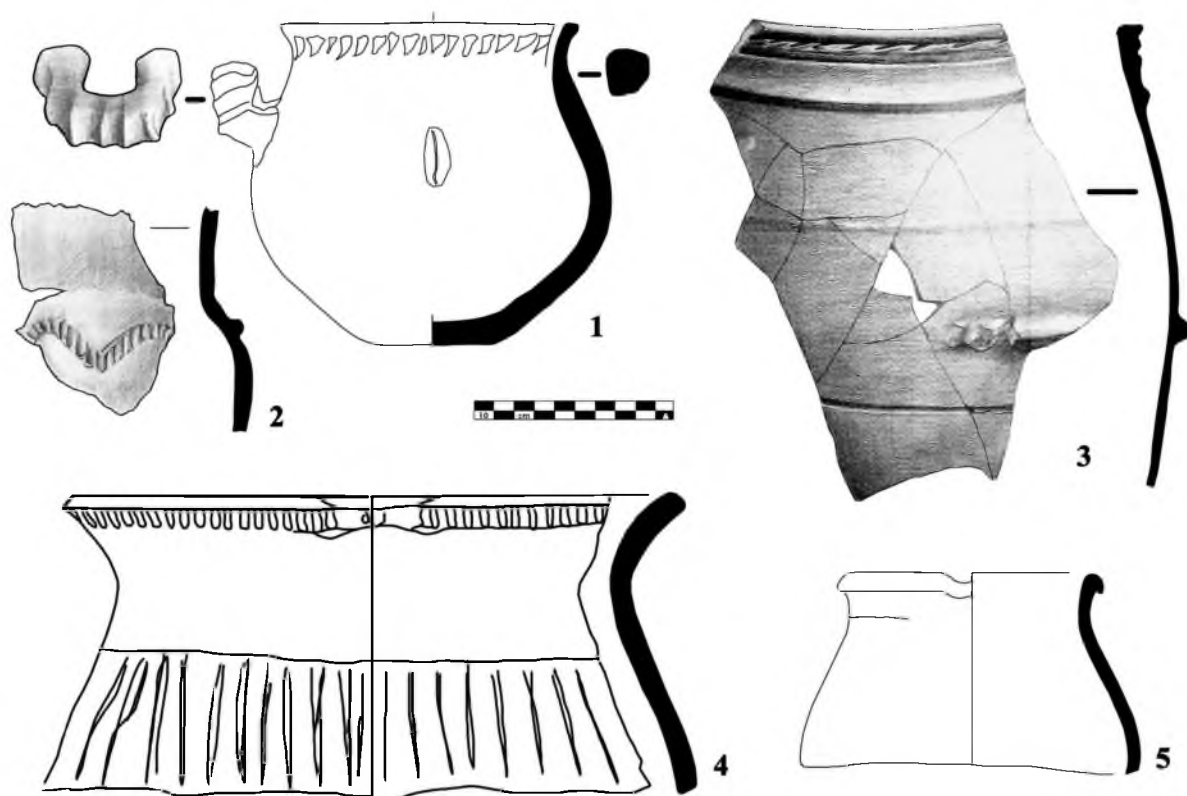

Рис. 3. Кухонные котлы IX–XI вв.: 1–2 – лепные котлы; 3–5 – станковые котлы
 3-rasm. IX–XI asrlarga oid oshxona qozonlari: 1–2 – qo'lda yasalgan qozonlar;
 3–5 – charxda yasalgan qozonlar

Figure 3. Kitchen cauldrons of the 9th–11th centuries: 1–2 – stucco cauldrons; 3–5 – easel boilers

представлен в зооморфных ручках в виде головок баранов из довольно грубого тёмного теста. Фигура барана будто бы склоняется затылком к округлой ручке, нижние концы которой прикреплены к поверхности крышки. Диаметр крышки 18,2 см, общая высота с ручками – 14,5 см, толщина стенки – 0,7–1,2 см. (рис. 2: 14). Обломки зооморфных ручек в виде головок баранов встречаются и среди керамических комплексов IX–XI вв. Кердерских городищ (Гудкова 1964: 135, рис. 36: 7 А, Б, 8 А, Б). Аналогичные навершия крышек можно встретить и на городище Отрарского оазиса VIII–XII вв. (Байпаков 2005: 94, рис. 63).

Полуовальные и выпуклые крышки с овальной и прямоугольной закраиной с грибовидной ручкой украшены оттисками в виде розеток. Они покрывались ангобом и украшались штампованным и прорезным орнаментом, рельефными налестками. Основными элементами оформления были резные и штампованные прорезные веточки, листья растений, соляные знаки, геометрические фигурки, вихревые розетки.

Лепная керамика этого периода представлена в основном котлами, кружками, горшками и крышками кухонного назначения.

Кружки. Представленные сосуды обнаружены в культурных слоях, относящихся к раннему периоду исследования. Лепные сосуды, несмотря на развитие производства гончарного ремесла в средневековье, использовались наряду с предметами, изготовленными на гончарном круге. Среди них лепные кухонные кружки представлены двумя типами:

I тип – с шаровидным туловом, плоским дном и выделенным бортом. Овально-округлая ручка прикреплена верхним концом к горизонтальной поверхности венчика, к нижней и верхней части тулова. Кружка изготавливалась лепным способом, возможно, с дальнейшей

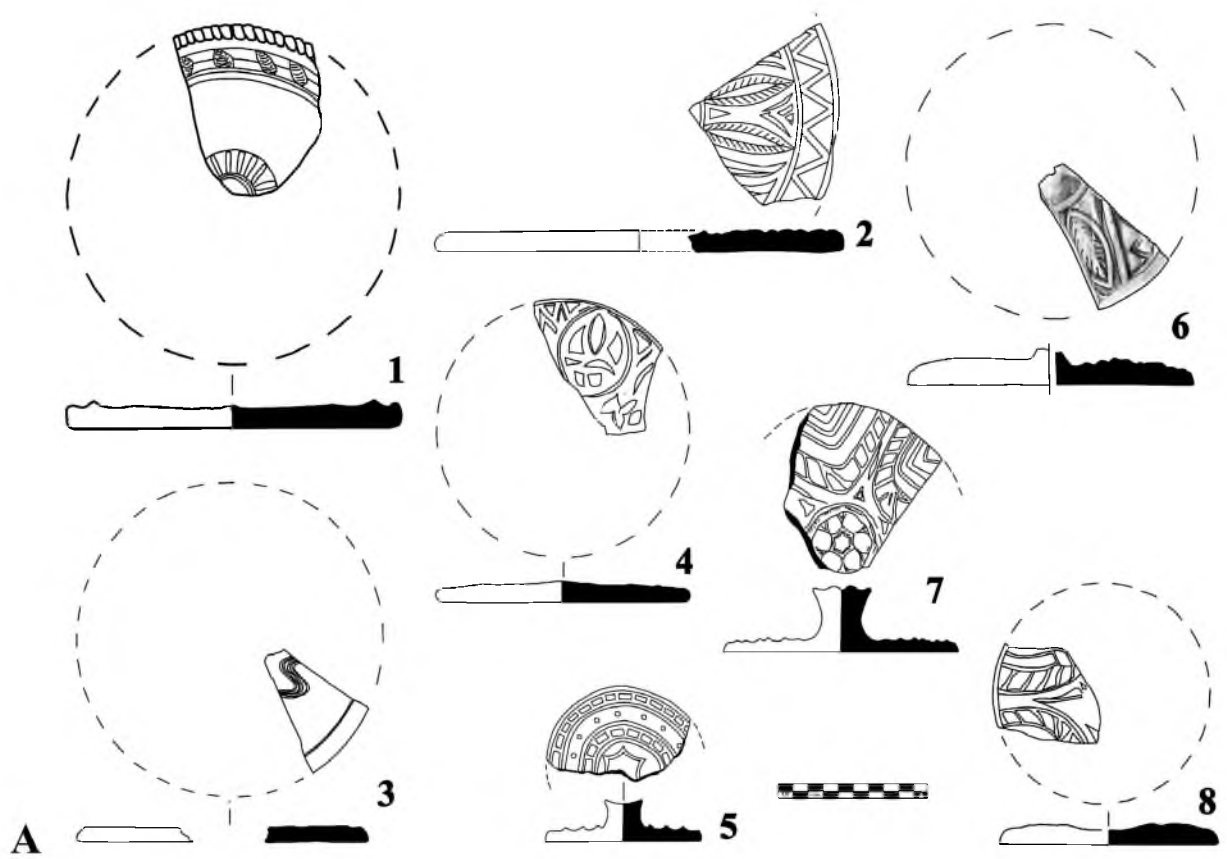

Рис. 4. Кухонные крышки IX–XI вв. А – I тип
4-rasm. IX–XI asrlarga oid oshxona idishlari qopqoqlari. A I-tip.
Figure 4. Kitchen lids of the 9th – 11th centuries. A – I type

подправкой на гончарном круге. Тесто плотное, наружная поверхность покрыта чёрным ангобом (рис. 2: 7). Другой вариант кружки – с округлой ручкой. Обжиг неровный, поверхность грубая, черепок в изломе серовато-коричневый, тулово сглажено светлым ангобом (рис. 2: 8). Сходные формы сосудов встречаются среди гончарной посуды Кердерской культуры (Гудкова 1964: 59–64), Согда (Бентович 1953, табл. X), в памятниках Джетыясарской культуры (Сенигова 1959, табл. 1), в Беркуткалинском оазисе (Неразик 1959: 244) и на городище Алтынтобе (Смагулов 2011а: 67).

Ко II типу принадлежит миниатюрная кружка, плоскодонная, грушевидной формы. Её тулово несколько удлинённое, средняя часть раздута, резко сужается книзу. Горловина довольно высокая, раструбообразная, без венчика, образована простым отгибанием стенок. Дно плоское, округлой формы. К горловине и нижней части тулова прикреплена небольшая пластинчатая ручка (рис. 2: 9). Сосуд сформован вручную грубо обработанным куском глины. Формовочная масса плохо промешана, с обильными примесями шамота. Поверхность затерта до обжига жидкой глиной. Обжиг костровый, средний. Черепок в изломе коричнево-красноватого цвета. Поверхность сосуда закопчена.

Горшки. Имеют шаровидное тулово, приземистый корпус, плоское дно, петлевидную ручку. Надо отметить, что среди представленных горшков переходного периода имеются также относящиеся к кухонным сосудам. Они делятся по формам на два варианта.

Первый вариант горшка представлен шаровидным туловом, с отогнутым наружу венчиком, плоским дном. Большинство горшков происходит с городища Миздахкан из раско-

па VII, где культурный слой относится к IX–X вв. Тесто изготовлено с примесью песка и дресвы. Черепок в изломе красно-коричневый (рис. 2: 1–4, 13). Второй вариант имеет небольшой размер с округлым туловом, вертикальной горловиной и широким устьем, оформлен по закраине воротничковым венчиком. С внешней стороны венчик украшен грубыми вертикальными защипами. Он имеет вертикальную, округлую в сечении с резким переломом в верхней части ручку. В тесте примеси наличие шамота. Качество проминки невысокое. Сформован сосуд вручную без применения гончарного круга. Обжиг ровный, черепок в изломе серый. На внешней поверхности венчика валик с вертикальными защипами, внешняя поверхность черепка сильно закопчена (рис. 2: 2, 12). Такие горшки из Куня-Уаза, датированные IX в., имели широкое устье, прямую низкую шейку, переходящую в широкие, пологие плечи. Аналогичные горшки были найдены среди керамики на других памятниках Хорезма (Гудкова 1964: 134, рис. 36: 3) и в соседних регионах X–XI вв. (Байпаков 2013: 319, рис. 131, 6, 7).

Преобладающее большинство горшков этой категории изготовлено без применения станка, с добавлением в тесто примесей. Некоторые из них имеют вертикальную петлевидную ручку, прикрепленную с одной стороны к закраине венчика, а с другой – к тулову сосуда. Многие из них украшены наклепками, нарезными и процарапанными геометрическими мотивами. У всех обжиг ровный, черепки в изломе тёмно-коричневого оттенка.

Лепные крышки отличаются от станковых своим неровным видом и формой. Они делятся на 2 типа: дисковидные и выпуклые.

I тип имеет плоскую дисковидную форму, с оттиснутой орнаментацией на лицевой поверхности. Черепок в изломе красно-коричневого оттенка (рис. 4 А: 5, 7). Диаметры меньшего размера, чем на станковых крышках. Подобные крышки находят близкие аналогии в памятниках Хорезма (Вактурская 1959: 280, рис. 5: 1–2, 7) и Южного Казахстана исследуемого периода.

II тип – выпуклая формовка крышки неравномерная, ручной лепки. Поверхность без орнамента покрыта светло-белым ангобом. Возможно, крышка предназначена для миниатюрных сосудов (рис. 4 В: 3). Второй вариант более крупного размера, черепок в изломе тёмно-красный, тесто неплотное. На поверхности геометрический орнамент (рис. 4. В: 6). Такие крышки встречаются среди керамических комплексов Тараза и относятся к XI–XII вв. (Байпаков 2013: 327, рис. 140: 1–4), а также на городище Замахшар в слоях X–XI вв. (Вактурская 1959: 280, рис. 18, 31–32).

Лепные котлы генетически связаны со станковыми изделиями, они имеют округлое тулово, слегка вытянутое по вертикали, плавно переходящее в расширяющееся горло. Они

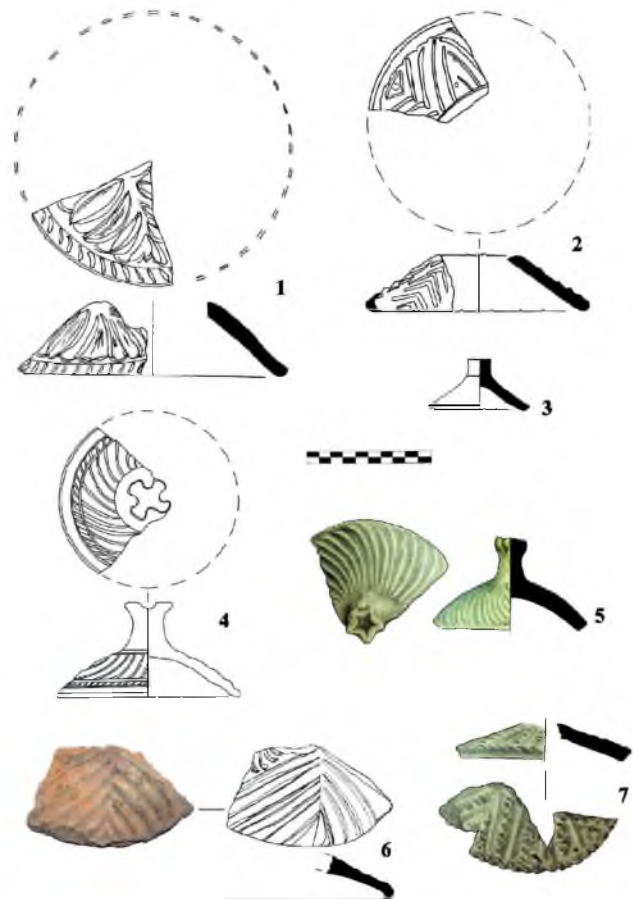

Рис. 4. Кухонные крышки IX–XI вв. Б – I тип
4-расм. IX–XI asrlarga oid oshxona idishlari
qopqoqlari. B I-tip
Figure 4. Kitchen lids of the 9th-11th centuries.
B – I type

украшены под венчиком и на плечиках налепными жгутами с вдавлениями и защипами, имеют две горизонтальные ручки (рис. 3: 1–2). Подобные котлы близки аналогиям керамических комплексов Кердера VII–VIII вв. (Гудкова 1964: 58, 70, рис. 14: 10, 13; 19: 15, 17) и Ферганы IX в. (Ахраров 1966: 128, рис. 2 а). Одноручные лепные сосуды, сохраняя общий профиль, орнаментированы жгутами с насечкой и защипами в виде волнистых линий, они датируются IX в. и свидетельствуют о связях с кочевой периферией низовьев Амударьи и с культурами нижней и средней Сырдарьи.

Изготавливали также котлы с шаровидным туловом, с цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком. По схожим морфологическим элементам они подразделялись на варианты. Первый – с цилиндрическим горлом, отогнутым венчиком-валиком, отделенным от горла горизонтальным ребром. На плечиках имеет массивные, горизонтально расположенные ручки и на середине сосуда – налепной выступ, служивший опорой. На внешней стороне под венчиком – «ногтевые» вдавливания. Сосуд имеет расположенные параллельно друг – другу горизонтальные подковообразные ручки с пальцевым вдавливанием (рис. 3: 1). Второй вариант имеет округлое тулово, слегка вытянутое по вертикали, расширяющее горло (рис. 3: 2). Котёл украшен налепными жгутами, образующими дуги, круги, наклонные линии, обогащенные насечками (Вишневская 2001: 34–35). Третий вариант – с отогнутым наружу венчиком, диаметром устья 26–28 см, толщиной стенки 1,4–1,6 см. Изготовлен с примесью мелкодробленого шамота и песка. На внешней стороне венчика прикреплен трапециевидный выступ, и по всей окружности котел опоясан вертикальным рифлением. Присматриваются следы вертикальных линий, выполненных ножом по всему тулову (рис. 3: 4).

В целом морфологические признаки керамических и каменных котлов долго сохраняются, сосуды IX–X и XI – начала XIII вв. имеют схожие формы, ручки-выступы. Однако керамические котлы слабо орнаментированы, лишь некоторые из них украшены налепными деталями и процарапаны в верхней части венчика. В тесте поздних керамических котлов серого обжига встречаются примеси гипса и дресвы, черепок плотный, тонкий. Хронология бытования комплексов кухонной керамики данного периода также синхронизируется со вскрытием вместе с ними комплексом глазурованной керамики Южного Приаралья в IX–X вв. Во вскрытом на городище Миздахкана фрагментах сосудов глазурованной керамики были использованы поташная и свинцовая полива (Отчет...2019, 2022). Поташной поливой покрывалась незначительная часть поливной керамики, представленная наиболее ранними группами изделий. Керамика с поташной поливой характеризуется непрозрачной, мутной белой глазурью. Слой глазури, нанесённый кистью, положен неравномерно, имеются следы расплывающейся росписи зелёного, лиловато-коричневого и лимонно-жёлтого цветов (Вактурская 1959: 285). Для росписей на сосудах с поташной поливой характерны абстрактные очертания в виде подтёков, крупных пятен, а также «расплывчато-линейные и точечные зеленовато-голубые мотивы по мутно-белому фону». Такая «многожильная» размытыми красками и одинаковыми элементами декора (гравировка, крапинки) поливная керамика в литературе называется «мраморовидной». Для неё характерна роспись в виде подтёков жёлтой, зелёной, белой краской. Идентичные фрагменты глазурованной керамики часто встречаются с кухонными сосудами на «Южном поселении» городища Миздахкан, где культурные слои относятся к IX–XI вв.

В орнаментации неполивных изделий можно выделить по способу и характеру композиции следующие сюжеты: растительные, геометрические, растительно-геометрические и зооморфные.

Геометрический орнамент. Кухонные сосуды украшены одним из типов барботина, лепными фигурами, прочерченными линейно-волнистыми мотивами, нанесенными оттисками зубчатого штампа и розетки. Комплекс кухонной керамики генетически сохраняет архаические (афригидские и степные тюркские) признаки оформления. При этом господствует ре-

меленный способ воспроизведения. Создание тюркского каганата, распространение ислама привело к неординарным культурным процессам. Наряду с позитивными явлениями в духовной жизни, распространились новшества в материальной культуре, в том числе – инновации в формах керамических изделий и орнаментальных мотивов (зооморфные ручки, сосуды на трех ножках цилиндрической формы). Начиная с IX в. в Южном Приаралье усиливаются культурные и ремесленные связи с другими областями Средней Азии, особенно с Согдом. Наблюдается явное сходство неполивной посуды Южного Хорезма с мавереннахрской (согдийской), меньше заметно влияние северо-хорасанской (мервской) керамики. При этом местная традиция производства керамических изделий сохраняется, развивается, меньше наблюдается имитация заимствованных форм и орнаментации. Совокупность фактов позволяет предположить, что к середине IX–X вв. в Южном Приаралье складываются мощные керамические школы, имеющие локальные признаки. При этом надо отметить, что без учета некоторых деталей в продукции гончарства области наблюдается общность. Форма и орнаментальные мотивы в целом имеют характер стандартизации в выпускаемых керамических изделиях. В неполивных сосудах этого периода в орнаментациях преобладают в основном геометрические элементы.

Некоторые виды кухонной керамики частично или сплошь покрывались беловатым, светлым, жёлтым и красным ангобом с целью декорирования черепка. Возможно, массовое производство неполивных керамических изделий с этого периода и распространение глазурованных сосудов привели к широкому использованию различных оттенков ангоба.

Геометрические и растительные орнаменты хорошо прослеживаются на крышках этого периода. На поверхности изделий нанесены штампованные треугольники разной формы, среди них фигуры, напоминающие листообразный орнамент, внутри – геометрические элементы. Внутри них также имеются разные треугольники (рис. 4 А: 4). На другой крышке поверхность делилась на сектора, на них – штампованный орнамент, напоминающий сужающиеся трапецевидные четырехугольники (рис. 4 А: 8). По краям крышки прослеживаются явные признаки копоты. Видимо, крышка долго использовалась в качестве атрибута кухонного инвентаря. В следующей крышке края орнаментированы жгутообразным валиком, по кругу видны вдавленные следы пальцев, пространство между краями и середина остаются незаполненными, в серединной части линейно-процарапанный орнамент сужающегося круга, символизирующий мотив солнца, за ним прослеживаются следы утраченной ручки (рис. 4 А: 1). Среди крышек встречаются изделия с глубоким рельефным орнаментом на поверхности. Края крышки оформлены в виде треугольника, поверхность полностью покрыта парными листьями, между которыми заметны насечки в виде треугольника, нанесённые и прямыми, и волнистыми линиями; поверхность покрыта беловатым ангобом (рис. 4 А: 2–3). Плоская поверхность крышки имеет богатый штампованный орнамент, где она разделена на две круговые секции, внутри которых нанесён орнамент в виде неровных четырехугольников. Между секциями расположен выпуклый круг. В середине крышки имеется грибовидная ручка, верхняя часть которой оформлена в виде шестиугольника (рис. 4 В: 5).

Крышки этой группы – с грибовидной ручкой, плоского дисковидного вида. Внешняя лицевая поверхность тщательно украшена оттиснутыми при помощи калыпа-формы рельефно-выпуклыми узорами. Поверхность разделена на секции, внутри каждого нанесена прямоугольная выемка, пространство между секциями заполнено треугольным рельефом (рис. 4 А: 6–7).

По краю венчика нанесена выемка острым инструментом, а на поверхности имеется рельефно-выпуклый узор в виде полуовальных медальонов (рис. 4 В: 1). Второй вариант представлен фрагментом, отличающимся от других формой и рельефным выпуклым орнаментом. Он напоминает выемчатую линию в виде ёлочки, промежутки заполнены кругами.

Иногда на грибовидных или блоковидных ручках сверху изображены крестообразный знак и неправильный пятиконечник. Рельефный орнамент напоминает вихревую розетку, расположенную в круговой секции (рис. 4 В: 4–5).

Вышеописанные лепные, подправленные станком крышки имеют широкий ареал распространения. Они встречаются в керамическом комплексе Кердерской культуры (Ягодин 1981: 93, рис. 8: 13–15), на раннесредневековых объектах юго-восточного Устюрта (Маньолов 1978: 263, рис. 82: 8, 11) и Кават-Калинского оазиса хорезмшахской эпохи (Вактурская 1959: 303). Кроме того, лепные крышки с оттиснутыми и богато украшенными налепными жгутами, насечками, защипами находят аналогии в Присырдарьинских городах, таких как Кескен Куюк-кала (Левина 1971: 85, рис. 81: 41–57), в памятниках третьего этапа Джетысарской культуры и Отрарского оазиса (Левина 1996: 189, рис. 67, 68). Здесь наблюдается влияние тюркской среды в материальной культуре северной и восточной периферии Хорезма. Подобные крышки известны также в памятниках Ферганы-Ахсикета (Анарбаев 2013: 417), раннесредневекового Нахшеба (Исамиддинов 2014: 164–165), Бухарского Согда (МБАЭ 2011: 62, рис. 18) и Казахстана (Акымбек 2009: 103, рис. 4: 5). По аналогии с соседними регионами их датируют IX–X и XI–XIII вв.

Растительный орнамент. Крышки более крупного и среднего размера украшены рельефным узором в виде лепестков цветов или листьев деревьев. Поверхность украшена рельефно-ёлочным орнаментом (рис. 4 А: 6). Есть варианты крышек с богато орнаментированным рельефом, оттиснутым с помощью штампа (рис. 4 А: 7). По лицевой поверхности обоеи типов крышек орнаментированы чередующимися лепестками растений, где открытое пространство заполнено геометрическими фигурами косоугольного треугольника или г-образным рельефным узором (рис. 4 А: 2, 6; 4 В: 1).

В основном лицевая поверхность крышек украшалась резным и штампованным орнаментом в виде симметрично расположенных прорезных веточек и листьев растений. Орнамент наносился с помощью формы – штампа, или же острым предметом аккуратно вырезали образующие завитки и полуспирали, растительные побеги с пяти- или шестилепестковыми растениями, цветами, бутонами и узкими длинными листьями.

Растительно-геометрический орнамент. Хумы, хумчи, тагора, кувшины, крышки и котлы покрывались светлым ангобом и украшались прорезным орнаментом, рельефными налестками, резьбой и оттисками штампиков в виде крестов, кругов и геометрическими мотивами. Некоторые типы крышек, особенно выпукло-овальной формы, богато украшены штампованным, резным, прочерченным, налепным орнаментом растительного и геометрического характера. Об орнаментальных композициях этнографии каракалпаков исследователи отмечают, что орнаментальная композиция – это составление, построение узора по определенной структуре, отличающейся художественной завершенностью, а также определённым образным содержанием. Даже простейшие знаки (кружки, волнистые или прямые линии, крестики, треугольники и квадраты) для создателей декора были не просто рисунками, а символами, которые, объединяясь в композиции, приобретали определённое смысловое значение, в том числе – значение взаимоотношений между людьми и окружающим миром (Богословская 2019: 133–134). Почитание растений древними народами подтверждено изображениями на предметах культа (Байпаков 2005: 153). Все орнаментальные композиции имели смысловой, магической или оберегательный характер, своеобразного стилизованного обряда и ритуала.

Зооморфный орнамент. Из зооморфных сюжетов встречаются ручки крышек из грубого тёмного теста в виде головок баранов (Гудкова 1964: 135, рис. 36: 7 А, Б, 8 А, Б) (рис. 2: 11, 14). Аналогичные навершия крышек известны на городищах Отрарского оазиса VIII–XII вв. (Байпаков 2005: 94, рис. 63). Баран и его рога издревле считались магическими. Многочисленные этнографические наблюдения свидетельствуют, что пережитки, связанные с культом барана, считали оберегом для дома от «дурного глаза», прикосновение к голове животного приносит удачу и т. д. (Снесарев 1969: 316–317). Хозяйственный опыт разведения мелкого и крупного скота у народов дельтовых районов Амударьи и Сырдарьи восходит к глубокой древности. В этой связи не случайно, что с одомашненным скотом были связаны различ-

ные культы, а мотив рогов стал одним из самых распространенных элементов в орнаменте каракалпаков (Богословская 2019: 152). В своё время исследователь Т. А. Жданко отмечала, что «мотив рогов – муйиз – повсеместно встречается еще на керамике андроновского типа» (Жданко 1955: 67–68). Так изображения рогов на каракалпакских вышивках были разнообразны по форме: от реалистических до схематичных, условных. Часто использовался прием их зеркального расположения. Широкое употребление рогов как основного мотива, обладающего специфической формой на вышивках и одеждах, можно встретить на керамических изделиях кухонного назначения раннехорезмшахского времени в южно-приаральских памятниках. В целом каракалпакский орнамент – яркий феномен культуры, по-прежнему привлекающий внимание историков искусства и этнографов из разных стран мира. Его изучение является актуальной научной задачей, считает исследователь И. Богословская (Богословская 2019: 12).

Культ барана в древних верованиях многих народов занимает значительное место. Это животное начиная с того момента, как было одомашнено, и до сегодняшних дней играет большую роль в религиозной и семейной обрядности. У народов Центральной Азии и Кавказа это животное было возведено в культ. Изучение этого культа вылилось в большое количество известных работ; например, Б. А. Литвинский связывает его с культом Фарна (Литвинский 1968: 46–47). Г. П. Снесарев в своих трудах отмечает роль этого культа в связи с похоронным обрядом (Снесарев 1969: 115). Существует работа К. М. Байпакова, в которой отмечается существование культа животных у живущих на побережье Сырдарьи кочевых народов (Байпаков 1980: 32–45).

Фигурки животных часто обсуждаются в связи со сложившимися представлениями о запрете в исламском мире изображения живых существ и особенно – на изготовление объемной скульптуры. Возможно, что в IX–X вв. строгого запрета не существовало. В XI в. отношение к изобразительному искусству меняется в связи с ортодоксальной реакцией в исламе. Ал-Газали во второй половине XI – начале XII вв. в своем труде «Оживление религиозных наук» приводит такие данные: «Осуждаемое на базарах. К этому относятся продажа игрушек и продажа изображений животных, изготовленных в дни праздника для детей; их следует ломать и препятствовать их продаже в качестве игрушек». Исследователи комментируют, что изготовление фигурок в виде животных к некоторым праздникам считалось допустимым, продажа же их после праздника запрещалась (Большаков 1969: 149). В этнографии сохранились сведения, что изготовленные на Новый год (Навруз) игрушки после праздника выбрасывали (Пещерева 1926: 90). Возможно, по этой причине археологи не находят целых форм фигурок животных в исследуемый период (Сайпов и др., 2018: 458).

В целом для керамических изделий в этот период характерна орнаментация геометрических композиций в виде мелких волнообразных линий, пальцевых вдавливания и ногтевых насечек, оттиска штампом и рельефные узоры. Особенно они присущи кухонным сосудам этого периода (Сайпов 2022: 36).

Таким образом, неглазурованная кухонная керамика Южного Приаралья с середины IX – начала XI вв. постепенно развиваясь становится разнообразной по виду, типу и функциональному назначению, а также по технике украшения и формовке. Хозяйственные успехи этого периода отразились на состоянии керамического производства региона. Статистический анализ, проведённый на основе материалов Миздахкана, Пулжая и Джампыккала, показывает, что в изучаемый период преобладает неполивная керамика со светлым ангобированием, иногда имеющая розоватый оттенок. Основная масса неполивной керамики IX–X вв. (хозяйственная и кухонная керамика) сохраняет черты местной афригидской культуры Хорезма VII–VIII вв. Керамика этого времени, в отличие от гончарной продукции предыдущего периода, почти полностью станковая, сосуды изготовлены на гончарном круге, частично от руки со следующим поправлением на станке и обжига в керамических печах. Ку-

хонные сосуды создавались с примесью дресвы, это дало им высокую огнеупорность. Хотя бытовали лепные сосуды, но они значительно уменьшились. Отделка внешней поверхности сосудов была очень тщательной, хорошо заглажена, нанесена соответствующая орнаментация перед обжигом. Изучения оформления с орнаментацией и узором кухонной керамики исследуемого периода является актуальной научной задачей, связанной с археотнографической наукой. В целом гончарные изделия IX–XI вв. значительно стандартизировались, а ассортимент их становился все более и более разнообразным.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы / Отв. ред. А. А. Аскаров. Ташкент: Tafakkur, 2013. 535 с.

Акымбек Е. Ш., Нуржанов А. А. Винодельческая мастерская на средневековом городище Актобе // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. № 1. Алматы, 2009. С. 99–105.

Армарчук Е. А. Садвар – средневековый город на юго-востоке Хорезма (к изучению хорезмийской городской культуры IX–XI вв.): Автореф дисс... канд. ист. наук. Москва, 1992. 26 с.

Ахраров И. Кухонная керамика Ферганы // ИМКУ. Вып. 7. Ташкент: Фан, 1966. С. 125–133.

Байпаков К. М. Культ барана у сырдарьинских племен // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К. А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 32–45.

Байпаков К. М., Терновская Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы: Баур, 2005. 236 с.

Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. / Отв. ред. Б. Е. Кумекоев. Алматы, 2013. 514 с. илл.

Богословская И. В. Каракалпакский орнамент: образ и смысл. Алматы: МИЦАИ, 2019. 220 с.

Большаков О. Г. Ислам в изобразительном искусстве // ТГЭ. Т. X. Культура и искусство народов Востока. Ленинград, 1969. С. 142–156.

Бентович И. Б. Керамика Пенджикента // Труды Таджикской археологической экспедиции ИИМК АН СССР, ИИАЭ АН Тадж.ССР и ГЭ. Т. II. 1948–1950 гг. / Под общей ред. А. Ю. Якубовского. МИА. № 37. М.–Л.: 1953. С. 133–145.

Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XIV вв.) // Керамика Хорезма / ТХАЭЭ. Т. IV / Ред. С. П. Толстов, М. Г. Воробьева. М.: изд-во АН СССР, 1959. С. 261–342.

Вишневецкая Н. Ю. Ремесленные изделия Джигербента (IV в. до н. э. – начало XIII в. н. э.). М.: Восточная литература, 2001. 176 с.

Вишневецкая Н. Ю. Керамический комплекс IX в. из субструкционной клетки цитадели Джигербента // Средняя Азия. Археология. История. Культура // Материалы международной конференции, посвящённой 50-летию научной деятельности Г. В. Шишкиной. М.: Пересвет, 2000. С. 36–44.

Гудкова А. В. Ток-кала. / Отв. ред. Л. И. Альбаум. Ташкент: Наука, 1964. 152 с., 17 табл.

Доспанов О. Т. К вопросу о классификации средневековой керамики правобережного Хорезма // История и археология Турана / Отв. А. Э. Бердимуратов. № 4. Самарканд, 2019. С. 172–187.

Жданко Т. А. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков // СЭ. № 4. М., 1955. С. 56–69.

Исомиддинов М. Х., Яркулов А. А. Нахшаб хунармандчилиги тарихи (V–IX асрлардаги кулолчилик, темирчилик ва пишасозлик материаллари асосида) / Отв. ред. Р. Х. Сулайманов. Тошкент: Yangi Nashr, 2014. 216 с.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. / Отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Восточная литература РАН, 1996. 396 с: ил.

Литвинский Б. А. Кангюско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии). Душанбе, 1968. 120 с. 6 табл.

Маньолов Ю. П. Средневековые хорезмийские памятники Восточного чинка // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта / Отв. ред. С. К. Камалов. Ташкент: Фан, 1978. С. 199–285.

МБАЭ. Вып. VII. Отчет о раскопках в Пайкенде в 2005 году. Санкт-Петербург, 2006. 149 с.

МБАЭ. Вып. XI. Отчет о раскопках Пайкенде в 2009–2010 годах. Санкт-Петербург, 2011. 191 с.

Неразник Е. Е. Керамика Хорезма афригидского периода // Керамика Хорезма / ТХАЭЭ. Т. IV / Отв. ред. С. П. Толстов, М. Г. Воробьева. М.: изд-во АН СССР, 1959. С. 221–260.

Пецерева Е. М. Некоторые игры оседлого населения Туркестана // Бюллетень Средне-Азиатского гос. университета. № 11. Ташкент, 1926. С. 80–106.

Пецерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1959. 398 с.

Сайтов С. Т., Турекеев К. Ж. Терракотовые археологические находки Южного Приаралья в религиозной интерпретации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения-2018. Духовная модернизация и археологическое наследие» (19-20 апреля 2018-года) / Отв. ред. Б. А. Байтанаев, М. Н. Дуйсенали. Алматы–Актюбе-2018. С. 456–464.

Сайтов С. Т. Неполивная керамика средневекового Хорезма (IX–XIV вв.): Автореф. дисс... докт. филос. (PhD) по ист. Ташкент, 2022. 56 с.

Сенигова Т. Н. Керамика городища Алтын-Асар. Опыт хронологической периодизации, построенной на материалах Хорезмской экспедиции Академии наук СССР 1946–1951 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.

Смагулов Е. А. Древний Сауран. Алматы: Абди, 2011. 434 с.

Смагулов Е. А. Археологические исследования городища Алтынтобе в Отрарском оазисе: находки // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук, 3 (282) № (282), май-июнь 2011 г. Гл. ред. С. Ж. Пиралиев. Алматы. 2011. С. 57–79.

Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. / Отв. ред. Т. А. Жданко. М., 1969. 336 с.

Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина // Сост. под рук. А. Н. Бернштама / МИА № 14. М.–Л.: 1950. 160 с. ХCV табл.

Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII в в.). Ташкент: Фан, 1979. 165 с.

Ягодин В. Н. Городище Хайван-кала раннесредневековый Кердер // Археологические исследования в Каракалпакии. / Отв. ред. И. К. Косымбетов, В. Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 1981. С. 78–102.

REFERENCES:

Anarbaev A. 2013. In Askarov, A. A. (ed.). *Akhsiket – stolitsa drevney Fergany (Akhsiket – the capital of ancient Ferghana)*. Tashkent: Tafakkur Publ., 535. (In Russian).

Akymbek E. Sh., Nurzhanov A. A. 2009. *Vinodel' cheskaya masterskaya na srednevekovom gorodishche Aktobe (Wine-making workshop on the medieval settlement of Aktobe)*. In *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social sciences*. No. 1. Almaty, 2009. 99–105. (In Russian).

Armarchuk E. A. 1992. *Sadvar – srednevekovyy gorod na yuge-vostoke Khorezma (k izucheniyu khorezmiyskoy gorodskoy kul'tury IX–XI vv.)*. (*Sadvar - a medieval city in the south-east of Khorezm (to the study of Khorezm urban culture of the 9th–11th centuries)*): Abstract of diss ... cand. ist. sciences. Moscow, 26. (In Russian).

Akhrarov I. 1966. In Shishkin V.A. (ed). *Kukhonnaya keramika Fergany (Kitchen ceramics of Fergana)*. In *Istoriya material'noj kul'tury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Issue. 7. Tashkent: FAN Publ., 125–133. (In Russian).

Baypakov K. M. 1980. In Akishev K.A. (ed). *Kul't barana u syrdar'inskikh plemon (The cult of the ram among the Syrdarya tribes)*. In *Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka, 32–45. (In Russian).

Baypakov K. M., Ternovaya G. A. 2005. *Religii i kul'ty srednevekovogo Kazakhstana (Religions and cults of medieval Kazakhstan (based on the materials of the settlement of Kuyryktobe)*. Almaty: BAUR Publ., 236 (In Russian).

Baypakov K. M. 2013. In Kumekov B. E. (ed). *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii)*. *Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (based on research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)*. In *Urbanization of Kazakhstan in the IX-beginning of the XIII century*. Book. II. Almaty, 514. (In Russian).

Bogoslovskaya I. V. 2019. *Karakalpakskiy ornament: obraz i smysl (Karakalpak ornament: image and meaning)*. Almaty: IICAS, 220 (In Russian).

Bolshakov O. G. 1969. *Islam v izobrazitel'nom iskusstve (Islam in the fine arts)* // *Trudy gosudarstvennogo Ehrmitazha (Proceedings of the State Hermitage)*. Vol. X. *Culture and art of the peoples of the East*. Leningrad, 142–156. (In Russian).

Bentovich I. B. 1953. In Yakubovsky A. Yu. (ed). *Keramika Pendzhikenta (Ceramics of Penjikent)*. *Proceedings of the Tajik Archaeological Expedition of the IIMK Academy of Sciences of the USSR, IIAE*

Academy of Sciences of the Tadzh.SSR and GE. T. II. 1948-1950. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)*. No. 37. Moscow–Leningrad.: 133–145. (In Russian).

Vakturskaya N. N. 1959. In Tolstov S. P, Vorob'yeva M. G. (eds.). *Keramika Khorezma (Khwarezm Ceramics)*. In *Trudy Khorezmskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 261–342 (In Russian).

Vishnevskaya, N. Yu. 2001. *Remeslennye izdeliia Dzhigerbenta (IV v. do n.e – nachalo XIII v. n. e.) (Jigerbent Handicrafts (4th Century BC - Early 13th Century AD))*. Moscow: Vostochnaia literature Publ. (In Russian).

Vishnevskaya N. Yu. 2000. *Keramicheskiy kompleks IX v. iz substruktsionnoy kleti tsitadeli Dzhigerbenta (Ceramic complex of the 9th century. from the substructural cage of the Jigerbent citadel)*. *Central Asia. Archeology. Story. Culture*. In *Proceedings of the international conference dedicated to the 50th anniversary of G. V Shishkina*. Moscow: Peresvet Publ., 2000. 36–44. (In Russian).

Gudkova A. V. 1964. In Albaum L. I. (ed). *Tok-kala (Tok-kala)*. Tashkent: Nauka Publ., 152. (In Russian).

Dospanov O. T. 2019. In Berdimuradov, A. E. (ed.). *K voprosu o klassifikatsii srednevekovoy keramiki pravoberezhnogo Khorezma (To the question of the classification of medieval ceramics of the right-bank Khorezm)*. In *Istoriya i arkhologiya Turana (History and archeology of Turan)* 4. Samarkand, 172–187 (In Russian).

Zhdanko T. A. 1955. *Izucheniye narodnogo ornamental'nogo iskusstva Karakalpakov (The study of folk ornamental art of the Karakalpaks)*. In *SE – Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)*. No. 4. Moscow, 56–69. (In Russian).

Isomiddinov, M. Kh., Yarkulov A. A. 2014. In Sulaimanov R. H. (ed). *Hunarmandchilik tarixi (V-LX-asrlardagi kulolchilik, temirchilik va shishasozlik materiallari asosida) The history of craftwork (on the basis of pottery, blacksmithing and glassmaking materials of the 5th-9th centuries)*. Tashkent: Yangi Nashr Publ., 216. (In Uzbek).

Levina L. M. 1996. In Saiko E. V. (ed). *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tisyacheletiyeye do n.e. -I tisyacheletiyeye n.e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea. I millennium BC -I millennium AD)*. Moscow.: Publishing company «Eastern Literature» RAS Publ., (In Russian).

Litvinsky B. A. 1968. *Kangyuysko-sarmatskiy farn (k istoriko-kul'turnym svyazyam plemen Yuzhnoy Rossii i Sredney Azii). (Kangyu-Sarmatian farn (to the historical and cultural relations of the tribes of South Russia and Central Asia))*. Dushanbe, 120. (In Russian).

Manylov Yu. P. 1978. In Kamalov S.K. (ed). *Srednevekovyye khorezmiyskiye pamyatniki vostochnogo chinka (Chapter 4. Medieval Khorezm monuments of the Eastern chink)*. In *Ancient and medieval culture of the South-Eastern Ustyurt*. Tashkent: Fan Publ., 199–285. (In Russian).

MBAE. 2006. Issue. VII. *Otchet o raskopkakh v Paykende v 2005 godu (Report on excavations in Paikend in 2005)*. Sankt Petersburg, 149. (In Russian).

MBAE.2011. Issue. XI. *Otchet o raskopkakh Paykende v 2009–2010 godakh (Report on the excavations of Paikend in 2009–2010)*. Sankt Petersburg, 195. (In Russian).

Nerazik E. E. 1959. In Tolstov, S. P, Vorob'yeva, M. G. (eds.). *Keramika Khorezma (Khwarezm Ceramics)*. In *Trudy Khorezmskoi arkhologo-etnografi cheskoj ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 221–260 (In Russian).

Peshchereva E. M. 1926. *Nekotoryye igry osedlogo naseleniya Turkestana (Some games of the sedentary population of Turkestan)*. In *Bulletin of the Central Asian State. University*. No. 11. Tashkent, 80-106. (In Russian).

Peshchereva E. M. 1959. *Goncharnoe proizvodstvo Sredney Azii (Pottery production in Central Asia)*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).

Saipov S. T., Turekeev K. Zh. 2018. In Baitanaev B. A., Duisenali M. N. (eds.). *Terrakotovyeye arkhologicheskiye nakhodki Yuzhnogo Priaral'ya v religioznoy interpretatsii (Terracotta archaeological finds of the Southern Aral Sea region in religious interpretation)*. In *Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference “Margulan Readings-2018. Spiritual modernization and archaeological heritage «(April 19-20, 2018)*. Almaty-Aktobe, 456–464. (In Russian).

Saipov S. T. 2022. *Unglazed pottery of medieval Khorezm (IX-XIV centuries)*: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in history. Tashkent, 56. (In Uzbek and Russian).

Senigova T. N. 1954. *Keramika gorodishcha Altyn-Asar. Opyt khronologicheskoy periodizatsii, postroyennoy na materialakh Khorezmskoy ekspeditsii Akademii nauk SSSR 1946–1951 gg. (Ceramics*

of the settlement *Altyn-Asar*. The experience of chronological periodization, built on the materials of the *Khorezm expedition of the USSR Academy of Sciences in 1946–1951*: author. dis. ... cand. ist. Sciences. Moscow. (In Russian).

Smagulov E.A. 2011. *Drevniy Sauran (Ancient Sauran)*. Almaty «ABDI» Publ., 434. (In Russian).

Smagulov E. A. 2011. In Praliev S. Zh. (ed). *Arkheologicheskiye issledovaniya gorodishcha Altyn-tobe v Otrar'skom oazise: nakhodki (Archaeological research of the ancient settlement of Altyn-tobe in the Otrar oasis): finds*. In *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social Sciences* 3 (282) No. (282), May-June 2011 / Almaty. 57–79. (In Russian).

Snesarev G. P. 1969. In Zhdanko T. A. (ed.). *Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Khorezma (Relics of pre-Islamic beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm)*. Moscow, 336 (In Russian).

Trudy Semirechenskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. «Chuyskaya dolina» 1950. (Proceedings of the Semirechensk archaeological expedition. Chui Valley). Comp. under the hand A. N. Bernshtam. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)*. No. 14. Moscow-Leningrad, 160. (In Russian).

Shishkina, G. V. 1979. *Glazurovannaya keramika Sogda (vtoraya polovina VIII – nachalo XIII vv.) (Glazed ceramics of Sogd (second half of the 8th – early 13th centuries)*. Tashkent: FAN Publ. (In Russian).

Yagodin V. N. 1981. In Kosymbetov I. K, Yagodin V. N. (eds). *Rannesrednevekovoye poseleniye Khayvan-kala Kerder (Early Medieval settlement of Khaivan-kala Kerder)*. In *Archaeological research in Karakalpakstan*. Tashkent: FAN, 78–102. (In Russian).

KITCHEN POTTERY OF THE EARLY KHWARAZSHAH PERIOD IN THE SOUTH ARAL SEA REGION

© 2023. Saipov Sadulla

Karakalpak State University named after Berdakh

Key words: *Cookware, technology, typology, ornamentation, cauldrons, lids, pots, bowls, mugs, South Aral region.*

The article examines the technological, typological features and ornamental motifs of non-glazed kitchen pottery, found during archaeological excavations at the South Aral settlements dating back to the early Khwarazmshah period. It mainly describes the kitchen pottery from the Khwarazmshah period of the quarters of the settlements of Mizdakhkan, Dzhampykkaly, Pulzhai, and other sites of the left bank of the Amu Darya delta. Particular attention is paid to technological and typological features and ornamental motifs of kitchen pottery. Kitchen pottery occupies a unique place among the unglazed products and artifacts from medieval settlements in the Southern Aral Sea region. According to the morphological structure, the kitchen pottery is compared with artifacts from other regions of Central Asia. Decorative elements correspond to some elements of folk applied art of the ethnic groups of the South Aral region. The pottery of this period underwent significant changes, but continuity was ensured. It is almost entirely wheel-thrown, and fired in ceramic kilns. The vessels were created with an admixture of *grus*, which gave them high fire resistance. This period is characterized by ornamentation in the form of small wavy lines, finger indentations and nail incisions, stamp impressions, and relief patterns.

O'RTA OSIYO QADIMGI AHOLISINING HAYOTINI TA'MINLASH TIZIMINI TIKLASHDA BIOFAKTLAR

© 2023. Munira Xatamova
O'zR FA Milliy arxeologiya markazi

Kalit so'zlar: O'rta Osiyo, bioarxeologiya, laboratoriya, paleoetnobotanika, arxeobotanika, dehqonchilik, inson osteologiyasi, biofaktlar, makroqoldiq, mikroqoldiq, o'simlik urug'lari, yog'ochlar, fitolitlar, chang-spora tahlili, flotatsiya usuli, izotop tahlili, sug'orish qurilmalari, ish qurollari, xo'jalik, iqtisodiyot.

Jahondagi rivojlangan davlatlarda arxeologlar turli ko'rinishda bizgacha yetib kelgan kishilar faoliyatining saqlanib qolgan qoldiqlari yordamida o'tmishdagi turmush tarzini qayta tiklashadi. Bu jarayonda yondashuv fanlararo bo'lib, turli mutaxassislar – botanik, geolog, ekolog va zoologlarning malakasidan kelib chiqiladi. Qadimgi aholining hayotni ta'minlash tizimini o'rganishda atrof-muhit bo'yicha iqlim, hayvonlarning tarqalishi, o'tmishdagi va bugungi flora, tuproq kabi ma'lumotlar muhimdir. O'simlik qoldiqlari esa flotatsiya usuli bilan qayta tiklangan yovvoyi va madaniy o'simlik turlari, quruq yerlarda yoki yonib ketgan holda topilgan chinakam urug'larni o'z ichiga oladi. Qadimgi kishilarning suyaklaridagi kollagenning barqaror uglerod izotoplari esa o'tmishdagi oziqlanish to'g'risida muhim bilimlarni beradi. Shunday qilib, o'tmishda yashagan kishilar jamoasida qishloq xo'jaligi mahsulotlari va umuman o'simliklarning roli borasidagi antropologik savollarga yechim topishda o'simlik qoldiqlari bo'lmish biofaktlar qo'l keladi. Sovet va mustaqillik yillarida izlanuvchilar O'rta Osiyo qishloq xo'jaligi o'tmishini qayta tiklashda ko'proq yozma, etnografik va arxeologik manbalarga suyanishgan. Zamonaviy asbob-uskunalar va texnikalar bilan jihozlangan laboratoriyalarning yo'qligi, G'arb davlatlari va AQSHdagi singari arxeologiya faniga tabiiy fanlarning eng so'nggi yutuqlari deyarli jalb qilinmaganligi tufayli O'rta Osiyo qishloq xo'jaligi o'tmishini tiklashda biofaktlar asosiy manba sifatida ko'rilmagan. Shu kungacha barcha arxeobotanik izlanishlar chet ellik izlanuvchilar bilan birgalikda qilingan bo'lsa-da, biroq haligacha O'rta Osiyoning mahalliy izlanuvchilari orasidan arxeobotanik mutaxassislar yetishib chiqmadi. Maqolada O'rta Osiyo bo'ylab bugungacha bajarilgan arxeobotanik izlanishlar va bu boradagi ayrim muammolarga qisqacha sharh beriladi.

БИОФАКТЫ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2023. Мунира Хатамова
Национальный центр археологии АН РУз.

Ключевые слова: Средняя Азия, биоархеология, лаборатория, палеоэтноботаника, археоботаника, земледелие, остеология человека, биофакты, макроостаток, микроостаток, семена растений, древесина, фитолиты, спорово-пыльцевой анализ, флотация, изотопный анализ, ирригационные устройства, орудия труда, хозяйство, экономика.

В развитых странах мира археологи реконструируют прошлый быт с помощью сохранившихся остатков деятельности людей, дошедших до нас в различных формах. В этом процессе применяется междисциплинарный подход, основанный на опыте различных специалистов – ботаников, геологов, экологов и зоологов. При изучении системы жизнеобеспечения древнего населения важное значение имеют знания об окружающей среде, такие как климат, распространение животных, древняя и современная флора, почвы. Остатки растений включают в себя как дикие, так и культурные виды, извлеченные методом флотации, а также семена, найденные сухими на памятниках или в обуглившемся виде. А стабильные изотопы углерода скелетного коллагена в костях древних людей дают важную информацию о питании в древности. Таким образом, биофакты, представляющие собой растительные остатки, помогают решать антропологические вопросы о роли сельскохозяйственной продукции и растений в целом в сообществах

людей, живших в прошлом. В советский период и период независимости ученые больше полагались на письменные, этнографические и археологические источники для реконструкции истории земледелия Средней Азии. Из-за отсутствия лабораторий, оснащенных современным оборудованием, а также из-за того, что новейшие достижения естественных наук в странах Запада и США почти не привлекались к археологии, привели к тому, что биофакты не использовались в качестве основного источника при реконструкции древнего земледелия Средней Азии. До сих пор все археоботанические исследования проводились совместно с зарубежными исследователями, в связи с отсутствием в республиках Средней Азии специалистов этого направления. В статье дан краткий обзор археоботанических исследований, проводимых в Средней Азии, и некоторых проблем в связи с этим.

Kirish. Ozuqa qoldiqlari o'tmishdagi g'ayrioddiy va ko'pincha ajoyib qirralarni yoritib bera oladi, turmushning ijtimoiy tomonlari va kishilarning o'zgaruvchan muhitga qanday moslashishi to'g'risida ko'p narsalarni ochib beradi. Birorta arxeologik yodgorlikdan chiqqan bir siqim don, bir necha xil meva danagi, turli hayvon suyaklari laboratoriyada o'rganilsa, o'sha yerda yashagan kishilarning ovqatlanishi, xo'jalik tarzi va hatto, sog'liq darajasini tiklasa bo'ladi. Arxeologlar va paleoetnobotaniklar o'tmishda kishilarning qanday turmush kechirishgani, turli qiyinchiliklardan qaysi yo'llar bilan omon chiqishganini o'rganar ekanlar, ko'proq shu tomonlariga e'tibor qaratadilar. To'g'rirog'i, o'tmishda yashagan kishilarning kundalik turmushida o'simliklarning roli qanday bo'lgan? Paleoetnobotanik talqinlar o'tmishni anglashga qanchalik ulush qo'sha oladi? Shu kabi antropologik va arxeologik savollarga yechim topishda o'simlik qoldiqlari bo'lmish biofaktlar qo'l keladi.

O'tgan yuzyillikning so'nggi choragida yuzaga kelgan bioarxeologiya fani ko'proq tabiiy fanlarning eng so'nggi yutuqlariga tayangan holda o'tmishda yashab o'tgan kishilar turmushi, oziqlanishi, sog'lig'ini qayta tiklaydi. Shuning uchun, bioarxeologiya o'z mohiyatiga ko'ra fanlararo qiyosiy izlanish sanaladi. Dunyoning ilg'or ilmiy markazlari va oliy o'quv yurtlarida bioarxeologiya laboratoriyalari keng qamrovli izlanishlar olib bormoqda. Ularda arxeologik qazishmalar chog'ida qo'lga kiritilgan barcha turdagi organik qoldiqlar yoki biofaktlar o'ziga xos usullarda o'rganiladi (Xatamova 2020: 44–45 betlar).

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Arxeologik tadqiqotlarni tubdan takomillashtirish to'g'risida"gi 792-sonli Qarori bilan ochilgan Milliy arxeologiya markazida ana shu maqsadda eng so'nggi zamonaviy ilmiy asbob-uskunalar bilan jihozlanishi kerak bo'lgan "Bioarxeologiya" laboratoriyasiga asos solindi (2019-yil 21-sentyabrdagi 792-son Qaror). Ushbu Qarordan kelib chiqib laboratoriyaning tashkiliy tomonlari yuzasidan muallif boshchiligida 2020–2021-yillarda laboratoriya Nizomi, laboratoriya Yo'l xaritasi, 2020–2024-yillar uchun ilmiy-tadqiqot ishlari Dasturi ishlab chiqildi (Qarang: Bioarxeologiya laboratoriyasi Nizomi; Bioarxeologiya laboratoriyasi Yo'l xaritasi; Bioarxeologiya laboratoriyasining 2020–2024-yillar uchun ilmiy-tadqiqot ishlari Dasturi). Ushbu hujjatlarga ko'ra, zamonaviy bioarxeologik izlanishlar bo'yicha ilmiy adabiyotlar bazasi yaratildi, laboratoriya uchun zamonaviy asbob-uskunalar ro'yxati tuzilib, xarajatlar smetasi ishlab chiqildi hamda 2020–2024-yillarga rejalashtirilgan "Biologik (organik) artefaktlar tahlili yordamida tarixiy jarayonlarni tiklash" mavzusida izlanishlar olib borildi (Qarang: Bioarxeologiya laboratoriyasi hisoboti 2020; Bioarxeologiya laboratoriyasi hisoboti 2021).

Ushbu maqola muallifning Milliy arxeologiya markazi "Bioarxeologiya" laboratoriyasida 2020–2024-yillarga mo'ljallangan "Biologik (organik) artefaktlar tahlili yordamida tarixiy jarayonlarni tiklash" mavzusidagi tadqiqotning 2020–2021-yillarda olib borgan izlanishlari, xususan, paleoetnobotanik artefaktlar talqini orqali O'rta Osiyo qadimgi aholisining hayotni ta'minlash tizimini qayta tiklash bo'yicha izlanishlarining yig'indisidir (Xatamova 2021; Xatamova 2021a; Xatamova 2021).

"Paleoetnobotanika" va "arxeobotanika" tushunchalari. Kishilik jamiyatining yanada yuksalishiga olib kelgan "neolit to'ntarishi" deb ataluvchi dehqonchilikning kashf etilishi bilan

odamlar ilk bor doimiy ozuqa manbaiga ega bo'lishgan. Dehqonchilik kishilarni ozuqa izlab doimiy ko'chib yurishdan qutqardi, doimiy yashash yerining va ibtidoiy ishlab chiqarish boshqa tarmoqlarining uzluksiz takomillashuviga ulush qo'shdi. Kishilikning ana shu buyuk kashfiyoti – dehqonchilikning kelib chiqishi va uning dunyo bo'ylab tarqalishi masalasi bir necha yuz yillikdan buyon ko'plab soha izlanuvchilarini qiziqtirib kelayotgani ham shunchaki emas.

Dehqonchilik o'tmishini o'rganishda arxeobotanik usulni qo'llash nisbatan kechroq boshlangan. Kelib chiqishi XIX yuzyillik boshlariga borib taqaluvchi arxeobotanika – o'tmishdagi kishilik faoliyati bilan bog'liq bo'lgan o'simliklar to'g'risidagi fandir (Yana kengroq qarang: Pearsall 2015). O'simlik qoldiqlarini arxeologik jihatdan tahlil qilish qadimgi Misrdagi botanika izlarini tasvirlagan K. S. Kunt (1826-yil), "Shveysariya ko'li" deb atalmish hudud aholisi ishlatgan oziq-ovqatlar ro'yxatini taqdim etgan O. Hir (1866, 1865-yil) nomlari bilan bog'liq. Kishilar va o'simliklar o'rtasidagi munosabatlarni o'rganuvchi bu kabi izlanishlar 1941-yilga kelib V. X. Jons tomonidan "Etnobotanikaning tabiati va maqomi" nomli ishni chop etgach, yanada shakllandi. Jahon fanida "tarixiy etnobotanika" atamasi ham qo'llanilib, unda o'tmishdagi o'simliklar bilan bog'liq bilimlar va ulardan foydalanish masalalari o'rganiladi hamda bu jarayonda yozma manbalar tahlili asosiy qurol sanaladi. Etnobiologiyaning alohida tarmog'i bo'lmish etnobotanika kishilarning o'simliklar bilan o'zaro munosabatini o'rganadi. Etnobotanikaning bosh vazifasi o'simliklarni kishilik jamiyatida, xususan, ozuqa, dori, fol ochish, pardozi, to'qimachilik, qurilish, kiyim-kechak, marosimlar va boshqalarda qanday qo'llashlari va anglashlari hamda o'simliklarning ijtimoiy turmushdagi o'rnini o'rganishdir.

Arxeologik qazishmalardan chiqqan o'simlik qoldiqlarini tahlil va talqin qilish yoki "paleoetnobotanika" tushunchasi esa K. Xastorf va V. S. Poppe tomonidan fanga kiritilgan bo'lib, 1970-yillardan tizimli qayta tiklash usullari keng yoyilgan chog'larda yuzaga keldi (Integrating Zooarchaeology and Paleoethnobotany 2010).

Jahondagi ilk paleoetnobotanik izlanishlardan biri O'rta Osiyoning janubida – 1904-yilda Rafael Pompelli ekspeditsiyasida o'tkazilgan bo'lishiga qaramay (Explorations in Turkestan 1908), bu mintaqa haligacha arxeobotanik izlanishlar eng kam o'tkazilgan tegralar sirasiga kiradi. Chunki Yevrosiyo dasht zonalari, xususan, O'rta Osiyo yerlari Sovet ittifoqi va uning ittifoqchi davlatlari hamda qisman Xitoyning ichida bo'lib, G'arb davlatlari izlanuvchilari uchun XX yuzyillikning kattagina davrlarigacha yopiq bo'lgan. Ushbu tegralarda arxeologik izlanishlar olib borish va u yerlarda chop etilgan adabiyotlardan foydalanishga imkon yo'qligidan (aslida G'arbiy Yevropa va Amerikadagi izlanuvchilar sovet davri, to'g'rirog'i, rus tilidagi adabiyotlar tilini bilmaganliklari uchun yaxshi tanish bo'lmaganlar, o'z izlanishlarida esa ko'pincha inglizchaga o'girilgan ishlarnigina qo'llaganlar – M. X.) ilmiy hamjamiyat qimmatli qiyosiy izlanishlarni olib borish imkoniyatlarini boy berdi (Bemmann, Reichert 2021: 121–122). Qolaversa, bugungi kunda zamonaviy asbob-uskunalar va texnikalar bilan jihozlangan laboratoriyalarning yo'qligi, arxeologiya faniga G'arb va AQSHdagi singari tabiiy fanlarning eng so'nggi yutuqlari deyarli jalb qilinmagani ham mintaqada arxeobotanik izlanishlarning keng yoyilmaganligidagi asosiy sabablarga kiradi. Umuman, bugungi kunda mintaqada arxeobotanikasi bo'yicha samarali izlanishlar olib borayotgan R. Shpengler mintaqada arxeobotanik izlanishlarning keng yoyilmaganligining shunga o'xshash bir qator sabablarini ko'rsatib o'tgan (Spengler 2014).

Sovet ittifoqi davrida izlanuvchilar arxeobotanika yo'nalishida bo'lmasa-da, botanika fanida o'ziga xos yutuqlarni qo'lga kiritishganini e'tirof etmaslik to'g'ri bo'lmas. Sovet botaniklarining izlanishlari tufayli dehqonchilikni tarqalish geografiasining ko'p qismi xaritaga tushirildi. Xususan, madaniy o'simliklarning kelib chiqishini 7 ta asosiy markazga ajratgan akademik N.I. Vavilovga ko'ra, yumshoq va pakana bug'doy, javdar, mayda urug'li zig'ir, mayda urug'li no'xat, yasmiq, ot loviyasi (*Vicia faba*), no'xat (*nut*), piyoz, sabzining birlamchi turlari, Osiyo paxtasi (*Gossirium herbaceum L.*, *G. Arboreum L.*) kabi qishloq xo'jaligi o'simliklarining juda xilma-xil navlari bilan ajralib turuvchi Janubi-G'arbiy Osiyo mustaqil markaz o'laroq alohida ajratilgan (Vavilov 1926: 134).

Ana shu Janubi-G'arbiy Osiyo markaziga O'rta Osiyo tegrasi ham kiritilgan bo'lib, u yerda dehqonchilikning yuzaga kelishi mil. old. VI–V mingyilliklar bilan belgilanuvchi Joytun madaniyatiga borib taqaladi (Masson 1971: 84–107; Antonova 1990: 91). O'z o'rnida O'rta Osiyoda dehqonchilikning yuzaga kelishi Old Osiyo markazi bilan bog'liq bo'lib, mahalliy madaniy o'simliklarning ko'pchiligi Yaqin Sharq madaniyatidan kelib chiqqan. Tabiiyki, bu yerda dehqonchilikning tarqalishi mintaqaning janubidan – Janubiy Afg'oniston va Balujistondan boshlangan. Shimolda – bugungi Turkmaniston va O'rta Osiyoda ishlab chiqarish xo'jaligi biroz keyinroq yuzaga kelgan.

Shu o'rinda ko'pincha “arxeobotanika” va “paleoetnobotanika” atamaları parallel qo'llanilsada, (birinchisi ko'proq Yevropada, ikkinchisi AQSHda), ular to'liq sinonim tushunchalar emasligini alohida uqdirish kerak. “Arxeobotanika” (“arxeologik botanika” emas, balki “qadimgi botanika”) qadimgi qatlamlardan chiqqan o'simlik qoldiqlarini, ularning kelib chiqishidan qat'iy nazar, o'rganadi. Qadimgi madaniyatlarda o'simliklarning roli va o'rnini o'rganish bilan shug'ullanuvchi “paleoetnobotanika” esa arxeobotanik bilgilarni o'z manbalaridan biri o'laroq ishlatadi (Satayev, Satayeva 2017: 49).

Barcha geologik chog'larni o'rganuvchi paleobotanikadan farqli o'laroq, paleoetnobotaniklar antropogen chog'ni o'rganadi hamda o'tmishdagi kishilar jamoasida o'simliklarning roli, dehqonchilikning kelib chiqishi, ekologik o'zgarish, kishilarning oziqlanish ratsioni, yashash strategiyalari, o'simlik iqtisodiyoti, resurslarning borligi va ishlatilishi, qisqasi, o'tmishda yashagan kishilar va o'simliklar o'rtasidagi o'zaro munosabatlarning turli tomonlarini qayta tiklashga yordam beradi. Bu esa kishilarning ijtimoiy va madaniy xulq-atvorini yaxshiroq tushunishga yordam beradi. Masalan, yog'och ko'miri namunalarning tahlili jamiyat uchun yoqilg'i yoki qurilish manbaini ochib bera oladi. Yoki urug' va meva qoldiqlari, qolaversa, o'simlik changi va kraxmalining tahlili orqali biror yerda qandaydir o'simlik turining tarqalishi, xonakilashtirilishi yoki boshqa yerdan olib kelinganiga oydinlik kirita oladi.

Paleoetnobotanikaning tadqiqot usullari. Bugungi kunda inson ta'sirida butun dunyo bo'ylab o'simliklar orasidagi genetik xilma-xillik yo'qolib bormoqda, chunki kulonlashgan va genetik tomondan o'xshash hibridlar shimoldan janubgacha bo'lgan yerlarda ekilmoqda, shimoliy yerlarda yetishtirilmaydigan meva va sabzavotlar yil bo'yi bozorlar va oziq-ovqat do'konlarida bor. Biroq kishilik jamiyati global aloqa, savdo va resurslarni taqsimlashning bunday avj nuqtasiga qanday erishdi? Qanday qilib kishilar atrofidagi ekotizimlarni va hatto, Yerning iqlimini o'zgartirishga erishdi? Bu savollarga javoblar biofaktlarda saqlanadi.

O'tmishdagi biror-bir elat yoki qabilaning xo'jaligida dehqonchilikning bo'lganini ishonchli ko'rsatib berish anchayin qiyin masala. Arxeologik qazishmalarning madaniy qatlamlaridan chiqqan o'simliklar “donli”, “dukkakli”, “sharbat o'simliklari”, “poliz ekinlari” va “begona o'tlar” kabi shartli bo'linib o'rganiladi. Arxeologik yodgorliklarning madaniy qatlamlaridan chiqqan o'simlik qoldiqlarining saqlanganlik holati turlicha bo'lib, ulardan eng keng tarqalganlari – bu karbonlashgan, botqoqlashgan va suvsizlashgan (gerbariydashgan yoki mo'miyolashgan), mineralizatsiya va qurishdir. Fossillangan don urug'lari, urug' izlari va ish quollarining bo'lganligi xo'jalikda dondan foydalanishni ko'rsatadi, biroq har doim ham uni o'sha yerda yetishtirilganini anglatmaydi. Madaniy o'simliklarning o'zini yetishtirish bo'yicha makroqoldiqlar tahlili bilan bir qatorda kompleks palinologik va biomorfik (fitolit) tahlillar ham kerak bo'ladi (Ryabogina 2006; Sergusheva i dr. 2016). Shuning uchun, arxeobotanikaning eng keng tarqalgan tadqiqot usullariga spora-chang tahlili, fitolit tahlili va paleokarpologik tahlil kiradi.

Paleoetnobotanika laboratoriyalari arxeobotanik qoldiqlarni qazib olish, ularga oydinlik kiritish va tushuncha berish uchun eng zamonaviy uskunalar bilan tuzatilgan bo'ladi. Bunday laboratoriyalarda o'simlik urug'lari, yog'ochlar, fitolitlar, kraxmal va o'simlik changlarining qiyoslanadigan botanika to'plamlari hamda gerbariy namunalari saqlanadi. Laboratoriyalardagi to'plamlar odatda dunyoning ko'plab burchaklaridan yig'ilgan bo'lib, ko'pincha ular www.

paleobot.org. kabi elektron saytlarga yuklanadi. O'simlik qoldiqlarining rasmlari olingach, ular yordamida atlaslar ham yaratiladi.

Ushbu soha yangi uslubiy yo'nalishlar, jumladan, genetika (qadimiy va zamonaviy DNK yordamida, qadimiy genetika), izotop tadqiqotlari, fitokimy, proteomika va boshqa biomarkerlarni o'z ichiga olgan holda izchillik bilan kengayib borar ekan, an'anaviy tarzda qadimgi o'simliklarning qoldiqlari morfologik identifikatsiyaga e'tibor qaratdi. Ushbu sohadagi ko'plab olimlar paleoetnobotanikani metodologik yondashuvlarga asosan ikkita asosiy tarmoqqa ajratadilar: mikrobotanik va makrobotanik usullar. Makrobotanik qoldiqlar odamning ko'zi bilan ko'rish uchun yetarlicha katta bo'lgan barcha arxeobotanik qoldiqlardir. Mikrobotanik qoldiqlarga esa faqat mikroskoplarda kattalashtirilganda ko'rsa bo'ladigan narsalar: fitolitlar, polen va donli kraxmal kiradi. Ikkala uslubiy tarmoq ham mikroskop morfologik identifikatsiyaga tayanadi; biroq, makrobotanik izlanishlar ko'proq 50 barobar kattalashtirishgacha plyonkali mikroskoplardan foydalanadi, mikrobotanik yondashuvlarda esa aks ettirilgan yoki 1000-marta kattalashtirilgan nurli mikroskoplar qo'llaniladi (Pearsall 2015).

Donning makroqoldiqlari (urug'i, boshog'i, qobig'i kabilar) va fitolitlar esa to'g'ridan-to'g'ri o'simlik o'sgan, foydalanilgan yoki u ko'milgan yerda saqlanadi. O'simlik gulchaglari u o'sgan yerda ham, uning atrofida ham tarqalgan bo'ladi. Palinologik tahlil chog'ida dehqonchilikning belgilarini oydinlashtirishning eng katta istiqboli bu – donlarning changidir (Jilich, Shnayder, Rudaya 2019: 389). Botanik mutaxassislar don va begona o'tlarning gulchaglaridan foydalanadilar. Antropogen begona o'tlar uch guruhga bo'linadi: segetal, paskval, ruderal. Ushbu ro'yxatdan faqat birinchisi dehqonchilik bilan, ikkinchisi – chorvachilik bilan bog'liq bo'lsa, uchinchisi – uylar yaqinida, yo'l yoqalarida va tashlandiq yerlarda o'suvchi o'tlardir. Karpologik namunalar madaniy o'simliklar (yoki segetal begona o'tlar)ning o'zi ham, ularning izlari ham (masalan, idishlarning kuygan yerlarida yoki loyda) topilmalar o'laroq ifodalanishi mumkin (Yepimaxov 2010: 36).

Paleoetnobotanik izlanishlar keng va xilma-xil soha bo'lib, global miqyosda insonning mahalliy sharoitga moslashishini talqin qilishgacha bo'lgan barcha narsalarni qamrab oladi. Amaliyotchilar soni, namuna olish va tahlil qilish darajasi, dunyo bo'ylab bu kabi ishlar bajariladigan tegralarning hamda o'rganiladigan masalalarning kengligi tufayli ushbu soha kengaydi. 1970-yildagi flotatsiya inqilobi bugungi kunga kelib Osiyo va Afrika yerlarigacha tarqalmoqda. 1980-yillardagi nazariy bahslar o'simlik qoldiqlarini talqin qilishda juda muhim ahamiyatga ega bo'ldi. Bundan tashqari, 1990–2000-yillardagi texnologik mukammallashishlar bu boradagi bilgilarni tahlil qilish, chop etish va almashish uchun katta imkoniyatlarni ochib berdi (Paleoethnobotanical Method 2015).

O'rta Osiyo dehqonchiligining manbaviy asoslari. O'tmishdagi biror qabila yoki elatning xo'jaligida dehqonchilikning bo'lganini bilish uchun izlanuvchilar bir qancha argumentlarga suyanishadi. Ularni muallif o'quvchiga qulay bo'lishi uchun folklor, yozma, lingvistik, etnografik, arxeologik manbalar kabi alohida guruhlarga ajratdi.

1) Folklor manbalar. Xalqlarning uzoq o'tmishini tiklashda izlanuvchilar xalq og'zaki ijodi yoki folklor namunalariga suyanishadi. Chunki xalq og'zaki ijodiga kiruvchi maqollar, xalq qo'shiqlari, dostonlar, afsona va rivoyatlar, topishmoqlar, ertaklar kabilar turmush tarzi va madaniyat, dunyoqarash va ruhiy kechinmalar, urf-odat va tarixiy voqeliklarni o'zida umumlashtirgan bo'ladi. Bir qancha ko'plab manbalar bilan birga folklor manbalariga ham suyangan holda o'rta osiyolik qomusiy izlanuvchilar Abu Rayhon Beruniy "Qadimgi xalqlardan qolgan yodgorliklar", Mahmud Koshg'ariy "Devonu lug'at at turk", Abu Bakr Muhammad ibn Ja'far Narshaxiy "Buxoro tarixi" kabi asarlarini yozishgan.

O'zbek xalq maqollarida yer, suv, donli ekinlardan arpa, bug'doy, tariq, daraxtlardan tut, tol, sada, terak, shuningdek, tarvuz, qovun, jo'xori, paxta kabi ekinlar, mehnat qurollari to'g'risida so'z yuritiladi (O'zbek xalq maqollari 2003). Ayrim izlanuvchilar xalq afsonalari va rivoyatlarida o'simlik va hayvonot dunyosining aks etishini o'rganishgan (Drevniye obryady 1986; Demidov 2020). "Sust xotin", "Choy momo", "Shox moylar" kabi mehnat, marosim va mavsum qo'shiqlari

ham O'rta Osiyo xalqlarining dehqonchilik madaniyatini yoritishda qo'l keladi (Alaviya 1974; Jo'rayev 2008). Yoki Navro'z, darveshona, qo'sh oshi, shox-moylar, urug' sepish, lola, boychechak, suv, qum, qovun sayillari, yomg'ir chaqirish, shamol to'xtatish va chaqirish, hosilni yig'ish, Mehrjon kabi taqvimiy marosimlarda ham mintaqa xalqlarining dehqonchiligi o'z aksini topgan (Sarimsoqov 2011). Yoki xalq dostonlari ham O'rta Osiyo aholisining xo'jaligi to'g'risida qiziq bilgilar beradi. Masalan, "Alpomish" dostonida keltirilishicha, "16 urug' Qo'ng'iro't elidan 10 ming uyli ekin ekmoqni bilmaydigan elibo'ylar ayrilib, Boysariga qo'shildi. Bular hammasi boy, qo'yli, tuyali, molining soni yo'q edi. ... Bular qishdan yozga ekin ekmay, mol boylik qilar edi" (Alpomish 1998: 26).

Umuman, bu kabi ishlar ko'proq folklorshunoslar yoki etnograflarning tadqiqot obyektiga to'g'ri kelmoqda. Biroq O'rta Osiyo dehqonchiligi o'tmishini yoritishni o'z oldiga maqsad qilgan boshqa barcha mutaxassislar ham folklor manbalaridan unumli foydalanishlari kerak.

2) *Yozma manbalar*: O'rta Osiyo dehqonchiligining kelib chiqishini deyarli barcha izlanuvchilar yozma manbalardan "Avesto" bilan bog'lab o'rganishadi. Aslida yunon, xitoy, arab va fors tillaridagi mintaqaning qadimgi yozma manbalari, O'rta Osiyoda bo'lgan sayyohlar, elchilarning esdaliklarida dehqonchilik, bog'dorchilik, sug'orish tizimi, umuman, mintaqaning flora va faunasi to'g'risida qiziq bilgilar uchraydi. Bu borada Mug' tog'i hujjatlari orasidagi dehqonchilik va xo'jalik bilan bog'liq hujjatlar alohida izlanishlarga sabab bo'lgan (Sogdiyskiye dokumenty s gory Mug 1962:134–138; Sogdiyskiye dokumenty s gory Mug 1963: 10–13, 29–56, 67–69; Yakubov 1979; Mamaraximova 2001). Shuningdek, xitoy yilnomalarida, xususan, O'rta Osiyodan Xitoyning Tan sulolasi saroyiga tortiq o'laroq keltirilgan sovg'a-salomlar orasida yuzlab meva-cheva va dorivor o'simliklar uchraydi (Shefer 1981). Arab va fors tillaridagi geografik va umumiy tarixiy asarlarda ham O'rta Osiyo tegralaridagi har bir o'lka, shahar va qishloqlarda yetishtiriladigan madaniy o'simliklarga doir keng bilgilar uchraydi. Temuriylardagi dehqonchilik va bog'dorchilik to'g'risida ko'proq yozma manbalarga tayanilgan ishlar qilingan (Maxmudov 1966).

Birgina yozma manbalarga tayanilgan izlanishlar ushbu keng muammoni yoritishdagi bo'shliqni qandaydir darajada to'ldira oladi, biroq boshqa manbalarning jalb etilmagani yoki oz darajada jalb etilgani bunday izlanishlarning ishonchligini ta'minlay olmaydi. Shuning uchun, O'rta Osiyoning qadimgi aholisining hayotni ta'minlash tizimini to'laqonli ochib berishga kirishgan izlanuvchi xalq og'zaki ijodi namunalari va yozma manbalardan tashqari boshqa artefaktlarni ham unumli qo'llay olishi kerak.

3) *Lingvistik manbalar*: Ayrim tilshunos olimlar mintaqaning biror tegrasi misolida madaniy o'simliklar nomlarining kelib chiqishini o'rganishgan (Steblin-Kamenskiy 1982). Bu kabi ishlarda eng oldin tarixiy tilshunoslik tahlili bilan birga etnografik, tarixiy, madaniy va etnobotanik bilgilar ham keng jalb qilingan. Ilk bor Pomirda dehqonchilik o'tmishi bilan bog'liq holda bu atamalarning kelib chiqishi atroflicha o'rganilgan. Asosiysi, madaniy o'simliklar nomlarining Pomir tillariga kirib kelishining uchta yo'li belgilangan. Turklarning ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy va madaniy sohalaridagi atamashunosligining qiyosiy-tarixiy tahlili E.R. Tenishev boshchiligidagi rossiyalik tilshunoslarning salmoqli ishida ochib berilgan (SIGTYA 2001; SIGTYA 2006). Sh. S. Kamoliddin esa turk xalqlarining bir qismi eskidan dehqonchilik, bog'dorchilik, hunarmandchilik bilan birga shaharchilik madaniyatiga ham ega bo'lishganini ularning so'z boyligi yordamida asoslab bergan (Kamoliddin 2007; Kamoliddin 2015). Yana boshqa tilshunoslarning ishlarida o'zbek tilidagi dehqonchilik va sug'orish bilan bog'liq atamalar o'rganilgan (Jabborov 2004; Jabborov 2011; Uluqov 2008).

Aslida lingvistik manbalar tahlili birgina tilshunoslar uchun obyekt bo'lsa-da, biroq ko'plab lug'atlar bu borada tilshunos bo'lmagan boshqa mutaxassislariga ham yordam bera oladi. Bizningcha, lingvistik materiallar paleoetnobotanik izlanishlarda birlamchi va ishonchli manba bo'la oladi.

4) *Etnografik manbalar*: O'rta Osiyo dehqonchiligi bo'yicha yetarlicha, juda ko'p etnografik izlanishlar olib borilgani uchun, bu yerda ularga iqtibos berib o'tish bilan cheklanildi. Yer yuzida

ilk dehqonchilik madaniyatining yuzaga kelishi, ilk dehqon jamoalari va xo'jalik o'tmishiga bag'ishlangan umumiy ishlar (Semenov 1974; Markov 1979; Ranniye zemledelsy 1980) bilan birga butun O'rta Osiyo, undagi har bir respublika va alohida tarixiy-madaniy o'lkalar yoki xo'jalik madaniy turlar misolida (Ocherki po istorii xozyaystva 1973; Xozyaystvenno-kulturnye traditsii 1975; Karmysheva 1986: 47–70; Bejkovich 1973: 32–69; Mayskiy 1934: 103–107; Kislyakov 1947: 108–125; Muxiddinov 1973: 99–109; Yershov 1960; Snesev 1960; Rassudova 1971: 274–282; Rassudova 1985: 96–104; Djaxonov 1989; Sazonova 1978; Bolelov 1997) ham anchayin keng o'rganilgan. Ushbu izlanishlarda ko'proq an'anaviy dehqonchilik hamda u bilan bog'liq urf-odat va marosimlar, qishloq xo'jaligida suvdan foydalanish usullari kabi masalalar etnografik bilimlar yordamida ochib berilgan. Bugungi kundagi ayrim etnografik izlanishlarni ham aytib o'tish kerak (Nasriddinov 2009; Isoqov 2011; Ashirov 2020).

Etnografik manbalarning qiziq tomoni shundaki, dehqonchilik va xo'jalik bilan bog'liq ko'pgina narsalarning qadimgi izlarini bugungi kunda ham uchratsa va qiyoslasa bo'ladi. Biroq dehqonchilikni biror-bir tarixiy-madaniy o'lka misolida o'rganish, ayrim o'ziga xos urf odat va marosimlarning yoritilishini ko'zda tutmaganda, bunday izlanishlar ko'proq tavsifiy mohiyatga egaligicha qolmoqda.

5) *Arxeologik manbalar.* Ushbu manbalar guruhiga dehqonchilikda ishlatilgan ish qurollari, qadimgi ekin yerlari va sug'orish qurilmalarining izlari, sopol, g'isht, devor suvog'i va boshqa buyumlarga yopishgan o'simlik qoldiqlari, turli inshootlar polidagi o'simlik qismlarining izlari, o'simliklarning devor, sopol, qoyatosh, tanga, muhr va boshqalardagi tasvirlari, don dun donalari va meva urug'larining qoldiqlari, qurilishda ishlatilgan somon, yog'och ustunlar va to'sinlarning qoldiqlari, hatto, mato qoldiqlari kabi ko'plab argumentlarni kiritisa bo'ladi.

O'tgan kezlarda dehqonchilikka bag'ishlangan arxeologik izlanishlarning ko'pchiligi qishloq xo'jaligida ishlatilgan ish qurollari va sopollardagi don izlariga oydinlik kiritishga qaratilgan bo'lib, ayrim hollarda qazishmalardan chiqqan don va meva urug'larining nomlarini keltirish bilan cheklanilgan. Kompleks paleoetnobotanik va osteologik tahlillar jalb qilingan izlanishlar deyarli bajarilmadi. Paleoetnobotanik tahlil borasida yuqorida biroz tushuncha berib o'tilgani uchun, o'simliklar va umuman qishloq xo'jaligi bo'yicha izlanishlar davomida osteologik tahlil yoki qadimgi kishilarning suyak qoldiqlarini tahlili nima uchun kerakligiga ham ozroq to'xtalib o'tish kerak.

Arxeologik qazishmalardan chiqqan antropologik qoldiqlar tahlili suyaklarning kimyoviy tarkibi yordamida ozuqa tizimiga oydinlik kiritishda qo'llaniladi. Izlanuvchilar suyak to'qimasining kimyoviy tarkibini izotop tahlili va atomli absorbsion tahlil usullari orqali aniqlaydilar. O'tmishda kishilarning asosan et yemas (vegetarian)lar bo'lganmi yoki etli ozuqalarni yoqtirishganmi, ular qanday kasalliklar bilan og'rikanlar kabi ko'plab savollar ilmiy yechimida bu ikkala usul qo'l keladi. Stomatologik tahlil hamda o'simlik va hayvon to'qimalaridagi elementlar (uglerod, azot, vodorod, kislorod, stronsiy kabi)ning turg'un izotoplari tahlili ovqatlanish ratsioni va kishi umri davomidagi ovqatlanish odatlari, shuningdek, uning geografik mansubligi hamda harakati to'g'risida o'ta muhim ma'lumotlarni bera oladi. Masalan, stronsiy va skelet tarkibidagi kislorod elementlarining izotop tahlili yashash davomida ko'chib kelgan odamlarni aniqlash uchun qo'llaniladi. DNK tahlili ham individual, ham populyatsion darajadagi genetik farqlarni baholash usuli sifatida tobora keng ommalashmoqda. Shuning uchun, arxeologik suyak qoldiqlaridagi izotoplarni tahlil qilish va ovqatlanish ratsionini qayta tiklash bo'yicha keng qamrovli izlanishlar bajarilgan (Larsen 2002: 120–122; Wright, Yoder 2003: 51–52).

Arxeologlar uzoq vaqt davomida biror qazishmadan chiqqan o'simlik va hayvonlarning qoldiqlari, ovqat tayyorlash uchun ishlatilgan idishlardagi qoldiqlarga tayanib, o'tmishdagi aholining ovqatlanish ratsionini tiklashga urinib kelishgan. Garchi ushbu arxeologik topilmalar ovqatlanish bo'yicha qandaydir qarashga ega bo'lishga yordam bersa-da, hayvon va o'simlik qoldiqlarining oddiy talqini biror-bir oziq mahsuloti yoki ozuqa moddalarining nisbiy ahamiyatini baholashda to'g'ri ma'lumot bera olmaydi. Bu esa aholi yoki jamoaning ovqatlanish holati to'g'risida cheklangan xulosalar chiqarishga olib keladi (Larsen 2018: 870).

Izlanuvchilar turli tarkibiy qismlar bilan bir qatorda suyaklar va tishlarda turli xil elementlarning turg'un izotoplari, masalan, uglerod (12S, 13S) va azot (14N, 15N) izotoplari borligini tushunib yetishgan. Bundan tashqari, kundalik inson ozuqasi bo'lmish o'simliklar va hayvonlardagi izotop variatsialari inson to'qimalari, suyaklari va tishlarida o'z aksini topadi. Izotoplar bir xil miqdordagi proton va elektronga ega bo'lgan, biroq neytronlar sonida farq qiluvchi kimyoviy elementlardir. Radioaktiv yoki turg'un bo'lmagan izotoplardan farqli o'laroq, xuddi shu elementning turg'un izotoplari vaqt o'tishi bilan transmutatsiyadan o'tmaydi. Ko'pgina elementlar ikki yoki undan ko'p izotop ko'rinishida bo'ladi. Barcha kimyoviy elementlarda bir necha yuzga yaqin turg'un izotoplar bo'lib, 10 ta elementda esa kamida biologik ahamiyatga ega ikkita izotop bor. Ushbu 10 ta elementdan ikkitasi – uglerod (S) va azot (N) o'tmishdagi aholining ovqatlanishi qayta tiklash va talqin qilishda antropologlarning e'tiborini tortgan (Larsen 1999: 271).

Izotop tahlili o'tmishdagi jamiyatning oziklanishi va ovqatlanish bilan bog'liq kengroq va fundamental ijtimoiy muammolar, xususan, S3 asosidagi ozuqaviy diyetadan S4 asosidagi qishloq xo'jaligi (masalan, makkajo'xori yoki tariq) diyetasiga o'tishning oqibatlarini, ko'pincha nisbatan murakkab iyerarxik jamiyatga o'tishni o'z ichiga oluvchi ijtimoiy tuzilmalardagi o'zgarishlarni yechish uchun ishonarli vosita bo'la oladi. Jumladan, Xitoyning markaziy tekisliklarida bronza davrida tariq (S4 o'simligi) o'rniga bug'doydan tayyorlangan mahsulotlarni (S3 o'simligi) yeyishga o'tilganida, ayollarda bug'doy mahsulotlari yeyishning ko'paygani, hayvon oqsilini yeyish esa kamaygani kuzatilgan. Ovqatlanish bo'yicha bilimlar erkaklar va ayollar o'rtasidagi tengsizlik bilan bog'liq yorqin ifodalangan ijtimoiy siljishni ko'rsatadi. Ushbu yangilik o'sishdagi jinsiy dimorfizmning oshishiga va erkaklar qabri ayollarnikiga qaraganda boylikni ko'proq namoyish qilinishiga mos keladi (Larsen 2018: 867).

Ko'pgina jamiyatlarda bolalarga kattalar singari bir xil ovqat berilmaydi, qolaversa, ular oqsilga hammadan ham ko'proq muhtoj bo'lishiga qaramay, oqsilga boy mahsulotlar bilan ham yetarlicha oziqlanishmaydi. Bolalar ovqatlanishini ma'lum yoshda hosil bo'lgan tishlardagi kollagen va emal tahlili orqali bilsa bo'ladi. Chaqaloqlarning ozuqasiga qo'shimcha holda emizishning davomiyligi ham bolaning suyaklarida o'z aksini topadi. Bugungi kunda arxeologik qoldiqlarda ko'krak suti bilan boqishni o'rganish usullari yosh bola skeletlarini azot izotoplari bo'yicha tahlil qilish bilan ajralib turadi (Wright, Yoder 2003: 52).

O'rta Osiyo dehqonchiligining o'rganilishidagi ayrim muammolar. Sovet ittifoqida botanik va genetiklar arxeologik yodgorliklardan topilgan o'simlik qoldiqlariga qiziqish bildirgan va hatto, ayrimlari (F. H. Baxteev, M. M. Yakubsiner, A. I. Mordvinkina) bu qoldiqlarga oydinlik kiritish bilan shug'ullangan bo'lsalar-da, 1960–1970-yillargacha arxeologik madaniy qatlamlardan chiqqan biofaktlar artefakt o'laroq ishlatilmagan. 1960–1980-yillarga kelib, olib borilgan tizimli izlanishlar tufayli bu sohada bir qancha mutaxassislar yetishib chiqdi, biroq ularning izlanishlari ko'proq Old Osiyo bilan bog'liq bo'lib, keyinchalik kengaytirilmadi (Sergusheva 2003: 6–7).

Shunga qaramay, sovet va undan keyingi chog'larda O'rta Osiyodagi arxeobotanik izlanishlarning katta qismi Turkmaniston (Joytun, Dam-dam chashma, Erk-qal'a, Govur-qal'a, Mele-Xayron, Oltin-depe, To'g'oloq, Gonur, Anov, Munjuqli-depe, Marv, Tohirboy tepa) tegralariga to'g'ri kelishi kuzatiladi (Xlopin 1964; Lisisyna 1965; Yanushevich 1976; Yanushevich 1977; Janushevich 1978; Janushevich 1984; Lisitsina, Prishchepenko 1976; Lisitsina 1981; Meyer-Melikiyan 1990; Charles, Hillman 1992; Harris, Masson et al 1993; Miller 1993; Moore, Miller, Hiebert, Meadow 1994; Nesbitt 1993; Nesbitt 1994; Boardman 1995; Harris, Gosden 1996; Harris, Gosden, Charles 1996; Herrmann, Kurbansakhatov, Simpson 1996; Boardman 1997; Boardman 1999; Miller, Naomi 1999; Miller 2003; Charles, Bogaard 2005; Miller 2010; Asouti 2010; Charles 2010; Charles, Bogaard 2010; Cywa 2011; Sataeva, Sataev 2014; Satayeva, Satayev 2017). Janubiy Turkmaniston manzilgohlaridan qishloq xo'jaligida ishlatilgan qurollar bilan birga madaniy donlarning qoldiqlari – kuygan holatda, loyga yopishgan don izlari ko'rinishida topilgan. Jumladan, Anov manzilgohining Anov IB qatlamlaridan (Namozgoh I)

yumshoq bug'doy (*Triticum vulgaie* Will) va ikki qatorli arpa (*Hordeum distichum*) donlari chiqqan. M. M. Yakubsiner yumshoq bug'doy bilan birga o'sha kezlarda pakana bug'doy ham yetishtirilgan deb qaragan. Mullali-depe manzilgohining ustki qatlamini qazish chog'ida ikki qatorli arpa (*Hordeum distichum*) va yumshoq bug'doy (*Triticum vulgaie* Will) donlari topilgan. Arpa bug'doyga qaraganda chamasi 30-marta ko'proq bo'lgan. Namozgoh IV–Vga oid yodgorliklar – Oq-depe va Namozgoh-depe manzilgohlarida esa yumshoq va pakana bug'doy, arpa, no'xat, javdar, uzum topilgan. Namozgoh-depeda ham arpaqa qaraganda bug'doy ancha ko'p uchragan. Shuningdek, qadimiy Marg'iyonadagi kech Namozgoh V chog'iga oid Toxirboy manzilgohidan ham o'simlik qoldiqlaridan yumshoq bug'doy topilgan (Xlopin 1964: 93).

Shu o'rinda O'rta Osiyoning eneolit davriga tegishli Anov madaniyati yodgorliklaridagi uzoq yillik qazishmalarda spora-chang tahlillarini o'tkazgan G. N. Lisitsinaning izlanishini alohida ko'rsatish kerak. Olima o'z ishida spora-chang tahlilidan boshqa yana bir paleobotanik usul – qazib olingan toshko'mirlarni mikroskopik belgilar bilan aniqlash usulini ham qo'llagan. Bu usul katta paleogeografik ahamiyatga ega bo'lib, u yodgorlikka yaqin yerda o'sgan va qadimgi aholi ishlatgan daraxt turlarining tarkibini oydinlashtirishga yordam beradi. Cho'l iqlimi sharoitida aynan daraxt turlari asosiy qurilish va yoqilg'i materiali bo'lgani uchun, ko'mirni aniqlash natijalari katta ahamiyatga egadir (Lisisyna 1965).

Sovet va mustaqillik yillarida O'rta Osiyoda olib borilgan arxeobotanik izlanishlar ko'lami bo'yicha Turkmanistondan keyingi o'rinda Qozog'iston (Juvon-to'ba, Karaspan-to'ba, Begash, Tuzusay, Taroz) (Bashtannik 2007; Bashtannik 2008; Frachetti, Spengler, Fritz, Mar'yashev 2010; Spengler, Chang, Tourtellotte 2013; Bashtannik, Voyakin, Buranbayev 2015), O'zbekiston (qadimgi Xorazm, Qovunchitepa, Sopolli, Jarqo'ton, Xolchayon, Qoratepa, Munchoqtepa, Toshbuloq) (Grigoryev 1940: 9–10; Rojanovskiy 1956; Fedorova 1960: 203–206; Baker, Khozhaniyazov et al. 2017; Baker, Kidd et al. 2017; Spengler, Bullion et al. 2018; Hermes, Frachetti et al. 2018; Baker, Marston 2019; Wu, Miller, Crabtree 2015) va Tojikiston (Mug'qal'a, Bozor-dara, Sarazm) (Danilevskiy, Kokonov, Nikitin 1940; Yakubov 1979; Bubnova 1987; Isakov 1994; Spengler, Willcox 2013; Spengler et al. 2014) hududlari turadi. Bugungacha eng kam arxeobotanik izlanishlar Qirg'iziston (Ayg'irjal)da o'tkazilgan (Matuzeviciute, R. C. Preece et al. 2017; Chang, Ivanov et al. 2023). Mustaqillik yillarida mintaqa bo'ylab bajarilgan deyarli barcha izlanishlar chet ellik arxeobotaniklar bilan birgalikda olib borilgan bo'lib, haligacha bu kabi qo'shma loyihalar davom etmoqda (Brite, Khozhaniyazov et al. 2017; Chen et al. 2020). O'rta Osiyo bo'yicha qilingan arxeobotanik izlanishlarning umumiy manzarasi qisqacha shulardan iborat bo'lib, quyida ana shu izlanishlarning ayrimlariga to'xtalinadi.

Bugungi O'zbekiston yerlarida sug'orma dehqonchilikning boshlanishi mil. old. II mingyillik boshlariga – qadimgi Baqtriya o'lkasiga to'g'ri keladi (Asqarov 1973: 21–32; Askarov, Abdullayev 1983: 9–16). Janubiy O'zbekistonning Sopollitepa manzilgohida uy-joylar qurishda somon qo'shilgan g'ishtlardan foydalanilgani bu yerda madaniy donlardan bug'doy va arpaning ko'p yetishtirilganini ko'rsatadi. Somonning ko'p miqdordagi zahirasi va undan keng foydalanish ekin yetishtirishda sezilarli yutuqlarga erishilganini bildiradi. Qolaversa, somondan to'qilgan idishlar va maxsus don omborxonalarida ko'p don zaxiralari – bug'doy va arpaning topilishi ham buni tasdiqlaydi (Askarov 1977: 117–118).

2017-yili o'zbek arxeologlari Xitoy Xalq Respublikasi Ijtimoiy fanlar akademiyasi Paleobotanika va paleoantropologiya ilmiy tadqiqot instituti xodimlari bilan birgalikda O'zbekistondagi arxeologik yodgorliklarda, jumladan, Surxondaryo viloyati Boysun tumanida joylashgan To'da g'oridagi neolit davri yodgorligida, bronza davri yodgorliklari bo'lmish Sopollitepa va Jarqo'ton shahar xarobalarida, Xolchayon yodgorligida paleoetnobotanik izlanishlar olib borishdi. Natijada Sopollitepa yodgorligidan ilk bor paxta chigiti topildi. Shu choqqacha fanda paxta yetishtirish markazlari deb Misr va Hindiston e'tirof etilgan bo'lsa, endilikda O'rta Osiyo, to'g'rirog'i, O'zbekiston ham qadimdan paxtachilik markazlaridan biri bo'lganligiga oydinlik kiritildi (Asqarov, Sing, Hasanov 2020).

1940–1950-yillarda O'rta Osiyodagi ayrim keng qamrovli arxeologik ekspeditsiyalarga tabiiy fanlar mutaxassisleri yollangani kuzatiladi. 1935-yilda botaniklar – akademik R. R. Shreder va professor K. A. Flyaksberger Toshkent vohasining Qovunchitepa yodgorligidan chiqqan arpa (*Hordeum distichum*), yumshoq bug'doy (*Triticum vulgare*), shaftoli, jiydaning kuygan donlarini tahlil qilishgan (Grigoryev 1940: 9–10). O'tgan yuzyillikning 30-yillarida Tojikistonning Mug'qal'asidan topilgan gilos, uzum, olma, shaftoli, o'rik mevalari, arpa, tariq, loviya kabi donli ekinlar, bodom, yong'oq, paxta qoldiqlari botaniklar tomonidan o'rganilgan (Danilevskiy, Kokonov, Nikitin 1940: 479–480; Yakubov 1979: 102, 110, 114). S. P. Tolstov boshchiligidagi Xorazm ekspeditsiyasida arxeologik madaniy qatlamlardan chiqqan o'simlik qoldiqlari changi tahlil qilingan (Fedorova 1960: 203-206). Shuningdek, Xorazmning VI–VIII yuzyilliklar qatlamlaridan arxeologik qazishmalar chog'ida bug'doy, arpa, sholi, uzum, shaftoli va gilos, qovun, tarvuz va bodring urug'lari topilgan (Usmanova 1963: 80).

Toshkent vohasidagi dehqonchilik madaniyati borasidagi keyingi xulosalar ko'proq qishloq xo'jaligi ish qurollari (ko'proq temirdan yasalgan), irrigatsiya tizimi (asosan kanallar), don-dun mahsulotlari saqlanadigan o'ralar va ayrim yirik sopol idishlarga tayanilib chiqarilgan. Xususan, akademik Yu. F. Buryakov voha aholisi Burganli madaniyatidan boshlab o'troq va yarim o'troq dehqonchilik bilan shug'ullangani to'g'risida to'xtamga kelgan. VI–VIII yuzyilliklarga kelib esa Chochda bug'doy, tariq, no'xat va bog'dorchilik ekinlari yetishtirilganini ko'rsatuvchi yozma manbalardagi ma'lumotlar hamda shu chog'larga oid shahar va manzilgohlardan chiqqan don, meva va poliz ekinlari urug'lari qoldiqlariga suyangan holda aholining xo'jaligi va turmush tarzi yoritilgan. Shuningdek, ekin maydonlari va qishloq xo'jaligi sug'orish bazasining kengaygani, chig'ir yordamida sug'orishning yo'lga qo'yilgani va don qirg'ichlari o'rniga tegirmon toshlari ishlatila boshlagani kabi masalalar ham vohadagi qishloq xo'jaligi bo'yicha birmuncha tasavvurlar uyg'otadi (Buryakov 1982: 134; Buryakov, Filanovich 1999: 86).

Farg'ona vodiysida sug'orma dehqonchilikning tarqalishi mil. old. II mingyillik o'rtalariga borib taqaladi (Anarboyev 2006: 10–11). Vodiyning qadimgi dehqonchilik vohalaridan bo'lmish Chust va Dalvarzin yodgorliklaridagi qazishmalar chog'ida o'ralardan bug'doy va arpa urug'lari, yerga ishlov berish va hosilni yanchishda ishlatilgan ish qurollari va buyumlar topilgan. Arxeolog Yu. A. Zadneprovskiyga ko'ra, Farg'ona vodiysining qadimgi qishloq xo'jaligida tariq o'ziga xos o'rin egallagan (Zadneprovskiy 1962: 74–75). Qolaversa, vodiyning ayrim qabr inshootlaridan chiqqan o'simlik qoldiqlari ham o'rganilgan (Rojanovskiy 1956). G. A. Brikinaning Farg'ona vodiysining janubi-g'arbiy qismi (Qirg'iziston)dagi Xo'ja-Baqirg'on vodiysidagi bir qancha arxeologik yodgorliklar – Qorabuloq qasri, Oqtepa manzilgohi, Tag'ob qishlog'idagi manzilgoh, Andarxon manzilgohi va Qayrag'och manzilgohida olib borgan arxeologik izlanishlari tufayli bu yerlarda o'tmishda yashagan aholining xo'jaligi yoritilgan. Qorabuloqdagi qazish ishlarida kuygan bug'doy donlari topilgan. O'rganilgan barcha yerlarda, ayniqsa, Qayrag'ochda juda ko'p don qirg'ich va qo'l tegirmonlari chiqqan (Brykina 1982: 140). VI–VIII yuzyilliklarda asosiy donli ekinlardan bug'doy va arpa, shuningdek, tariq va jo'xori, dukkaklilardan esa loviya, no'xatning turli navlari, fasol, yasmiq keng tarqalgan edi. Texnik ekinlardan za'faron va paxta yetishtirilgan. Yog' mahsulotlari olingan ekinlar orasida kunjut birinchi o'rinni egallagan, kanop ham yetishtirilgan (Brykina, Gorbunova 1999: 24).

Farg'onada polizchilik bog'dorchilik bilan birgalikda olib borilgan. Poliz ekinlaridan tarvuz, qovun yetishtirilganini qazishmalar chog'ida topilgan ularning urug'lari ko'rsatadi. Bog' va poliz ekinlaridan qovun, bodring, qovoq, sholg'om, qalampir, sabzi, piyoz, sedana, sarimsoq va kashnich (koriandr) kabilar ekilgan. Mevali daraxtlar orasida olma va nok, ayniqsa, uzum keng tarqalgan edi. Bundan tashqari, behi, shaftoli, olxo'ri, tut, yong'oq yetishtirilgan (Brykina, Gorbunova 1999: 24). Tor daryo vodiylarida, xususan, Xo'ja-Baqirg'on daryo vodiysidagi "tag'ob" deb ataladigan toshloq yerlarga uzum ekilgan. O'rik va shaftoli ham yetishtirilgan (Brykina 1982: 140).

Qang' saltanatida chorvachilik xo'jaligi ustuvor bo'lgani holda qishloq xo'jaligi ham rivojlangan, tariq eng muhim ekinlardan biri bo'lgan. Tariq quruq iqlimga arpa va bug'doydan ko'ra yaxshiroq chidamli, chunki uning ildizlari tuproqdan namlikning eng kichik izlarini ham tortib ola oladi. Sug'orish bilan yiliga ikki marta tariq hosilini olsa bo'ladi. Bu donning salbiy tomonlaridan biri shuki, u begona o'tlardan qo'rqadi: yoki begona o'tlarni tozalash, yoki toza tuproqqa ekishni talab qiladi. Buni Aris daryosi bo'yidagi Qoraspan-to'be manzilgohining so'nggi Qang' qatlamidan olingan bilgilar ko'rsatadi. O'rta Sirdaryo va Qorator tog' etaklarida asosiy ekin turi tariq bo'lganini al-Yaqubiyning "Turkistonda tariq ekuvchi dehqonlardan boshqa dehqonlar yo'q" yoki al-Umariyning "ko'pincha ular tariq ekishadi, tariq bilan oziqlanadilar" degan iboralaridan ham bilsa bo'ladi (Bashtannik 2006: 102). Qoraspan-to'beda ikkinchi o'rinda qurg'oqchilikka chidamli boshqa ekin – ikki qatorli arpa bo'lgan. Tuproqning quruqligi va taqchilligi tufayli uning mayda donli navlari yetishtirilgan. Arpa ertagi (sovuqqa oson chidamli) va ertapishar ekinga mos kelib, bu yozgi qurg'oqchilikning cho'qqisiga chidamaslik imkonini bergan. Bug'doyning ko'proq yumshoq va pakana navlari ham o'stirilgan.

Janubiy Qozog'iston shahar xarobalaridan guruchning juda oz topilgani bu mahsulotning import qilinganini ko'rsatadi. Dukkaklilardan sun'iy sug'orishni talab qiladigan namlikni yaxshi ko'radigan no'xat topilgan. Xitoy yilnomalaridagi qaydlarni qazishmalar chog'ida uzumning ikki xil – sharob va yeyish uchun mo'ljallangan navlarining ko'plab urug'lari topilgani ham tasdiqlaydi. Qorator tog'lari yovvoyi uzumning kelib chiqqan va madaniylashtirilgan yerlaridan biri sanaladi. Olxo'ri ham o'stirilgan (Yatsenko, Avizova i dr. 2020: 28).

Yettisuvda ham dehqonchilik va chorvachilik shahar va o'troq aholi turmushida muhim o'rin egallab, ular donli ekinlardan bug'doy va tariq yetishtirishgan, bog'dorchilik va polizchilik bilan shug'ullanishgan. Shaharlarda sharob ishlab chiqarilgani to'g'risidagi bilgilarni epigrafik topilmalar ko'rsatadi. Navekat va Novopokrovka shahar xarobalaridagi xumlarining chekkasidagi sug'd yozuvlariga ko'ra, sharob solingan bu idishlar sovg'a o'laroq ishlatilgan (Baypakov 1999: 162). Taroz va Navekat shaharlarida o'rik, uzum, qovun va tarvuz urug'lari, bug'doy, tariq va guruch urug'lari topilgan (Brykina 1999: 162).

1980-yillardan arxeologlarning botanik, zoolog, geograf va geologlar bilan birgalikdagi kompleks ekspeditsiyalari yana jonlanadi. Xususan, mashhur Selungur g'orining antropogen konlarini uzoq muddatli o'rganish jarayonida arxeologik, litologik, geologik-geomorfologik, biostratigrafik, mineral-petrografik va gidrogeokimyoviy kabi kompleks izlanishlar birgalikda olib borilgan (Toychiyev, Kraxmal 2004). Bilamizki, palinologik tahlil butun o'simlik qoplaminin tarkibini tavsiflab beradi. Shuning uchun, So'x daryosi havzasidagi ilk antropogenez yodgorliklari joylashgan So'x, Chashma (O'zbekiston) va Selungur (Qirg'iziston)dagi tabiiy vaziyatni qayta tiklash, o't o'simliklari, shuningdek, daraxtlar va butalarning gulchaglari tarkibidagi o'zgarishlarni kuzatish uchun arxeologlar botaniklar yordamida spora-chang tahlilini o'tkazishgan (Grigina, Trofimov 1984: 47). Selungur g'orining paleobotanik izlanishlari Rossiya Fanlar akademiyasining Geografiya institutida K. V. Kremenskiy tomonidan o'tkazilib, qayin, funduq, qoraqarag'ay, qarag'ay, jo'ka, eman, uzum, yong'oq, tamorisk ustunlik qiladigan daraxt turlaridan gulchaglar borligini ko'rsatdi. Keyinroq O'zR FA Botanika instituti ilmiy xodimi G. X. Xolmuhamedova ham Selungur g'oridan olingan palinologik tahlillar yordamida u yerda qayin, archa, qarag'ay, jo'ka, eman, yong'oqning gulchaglari borligini aniqlagan (Xalmuxamedova 1988). Bu izlanishlar umumlashmasiga doir Janubiy Farg'onadagi ilk antropogen jarayonlar to'g'risida paleobotanik manbalarga tayanilgan ish chop etilgan (Islamov, Kraxmal va tb. 2001).

1990-yillarning boshlari va o'rtalaridan O'rta Osiyoning Anov, Joytun, Gonur-depe, Jarqo'ton, Sarazm kabi ayrim arxeologik yodgorliklarida flotatsiya texnologiyasi qo'llanila boshlandi (Spengler 2014).

Shunday qilib, o'tgan yuzyillik o'rtalaridan O'rta Osiyoning noyob arxeologik yodgorliklari (masalan, Mug' qal'asi) yoki keng qamrovli kompleks ekspeditsiyalar (Xorazm kompleks

ekspeditsiyasi yoki Selungurga o'xshash)da turli soha mutaxassisleri birgalikda ish olib borishgani hamda ularning izlanishlari ko'pincha uzluksiz chop etib borilgani kuzatiladi. Biroq ulardan farqli holda boshqa ko'pgina odatdagi arxeologik izlanishlarda esa madaniy qatlamlardan topilgan kuygan bug'doy, arpa, sholi donlari, uzum, shaftoli va gilos, qovun, tarvuz va bodring urug'larining uchrashi yo'l-yo'lakay aytib o'tilgan, xolos.

Aslida O'rta Osiyo ilmiy adabiyotlaridagi arxeobotanik izlanishlarga bag'ishlangan ma'lumotlar ko'p hollarda to'g'ridan-to'g'ri sanalashtirilmagan, fotosuratlar bilan ta'minlanmagan va o'simliklarni aniqlash mezonlari tavsif etilmagan. Ustiga-ustak, arxeologik qazishmalarda qo'lga kiritilgan paleoetnobotanik qoldiqlar bo'yicha izlanishlar natijalari ko'pincha nufuzli nashrlarda chop ham etilmagan (Spengler 2014).

Sovet ittifoqi davrida dehqonchilik madaniyati yuzasidan arxeobotanik usulni qo'llash mintaqada fanida unchalik keng yoyilmagan bo'lsa-da, biroq boshqa manbalarga tayanilgan juda ko'plab ishlar bajarilgan. Xususan, qishloq xo'jaligi o'tmishining ayrim davrlari va alohida tarixiy madaniy o'lkalarning xo'jaligi V. V. Bartold, B. V. Andrianov, A. M. Beleniskiy, A. I. Bilolov, I. M. Botanin, B. G'ofurov, Ya. G'. G'ulomov, Yu. A. Zadneprovskiy, F. A. Zaslavskaya, G. B. Zdanovich, P. P. Ivanov, B. A. Litvinskiy, V. M. Masson, N. Mahmudov, A. M. Muxtorov, H. H. Negmatov, V. A. Panov, I. P. Petrushevskiy, S. P. Tolstov, O. D. Chexovich, A. Yu. Yakubovskiy, O'. Alimov va boshqalar tomonidan o'rganilgan (Bartold 1963; Bartold 1964: 435–448; Bartold 1965: 97–236; Tolstov 1948; Tolstov 1962; Petrushevskiy 1960; Andrianov 1978; Alimov 1984). Mustaqillik yillarida ham O'zbekiston bo'ylab qishloq xo'jaligining yuzaga kelishiga bag'ishlangan bir qancha ishlar chop etilgan (Musayev 2005; O'zbekiston hududida dehqonchilik madaniyatining tarixiy ildizlari 2006; Is'hoqov 2011).

Ko'pgina izlanishlar O'rta Osiyodagi biror o'lkaning sug'orilish o'tmishi, irrigatsiya tizimi yoki umumiy xo'jaligi va iqtisodiyotiga bag'ishlangan. Mintaqa arxeologlari qazishmalar chog'ida chiqqan sug'orish qurilmalari va qishloq xo'jaligi qurollariga tayanib, biror-bir tarixiy-madaniy o'lkadagi dehqonchilik va chorvachilik borasida bir xulosaga kelishgan. O'rta Osiyoda qishloq xo'jaligi madaniyatining o'rganilishini muallif o'z izlanishlariga tayangan holda quyidagi guruhlariga ajratdi: 1) Sug'orish qurilmalari va ekin yerlari; 2) Qishloq xo'jaligi ish qurollari; 3) Xo'jalik va iqtisodiyot.

1) *Sug'orish qurilmalari va ekin yerlari.* O'rta Osiyoning alohida tarixiy-madaniy o'lkalari misolida sug'orish va irrigatsiya tizimi yoritilgan (Nepomnim 1940; Andrianov 1960: 172-190; Latynin 1962; Jabborov 1964; Abdurahmonova 1972; Irrigatsiya Uzbekistana 1975; Nabiye 1975; Bilalov 1980; Groshev 1985; Qosimov 1988; Eshonkulov 1989; Qodirov 1998). Xususan, mintaqadagi ilk dehqonchilik madaniyati bugungi Turkmaniston yerlariga to'g'ri kelishi ko'zda tutilsa, irrigatsiya o'tmishi bilan bog'liq ko'pgina ishlar ham xuddi shu yerlarda olib borilgan. G. N. Lisitsina O'rta Osiyoning janubida neolit yoki ilk eneolitdoyoq (Namozgoh II–IV, mil. old. IV mingyillikning o'rtalari) oddiy sug'orish qurilmalari bo'lganini uqdirgan (Lisitsina 1969; Lisitsina 1981: 350–358). S. P. Tolstov Xorazmning sug'orilish o'tmishi, bu yerlardagi tarixiy-madaniy jarayonlar – dehqonchilikning paydo bo'lishi, ilk shahar madaniyati, davlatchilikning shakllanishi, o'troq va ko'chmanchi aholi o'rtasidagi munosabatlarni o'rgangan (Tolstov 1948; Tolstov 1948a; Tolstov 1962). Xorazmdagi ilk dehqonchilikning yuzaga kelishi borasida Ya. G'. G'ulomov va B. V. Andrianovning izlanishlari ham ahamiyatli (G'ulomov 1959; Andrianov 1969; Andrianov 1978). So'nggi yillarda Turkmaniston va Xorazmdagi qadimgi sug'orish tizimi va ayrim biofaktlar o'lkaning qishloq xo'jaligini yoritishda qo'l kelgan (Brite 2016). Zarafshon vodiysining qadimgi va o'rta asrlardagi sug'orishi bilan bog'liq o'tmishini o'rganishda akademik A. R. Muhammadjonovning izlanishlaridan so'ng (Muxamedjanov 1978; Muxamedjanov 1997) bir qancha ishlar qilindi (Stride, Rondelli, Mantellini 2009; Adilov, Babayev 2011; Isomiddinov 2011).

O'rta Osiyoning janubida paleolit jamiyatining iqtisodiy tizimida madaniy o'simliklar borasida tortishuvlarda qo'l keladigan ishonchli artefaktlardan biri qadimgi sug'orish kanallari sanalgan.

Xususan, oddiy sug'orish qurilmalari O'rta Osiyoning janubida neolit yoki eneolitdayoq (Namozgoh II–IV, mil. old. IV mingyillik o'rtalari) bo'lgani ilgari surilgan (Lisisyna 1969; Lisisyna 1981). Mintaqaning shimoli – Qozog'istondagi Aqtas 2 manzilgohida ham sug'orish kanallari topilgan (Akishev 1969). O'tror vohasidagi dehqonchilik manzilgohlarida olib borilgan qazishmalarda bu yerning aholisi chorvachilik, baliqchilik va ovchilik bilan birga sug'orma motiga dehqonchiligi bilan ham shug'ullanib, kompleks xo'jalik yuritishgani oydinlashgan. Sug'orish qurilmalarining qoldiqlari va tosh motigalarga qaraganda, I–VI yuzyilliklarda dehqonchilikda ishlab chiqaruvchi kuchlar unchalik yuqori bo'lmaganidan qishloq xo'jaligi mahsulotlari bilan faqat o'z ehtiyojlarini qondirishga imkon bergan bo'lsa, shu davrning oxirlarida ekin maydonlarining kengayishi aholi xo'jaligida sug'orma dehqonchilikning roli oshganini ko'rsatadi (Akishev, Baypakov, Yerkovich 1972).

2) *Qishloq xo'jaligi ish qurollari.* Dehqonchilik o'tmishini yoritishda eng birinchi va haligacha keng qo'llaniladigan artefaktlardan biri bu – o'roq, yorg'uchoq va boshqa shu kabi ish qurollarining talqinidir. R. Shpengler to'g'ri uqdirganidek (Spengler 2014), sovet va post-sovet kezaridagi dehqonchilik bo'yicha arxeologik izlanishlarning deyarli ko'pchiligi birgina qishloq xo'jaligi ish qurollari (Rudenko 1962; Berdyev 1968; Korobkova 1969) yoki sopollardagi don izlarini aniqlashga qaratilgan. Shu choqqacha trasologiya ma'lumotlarini jalb qilmasdan, vizual, morfologik tahlilga tayanilib, xulosalar chiqarilgan va ko'pincha hali ham shunday davom etmoqda. Biroq tashqi ko'rinishiga qarab chiqarilgan xulosalar har doim ham birdan-bir to'g'ri to'xtam bo'la olmaydi (Yepimaxov 2010: 36). Chunki birorta ish qurolining vazifasini oydinlashtirishda ikkilaniladi, masalan, o'roqsimon pichoqni birgina ekinlar uchun emas, balki hayvon terisini shilishda ham ishlatiladi bo'ladi. Yoki biror jamoada dehqonchilikning bo'lgan-bo'lmaganini asoslash uchun qayroqtoshlarni keltirish yanada muammoliroq, chunki qayroqtoshlardan yovvoyi o'simliklarni maydalashda ham foydalanilgan bo'lishi mumkin. Qishloq xo'jaligi ish qurollarining o'zidan argument o'laroq foydalanish munozarali va ishonchsizroq bo'lsa-da, boshqa arxeobotanik usullar bilan qiyoslanilganda, ajoyib natijalarga erishsa bo'ladi (Spengler 2014).

3) *Xo'jalik va iqtisodiyot.* Monografiyalarda biror-bir o'lka yoki arxeologik yodgorlikning xo'jaligi nomi ostida dehqonchilik, ovchilik, chorvachilik, hunarmandchilik va tijorat masalalari yoritilgan. Bu jarayonda juda oz hollarda mahalliy yoki chetdan mutaxassislar – paleobotanik, paleozoologlartaklifetilib, ular bilan birgalikda ishlangani kuzatiladi. Ko'pgina sovet adabiyotlarida, albatta, xo'jalikka alohida qism ajratilgan va xuddi shu yerda arxeologik qazishmalardan chiqqan organik qoldiqlar to'g'risida ma'lumotlar berilgan. Xususan, usunlarning xo'jaligida chorvachilik ustuvor bo'lgani holda yordamchi xo'jalik o'laroq dehqonchilikning ham bo'lganligini Shimoliy Qirg'izistondagi qabr yodgorliklaridan chiqqan nozik, yupqa sopol idishlar, kuygan don qoldiqlari va don qirg'ichlari tasdiqlagan. Ili daryosining o'ng qirg'og'idagi usunlarning qabrlaridan tagi yumaloq sopol idishlar va qo'y suyaklari topilgan. Ilk qabrlar mil. old. III–II yuzyilliklarga tegishli bo'lib, ularda tagi yumaloq yoki biroz yassi bo'lgan ikki va undan ortiq idishlar bilan ko'mish kuzatiladi. Mil. old I – mil. I yuzyilliklarda va ayniqsa, mil. II–III yuzyilliklarda qabrga qo'yilgan idishlar soni sezilarli ko'payadi. Ularning ko'pchiligi tagi tekis, yassi bo'lib, bu usunlar xo'jaligida jiddiy o'zgarish yuz bergani bilan bog'liq (Akishev, Kushayev 1963: 261–262).

Xulosa. Paleoetnobotanika birgina kishilik o'tmishini emas, balki uning buguni va kelajagini o'rganishga sezilarli ulush qo'sha oladigan fan sohalaridan biridir. Chunki paleoetnobotanik bilimlar iqlim o'zgarishlariga kishilarning moslashuvchanligini oldindan bilishda boy va ishonchli manba bo'la oladi, o'tmishdagi qishloq xo'jaligi va yerdan foydalanishning muvaffaqiyatli va muvaffaqiyatsiz tizimlari to'g'risida ham amaliy izlanishlarni amalga oshira oladi. Bu esa kelajakda Yer yuzida yoki uning biror burchagida qishloq xo'jaligi va umuman madaniy o'simliklar yetishtirish bo'yicha oldindan bashorat (prognoz) qilishga yo'l ochadi.

O'rta Osiyo, xususan, O'zbekistonda arxeobotanik izlanishlar tarixshunosligi tahlili bo'yicha quyidagi xulosalarga kelindi: o'tmishda yashagan kishilar yuritgan xo'jalik tarzi – dehqonchilik va chorvachilik, qolaversa, oziqlanish masalasi izlanuvchilarni anchadan beri qiziqtirib kelganiga

qaramay, shu choqqacha O'rta Osiyo davlatlari, shular sirasida O'zbekiston izlanuvchilari ham ko'proq bu muammoni yoritishda yozma manbalar, etnografik va lingvistik materiallarga suyanishgan. O'tgan yuzyillik o'rtalaridan O'rta Osiyoning noyob arxeologik yodgorliklari hamda keng qamrovli kompleks ekspeditsiyalarida ko'proq turli soha mutaxassislari birgalikda ish olib borishgani kuzatiladi. Biroq ko'pgina boshqa oddiy, noyob bo'lmagan odatdagi arxeologik yodgorliklarda esa madaniy qatlamlardan topilgan don-dunning kuygan qoldiqlari, mevalar va mevalarning urug'lari uchrashi shunchaki eslatib ketilgan, xolos. Qishloq xo'jaligi o'tmishi bo'yicha sovet adabiyotlaridagi ishlarda arxeologlar mehnat qurollari va madaniy donlarning qoldiqlariga, sopol idishlarning shakli va miqdoriga ko'ra yoki somon qo'shilgan g'ishtlarga tayanib, mintaqada dehqonchilikning bo'lganligi to'g'risida bir xulosa chiqarishgan.

Zamonaviy asbob-uskunalar va texnikalar bilan jihozlangan laboratoriyalarning yo'qligi, G'arb davlatlari va AQSHdagi singari arxeologiya faniga tabiiy fanlarning eng so'nggi yutuqlari deyarli jalb qilinmaganligi O'rta Osiyo qishloq xo'jaligi o'tmishini tiklashda biofaktlarning bosh manba bo'lib xizmat qilmasligiga olib kelgan edi. XX yuzyillikning 80–90 yillaridan boshlab esa O'rta Osiyoning janubiy hududlaridagi arxeologik yodgorliklarda G'arbiy Yevropa izlanuvchilarining sovet olimlari bilan birgalikda o'tkazgan arxeobotanik izlanishlari bu bo'shliqni biroz bo'lsa-da to'ldira boshladi.

Keyinroq O'rta Osiyo davlatlarining mustaqillik yillaridagi deyarli barcha izlanishlar ham chet ellik arxeobotaniklar bilan birgalikda olib borilgan va bugungi kungacha bu kabi qo'shma loyihalar davom etmoqda. Achinarlisi shundaki, mustaqillikni qo'lga kiritganiga 30 yildan oshgan bo'lsa-da, haligacha O'rta Osiyoning mahalliy izlanuvchilari orasidan arxeobotanik mutaxassislar yetishib chiqmayapti. Aslida shu choqqacha xalqaro qo'shma loyihalar doirasida mahalliy mutaxassislarni tayyorlab berish ham ko'zda tutilishi kerak edi, natijada bugungi kunga kelib hech bo'lmaganda har bir respublikada kamida bir-ikkita arxeobotanik shakllangan bo'lardi.

O'zbekistonda botanik, zoolog, geolog, arxeolog va umuman ijtimoiy-gumanitar fanlar bilan tabiiy fanlar mutaxassislarining o'zaro yaqin aloqalarini yo'lga qo'yish orqali jahondagi yangi fan yo'nalishlarini tadbiq etish zarurati allaqachon tug'ilgan. Shundan kelib chiqilsa, bu yo'nalishda zamonaviy asbob-uskunalar va texnik jihozlar bilan ta'minlangan laboratoriyalar hamda ularda ishlay oladigan mutaxassis kadrlar masalasi ko'ndalang bo'ladi. Buning uchun eng oldin O'zbekiston muzeylari fondlari va boshqa yerlarda saqlanayotgan arxeobotanik, arxeozoologik va inson osteologiyasi bo'yicha materiallar kolleksiyalarini o'rganish va ularni tavsiflash, paleoetnobotanika, paleozoologiya va paleoantropologiyaning tadqiqot uslublari (metodikasi) ni o'rganish, chet ellardagi eng oldi laboratoriyalarda mahalliy yosh izlanuvchilarni o'qitish va malakasini oshirish kabi ishlarni yo'lga qo'yish kerak. Mana shu muammolar o'z yechimini topsagina, O'rta Osiyo *aholisining hayotni ta'minlash tizimini to'laqonli va ishonchli ochib berishga erishsa bo'ladi.*

FOYDALANILGAN MANBA VA ADABIYOTLAR:

Алтомши. Ўзбек халқ қаҳрамонлик достони. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли, ёзиб олувчи: М. Зарифов. Тошкент: Шарқ, 1998. 400 б.

Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма / Пер. и коммент. В. А. Лившица М.: Восточная литература, 1962. 222 с.

Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. Хозяйственные документы / Перевод и комментарии М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М.: Восточная литература, 1963. 132 с.

Абдурахмонова Т. Ўзбекистонда ирригациянинг ривожланиши. Тошкент: Ўзбекистон, 1972. 37 б.

Адилов Ш. Т., Бабаев С. Т. Историческая гидрография Западного Согда (по археолого-топографическим данным и на основе сведений из книги Мухаммада ан-Наршахи "Тарих-и Бухоро") // Археология Узбекистана. № 2 (3). Самарканд, 2011. С. 27–52.

Акишев К. А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия АН КазССР. № 1. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 29–47.

- Акишев К. А., Кушаев Г. А.* Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1963. 320 с., табл.
- Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: Наука, 1972. 256 с.
- Алавия М.* Ўзбек халқ маросим кўшиқлари / Масъул муҳаррир: Т. М. Мирзаев. Тошкент: Фан, 1974. 224 б.
- Алимов Ҳ.* Ўрта асрларда Мовароуннаҳрда боғчилик хўжалиги тарихи. Тошкент: Фан, 1984.
- Андрианов Б. В.* Изучение каракалпакской ирригации в бассейне Каны-Дарьи в 1956–1957 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции / Под общ. ред. С. П. Толстова. Вып. 4. М.: Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1960. С. 172–190.
- Андрианов Б. В.* Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969. 252 с., 3 л. карт.: ил.
- Андрианов Б. В.* Земледелие наших предков / Отв. ред. В. М. Массон. М.: Наука, 1978. 168 с.
- Анарбоев А.* Ўзбекистонда илк суғорма деҳқончиликнинг шаклланиши ва антропоген ландшафт-ни ташкил топиши // Ўзбекистон худудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент, 2006. 10–11 бетлар.
- Антонова Е. В.* Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М.: Наука, 1990. 287 с.
- Аскарлов А.* Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с., илл.
- Аскарлов А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- Аскарлов А., Абдуллаев Б. Н.* Джаркутан / Отв. ред. Э. В. Ртвеладзе. Ташкент: Фан, 1983. 59 с., илл.
- Аширов А.* Ўзбек маданиятида сув. Тошкент: Akademnashr, 2020. 240 б.
- Байпаков К. М.* Семиречье // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. Т. 20 / Отв. ред. Г. А. Брыкина. М.: Наука, 1999. С. 163–174.
- Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинение. Т. 1. М.: Восточная литература, 1963. С. 45–600.
- Бартольд В. В.* Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских // Сочинение. Т. 2. Ч. 1. М.: Восточная литература, 1964. С. 435–448.
- Бартольд В. В.* К истории орошения Туркестана // Соч. Т. 3. М.: Восточная литература, 1965. С. 97–236.
- Баштанник С. В.* Земледельческая культура Южного Казахстана эпохи средневековья. Кемерово: КемГУКИ, 2007. 127 с., илл, таб.
- Баштанник С. В., Воякин Д. А., Буранбаев Р. Н.* Археоботанические исследования цитадели средневекового городища Тараз в 2014 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (29). Тюмень, 2015. С. 178–182.
- Бежкович А. С.* Историко-этнографические особенности киргизского земледелия // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. С. М. Абрамзон, А. Оразов. Ленинград: Наука, 1973. С. 32–69.
- Бердыев О.* Чакмаклы-депе – новый памятник времени Анау IА // История, археология и этнография Средней Азии. К 60-летию со дня рождения С. П. Толстова. М.: Наука, 1968. С. 26–34.
- Билалов А. И.* Из истории ирригации Уструшаны: (материальная культура Уструшана). Вып. 1. Душанбе: Дониш, 1980. 191 с.
- Болелов С. Б.* Земледелие древнего Хорезма: формы организации производства // Этнографическое обозрение. № 2. М., 1997. С. 63–75.
- Брыкина Г. А.* Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры / Отв. ред. Е. Е. Неразик. М.: Наука, 1982. 206 с.
- Брыкина Г. А., Горбунова Н. Г.* Фергана // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье / Отв. ред. Г. А. Брыкина. Т. 20. М.: Наука, 1999. С. 93–113.
- Бубнова М. А.* К вопросу о земледелии на Западном Памире в IX–XI вв. // Прошлое Средней Азии: археология, нумизматика и эпиграфика, этнография. Душанбе: Дониш, 1987. С. 59–66.
- Буряков Ю. Ф.* Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1982. 212 с.

Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Чач и Илак // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. Т. 20 / Отв. ред. Г. А. Брыкина. М.: Наука, 1999. С. 78–92.

Вавилов Н. И. Центры происхождения культурных растений. Труды по прикладной ботанике и селекции. Ленинград: Госуд. изд-во, 1926. 248 с., 7 л. ил., карт.: ил.

Григина О. М., Трофимов А. К. Палинологическая характеристика опорного разреза сохской свиты (Южная Фергана) // Геология кайнозоя и новейшая тектоника Тянь-Шаня. Фрунзе: Илим, 1984. С. 29–49.

Григорьев Г. В. Каунчи-тепа (раскопки 1935 г.). Ташкент: изд-во Узб. филиала Акад. наук СССР, 1940. 64 с.: ил., черт.

Грошев В. Л. Иригация Южного Казахстана в средние века. Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1985. 156 с.

Данилевский В. В., Коконов В. Н., Никитин В. А. Исследование растительных остатков из раскопок согдийского замка // Растительность Таджикистана и ее освоение. Душанбе: Тр. Таджикистан базы АН СССР, 1940. С. 484–490.

Демидов С. М. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. Серия «Этнография туркмен». Вып. 1. М.: Старый сад, 2020. 446 с.

Джахонов У. Земледелие таджиков долины Соха / Отв. ред. А. К. Писарчик. Душанбе: Дониш, 1989. 216 с., илл.

Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии / Отв. ред. В. Н. Басилов. М.: Наука, 1986. 210 с.

Етимахов А. В. О синташтинском земледелии (бронзовый век Южного Урала) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (13). Тюмень, 2010. С. 36–41.

Ершов Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад: Акад. наук Таджик. ССР, 1960. 172 с., илл.

Жабборов И. Жиловланган дарёлар ўлкаси (Ўзбекистонда суғориш тарихидан лавҳалар). Тошкент: Ўзбекистон, 1964. 41 б., расм.

Жабборов Х. Ўзбек тилининг суғориш лексикаси. Қарши: Насаф, 2004. 155 б.

Жабборов Х. Ўзбек тилининг деҳқончилик лексикаси. Тошкент: Фан, 2011. 160 б.

Жилич С. В., Шнайдер С. В., Рудая Н. А. К вопросу о выделении пыльцы культурных злаков на археологических памятниках на примере памятника Куртеке (Таджикистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXV. Новосибирск, 2019. С. 388–395.

Жўраев М. Ўзбек мавсумий маросим фольклори. Тошкент: Фан, 2008. 291 б.

Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1962. 328 с.

Иригация Узбекистана. В 4 т. Т. 1: Развитие иригации в комплексе производительных сил Узбекистана / Отв. ред. К. Н. Бедринцев и Б. Д. Коржавин. Ташкент: Фан, 1975. 350 с., 39 л. ил., карт.

Исламов У. И., Крахмаль К. А., Халмухамедова Р. А., Худайбердиев Р. Х. Палеоботанические, палеоэкологические и хроностратиграфические исследования раннего антропогена Южной Ферганы // ИМКУ. № 32. Ташкент, 2001. С. 17–19.

Исамиддинов М. Х. Природные условия Согда в развитии земледелия и скотоводства // Археология Узбекистана. № 2 (3). Самарканд, 2011. С. 94–101.

Исҳоқов З. Фарғона водийсининг анъанавий деҳқончилик маданияти. Тошкент: Yangi nashr, 2011. 144 б.

Камолиддин Ш. С. Земледелие и садоводство у древних тюрок. Ташкент: Extremum press, 2015. 496 с.

Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии / Отв. ред. В. Н. Басилов. М.: Наука, 1986. С. 47–70.

Кисляков Н. А. Старинные приёмы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р. Хингоу // Советская этнография. № 1. М., 1947. С. 108–125.

Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Ленинград: Наука, 1969. 216 с., илл.

Крахмаль К. А., Халмухамедова Р. А., Воложенинов Н. Н. Палеогеографическое изучение Хайдарканской долины // К истокам истории древнекаменного века Средней Азии. Ташкент, 1995. С. 112–122.

Латынин Б. А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы: Обобщающий доклад по работам, представл. как дисс... док. ист. наук. Ленинград, 1962. 31 с.

Лисицына Г. Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. М.: Наука, 1965. 168 с., илл.

Майский Л. Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и Верхнего Ванча // Советская этнография. № 4. М., 1934. С. 103–107.

Мамарахимова Б. О развитии сельского хозяйства в раннесредневековом Согде // Ўзбекистон тарихи. № 2. Тошкент, 2001. С. 11–13.

Марков Г. Е. История хозяйства и материальной культуры в первобытном и раннеклассовом обществе: Учеб. пособие. М.: изд-во МГУ, 1979. 303 с.

Массон М. Е. Поселение Джайтун (Проблема становления производящей экономики). Ленинград: Наука, 1971. 207 с., илл.

Махмудов Н. М. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV–XV вв. / Отв. ред. А. М. Беленицкий. Душанбе: Дониш, 1966. 129 с.

Мейер-Меликян Н. Р. Определение растительных остатков из Тоголок-21 / Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. Отв. ред. А. А. Росляков. Ашхабад: Ёлым, 1990. С. 203–205.

Миллий археология маркази “Биоархеология” лабораториясининг “Биологик (органик) артефактлар тахлили ёрдамида тарихий жараёнларни тиклаш” мавзусидаги илмий тадқиқот иши ҳисоботи (оралиқ). Тошкент, 2020. 85 бет

Миллий археология маркази “Биоархеология” лабораториясининг “Биологик артефактлар тахлили ёрдамида тарихий жараёнларни тиклаш” мавзусидаги илмий тадқиқот иши ҳисоботи (оралиқ). Тошкент, 2021. 115 б.

Мусаев Н. Ўрта Осиёда деҳқончилик маданияти ва аграр муносабатлар тарихидан (тош даври охирларидан – XX аср бошларига қадар). Тошкент: Фан, 2005. 235 б.

Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начало XX вв.). Ташкент: Фан, 1978. 294 с., илл.

Мухаммаджонов А. Р. Ўзбекистоннинг қадимги гидротехник иншоотлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 88 б.

Мухиддинов И. Обряды и обычаи, связанные с земледелием у памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. // Советская этнография. № 3. М., 1973. С. 99–109.

Набиев А. Тошкент воҳаси суғориш тарихидан. Тошкент, 1975.

Насриддинов Қ. Фаргона водийсининг суғорилиш тарихи (XIX аср ва XX асрнинг биринчи ярми). Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. 224 б.

Непомнин В. Я. К истории ирригации Узбекистане. Ташкент: Узпартиздат, 1940. 60 с.

Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. С. М. Абрамзон, А. Оразов. Ленинград: Наука, 1973. 260 с., илл.

Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1960. 492 с., илл.

Ранние земледельцы: Этнографические очерки. Отв. ред. Н.А. Бутинов и А.М. Решетов. Ленинград: Наука, 1980. 225 с.

Рассудова Р. Я. Формы организации труда в общинах некоторых районов поливного земледелия Средней Азии (конец XIX – начало XX в.) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. III. Ленинград, 1971. С. 274–282.

Рассудова Р. Я. Значения термина кош в некоторых земледельческих районах Средней Азии в XIX – начале XX в. // Советская этнография. № 4. М., 1974. С. 78–86.

Рассудова Р. Я. Культурные объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // Советская этнография. № 4. М., 1985. С. 96–104.

Рожановский С. Ю. Природа растительных остатков из погребальных сооружений Ферганы первых веков нашей эры // Труды музея истории УзССР. Ташкент, 1956. Вып. 111. С. 75–80.

Руденко С. И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.–Л.: АН СССР, 1962. 205 с., илл.

Рябогина Н. Е. Очаги культивирования злаков в древности на территории Западной Сибири по палеоботаническим данным // Вестник ВОГиС. 2006. Т. 10. № 3. С. 572–579.

Сазонова М. В. Традиционное хозяйство узбеков Южного Хорезма. Ленинград: Наука, 1978. 97 с., илл.

Саримсоқов А. А. Ўзбекларнинг тақвимий маросимлари (Фарғона водийси материаллари асосида). Тошкент: Yangi Nashr, 2011.

Сатаев Р. М., Сатаева Л. В. Палеоэтноботаника и палеоэтнозоология в системе знаний об экологии древних обществ // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этнической экологии. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения / Отв. ред. Н. А. Дубова. М.: Старый сад, 2017. С. 47–59.

Сатаева Л. В., Сатаев Р. М. Роль древесных растений в жизни древнего населения Гонур-депе (Бронзовый век, Туркменистан) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 36 (1). Тюмень, 2017. Р. 134–142.

Семенов С. А. Происхождение земледелия. Ленинград: Наука, 1974. 318 с., илл.

Сергушева Е. А. Археоботанические исследования в лаборатории палеоэкологии человека // Россия и АТР. 2003. №3 (41). С. 6–12.

Сергушева Е. А., Рябогина Н. Е., Лящевская М. С., Гольева А. А. Аргументация земледелия на археологических памятниках Приамурья и Приморья: результаты применения палеоботанических методик // Вестник ТомГУ. 2016. Т. 402. С. 99–108.

СИГТЯ = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика. 2-е изд., доп. Т. 4. / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. – 822 с.

СИГТЯ = Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Т. 6. / Отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.

Снесарев Г. П. Обряд жертвоприношения воды у узбеков Хорезма, генетической связанный с древним культом плодородия // МХЭ. М., 1960. Вып. 4. С. 198–202.

Стеблин-Каменский И. М. Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М.: Наука, 1982. 167 с.

Тойчиев Х. А., Крахмаль К. А. К проблеме хронологии и стратиграфии антропогена северо-востока Узбекистана // Археология и история Центральной Азии. К 70 летию со дня рождения академика Академии наук Республики Узбекистан Ю.Ф. Бурякова / Отв. ред. Д. А. Алимова, А. А. Анарбаев. Самарканд, 2004. С. 143–146.

Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л.: изд-во АН СССР, 1948а. 322 с., илл.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962. 324 с., илл.

Улуқов Н. М. Ўзбек тили гидронимларининг тарихий-лисоний тадқиқи. Тошкент: Фан, 2008. 192 б.

Усманова З. И. Эркала // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 12. Ашхабад: АН Туркменский ССР, 1963. С. 80–89.

Фаган Б. М., Де Корс К. Р. Археология. В начале. М.: Техносфера, 2007. 591 с., илл.

Федорова Р. В. О земледельческих культурах в Древнем Хорезме по данным пыльцевого анализа // МХЭ / Под общ. ред. С. П. Толстова. Вып. 4. М., 1960. С. 203–206.

Халмухамедова Р. А. Палинологические исследования пещерных отложений древнепалеолитической стоянки Сельунгур // Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке в Средней Азии. Тезисы докладов. Ташкент, 1988. С. 78.

Хатамова М. М. Биоархеология ва унинг тадқиқот усуллари // *O'zbekiston arxeologiyasi. №3 (22).* Самарканд, 2020. 44–45 бетлар.

Хатамова М. М. Ўрта Осиё деҳқончилиги ўтмишини тиклашда археоботаник изланишлар // *Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar. №3.* Қўқон, 2021. 107–111-бб.

Хатамова М. М. Ўтмишдаги жамоалар экологиясини тиклашда палеоэтноботаника // *O'tmishga nazar. 4-жилд, 11-сон.* Тошкент, 2021. 79–83-бетлар.

Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.-Л.: Наука, 1964. 172, илл.

Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. Сборник статей / Отв. ред. Т. А. Жданко и К. Ш. Шаниязов. М.: Наука, 1975. 231 с., илл., карт.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / Пер. Зеймаля Е. В. и Лубо-Лесниченко Е. И. М.: Наука, 1981. 608 с., илл.

Эшонкулов У. История ирригации Верхнего Зерафшана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1989. 20 с.

Якубов Ю. Паргар в VII–VIII вв. н. э. (Верхний Зеравшан в эпоху раннего средневековья) / Отв. ред. Б. Я. Ставиский. Душанбе: Дониш, 1979. 218 с., илл.

Янушевич З. В. Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинёв: Штиинца, 1976. 214 с., илл.

Янушевич З. В. О находке ячменя на поселении Алтын-депе // *Каракумские древности. № 5.* Ашхабад, 1977. С. 162–169.

Яценко С. А., Авизова А. К., Торгоев А. И., Саипов А., Кулиш А. В., Китов Е. П., Рогожинский А. Е., Смагулов Е. А., Ержигитова А. А., Торежанова Н. Ж., Тур С. С., Иванов С. С. Археология и история Кангуйского государства. Шымкент: Элем, 2020. 216 с.

Ўзбек халқ мақоллари / Тузувчилар Т. Мирзаев ва бошқалар. Тошкент: Шарқ, 2003. 510 б.

Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдиэлари ва замонавий жараёнлар. Тошкент: Фанлар академияси, 2006.

Ғуломов Я. Ғ. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Тошкент: Уз ССР ҒА, 1959.

Қодиров А. Ўзбекистон ирригация тарихидан лавҳалар (XIX аср ўрталаридан 1920 йилларгача). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги Халқ мероси нашриёти, 1998.

Қосимов Й. Наманган воҳасининг суғорилиш тарихидан. Тошкент: Фан, 1988. 121 б.

2019 йил 21 сентябрдаги 792-сон “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида”ги Қарори // URL: <https://lex.uz/docs/4524476>. (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Asouti E. Remains of wood charcoal from Jeitun: Identification and analysis // *Origins of Agriculture in Western Central Asia.* By David R. Harris. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 2010. P. 166–170.

Baker B. E., Marston J. M. New Endeavors to Understand Agriculture in Ancient Khorezm: a Contribution in Honor of G. Khozhaniyazov // *История и археология Приаралья. №1.* Нукус, 2019. P. 56–70.

Baker E. B., Kidd F. J., Betts A., Cleary M. N. Millet cultivation in Central Asia: A response to Miller et al. // *The Holocene. № 1–8.* SAGE Publications, 2017.

Bashtannik S. V. Archaeobotanical studies at Medieval sites in the Arys river valley // *Archaeology, Ethnology, and Anthropology of Eurasia.* Tumen, 2008. № 33(1). P. 85–92.

Boardman Sh. Archaeobotanical progress report. [part of longer report, «The International Merv Project, Preliminary Report on the Third Season (1994),» by G. Herrmann, K. Kurbansakhatov et al. P. 31-60] // *Iran. № 33.* 1995. P. 50–52.

Boardman Sh. Archaeobotanical remains. [part of longer report, The International Merv Project, Preliminary Report of the Fifth Season (1996) by G. Herrmann, K. Kurbansakhatov, St J. Simpson et al. P. 1-33. *Iran. № 35.* 1997. P. 9–10.

Boardman Sh. Archaeobotanical analyses. [part of longer report, «The International Merv Project, Preliminary Report of the Seventh Season (1998)» by G. Herrmann, K. Kurbansakhatov, St J. Simpson et al., P. 1-24]. *Iran. № 37.* 1999. 9–13.

Brite E. B. Irrigation in the Khorezm oasis, past and present: a political ecology perspective. *Journal of Political Ecology*. № 23 (1). 2016. P. 1–25.

Brite E. B., Khozhaniyazov G., Marston J. M., Kidd F. J. Kara-tepe, Karakalpakstan: Agropastoralism in a Central Eurasian Oasis in the 4th/5th century A.D. Transition. *Journal Field Archaeology*. № 42. 2017. P. 514–529.

Charles M Charred seeds from the Dam Dam Cheshme rockshelters // *Origins of Agriculture in Western Central Asia*, by David R. Harris. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 2010. P. 197–198.

Charles M., Bogaard A. Identifying livestock diet from charred plant remains: A Neolithic case study from southern Turkmenistan. *Diet and Health in Past Animal Populations*. Eds. J. Davies, M. Fabis, et al. 9th ICAZ Conference. Oxford, 2005. P. 93–103.

Charles M., Bogaard A. Charred plant macro-remains from Jeitun: Implications for early cultivation and herding practices in western Central Asia // *Origins of Agriculture in Western Central Asia*, by David R. Harris. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum, 2010. P. 150–165, 256–259.

Charles M., Hillman G. C. Crop husbandry in a desert environment: Evidence from the charred plant macro-remains // *New Research at the Jeitun Settlement (Preliminary Reports of the Soviet-British Expedition)*. Ed. V. M. Masson. Ashkabad: Academy of Sciences of Turkmenistan, 1992. P. 83–94.

Chen G. et al. Kushan Period rice in the Amu Darya Basin: Evidence for prehistoric exchange along the southern Himalaya. *Science China Earth Sciences*. 2020. № 63. P. 841–851.

Cywa K. Use of wood in the ancient cult of fire temple at Mele Hairam (South-western Turkmenistan), based on preliminary charcoal analysis. *5th International Meeting of Charcoal Analysis: Charcoal as Cultural and Biological Heritage*. Laboratorio de Arqueología de Valencia. SAGVNTVM 11. Extra, 2011. P. 151–152.

Explorations in Turkestan: Expedition of 1904, Prehistoric Civilizations of Anau. Volume 2. Ed. Raphael Pumpelly. Washington: Carnegie Institution of Washington, 1908.

Harris D. R., Gosden C., Charles M. P. Jeitun: recent excavations at an early Neolithic site in southern Turkmenistan. *Proceedings of the Prehistoric Society*. № 62. Cambridge, 1996. P. 423–442.

Harris D. R., Gosden C. The beginnings of agriculture in western Central Asia // *The Origins and Spread of Agriculture and Pastoralism in Eurasia*. Ed. D.R. Harris. London: UCL Press, 1996. P. 370–389.

Harris D. R., Masson V. M., Berezkin Y. E., Charles M P, Gosden C., Hillman G. C., Kasparov A. K., Korobkova G. F., Kurbansakhatov K., Legge A.J., Limbrey S. Investigating early agriculture in Central Asia: New research at Jeitun, Turkmenistan. *Antiquity*. № 67. Cambridge, 1993. P. 324–338.

Hermes T. R., Frachetti M. D., Bullion E. A., Maksudov F., Mustafokulov S., Makarewicz C. A. Urban and nomadic isotopic niches reveal dietary connectivities along Central Asia's Silk Roads. *Scientific Reports*. № 8. London, 2018. P. 51–77.

Herrmann G., Kurbansakhatov K., Simpson St. J. The International Merv Project, Preliminary Report on the Fourth Season (1995). Iran. № 34. 1996. P. 1–22.

Integrating Zooarchaeology and Paleoethnobotany: A Consideration of Issues, Methods, and Cases. Eds. A.M. VanDerwarker and T.M. Peres. New York – Dordrecht – Heidelberg – London: Springer Science+Business Media, LLC, 2010.

Isakov A. I. Sarazm: an agricultural center of ancient Sogdiana. *Bulletin of the Asia Institute*. T. 8. 1994. P. 1–12.

Janushevich Z. V. Prehistoric Food Plants in the South-West of the Soviet Union. *Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft*. № 91. Berlin, 1978. P. 59–66.

Janushevich Z. V. The specific composition of wheat finds from ancient agricultural centers in the USSR. *Plants and Ancient Man*. Eds. W. van Zeist and W.A. Casparie. Rotterdam: A.A. Balkema, 1984. P. 267–276.

Khatamova M. M. A Brief Review of the Study of Central Asian Agriculture. *Bulletin of Science and Practice*. T. 7. №11. Nizhnevartovsk, 2021. P. 408–414.

Larsen C. S. *Bioarchaeology: Interpreting Behavior from the Human Skeleton*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Larsen C. S. Bioarchaeology: The Lives and Lifestyles of Past People. *Journal of Archaeological Research*. June 2002. Vol. 10. No. 2. P. 119–166.

Larsen C. S. Bioarchaeology in perspective: From classifications of the dead to conditions of the living // *American Journal of Physical Anthropology*. 2018. № 165. P. 865–878.

Lisitsina G. N. The Earliest Irrigation in Turkmenia. *Antiquity*. № 43 (172). Cambridge, 1969. P. 279–288.

Lisitsina G. N., Prishchepenko L. V. The significance of paleoethnobotanical remains for the reconstruction of early farming in the arid regions of the USSR // *Folia Quaternaria*. № 47. Krakow, 1976. P. 83–88.

Lisitsina G. N. The history of irrigation agriculture in southern Turkmenia. *The Bronze Age Civilization of Central Asia: Recent Soviet Discoveries*. Ed. P. Kohl. New York: M.E. Sharpe, 1981. P. 350–358.

Matuzeviciute M. G., Preece R. C., Wang S., Colominas L., Ohnuma K., Kume S., Abdykanova A., and Jones M. K. Ecology and subsistence at the Mesolithic and Bronze Age site of Aigyrzhal-2, Naryn valley, Kyrgyzstan // *Quaternary International*. Vol. 437. Part B. 2017. P. 35–49.

Miller N. F. Preliminary Archaeobotanical results from the 1989 excavation at the Central Asian site of Gonur Depe, Turkmenistan. *Information Bulletin, International Association for the Study of the Cultures of Central Asia*. № 19. Moscow, 1993. P. 149–163.

Miller N. F. Agricultural development in western Central Asia in the Chalcolithic and Bronze Age // *Vegetation History and Archaeobotany*. № 8. Springer-Verlag GmbH, 1999. P. 13–19.

Miller N. F. Preliminary archaeobotanical results. Excavations at Monjukli Depe, Meana-Čaača Region, Turkmenistan, 2010, by S. Pollock and R. Bernbeck. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. № 43. Berlin, 2011. P. 169–237.

Miller N. F. The use of plants at Anau North. *A Central Asian Village at the Dawn of Civilization, Excavations at Anau, Turkmenistan*, by F. Hiebert. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Museum, 2003. P. 127–138.

Moore K. M., Miller N. F., Hiebert F. T. and Meadow R. H. Agriculture and herding in the early oasis settlements of the Oxus civilization. *Antiquity*. № 68. Cambridge, 1994. P. 418–427.

Nesbitt M. Archaeobotanical remains [part of a longer report, «The International Merv Project preliminary report on the first season (1992)»] by G. Herrmann, K. Kurbansakhatov et al. P. 39–62]. *Iran*. № 31. 1993. P. 56–58.

Nesbitt M. Archaeobotanical research in the Merv Oasis. [part of a longer report, «The International Merv Project, Preliminary report on the second season (1993)»] by G. Herrmann, K. Kurbansakhatov et al. P. 53–75]. *Iran*. № 32. 1994. P. 71–73.

Paleoethnobotanical Method and Theory in the Twenty-First Century // Marston J.M., Warinner Ch., d'Alpoim Guedes J. Method and theory in paleoethnobotany. Boulder: University Press of Colorado, 2015. P. 1–15.

Pearsall D. M. *Paleoethnobotany: A Handbook of Procedures*. 3rd ed. California: Left Coast Press, Walnut Creek, 2015.

Sataeva L., Sataev R. Wood using at the Bronze Age site Gonur-Depe (ancient Margiana, south Turkmenistan). *Proceedings, 9th ICAANE*. Vol. 3. Basel, 2014. P. 643–645.

Spengler R. N. *Fruit from the sands. The Silk Road origins of the foods we eat*. California: University of California Press, 2019.

Spengler R. N., Willcox G. Archaeobotanical results from Sarazm, Tajikistan, an Early Bronze Age Settlement on the edge: Agriculture and exchange. *Environmental Archaeology*. T. 18. № 3. 2013. P. 211–221.

Spengler R. N., Chang C., Tourtellotte P. A. Agricultural production in the central Asian mountains: Tuzusai, Kazakhstan (410–150 B.C.). *Journal of Field Archaeology*. 2013. № 38. P. 68–85.

Spengler R.N., Chang C., Tourtellotte P.A. Agriculturalists and pastoralists: Bronze Age economy of the Murghab alluvial fan, southern Central Asia. *Vegetation history and archaeobotany*. T. 23. 2014. P. 805–820.

Stride S., Rondelli B., Mantellini S. Canals versus horses: political power in the oasis of Samarkand // *World Archaeology*. T. 41. № 1. 2009. P. 73–87.

Wright L. E., Yoder C. J. Recent Progress in Bioarchaeology: Approaches to the Osteological Paradox. *Journal of Archaeological Research*. March 2003. Vol. 11, No. 1. P. 43–70.

Wu X., Miller N. F., Crabtree P. Agro-Pastoral Strategies and Food Production on the Achaemenid Frontier in Central Asia: A Case Study of Kyzyltepa in Southern Uzbekistan. Iran. № LIII. 2015. P. 93–117.

Интернет-ресурсы:

Асқаров А., Синг Ж., Ҳасанов М. Ипак ва пахта 4 минг йиллик тарихга эга // “Янги Ўзбекистон” газетаси. 7 июл 2020 йил. URL: <https://yuz.uz/news/ipak-va-пахта-4-ming-yillik-tarixga-ega> (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Биоархеология лабораторияси Низоми // URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Низом.pdf> (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Биоархеология лабораторияси Йўл харитаси // URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Йўл%20харитаси%20Биоархеология%282%29.pdf> (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Биоархеология лабораторияси Дастури // URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Лаборатория%20дастури.pdf>. (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Камолитдин Ш. С. Культура оседлых тюрков Средней Азии. 2007 // http://www.eurasica.ru/articles/uzbeks/shskamoliddin_kultura_osedlyh_tyurkov_sredney_azii/ (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Baker B. E., Khozhaniyazov G., Marston J. M., Cleary M. N., Kidd F. J. Kara-tepe, Karakalpakstan: Agropastoralism in a Central Eurasian oasis in the 4th/5th century A.D. transition // *Journal of Field Archaeology*. Vol. 42. №. 6. 2017. P. 514-529. DOI: 10.1080/00934690.2017.1365563 (Юзланилган чоғ: 30.06. 2023)

Bemmann J., Reichert S. Karakorum, the first capital of the Mongol world empire: an imperial city in a non-urban society // *Asian Archaeology*. № 4 (1). 2020. P. 121–143. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41826-020-00039-x> (Юзланилган чоғ: 15.06. 2023)

Chang C., Ivanov S. S., Spengler R. N., Mir-Makhamad B., Tourtellotte P. A. Montane Ecoclines in Ancient Central Asia: A Preliminary Study of Agropastoral Economies in Juuku, Kyrgyzstan. *Land*. № 12 (7). 2023. P. 1406. DOI: <https://doi.org/10.3390/land12071406> (Юзланилган чоғ: 05.07. 2023)

Spengler R. Introducing Archaeobotany to Central Asia Posted on Mar 17, 2014 in Dissertation Reviews: URL: <http://dissertationreviews.org/archives/6982> (Юзланилган чоғ: 15.06.2023)

Spengler R. N., Maksudov F., Bullion E., Merkle A., Hermes T., Frachetti M. Arboreal Crops on the Medieval Silk Road: Archaeobotanical Studies at Tashbulak. *PloS ONE*. №13 (8). Public Library of Science, 2018. e0201409. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201409> (Юзланилган чоғ: 30.06. 2023)

REFERENCES:

Sogdijskie dokumenty s gory Mug (Sogdian documents from Mount Mug). 1962. In V. A. Livshits (trans., comment.). *Yuridicheskie dokumenty i pis'ma (Legal documents and letters)*. Issue II. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 222. (In Russian).

Sogdijskie dokumenty s gory Mug (Sogdian documents from Mount Mug). 1963. In M. N. Bogolyubov and O. I. Smirnova (translate and comment.). In *Khozyajstvennye dokumenty (Economic documents)*. Issue III. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 132. (In Russian).

Abdurahmonova T. 1972. *O'zbekistonda irrigაციyaning rivozhlanishi (Development of irrigation in Uzbekistan)*. Tashkent: O'zbekiston Publ., 37. (In Uzbek).

Adilov Sh. T., Babaev S. T. 2011. *Istoricheskaya gidrografiya Zapadnogo Sogda (po arkhеologotopograficheskim dannym i na osnove svedenij iz knigi Mukhammada an-Narshakhi “Tarikh-i Bukhoro”)* (Historical hydrography of Western Sogd (according to archaeological and topographical data and based on information from the book of Muhammad an-Narshakhi «Tarikh-i Bukhoro»). In *Arkheologiya Uzbekistana (Archeology of Uzbekistan)*. No 2 (3). Samarkand, 27–52. (In Russian).

Akishev K. A. 1969. *Zimovki-poseleniya i zhilisha drevnih usunej (Wintering settlements and dwellings of the ancient Usuns)*. In *Izvestiya AN KazSSR (Izvestia of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*. No. 1. Alma-Ata: Nauka, Publ., 29–47 (In Russian).

Akishev K. A., Kushaev G. A. 1963. *Drevnyaya kul'tura sakov i usunej doliny reki Ili (The ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili river valley)*. Alma-Ata: Akademiya nauk Kazakhskoj SSR, Publ., 320 s., tabl. (In Russian).

Akishev K. A., Bajpakov K. M., Erzakovich L. B. 1972. *Drevnij Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy) (Ancient Otrar: Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives)*. Alma-Ata: Nauka, Publ., 256. (In Russian).

Alaviya M. 1974. In T. M. Mirzaev (ed.). *O'zbek xalq marosim qo'shiqlari (Uzbek Wolished Songs)*. Tashkent: Fan Publ., 224. (In Uzbek).

Alimov O'. 1984. *O'rta asrlarda Movarounnahrda bog'chilik xo'zhaligi tarixi (Horticulture in Movarounnahr in the Middle Ages)*. Tashkent: Fan, Publ. (In Uzbek).

Alpomish. 1998. *O'zbek xalq qahramonlik dostoni (Alpomish. Uzbek folk heroic epic. Narrated by Fazil Yoldash son, recorder: M Zarifov)*. Tashkent: Sharq, Publ., 400. (In Uzbek).

Andrianov B. V. 1960. In S. P. Tolstov (ed.). *Izuchenie karakalpakskoj irrigacii v bassejne Kany-Dari v 1956–1957 gg. (The study of the Karakalpak irrigation in the Kana-Darya basin in 1956–1957)*. In *Materialy Khorezmskoj ekspedicii (Materials of the Khorezm expedition)*. Issue 4. Moscow: Acad. Sciences of the USSR. Institute of Ethnography. N. N. Miklukho-Maclay, 172–190. (In Russian).

Andrianov B. V. 1969. *Drevnie orositelnye sistemy Priaralya (Ancient irrigation systems of the Arals)*. Moscow: Nauka Publ., 252. (In Russian).

Andrianov B. V. 1978. *Zemledelie nashikh predkov (Agriculture of our ancestors)*. Moscow: Nauka, Publ., 168. (In Russian).

Anarboev A. 2006. *O'zbekistonda ilk sug'orma dehqonchilikning shakllanishi va antropogen landshaftni tashkil topishi (The formation of the first irrigated agriculture In Uzbekistan and the formation of anthropogenic landscape)*. In *O'zbekiston hududida dehqonchilik madaniyatining tarixij ildizlari va zamonavij zharayonlar (Historical roots of agricultural culture in the territory of Uzbekistan and modern processes)*. Tashkent, 10–11. (In Uzbek).

Antonova E. V. 1990. *Obryady i verovaniya pervobytnyh zemledelcev Vostoka (Rites and beliefs of primitive farmers of the East)*. Moscow: Nauka Publ., 287. (In Russian).

Askarov A. 1973. *Sapallitepa (Sapallitepa)*. Tashkent: Fan Publ., 172. (In Russian).

Askarov A. 1977. *Drevnezemledelcheskaya kultura epohi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the era of bronze of the South of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 232. (In Russian).

Askarov A., Abdullaev B.N. 1983. In E.V. Rtveladze (ed.). *Dzharkutan (Dzharkutan)*. Tashkent: Fan Publ., 59. (In Russian).

Ashirov A. 2020. *O'zbek madaniyatida suv (Water In Uzbek culture)*. Tashkent, Akademnashr Publ., 240. (In Uzbek).

Bajpakov K. M. 1999. In G. A. Brykina (ed.). *Semireche (Semirechye)*. In *Srednyaya Aziya i Dal'nij Vostok v ehpokhu srednevekov'ya. Srednyaya Aziya v rannem srednevekov'e*. Vol. 20. Moscow: Nauka Publ., 163–174 (In Russian).

Bartol'd V. V. 1963. *Turkestan v ehpokhu mongol'skogo nashestviya (Turkestan in the era of the Mongol invasion)*. In *Sochinenie*. Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura Publ, 45–600 (In Russian).

Bartol'd V. V. 1964. *Khlopkovodstvo v Srednej Azii s istoricheskikh vremen do prikhoda russkikh (Cotton breeding in Central Asia from historical times before the arrival of Russian)*. In *Sochinenie*. Vol. 2. Part. 1. Moscow: Vostochnaya literatura. Publ, 435–448 (In Russian).

Bartol'd V. V. 1965. *K istorii orosheniya Turkestana (To the history of irrigation of Turkestan)*. In *Sochinenie*. Vol. 3. Moscow: Vostochnaya literatura Publ, 97–236. (In Russian).

Bashtannik S. V. 2007. *Zemledel'cheskaya kul'tura Yuzhnogo Kazakhstana ehpokhi srednevekov'ya (Agricultural culture of Southern Kazakhstan of the Middle Ages)*. Kemerovo: KemGUKI Publ, 127. (In Russian).

Bashtannik S. V., Voyakin D. A., Buranbaev R. N. 2015. *Arkheobotanicheskie issledovaniya tsitadeli srednevekovogo gorodishha Taraz v 2014 g. (Archeobotanical studies of the citadel of the medieval settlement*

Taraz in 2014). In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of archeology, anthropology and ethnography)*. No 2 (29). Tyumen, 178–182. (In Russian).

Bezhkovich A. S. 1973. In S. M. Abramzon, A. Orazov (ed.). *Istoriko-etnograficheskie osobennosti kirgizskogo zemledeliya (Historical and ethnographic features of Kyrgyz agriculture)*. In *Ocherki po istorii khozyajstva narodov Srednej Azii i Kazakhstana (Essays on the history of the economy of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Leningrad: Nauka Publ., 32–69. (In Russian).

Berdyev O. 1968. *Chakmakly-depe - novyj pamyatnik vremeni Anau IA (Chakmakly-Depe – a new monument of the Anau IA)*. In *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Srednej Azii (History, archeology and ethnography of Central Asia)*. Moscow: Nauka Publ., 26–34. (In Russian).

Bilalov A. I. 1980. *Iz istorii irrigacii Ustrushany (From the history of irrigation Ustruhana) (Materialnaya kul'tura Ustrushana (Material culture Ustruhana)*. Vol. 1. Dushanbe: Donish, 191. (In Russian).

Bolelov S. B. 1997. *Zemledelie drevnego Khorezma: formy organizatsii proizvodstva (Agriculture of Ancient Khorezm: forms of organization of production)*. In *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic review)*. No 2. Moscow, 63–75. (In Russian).

Brykina G. A. 1982. In E. E. Nerazik (ed.). *Yugo-Zapadnaya Fergana v pervoj polovine I tysyacheletiya nashej ehry (Southwest Ferghana in the first half of the 1st millennium of our era)*. Moscow: Nauka Publ, 206. (In Russian).

Brykina G. A., Gorbunova N. G. 1999. In G. A. Brykina (ed.). *Fergana (Ferghana)*. In *Srednyaya Aziya i Dal'nij Vostok v ehpokhu srednevekov'ya. Srednyaya Aziya v rannem srednevekov'e*. Vol. 20. Moscow: Nauka Publ., 93–113. (In Russian).

Bubnova M. A. 1987. *K voprosu o zemledelii na Zapadnom Pamire v IX – XI vv. (To the question of agriculture in the Western Pamir in the IX–XI centuries)*. In *Proshloe Srednej Azii: arkheologiya, numizmatika i ehpiigrafika, etnografiya (Past of Central Asia: archeology, numismatics and epigraphy, ethnography)*. Dushanbe: Donish Publ, 59–66. (In Russian).

Buryakov Yu. F. 1982. *Genezis i ehtapy razvitiya gorodskoj kul'tury Tashkentskogo oazisa (Genesis and stages of development of the city culture of the Tashkent oasis)*. Tashkent: Fan Publ, 212. (In Russian).

Buryakov Yu. F., Filanovich M. I. 1999. In G. A. Brykina (ed.). *Chach i Ilak (Chach and Ilak)*. In *Srednyaya Aziya i Dal'nij Vostok v ehpokhu srednevekov'ya. Srednyaya Aziya v rannem srednevekov'e*. Vol. 20. Moscow: Nauka Publ., 78–92. (In Russian).

Danilevskij V. V., Kokonov V. N., Nikitin V. A. 1940. *Issledovanie rastitel'nykh ostatkov iz raskopok sogdijskogo zamka (The study of plant residues from the excavations of the Sogdian castle)*. In *Rastitel'nost' Tadjikistana i ee osvoenie (Vegetation of Tajikistan and its development)*. Dushanbe: Tr. Tajikistan base of the USSR Academy of Sciences Publ., 484–490. (In Russian).

Demidov S. M. 2020. *Rasteniya i zhivotnye v legendakh i verovaniyakh Turkmen. Seriya «Etnografiya turkmen» (Plants and animals in legends and beliefs of Turkmen. Series «Ethnography of Turkmen»)*. Vol. 1. Moscow: Staryj sad Publ., 446. (In Russian).

Dzhakhonov U. 1989. In A. K. Pisarchik (ed.). *Zemledelie tadjikov doliny Sokha (The agriculture of the Tajiks of the Sokha valley)*. Dushanbe: Donish Publ., 216. (In Russian).

Drevnie obryady, verovaniya i kul'ty narodov Srednej Azii (Ancient rites, beliefs and cults of the peoples of Central Asia). 1986. In V. N. Basilov (ed.). Moscow: Nauka Publ., 210 s.

Epimakhov A. V. 2010. *O sintashtinskom zemledelii (bronzovyy vek Yuzhnogo Urala) (On Sintashta Agriculture (Bronze Age of the Southern Urals)*. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography)*. No 2 (13). Tyumen', 36–41. (In Russian).

Ershov N. N. 1960. *Sel'skoe khozyajstvo tadjikov Leninabadskogo rajona Tadjikskoj SSR pered Oktyabr'skoj revolyutsiej (The agriculture of the Tajiks of the Leninabad district of the Tajik SSR before the October Revolution)*. Stalinabad: Acad. Sciences Tajik. SSR Publ., 172. (In Russian).

Eshonkulov U. 1989. *Istoriya irrigacii Verhnego Zerafshana (Irrigation history of the Upper Zerafshan)*. Abstract of the thesis. dis... cand. ist. Sciences. Samarkand, 20. (In Russian).

Fagan B. M., De Kors K. R. 2007. *Arkheologiya. V nachale (Archeology. In the Beginning)*. Moscow: Tekhnosfera Publ., 591. (In Russian).

Fedorova R. V. *O zemledel'cheskikh kul'turakh v Drevnem Khorezme po dannym pyl'tsevogo analiza (On agricultural cultures in ancient Khorezm according to pollen analysis)*. In *Materialy Khorezmskoj Ehkspeditsii (Materials of the Khorezm expedition)*. Issue 4. Moscow, 203–206. (In Russian).

Grigina O. M., Trofimov A. K. 1984. *Palinologicheskaya kharakteristika opornogo razreza sokhskoj svity (Yuzhnaya Fergana) (Palinological characteristics of the supporting section of the Sokh Svita (South Ferghana))*. In *Geologiya kajnozoya i novejshaya tektonika Tyan'-Shanya (Geology of the Cenozoic and the latest tectonics of the Tien Shan)*. Frunze: Ilim Publ., 29–49. (In Russian).

Grigor'ev G. V. 1940. *Kaunchi-tepa (raskopki 1935 g.) (Kaunchi-Tepa (excavations of 1935))*. Tashkent: Publishing House of Uzb. branch of Acad. sciences of the USSR, 64. (In Russian).

Groshev V.L. 1985. In K. A. Akishev (ed.). *Irrigatsiya Yuzhnogo Kazakhstana v srednie veka (Irrigation of Southern Kazakhstan in the Middle Ages)*. Alma-Ata: Nauka Publ., 156. (In Russian).

Irrigatsiya Uzbekistana (Irrigation In Uzbekistan). 1975. In K. N. Bedrintsev and B. D. Korzhavin (ed.). In 4 vols. Vol. 1: *Razvitie irrigatsii v komplekse proizvoditel'nykh sil Uzbekistana (The development of irrigation in the complex of productive forces of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan Publ., 350. (In Russian).

Islamov U. I., Krakhmal' K. A., Khalmukhamedova R. A., Khudajberdiev R. Kh. 2001. *Paleobotanicheskie, paleoekologicheskie i khronostratigraficheskie issledovaniya rannego antropogena Yuzhnoj Fergany (Paleobotanical, paleoecological and chronostratigraphic studies of the early anthropogen of South Fergana)*. In *IMKU (The History of Material Culture of Uzbekistan)*. Issue 32. Tashkent, 17–19. (In Russian).

Isamiddinov M. Kh. 2011. *Prirodnye usloviya Sogda v razvitii zemeledeliya i skotovodstva (Natural Conditions of Sogdia in the Development of Agriculture and Cattle-breeding)*. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archeology of Uzbekistan)*. No 2 (3). Samarkand, 94–101. (In Russian).

Ishoqov Z. 2011. *Farg'ona vodijsining an'anaviy deh'onchilik madaniyati (Traditional agroculture of Ferghana Valley)*. Tashkent: Yangi nashr Publ., 144. (In Uzbek).

Kamoliddin Sh. S. 2015. *Zemledelie i sadovodstvo u drevnikh tyurkov (Agriculture and gardening among the ancient Turks)*. Tashkent: Extremum press Publ., 496. (In Russian).

Karmysheva Dzh. Kh. 1986. In V. N. Basilov (ed.). *Zemledel'cheskaya obryadnost' u kazakhov (Agricultural rituals among the Kazakhs)*. In *Drevnie obryady, verovaniya i kul'ty narodov Srednej Azii (Ancient rituals, beliefs and cults of the peoples of Central Asia)*. Moscow: Nauka Publ., 47–70. (In Russian).

Khalmukhamedova R. A. 1988. *Palinologicheskie issledovaniya peshherykh otlozhenij drevnepaleoliticheskoy stoyanki Sel'ungur (Palinological studies of cave deposits of ancient Paleolithic site Selungur)*. In *Problemy vzaimosvyazi prirody i obshchestva v kamennom veke v Srednej Azii (Problems of the relationship of nature and society in the Stone Age in Central Asia)*. Theses of reports. Tashkent, 78. (In Russian).

Khatamova M. M. 2020. *Bioarxeologiya va uning tadqiqot usullari (Bioarcheology and its research methods)*. In *O'zbekiston arxeologiyasi (Archeology of Uzbekistan)*. No 3 (22). Samarkand, 44–45. (In Uzbek).

Khatamova M. M. 2021. *O'rta Osiyo dehqonchiligi o'tmishini tiklashda arxeobotanik izlanishlar (Archaeobotanical research on the reconstruction of the history of agriculture in Central Asia)*. In *Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar (Khoqand DPI. Scientific news)*. No 3. Khoqand, 107–111. (In Uzbek).

Khatamova M. M. 2021. *O'tmishdagi zhomoalar ekologiyasini tiklashda paleoetnobotanika (Paleoethnobotany in restoring the ecology of ancient societies)*. In *O'tmishga nazar (Look to the Past)*. Vol. 4, No 11. Tashkent, 79–83. (In Uzbek).

Khlopin I. N. 1964. *Geoksyurskaya gruppа poselenij epokhi eneolita (Geoksyurskaya group of settlements of the Eneolithic era)*. Moscow-Leningrad: Nauka Publ., 172. (In Russian).

Khozyajstvenno-kul'turnye tradicii narodov Srednej Azii i Kazakhstana (Economic and cultural traditions of the peoples of Central Asia and Kazakhstan). 1975. In T. A. Zhdanko and K. Sh. Shaniyazov (ed). Moscow: Nauka Publ., 231. (In Russian).

Kislyakov N. A. 1947. *Starinnye priyomy zemledel'cheskoj tekhniki i obryady, svyazannye s zemledeliem, u tadjikov bassejna r. Khingou (Ancient methods of agricultural technology and rituals associated*

with agriculture among the Tajiks of the basin of the river. Hingou). In *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*. No 1. Moscow, 108–125. (In Russian).

Korobkova G. F. 1969. *Orudiya truda i khozyajstvo neoliticheskikh plemen Srednej Azii (Labor tools and economy of the Neolithic tribes of Central Asia)*. Leningrad: Nauka Publ., 216. (In Russian).

Krakhmal' K. A., Khalmukhamedova R. A., Volozheninov N. N. 1995. *Paleogeograficheskoe izuchenie Khajdarkanskoj doliny (Paleogeographic study of the Khaidarkan valley)*. In *K istokam istorii drevnekamennogo veka Srednej Azii (To the origins of the history of the ancient stone age of Central Asia)*. Tashkent, 112–122. (In Russian).

Latynin B. A. 1962. *Voprosy istorii irrigacii i oroshaemogo zemledeliya drevnej Fergany (Issues of the history of irrigation and irrigated agriculture of ancient Ferghana)*: A summary report on the work, presented dissertation of the doctor of historical sciences. Leningrad, 31. (In Russian).

Lisicyna G. N. 1965. *Oroshaemoe zemledelie epokhi eneolita na yuge Turkmenii (Irrigated agriculture of the Eneolithic era in the south of Turkmenistan)*. Moscow: Nauka Publ., 168. (In Russian)

Majskij L. 1934. *Ischislenie polevogo perioda sel'skokhozyajstvennykh rabot u gortsev Pamira i Verkhnego Vancha (Calculation of the field period of agricultural work among the mountaineers of the Pamirs and Upper Vanch)*. In *Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography)*. No 4. Moscow, 103–107. (In Russian).

Mamarakhimova B. 2001. *O razvitii sel'skogo khozyajstva v rannesrednevekovom Sogde (On the development of agriculture in the early medieval Sogd)*. In *O'zbekiston tarixi (History of Uzbekistan)*. No 2. Tashkent, 11–13. (In Russian).

Markov G. E. 1979. *Istoriya khozyajstva i material'noj kul'tury v pervobytnom i ranneklassovom obshchestve (History of economy and material culture in primitive and early class society)*. Textbook. Moscow: Moscow State University Publ., 303. (In Russian).

Masson M. E. 1971. *Poselenie Dzhajtun (Jaitun settlement (The problem of the formation of a producing economy))*. Leningrad: Nauka, 207. (In Russian).

Makhmudov N. M. 1966. In A. M. Belenitsky (ed.). *Zemledelie i agrarnye otnosheniya v Srednej Azii v XIV–XV vv. (Agriculture and agrarian relations in Central Asia in the XIV–XV centuries)*. Dushanbe: Donish Publ., 129. (In Russian).

Mejer-Melikiyan N. R. 1990. In A. A. Roslyakov (ed.). *Opreделение rastitel'nykh ostatkov iz Togolok-21 (Determination of plant remains from Togolok-21)*. In *Sarianidi V. I. Drevnosti strany Margush (Antiquities of the country of Margush)*. Ashgabat: Ylym Publ., 203–205. (In Russian).

Millij arxeologiya markazi "Bioarxeologiya" laboratoriyasining "Biologik (organik) artefaktlar tahlili yordamida tarixij zharayonlarni tiklash" mavzusidagi ilmiy tadqiqot ishi hisoboti (oralij) (Report of the scientific research work of the «Bioarchaeology» laboratory of the National Center of Archeology on the topic «Restoration of historical processes using the analysis of biological (organic) artifacts» (interim). 2020. Tashkent, 85. (In Uzbek).

Millij arxeologiya markazi "Bioarxeologiya" laboratoriyasining "Biologik artefaktlar tahlili yordamida tarixij zharayonlarni tiklash" mavzusidagi ilmiy tadqiqot ishi hisoboti (oralij) (Report of the scientific research work of the «Bioarchaeology» laboratory of the National Center of Archeology on the topic «Restoration of historical processes using the analysis of biological artifacts» (interim). 2021. Tashkent, 115. (In Uzbek).

Musaev N. 2005. *O'rta Osiyoda dehqonchilik madaniyati va agrar munosabatlar tarixidan (tosh davri oxirlaridan – XX asr boshlariga qadar) (From the history of farming culture and agrarian relations in Central Asia (from the end of the Stone Age to the beginning of the 20th century))*. Tashkent, Fan Publ., 235. (In Uzbek).

Mukhamedzhanov A. R. *Istoriya orosheniya Bukharskogo oazisa (s drevnejshikh vremen do nachalo XX vv.) (The history of irrigation of the Bukhara oasis (from ancient times to the beginning of the 20th century))*. Tashkent: Fan Publ., 1978. (In Russian).

Muhammadzhonov A. R. 1997. *O'zbekistonning qadimgi gidrotexnik inshootlari (Ancient hydraulic structures of Uzbekistan)*. Tashkent: O'zbekiston Publ., 88. (In Uzbek).

Mukhiddinov I. 1973. *Obryady i obychai, svyazannye s zemledeliem u pamirskikh tadjikov Vakhana i Ishkashima v XIX – nachale XX v. (Rituals and customs associated with agriculture among the Pamir Tajiks of Vakhana and Ishkashim in the 19th – early 20th centuries)*. In *Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)*. No 3. Moscow, 99–109. (In Russian).

Nabiev A. 1975. *Toshkent vohasi sug'orish tarixidan (From the history of irrigation of the Tashkent oasis)*. Tashkent, (In Uzbek).

Nasriddinov Q. 2009. *Farg'ona vodijsining sug'orilish tarixi (XIX asr va XX asrning birinchi yarmi) (The history of irrigation of the Fergana Valley (XIX century and the first half of the XX century)*. Tashkent: Yangi asr avlodi Publ., 224. (In Uzbek).

Nepomnin V. Ya. 1940. *K istorii irrigatsii Uzbekistane (To the history of irrigation of Uzbekistan)*. Tashkent: Uzpartizdat Publ., 60. (In Russian).

Ocherki po istorii khozyajstva narodov Srednej Azii i Kazakhstana (Essays on the history of the economy of the peoples of Central Asia and Kazakhstan). 1973. In S. M. Abramzon and A. Orazov (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 260. (In Russian).

Petrushevskij I. P. 1960. *Zemledelie i agrarnye otnosheniya v Irane XIII–XIV vekov (Agriculture and agrarian relations in Iran of the XIII–XIV centuries)*. Moscow–Leningrad: Acad. sciences of the USSR Publ., 492. (In Russian).

Rannie zemledel'tsy: Ehtnograficheskie ocherki (Early farmers: ethnographic essays). 1980. In N. A. Butinov and A. M. Reshetov (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 225. (In Russian).

Rassudova R. Ya. 1971. *Formy organizatsii truda v obshhinakh nekotorykh rajonov polivnogo zemledeliya Srednej Azii (konets XIX – nachalo XX v.) (Forms of labor organization in the communities of some areas of irrigation agriculture of Central Asia (late XIX – beginning of the XX century)*. In *Sredneaziatskij ehtnograficheskij sbornik (Central Asian ethnographic collection)*. Issue III. Leningrad, 274–282. (In Russian).

Rassudova R. Ya. 1974. *Znacheniya termina kosh v nekotorykh zemledel'cheskikh rajonakh Srednej Azii v XIX – nachale XX v. (The values of the term Kosh in some agricultural areas of Central Asia in the XIX – early XX centuries)*. In *Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)*. No 4. Moscow, 78–86. (In Russian).

Rassudova R. Ya. 1985. *Kul'tovye ob'ekty Fergany kak istochnik po istorii oroshaemogo zemledeliya (Ferghana cult objects as a source on the history of irrigated agriculture)*. In *Sovetskaya ehtnografiya (Soviet ethnography)*. No 4. Moscow, 96–104. (In Russian).

Rozhanovskij S. Yu. 1956. *Priroda rastitel'nykh ostatkov iz pogrebal'nykh sooruzhenij Fergany pervykh vekov nashej ehry (The nature of plant residues from the funeral structures of the Ferghana of the first centuries of our era)*. In *Trudy muzeya istorii UzSSR (Proceedings of the Museum of the History of the UzSSR)*. Issue 111. Tashkent, 75–80. (In Russian).

Rudenko S. I. 1962. *Kul'tura khunnov i Noimulinskie kurgany (The culture of the Huns and the Noimula mounds)*. Moscow-Leningrad: Acad. Sciences of the USSR Publ., 205. (In Russian).

Ryabogina N. E. 2006. *Ochagi kul'tivirovaniya zlakov v drevnosti na territorii Zapadnoj Sibiri po paleobotanicheskim dannym (The hearths of cultivating cereals in antiquity on the territory of Western Siberia according to Paleobotanical Data)*. In *Vestnik VOGiS (Bulletin of the Herald of Vavilov Society for Genetics and breeding scientists)*. Vol. 10. No 3. 572–579. (In Russian).

Sazonova M. V. 1978. *Traditsionnoe khozyajstvo uzbekov Yuzhnogo Khorezma (The traditional economy of the Uzbeks of the Southern Khorezm)*. Leningrad: Nauka Publ., 97. (In Russian).

Sarimsoqov A. A. 2011. *O'zbeklarning taqvimij marosimlari (Farg'ona vodijsi materiallari asosida)*. Tashkent, 155. (In Uzbek).

Sataev R. M., Sataeva L. V. 2017. In N. A. Dubova (ed.). *Paleoethnobotanika i paleoethnozoologiya v sisteme znaniy ob ehkologii drevnikh obshhestv (Paleoethnobotanika and Paleoethnozoology in the knowledge system about the ecology of ancient societies)*. In *Ehtnos i sreda obitaniya (Ethnos and the environment)*. Collection of articles on ethnic ecology. Issue 5. Studies of life support systems). Moscow: Staryj sad Publ., 47–59. (In Russian).

Sataeva L. V., Sataev R. M. 2017. *Rol' drevnesnykh rastenij v zhizni drevnego naseleniyu Gonur-depe (Bronzovyy vek, Turkmenistan) (The role of woody plants in the life of the ancient population of Gonur-Dep (Bronze Age, Turkmenistan)).* In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography)*. No 36 (1). Tyumen', 134–142. (In Russian).

Semenov S. A. 1974. *Proiskhozhdenie zemledeliya (The origin of agriculture)*. Leningrad: Nauka publ., 318. (In Russian).

Sergusheva E. A. 2003. *Arkheobotanicheskie issledovaniya v laboratorii paleoehkologii cheloveka (Archaeobotanic studies in the laboratory of human paleoecology)*. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia-Pacific region)*. No 3 (41). 6–12. (In Russian).

Sergusheva E. A., Ryabogina N. E., Lyashhevskaya M. S., Gol'eva A. A. 2016. *Argumentatsiya zemledeliya na arkheologicheskikh pamyatnikakh Priamur'ya i Primor'ya: rezul'taty primeneniya paleobotanicheskikh metodik (Argumentation of agriculture on the archaeological monuments of the Amur Region and Primorye: the results of the application of paleobotanic techniques)*. In *Vestnik TomGU (Bulletin of TomGU)*. Vol. 402. 99–108. (In Russian).

Shefer E. 1981. Zeymal' E. V. and Lubo-Lesnichenko E. I. (transl.). *Zolotye persiki Samarkanda. Kniga o chuzhezemnykh dikovinah v imperii Tan (Golden peaches of Samarkand. A book about foreign curiosities in the Tang Empire)*. Moscow: Nauka Publ., 608. (In Russian).

SIGTYA 2001. In E. R. Tenishev (ed.). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika (Comparative historical grammar of Turkic languages: Vocabulary)*. 2nd ed. Vol. 4. Moscow: Nauka Publ., 822. (In Russian).

SIGTYA 2006. In E. R. Tenishev, A. V. Dybo (ed.). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk osnova. Kartina mira pratyurkskogo ehtnosa po dannym yazyka (Comparative historical grammar of Turkic languages. Prathurk language foundation. Picture of the world of the Prathurk ethnic group according to the language)*. Vol. 6. Moscow: Nauka Publ., 908. (In Russian).

Snesarev G. P. 1960. *Obryad zhertvoprinosheniya vody u uzbekov Khorezma, geneticheskoy svyazannyj s drevnim kul'tom plodorodiya (The rite of water sacrifice among the Uzbeks Khorezm, genetic associated with the ancient cult of fertility)*. In *Materialy Khorezmskoj Ehkspeditsii (Materials of the Khorezm expedition)*. Issue 4. Moscow, 198–202. (In Russian).

Steblyn-Kamenskij I. M. 1982. *Ocherki po istorii leksiki pamirskikh yazykov. Nazvaniya kul'turnykh rastenij (Essays on the history of vocabulary of Pamir languages. The names of cultivated plants)*. Moscow: Nauka Publ., 167. (In Russian).

Tojchiev Kh. A., Krakhmal' K. A. 2004. In D. A. Alimova, A.A. Anarbaev (ed). *K probleme khronologii i stratigrafii antropogena severo-vostoka Uzbekistana (To the problem of chronology and stratigraphy of anthropogen northeast of Uzbekistan)*. In *Arkheologiya i istoriya Tsentral'noj Azii. K 70 letiyu so dnya rozhdeniya akademika Akademii nauk Respubliki Uzbekistan Yu.F. Buryakova (Archeology and History of Central Asia. By the 70th anniversary of the birth of the Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Yu.F. Buryakova)*. Samarkand, 143–146. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948. In M. N. Tihomirov (ed.). *Drevnij Khorezm (The Ancient Khorezm)*. Moscow: Moscow State University Publ., 352. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948a. *Po sledam drevnekhorezmijskoj tsivilizatsii (In the footsteps of ancient Khorezmian civilization)*. Moscow-Leningrad: Acad. Sciences of the USSR Publ., 322. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962. *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta (According to the ancient Delta Oksa and Yaksart)*. Moscow: Vost. lit. Publ., 324. (In Russian).

Uluqov N. M. 2008. *O'zbek tili gidronimlarining tarixij-lisonij tadqiqi (Historical-linguistic study of hydronyms of the Uzbek language)*. Tashkent: Fan Publ., 192. (In Uzbek).

Usmanova Z. I. 1963. *Ehrkkala (Erkkala)*. In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoj arkheologicheskoy kompleksnoj ehkspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan archaeological complex expedition)*. Vol. 12. Ashgabat: Academy of Sciences Turkmen SSR Publ., 80–89. (In Russian).

Vavilov N. I. 1926. *Tsentry proiskhozhdenij kul'turnykh rastenij. Trudy po prikladnogo botanike i seleksii. (Centers of the origin of cultivated plants. Proceedings on applied botany and selection)*. Leningrad: Gosud. izd-vo Publ, 248. (In Russian).

Yakubov Yu. 1979. In B.Ya. Stavisky (ed.). *Pargar v VII – VIII vv. n. e. (Verkhnij Zeravshan v epokhu rannego srednevekovya) (Pargar in the 7th–8th centuries n. e. (Upper Zeravshan in the Early Middle Ages)*. Dushanbe: Donish Publ., 218. (In Russian).

Yanushevich Z. V. 1976. *Kul'turnye rasteniya yugo-zapada SSSR po paleobotanicheskim issledovaniyam (Cultivated plants of the south-west of the USSR according to paleobotanical research)*. Kishinyov: Shtiintsa Publ., 214. (In Russian).

Yanushevich Z. V. 1977. *O nakhodke yachmenya na poselenii Altyn-depe (On the discovery of barley at the settlement of Altyn-Depe)*. In *Karakumskie drevnosti (Karakum Antiquities)*. No. 5. Ashgabat, 162–169. (In Russian).

Yatsenko S. A., Avizova A. K., Torgoev A. I., Saipov A., Kulish A. V., Kitov E. P., Rogozhinskij A. E., Smagulov E. A., Erzhibitova A. A., Torezhanova N. Zh., Tur S. S., Ivanov S. S. 2020. *Arkheologiya i istoriya Kangyujskogo gosudarstva (Archaeology and history of Kangju state)*. Shymkent: A'lem Publ., 216. (In Russian).

Zhabborov I. 1964. *Zhilovlangan daryolar o'lkasi (O'zbekistonda sug'orish tarixidan lavhalar) (Land of tamed rivers (Essays from the history of irrigation In Uzbekistan)*. Tashkent: O'zbekiston Publ., 41. (In Uzbek).

Zhabborov X. 2004. *O'zbek tilining sug'orish leksikasi (Irrigation lexicon of the Uzbek language)*. Karshi: Nasaf Publ., 155. (In Uzbek).

Zhabborov X. 2011. *O'zbek tilining dehqonchilik leksikasi (Agricultural lexicon of the Uzbek language)*. Tashkent: Fan Publ., 160. (In Uzbek)

Zhilich S. V., Shnajder S. V., Rudaya N. A. 2019. *K voprosu o vydelenii pyl'tsy kul'turnykh zlakov na arkheologicheskikh pamyatnikakh na primere pamyatnika Kurteke (Tadzhikistan) (On the issue of isolation of pollen from cultivated cereals at archaeological sites on the example of the Kurteke site (Tajikistan)*. In *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorij (Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories)*. Vol. XXV. Novosibirsk, 388–395. (In Russian).

Zho'raev M. 2008. *O'zbek mavsumij marosim fol'klori (Folklore of Uzbek seasonal ritual)*. Tashkent: Fan Publ., 291. (In Uzbek).

Zadneprovskij Yu. A. 1962. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura Fergany (Ancient agricultural culture of Fergana)*. Moscow – Leningrad: AN SSSR Publ., 328. (In Russian).

O'zbek xalq maqollari (Uzbek folk proverbs). 2003. In T. Mirzaev et all (compl.). Tashkent: Sharq Publ., 510. (In Uzbek).

O'zbekiston hududida dehqonchilik madaniyatining tarixij ildizlari va zamonaviy zharayonlar (Historical roots of agricultural culture in the territory of Uzbekistan and modern processes). 2006. Toshkent. (In Uzbek).

G'ulomov Ya. G'. 1959. *Xorazmning sug'orilish tarixi (Khorezm irrigation history)*. Tashkent: UzSSR FA Publ. (In Uzbek).

Qodirov A. 1998. *O'zbekiston irrigatsiya tarixidan lavhalar (Essays from the history of irrigation In Uzbekistan (from the middle of the 19th century to the 1920s)*. Tashkent: Abdulla Qodirij nomidagi xalq merosi Publ. (In Uzbek).

Qosimov J. 1988. *Namangan vohasining sug'orilish tarixidan (From the history of irrigation of the Namangan oasis)*. Tashkent: Fan Publ., 121. (In Uzbek).

Internet resources:

Asqarov A., Sing Zh., Hasanov M. 2020. *Ipak va pahta 4 ming jillik tarixga ega (Silk and cotton have a history of 4 thousand years)*. In «New Uzbekistan» newspaper. URL: <https://yuz.uz/news/ipak-va-paxta-4-ming-yillik-tarixga-ega> (In Uzbek).

Bioarxeologiya laboratoriyasi Nizomi (Bioarchaeology Laboratory Charter). Available by URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Низом.pdf> (In Uzbek)

Bioarxeologiya laboratoriyasi yo'l xaritasi (Bioarchaeology Laboratory Roadmap). Available by URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Йўл%20харитаси%20Биоархеология%282%29.pdf> (In Uzbek).

Bioarxeologiya laboratoriyasi Dasturi (Bioarchaeology Laboratory Program). Available by URL: <https://archaeology.uz/storage/Бўлим%20ва%20лабораториялар/Биоархеология/Лаборатория%20дастури.pdf>. (In Uzbek).

Kamoliddin Sh. S. 2007. Kul'tura osedlykh tyurkov Srednej Azii (The culture of the settled Turks of Central Asia). Available by http://www.eurasica.ru/articles/uzbeks/shskamoliddin_kultura_osedlyh_tyurkov_sredney_azii/ (In Russian).

2019 jil 21 sentyabrdagi 792-son "Arxeologik tadqiqotlarni tubdan takomillashtirish to'g'risida"gi Qarori (Resolution No. 792 of September 21, 2019 «On Fundamental Improvement of Archaeological Research»). Available by URL: <https://lex.uz/docs/4524476>. (In Uzbek).

BIOFACTS IN THE RESTORATION OF THE LIFE SUPPORT SYSTEM OF THE ANCIENT POPULATION OF CENTRAL ASIA

© 2023. *Munira Khatamova*

National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

---

Key words: Central Asia, bioarchaeology, laboratory, paleoethnobotany, archaeobotany, agriculture, human osteology, biofacts, macro-residue, micro-residue, plant seeds, wood, phytoliths, spore-pollen analysis, flotation, isotope analysis, irrigation devices, tools, economy, economics.

In the developed world, archaeologists reconstruct past life through the preserved remains of human activities that have survived in various forms. This process uses an interdisciplinary approach based on the experience of various specialists including botanists, geologists, ecologists, and zoologists. While studying the subsistence system of ancient populations, knowledge of the environment, such as climate, animal distribution, ancient and modern flora, and soils, becomes essential. Plant remains included wild and cultivated species extracted by flotation methods and actual seeds found on dry monuments or in charred form. Stable carbon isotopes of skeletal collagen in the bones of ancient humans provide essential information about nutrition in antiquity. Thus, biofacts representing plant remains help address anthropological questions about the role of agricultural products and plants in general in early human communities. During the Soviet and the Independence periods, researchers relied more on written, ethnographic, and archaeological sources to reconstruct the history of agriculture in Central Asia. The lack of laboratories with contemporary equipment and the fact that the latest advances in natural sciences, as in the West and the United States, were hardly applied to archaeology resulted in ignoring the biofacts as a key source of knowledge to reconstruct Central Asia's agricultural past. So far, all archaeobotanical studies have been conducted in collaboration with foreign researchers, as local archaeobotanical specialists have not yet been trained in Central Asia. The article offers a brief overview of archaeobotanical research conducted in Central Asia and some relevant challenges.

YOSH TAQIQOTCHILAR MINBARI

ТРИБУНА МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

YOUNG RESEARCHERS
ROSTRUM

SAZOG'ON-3 NEOLIT MAKONI SAZOG'ON MADANIYATI YODGORLIKLARI TIZIMIDA (MADANIY-DAVRIY, TIPOLOGIK TAHLIL, TEXNOLOGIYA)

© 2023. *Xolmatova Zarifa*
O'zRFA Milliy arxeologiya markazi

Kalit so'zlar: Tosh asri, neolit, O'rta Zarafshon, Sazog'on madaniyati, Sazog'on-3, "madaniy voha", tosh industriyasi, tosh qurollari, madaniy-davriy, tipologik tahlil, xom ashyo, texnologiya.

Mazkur maqolada O'rta Zarafshon vohasi Qoratepa tog' tizmasi shimoliy yon bag'rida joylashgan Sazog'on-3 makoni moddiy madaniyati yoritilishi nazarda tutilgan. Bunda aniqlangan moddiy madaniyatning o'ziga xos xususiyatlari bilan birga tosh qurollarining tipologik tahlili, yasalish texnikasi, xom ashyosi, ishlov berilishi usullari masalalariga e'tibor qaratilgan. Yodgorlik 2017-yildan buyon N. O'. Xolmatov rahbarligidagi ilmiy guruh tomonidan tadqiq etilib kelinmoqda. Qazilma ishlari jarayonida 100 dan ortiq tosh artefaktlar, qiziqarli sopol idish parchalari qo'lga kiritilgan. Garchi, bu materiallar asosida yodgorlik madaniy -davriy talqini borasida dastlabki mulohazalar bildirilgan bo'lsada, biroq tosh industriyaning o'ziga xos xususiyatlari, tosh qurollarning tipologik tahlili, ularning yasalish texnikasi, ishlov berilishi usullari, xom ashyosi to'g'risida to'laqonli ma'lumotlar berilmagan. Shu bois, yangi materiallar asosidagi ushbu ma'lumotlar ilmiy muomalaga kiritilishi maqolaning maqsadi hisoblanadi. Tosh artefaktlar O'rta Osiyo neolit yodgorliklari, xususan Sazog'on madaniyati yodgorliklari materiallari kontekstida qiyosiy tahlil etildi. Tip varaqa ishlab chiqildi, tipologik tahlil asosida yodgorlik tosh industriyasining o'ziga xos xususiyatlari asosida Sazog'on-3 yodgorligining madaniy-davriy masalasi haqidagi ma'lumotlar tizimlashtirildi. Shu asnoda, Sazog'on-3 makoni materiallari asosida quyidagi ilmiy xulosalarni keltirish mumkin: 1. Sazog'on-3 yodgorligi kishilik tarixi tosh asri neolit davri jamoalari moddiy madaniyatiga tegishli makon hisoblanadi. 2. Yodgorlik tosh industriyasining xarakteri, tosh qurollarining tipologik tahlili, tosh qurollarining yasalish texnikasi, ishlov berilishi usullari, xom ashyosi ma'lumotlari uni Sazog'on madaniyatiga tegishli ekanligini ko'rsatdi.

СТОЯНКА САЗАГАН 3 В СИСТЕМЕ ПАМЯТНИКОВ САЗАГАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (КУЛЬТУРНО-ПЕРИОДИЧЕСКИЙ, ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ТЕХНОЛОГИЯ)

© 2023. *Холматова Зарифа Нормаммадовна*
Национальный археологический центр УзРФА

Ключевые слова: каменный век, неолит, Средний Зарафшан, сазаганская культура, Сазаган 3, «культурный оазис», каменная индустрия, каменные орудия труда, культурно-периодический, типологический анализ, сырье, технология.

В настоящей статье освящается материальная культура неолитической стоянки Сазаган 3, расположенной на северной стороне хребта Каратапа в Среднезарафшанском оазисе. Наряду с определением ее специфических черт, особое внимание уделяется вопросам типологического анализа, технологий изготовления, сырья, способов обработки каменных орудий. С 2017 г. памятник исследует Н. У. Холматов. В результате исследований обнаружено более 100 каменных артефактов, а также вызывающие интерес фрагменты керамики. На основе этих материалов была определена культурно-периодическая принадлежность памятника, однако не до конца установлены специфические особенности каменной индустрии, типологический анализ каменных орудий, технологии их изготовления, способы обработки сырья. Целью статьи является введение в научный оборот информации, основанной на новых материалах. Произведен сравнительный анализ каменных изделий с учетом материалов неолитических памятников Средней Азии, особенно памятников сазаганской культуры. На основе типологического анализа, с учетом специфики каменной индустрии, разработан тип-лист, систематизированы сведения о культурно-периодической характеристике памятника Сазаган 3. В связи с этим на основе материалов стоянки Сазаган 3 можно сделать следующие выводы: 1. Памятник Сазаган 3 – стоянка, материальная

культура которой принадлежит неолитическим сообществам каменного века. 2. Характер монументальной каменной индустрии, типологический анализ каменных орудий, их техника изготовления, способы обработки, данные о сырье показали принадлежность памятника к сазаганской культуре.

Kirish. O'rta Zarafshon vohasi Turkiston va Zarafshon tog' tizmalari oralig'ida submeridian yo'nalishida cho'zilgan ko'rinishga ega. Voha janub tomondan Zarafshon tog' tizmasi g'arbiy qismi bilan chegaralangan (Chaqilqalin, Qoratepa, Ziyadin-Zirabuloq).

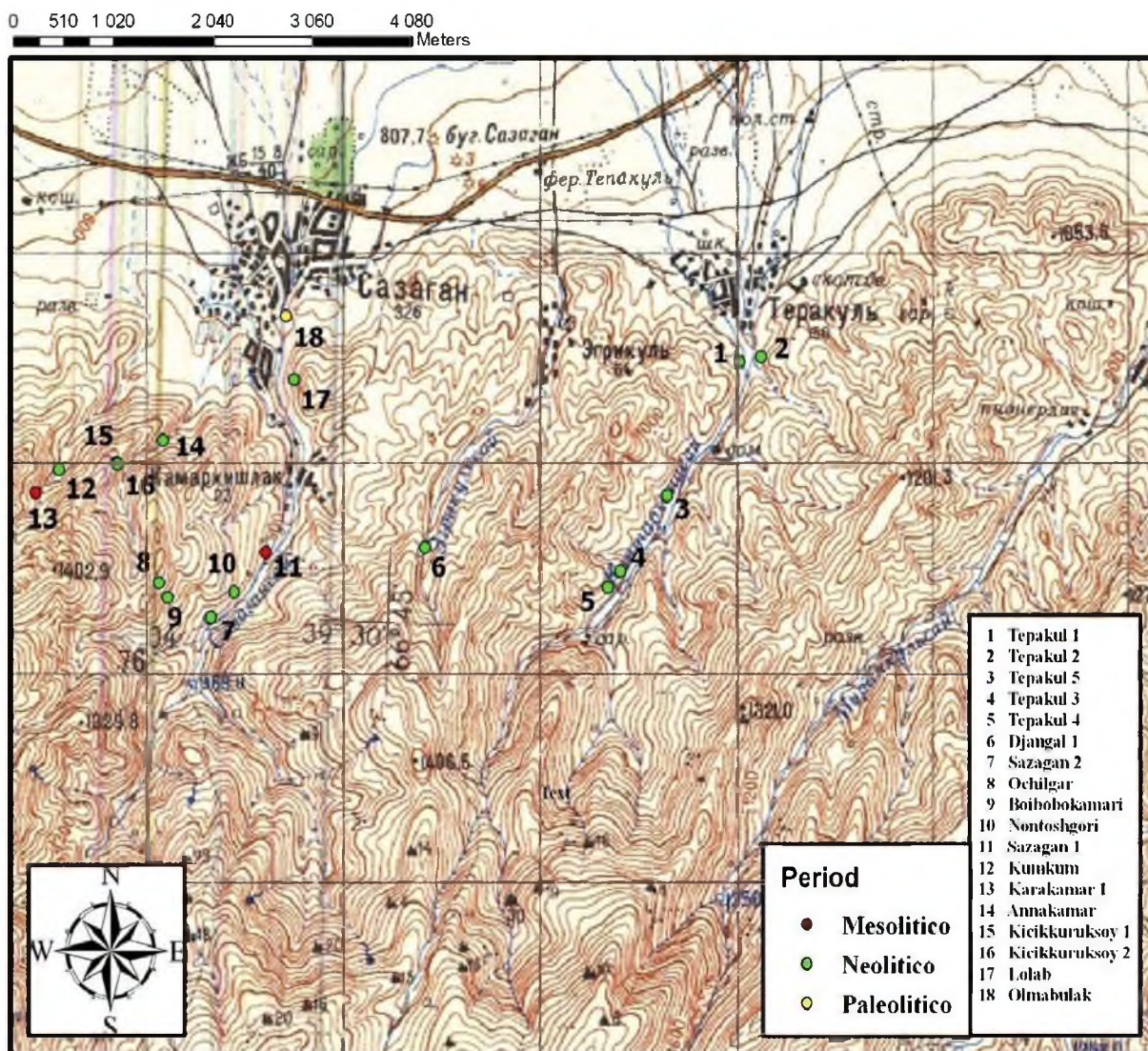
Qoratepa tog' massivi – Zarafshon tog' tizmasining O'rta Zarafshon vohasiga to'g'ri kelgan tarkibiy qismi hisoblanib, uzunligi taxminan 50 kilometr, kengligi 30–35 kilometr dan iborat tog', tog' oldi mintaqasi hisoblanadi. Uning baland cho'qqisi – Kimqo'ton bo'lib (dengiz sathidan balandligi 2188 metr), uning janubiy yon bag'ri Qashqadaryo vohasiga nisbatan yotiq, shimoliy yon bag'ri esa Zarafshon vohasiga nisbatan tikroq holatda kelib tutashgan. Qoratepa tog' massivi shimoliy yon bag'ri o'z suvini Zarafshon vohasi tomon oqizuvchi yon qayirlar, chuqur yon daralarga ega bo'lgan yirik soylar (Ohalik, Miranqul, Tepaqul, Egriqulcha, Sazog'on, Oqsoy kabi) bilan kesilgan. Kishilik tarixi tosh davriga oid yodgorliklar joylashuvi va tadqiqotlari shu soylarning yon terrasalari sathlari va ular yon daralaridagi g'or va ungurlar bilan bog'liq (1-rasm).

O'rta Zarafshon vohasi Qoratepa tog' massivi shimoliy yon bag'ridagi bu soylar bilan bog'liq bulgan tosh asri yodgorliklarini o'rganish ishlari Samarqand davlat universiteti arxeologiya ekspeditsiyasi tadqiqotlari bilan bevosita bog'liq bo'lib, bu tadqiqotlar o'tgan asrning 60-yillari 2-yarmidan e'tiboran Samarqand davlat universiteti arxeologlari tomonidan Sazog'onsoy yon qayirlarida Sazog'on 1,2 makonlarining kashf etilishi va ular qazilmalarida qiziqarli tosh qurollari, sopol buyum parchalari to'plami qo'lga kiritilishi bilan boshlangan (Lev 1969: 3–68). Ushbu neolit yodgorliklarining keyingi yillardagi qazilma ishlari bevosita M. D. Djurakulov, N.Xolmatovlar tomonidan amalga oshirilgan va shu jarayondagi arxeologik qidiruvlar natijasida 30 dan ortiq yangi yodgorliklar ham arxeologik xaritaga olingan. Mazkur yodgorliklar jumlasidan bo'lgan Sazog'on 2, Jangal 1, Tepaqul 3–5, Lolab, Olmabuloq, Qora Kamar, Ochilg'or makonlarida bevosita qazilma ishlari olib borilib, katta hajmdagi mezolit, neolit davri jamoalarining moddiy madaniyatiga tegishli bo'lgan materiallar qo'lga kiritilishiga erishilgan. Shu materiallar asosida O'rta Osiyo miqyosidagi neolit davri madaniyatlari (Joyitun, Kaltaminor, Hisor, Markaziy Farg'ona) tizimida yangi, mustaqil Sazog'on madaniyati ajratilib, ilmiy muamalaga kiritilgan Shuningdek, tadqiqotchilar tomonidan mazkur mintaqada kishilik tarixi tosh asri taraqqiyoti bosqichlari bo'lgan paleolit (Olmabuloq), mezolit (Zamichatosh, Ohalik, Sazog'on 1, Qorakamar, Ochilg'or makonining pastki madaniy qatlami) neolit (Sazog'on neolit madaniyatining yodgorliklari) davrlari jamoalari moddiy madaniyatiga tegishi bo'lgan yodgorliklarning mavjudligidan kelib chiqib, bu muzofot ibtidoiy odamlar uzluksiz yashagan va mahalliy negizda o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lgan madaniyatlar yaratilgan "madaniy voha" bo'lgani alohida ta'kidlangan (Djurakulov, Xolmatov 1991: 3–122; Xolmatov 2020: 3–383).

Materiallar. Sazog'on-3 makoni tadqiqotining dastlabki natijalariga ko'ra, yodgorlik Sazog'on madaniyati jamoalari moddiy madaniyatiga tegishli ekanligi aniqlangan (Xolmatov, Qurbonboyev, Karimov: 2023:18–22).

Sazog'on-3 makoni. Sazog'on-3 neolit makoni Sazog'on 2 makonidan Sazog'onsoy bo'ylab chamasi 500–550 metr yuqorida soyning chap yon qayirida joylashgan. Qayirning maydon sathi taxminan 80 x 130 metr o'lchamni tashkil etadi va soy tomon birmuncha qiyalik ko'rinishli bo'lib, uning balandligi dengiz sathidan 963 metrni tashkil etadi.

Sazog'on-3 makonida hammasi bo'lib 105 metr kvadratga yaqin maydon sathida madaniy qatlam tadqiq etilib, 1000 dan ortiq muhim arxeologik ashyolar qo'lga kiritilgan. Arxeologik ashyolar tosh buyumlar, sopol buyum parchalari, hayvon, parranda suyak qoldiqlari, chig'anoq kabi topilmalardan iborat. Shundan 174 tasini bevosita tosh buyumlari tashkil etadi. Tosh buyumlar chaqmoqtosh, chaqmoqtoshli-slanes, xalsedon, kvars kabi tog' jinslaridan tayyorlangan.

1-rasm Sazagon madaniyati yodgorliklarining zhoylashuv xaritasi

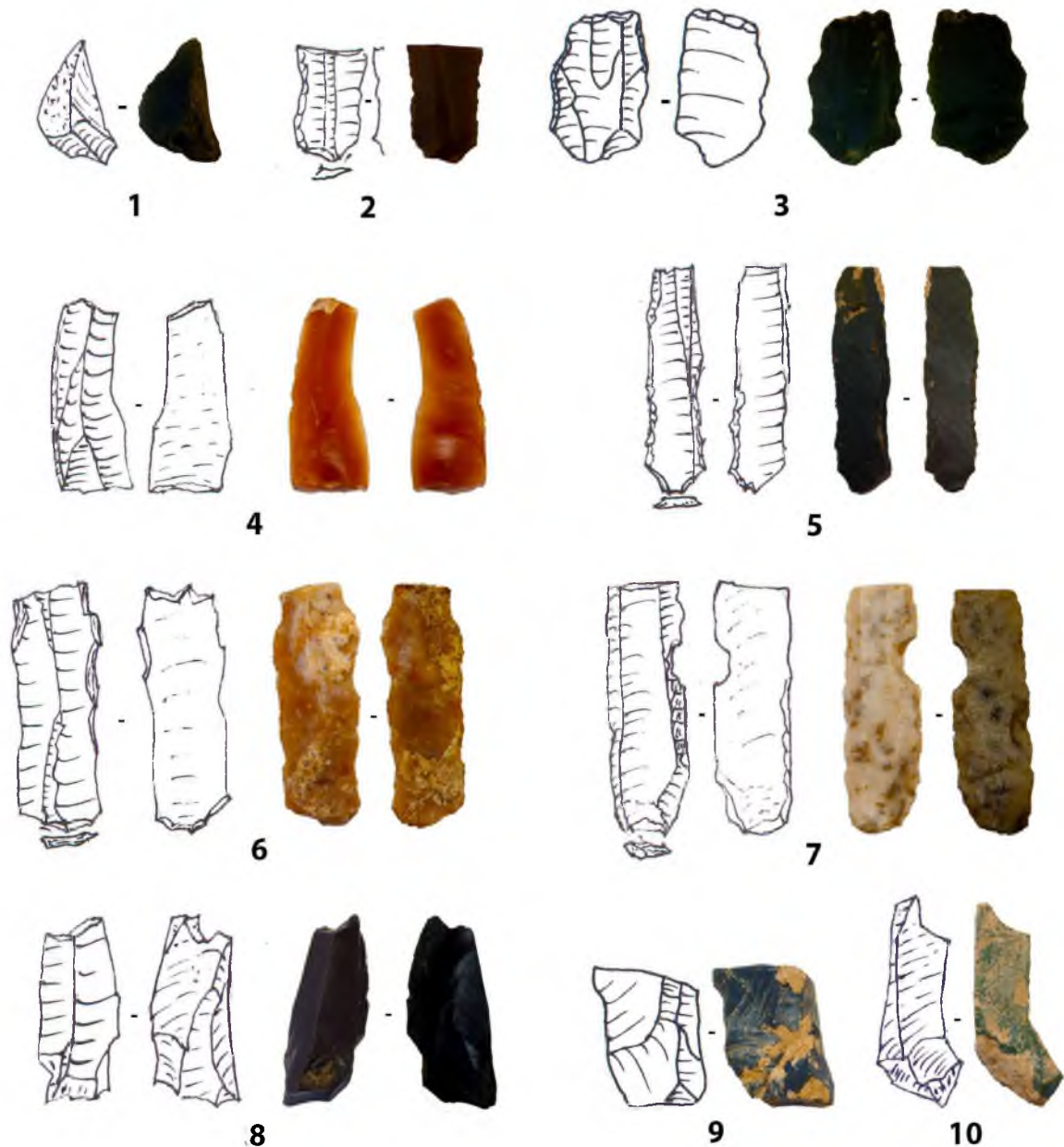
Рис. 1. Картографирование памятников Сазганской культуры

Figure 1. Mapping of sites of the Sazagan culture

Sazog'on-3 makoni tadqiqoti jarayonida qo'lga kiritilgan tosh buyumlarning tipologik tahlili ularni quyidagi guruhlarga ajratish imkonini berdi (2–4 rasmlar): 1. Ishlov berilmagan otmeplar, ishlab chiqarish chiqindilari (30 dona); 2. Ishlov berilmagan paraqalar (10 dona), shulardan mikroparaqalar (2 dona); 3. Tosh o'zaklari (5 dona) va toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan tosh qurollar (19 dona); 4. Otmepdan yasalgan qurollar (72 dona); 5. Paraqadan yasalgan qurollar (38 dona), jumladan mikroparaqa qurollar (13 dona); 6. Boshqa tipdagi qurollar: qayroqtosh qurollari (20 dona), yorg'uchoqlar (3 dona).

Toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan predmetlar (19 dona). Bular tosh o'zaklarini tayyorlash maqsadida toshni dastlabki yo'nishlardan hosil bo'lgan tosh buyumlari hisoblanadi.

Tosh o'zaklari. Sazog'on makoni 3 tadqiqoti jarayonida 5 dona tosh o'zaklari qo'lga kiritilgan. Ularning deyarli barchasi pichoqsimon paraqalar ajratib olishga mo'ljallangan tosh o'zaklari hisoblanadi. Tosh uchirindilar ajratib olinganlari sanoqli, kam. Tosh o'zaklarini tipologik jihatdan quyidagi guruhlarga bo'lishimiz mumkin: 1. Prizmasimon tosh o'zaklari; 2. Konussimon ko'rinishdagi tosh o'zaklari; 3. Mikro tosh o'zaklari.

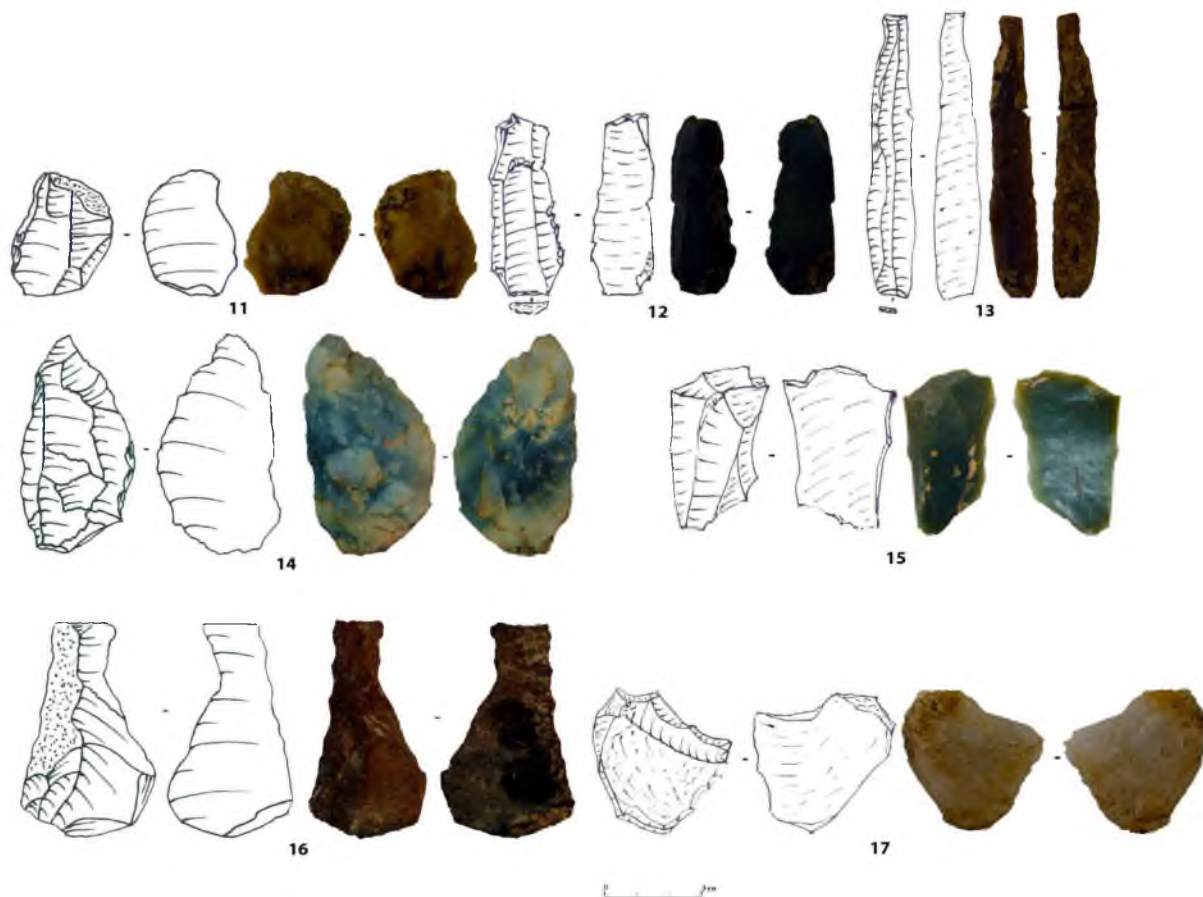
2-rasm. Sazogon-3 maqoni. Paraqadan qurilgan kurollar

Рис. 2. Стоянка Сазоган 3. Орудия из пластин

Figure 2. Sazagan 3. Plate tools

Prizmasimon tosh o'zaklari – 3 dona. Bu tosh o'zaklari pichoqsimon paraqalar ajratib olishga mo'ljallangan bo'lib, quyidagi tiplarga bo'linadi: 1. Bir taraflama ishlov berilgan prizmasimon tosh o'zaklari. Bular tosh o'zaklari to'plamida 2 donani tashkil etadi. 2. Gir aylanasiga ishlov berilgan prizmasimon tosh o'zaklari (1 dona). Ular bir zarb ishlov maydoniga ega bo'lgan, paraqa va mikroparaqa uchirib olishga mo'ljallangan tosh o'zaklari hisoblanadi. Tosh o'zaklarining zarb maydoni sathi ancha qiyalikga ega. Ikkalasi to'q qoramtir rangli chaqmoqtoshli-slanesdan, 1 tasi oqimtir jigarrangli slanesdan yasalgan.

Konussimon tosh o'zaklari – 1 dona. Mazkur tosh o'zagi paraqa, mikroparaqalar uchirib olishga mo'ljallangan. Uning zarb ish maydoni sathi biroz qiyalikga ega. Gir aylanasiga bo'ylab mikroparaqalar uchirib olinganligi izlari saqlanib qolgan, to'q qoramtir rangli chaqmoqtoshli-slanesdan yasalgan.

3-rasm. Sazogon-3 makoni. Uchirindidan yasagan kurollar

Рис. 3. Стоянка Сазган 3. Орудия из отщепов

Figure 3. Sazagan 3. Flake tools

Mikro tosh o'zaklari – 1 dona. Uning bir tomonidan mikroparaqalar uchirib olingan. Kulrangli chaqmoqtoshli-slanesdan yasalgan.

Ishlov berilmagan otseptlar, ishlab chiqarish chiqindilari – 30 dona. Bu tipga kiruvchi tosh buyumlarini ko'pchiligini ishlab chiqarish chiqindilar tashkil etadi. Tosh qurollari yasash uchun mo'ljallab tayyorlanganlari kamroq. Ular turli o'lchamga ega.

Ishlov berilmagan paraqalar va mikroparaqalar (10 dona: shundan 1 donasi mikroparaqalar). Bu tipdagi tosh buyumlarning ko'pchiligini ishlab chiqarish chiqindilar, nisbatan kamrog'ini qurol yasashga mo'ljallab tayyorlangan buyumlar tashkil etadi.

Sazog'on-3 yodgorligi tosh buyumlarining ichida 110 dona (tosh o'zaklari, toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan tosh buyumlardan tashqari) tosh qurollari mavjud. Ular tipologik jihatdan quyidagi guruhlariga bo'linadi:

Ishlov berilgan paraqa qurollari – 38 dona, (umumiy ishlov berilgan tosh qurollari soniga nisbatan) (2-rasm). Mazkur qurollar shakli va ishlov berilishi usullari bilan quyidagi tiplarga bo'linadi: 1. Yelka tomoniga ishlov berilgan paraqalar (21 dona); a) bir yon qirrasiga ishlov berilgan paraqalar – 15 dona ;v) ikki yon qirrasiga ishlov berilgan paraqalar – 6 dona. Paraqalar yon qirralariga asosan tik yoki paraqaning yelka tomonga qarab yassi tarzda ishlov berilgan. Paraqalarning qirralariga uzunasiga uzluksiz yoki qisman uzulish bilan hamda kam holatlarda tishsimon, yengil chuqurchasimon ko'rinishda ishlov berilgan. Mazkur paraqa qurollar asosan kulrang, to'q yashil rangli chaqmoqtoshli-slanesdan, kamroq miqdorda chaqmoqtosh, xalsedon, kvarts, slaneslardan yasalgan. Ushbu tip qurollari ichida yelka qismi bir yon qirrasiga ishlov

berilgan mikroparaqalar (9 dona), ikkala yon qirrasiga ishlov berilgan mikroparaqalar (3 dona) ham mavjud. Mikroparaqalar yon qirralariga juda yupqa, qisman uzilish bilan ishlov berilgan. 2. Astar tomoniga ishlov berilgan paraqalar (5 dona). Ularning barchasiga bir yon tomoniga ishlov berilgan. Mazkur paraqalarga 2 xil usulda ishlov berilganligi kuzatiladi: 1. Yon qirralari bo'ylab tumtoqlangan holda ishlov berilgan; 2. Yon qirralaridan astar qismiga chuqur kirib borgan holda ishlov berilgan. Ba'zan yon qirralarida qarama-qarshi tarzda kertilib ishlov berilgan holatlar ham kuzatiladi. Yodgorlikdan bu tipdagi qurollarning topilishi juda ahamiyatli bo'lib, o'z yasash xom ashyosi, shakli, ishlov berilishi usullariga ko'ra Quyri Zarafshon, Qizilqum hududi Kaltaminor yodgorliklari paraqa qurollariga juda o'xshash (Gulyamov, Islamov, Askarov 1966: 3–119). Bu so'zsiz, Kaltaminor va Sazag'on jamoalarining o'zaro madaniy aloqalarining mahsulidir. Mazkur tipdagi mikroparaqalarga asosan bir yon qirrasiga ishlov berilgan. Paraqa qurollar ichida 4 dona butun holatda saqlangan paraqa qurollari ham bor. Paraqa qurollarining ko'pchiligi jigarrangli, to'q jigarrangli, to'q yashil chaqmoqtoshdan va kulrang rangli, oqimtir sariq rangli chaqmoqtoshli-slanesdan yasalgan. Yon tomonlari bo'yicha qarama-qarshi holatda ishlov berilgan paraqalar – 2 dona va shulardan 4 – donasi mikroparaqalar hisoblanadi. Yon qirralari bo'yicha ishlovlar uzunasiga berilgan, lekin ular yoppasiga bo'lmasdan, uzuq – yuluq holatdadir.

Paraqa qurollar kolleksiyasida yon tomonidan yelka qism hosil qilgan holda to'mtoqlanib bir qirradi bo'yicha ishlov berilgan paraqalar ham uchraydi. Lekin, ular aniq shaklga ega emas. Ikkinchi qirradi paraqaning yelka tomonidan yassi holda pasayib kelib, o'tkir kirra hosil qilgan bo'lishi mumkin.

Paraqa qurollari to'plamida ustki kesim qismi bo'yicha ishlov berilgan paraqalar ham uchraydi. Bular 2 – dona bo'lib, qurolga ustki kesimi to'g'ri holatda ishlov berilgan. Bu turdagi paraqa qurollari O'rta Osiyo pasttekislik mintaqasi Kaltaminor jamoalari yodgorliklari tosh industriyasiga xos qurollar hisoblanadidir.

Sazag'on-3 yodgorligi paraqa qurollari to'plamida geometrik shakldagi mikrolitlar uchratilmadi. Yon qirralari bo'yicha ishlov berilgan chuqurchalarga ega bo'lgan paraqalar – 3 dona. Bu paraqa qurollarda bir qirradi bo'yicha bitta yoki ikki qirrasida bittadan ishlov berilgan o'ydim joyi bor,.. Paraqadan yasalgan qirg'ichlari – 3 dona. Paraqaning ust kesim qismida yoysimon ko'rinishda ish maydoni hosil qilinib qirg'ich qurollari yasalgan. Ular jigarrang va to'q kulrang chaqmoqtoshli-slanesdan tayyorlangan. Paraqa qurollarning ichida qovurg'asimon paraqalar – 2 donani tashkil etadi. A. V. Vinogradov ko'rsatishicha, mazkur paraqalar tosh o'zakning zarb maydoni gir atrof qirrasini to'g'irlyotgan paytda uchib ketadigan paraqalardir. Shu bois qovurg'asimon paraqalarni

4-rasm. Sazagon-3 maqoni. Qayroqtosh qurollar

Рис. 4. Стоянка Сазаган 3. Галечные орудия

Figure 4. Sazagan 3. Pebble tools

5-razm. Sazogon-3 makoni. Qayroqtosh qurollar
 Рис. 5. Стоянка Сазган 3. Галечные орудия
 Figure 5. Sazagan 3. Pebble tools

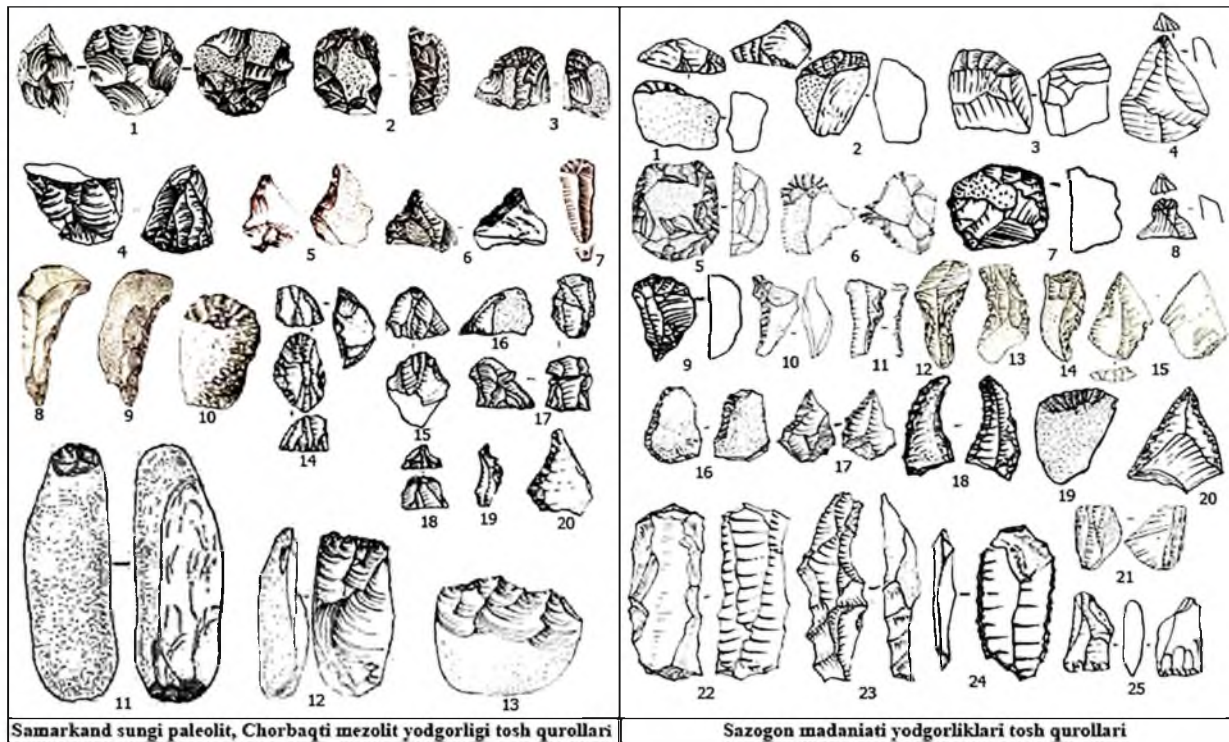
kertish, yotig'iga ezish, ba'zi holatda qarama-qarshi yo'nalishli, hatto tishsimon ko'rinishli usulda ishlov berilgan. Ularni ish maydonlari xarakteriga qarab tipologik jihatdan quyidagi guruhlarga ajratishimiz mumkin: tekis, biroz kemptikli ish maydoniga ega bo'lgan uchirindi qurollari; yon qirralarida o'yiqlik qismi, chuqurchalariga ega bo'lgan uchirindi qurollar; yon qirralarining turli joylariga bir-birlaridan ajratilgan hamda qarama-qarshi holda ishlov berilgan uchirindi qurollari; yon qirralari bo'yicha ishlov berilgan uchirindi qurollari. Mazkur uchirindi qurollarning aksariyati kulrang, ya'ni to'q va ochiq kulrang hamda yashil rangli chaqmoqtoshli-slaneslardan yasalgan. Jigar rangli chaqmoqtosh, slanes, xalsedon, kvarsit, kvarslardan esa kam miqdorda yasalgan.

Uchirindilardan yasalgan qurollar ichida qirg'ich qurollari ham uchraydi – 4 dona (3-rasm). Texnik-tipologik jihatdan qirg'ich qurollarini quyidagi guruhlarga bo'lish mumkin: 1) Tik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ich qurollari (vysokiye skrebki). Ular nisbatan kattaroq o'lchamli 2,5 smdan – 3,5 smgacha, vazmin tosh bo'lagi yoki uchirindidan yasalgan. Bu qirg'ichlar ish maydoni yon qirralari tik holatda qurolning astar qismiga nisbatan vertikal ko'rinishda yoysimon shaklda uzun, ensiz holda iz qoldiruvchi kertuv usulida ishlov berilgan. Shu shakli bilan ko'pincha o'zaksimon qirg'ichni ham eslatadi (so'nggi paleolit, mezolit davri yodgorliklari tosh industriyasiga xos). Ular kulrang, jigarrangli chaqmoqtoshli-slanesdan, jigarrangli chaqmoqtoshdan yasalgan; 2) past bo'yli tik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ichlar. Ish maydoni kertuv usulida astar qismiga nisbatan vertikal holatda, yoysimon, nisbatan qiyshiqroq, ba'zan juda kam holatda to'g'ri shaklda hosil qilingan. Ularning o'lchamlari 2,5–3 santimetr atrofida. Mazkur qurollar aksariyati kulrang va yashil rangli chaqmoqtoshli-slanesdan, kam miqdorda to'q yoki och sariq jigarrangli chaqmoqtoshli-slanesdan yasalgan; 3) Yassi yoki taypoqlik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ich qurollar. Ish maydonlari ko'pincha yoysimon bo'lib, ularga kertuv yoki ezish usulida ishlov berilgan. Ularning o'lchami 2,5–3,0 santimetrlar atrofida. Qirg'ich qurollari asosan chaqmoqtoshli-slanes, slanes, kvarsit, kam miqdorda chaqmoqtosh, xalsedondan yasalgan.

Ponasimon qurollar – 1 dona. Uncha katta bo'lmagan o'lchamli uchirindidan yasalgan. Uchirindi kulrangli chaqmoqtoshli-slanesdan uchirib olingan. Ma'lumki, ponasimon qurollar shu qurol uchun mo'ljallab uchirib olingan, maxsus uch qismi ikki tomonidan chaqmoqlanib yupqalashtirilgan uchirindidan, tasodifiy tarzda tosh o'zagidan bo'laklanib tushgan uchirindidan yoki uch qismi yupqalashgan va tekis qirraga ega bo'lgan tosh o'zaklari bo'lagidan tayyorlangan. Ponasimon qurollarning ish maydoni nisbatan qalinroq, mustahkam bo'lishi lozim, sababi ular turmushda kesgich, silliqlash quroli sifatida ishlatilgan. Tekis qirrali ish maydoni qurolning

tosh qurollarni yasash bilan bog'liq tosh buyumlar sirasiga ham kirgizish mumkin (2-rasm). Arxaik ko'rinishdagi enli paraqalar – 2 dona. Bu qurollar yon qirralari bo'yicha to'qmoqlangan usulda ishlov berilgan. To'q jigarrangli, kulrangli chaqmoqtoshli slaneslardan yasalgan.

Sazog'on-3 makoni tosh qurollarining ko'pchiligini uchirindidan yasalgan qurollar tashkil etadi (72 dona). Ularning aksariyatiga yon qirralari bo'yicha turlicha usulda ishlov berilib, ish maydoni hosil qilingan (3-rasm). Tik

6-rasm. Sazogon madaniyati yodgorliklari tosh sanoatida oldingi tarixiy davrlar (sunggi paleolit, mezolit) va tosh kurollari evolyutsiyasining kuzatilishi

Рис. 6. Преемственность традиций и эволюция (верхний палеолит, мезолит) каменной индустрии на стоянках сазоганской культуры

Figure 6. Continuity of traditions and evolution (Upper Paleolithic, Mesolithic) of the stone industry at the sites of the Sazagan culture

yelka qismi tomon chuqurroq kirib borishni ta'minlovchi kertuv usulida ishlov berish yo'li bilan hosil qilingan. Ish maydoniga ikki old va astar tomonidan ishlov berilishi bu qurol uchun xos xususiyatdir. Ish maydoni ba'zan qarama-qarshi yo'nilgan kertuv usulida ishlov berilishi bilan ish tig'i o'tkirlanib turgan. Mutaxassislar fikricha, ish maydoni dastlab uchirindining qulay qirrasida bo'yicha old va astar tomonlaridan chaqmoqlanib yupqalastirilib tayyorlanadi va uning uch tekis qismi yana o'tkirlashtiriladi. Uning o'lchamlari uzunasiga 3–3,5 santimetr, eni 1,5–2,0 santimetrni tashkil etgan. Ponasimon qurol kulrangli chaqmoqtoshli-slanesdan tayyorlangan.

Keskich qurollar – 2 dona. Mazkur tipdagi qurollar tekis yon qirraga ega bo'lgan uchirindidan yasalgan. Ish maydoniga mayda izli ezish yo'li orqali ishlov berilgan. Ular kulrangli chaqmoqtoshli-slanesdan tayyorlangan.

Shuningdek, Sazog'on–3 makoni tadqiqoti jarayonida boshqa guruhdagi tosh qurollari ham qo'lga kiritilgan:

Qayroqtosh qurollari – 20 dona (4, 5-rasmlar). Asl, butun holatdagi qayroqtosh qurollari nisbatan kam sonli, ko'pchilik miqdorni esa qayroqtosh bo'laklari tashkil etadi. (18 dona). Butun qayroqtosh qurollari suyri yoki to'g'ri burchakli shaklga ega. Ish maydonlari nisbatan qo'pol kertuv usulida tekislanib, o'tkirlangan, lekin turmushda ko'p ishlatilganidan ish qirralarida yemirilganligi belgisi ko'zga tashlanadi. Qayroqtoshlar ustki po'stlog'i ko'proq saqlanib qolgan. Aksariyati to'q kulrangli chaqmoqtoshli-slanesdan yasalgan.

Yorg'uchoqlar – 3 dona. Asosan yupqa o'lchamli slanesli tosh plitalardan yasalgan. Ish maydon tekis va o'rta qismida chuqurlashgan ko'rinishga ega. Bu chuqurlashgan ish maydoni donni ezish jarayonida hosil bo'lgan.

Jadval 1. Sazog'on 3 neolit yodgorligi tosh buyumlari tipologiyasi (tip list)

Tosh buyumlar tiplari	
Ishlov berilmagan uchirindilar	30
Ishlov berilmagan paraqalar:	10
Shu jumladan mikroparaqalar	2
Tosh o'zaklari:	5
Prizmasimon	3
Konussimon	1
Mikrotosh o'zagi	1
Toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan tosh buyumlari	19
Jami	64
Payraqalardan yasalgan qurollar:	38
Yelka qismining ikkala yon tomoni bo'yicha ishlov berilgan paraqalar	6
<i>Shu jumladan, mikroparaqalar</i>	3
Yelka qismining bir yon tomoni bo'yicha ishlov berilgan paraqalar	15
<i>Shu jumladan, mikroparaqalar</i>	9
Astar qismining ikkala yon tomoni bo'yicha ishlov berilgan paraqalar	-
<i>Shu jumladan, mikroparaqalar</i>	-
Astar qismining bir yon tomoni bo'yicha ishlov berilgan paraqalar	5
<i>Shu jumladan, mikroparaqalar</i>	-
Yon tomonlari bo'yicha qarama-qarshi holatda ishlov berilgan paraqalar	1
Yon tomonlari to'balanib o'tmaslangan holatda ishlov berilgan paraqalar	-
Uch kesim qismi bo'yicha ishlov berilgan paraqalar:	1
<i>Qiyshiq holatda</i>	-
<i>To'g'ri holatda</i>	1
Geometrik shakldagi qurollar: trapetsiya	-
Yon qirralari bo'yicha ishlov berilgan chuqurchalariga ega bo'lgan paraqalar	3
<i>Shu jumladan, mikroparaqalar</i>	1
Paraqaning ustki kesim qismida ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ichlar	3
Teshgich qurollar	-
Qovurg'asimon paraqalar	2
Arxaik ko'rinishga ega bo'lgan enli paraqalar	2
Jami	38
Uchirindilardan yasalgan qurollar:	72
Turli ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ichlar:	5
<i>Jumladan, tik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ichlar; disksimon qirg'ichlar, tirnoqsimon mikroqirg'ichlar</i>	-
Turli yon tomonlari bo'yicha ish maydonlariga ega bo'lgan uchirindilar	18
Ponasimon qurollar	1
Randasimon qurollar	-
Ikki yon tomoni bo'yicha ishlov berilgan o'q-yoy uchlari	-
Teshkich qurollar	-
Keskich qurollar	2
Qayroqtosh qurollari bo'laklari	20
Plitkasimon qirg'ich qurollari	-
Yorg'uchoqlar	3
Ikki yuz qismi silliqanib ish maydoni hosil qilingan bolta quroli	-
Mikro chopper quroli	-
Yirik hajmli ushatkich quroli, bo'laklari	-
Kvars	23
Jami	72

Yuqorida keltirilgan ma'lumotlar asosida Sazog'on-3 makoni tosh buyumlari tipologik tahlili natijalarini quyidagicha keltirish mumkin: tosh buyumlarning 6 ta guruhi aniqlandi. Jumladan, toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan tosh buyumlar xususan, tosh o'zaklari 3 ta tipga; paraqadan

yasalgan qurollar guruhi 9 ta tipga; uchirindidan yasalgan qurollar guruhi 5 ta tipga; boshqa guruh artefaktlari esa 3 ta tipga ajratildi.

Demak, tosh qurollarining tipologik tahlili natijalari Sazog'on-3 makonining tosh industriyasi uchirindili-paraqali industriya ekanligini ko'rsatib, industriyaning paraqali qismida mikroparaqalar borligi hamda qayroqtoshli elementlar kuzatilishi faktini berdi (1-jadval).

Natijalar. Jadvaldagi ma'lumotlar Sazog'on-3 makoni tosh industriyasi asosiy qurollari qolgan Sazog'on yodgorliklari tosh industriyasi qurollari bilan tipologik jihatdan o'xshashligini ko'rsatdi. Yodgorlik tosh industriyasi tosh buyumlari 6 ta guruhi bo'yicha-tosh o'zaklari va toshni yo'nish bilan bog'liq bo'lgan predmetlar, ishlov berilmagan uchirindilar, ishlov berilmagan paraqalar salmog'i kamaygan, uchirindilardan yasalgan qurollarning salmog'i oshganligini kuzatish imkonini berdi. Shu o'rinda ta'kidlash lozimki, uchirindilardan yasalgan qurollar salmog'i (ishlov berilgan qurollar soniga nisbatan) bo'yicha Sazog'on 2 makoniga yaqin bo'lib chiqdi. Paraqa qurollari esa, shu nisbatda Jangal 1, Tepaqul 3 makonlariga nisbatan salmog'i kam bo'lib, Sazog'on 2 makoniga yaqinlashdi. Paraqa buyumlar ichida ishlov berilmagan mikroparaqalar salmog'i kamaygan. Payraqadan yasalgan qirg'ichlar, qayroqtoshlar, keskich qurollar, tik ish maydoniga ega bo'lgan uchirindilardan yasalgan qirg'ichlar, ponasimon qurollar mavjudligi va ularga qo'llanilgan texnologik uslublar makon tosh industriyasining o'ziga xos xususiyatlaridan birini tashkil etib, makon tosh industriyasining O'rta Osiyo tog' mintaqasi mezolit-neolit jamoalari moddiy madaniyati tizimiga kirishidan dalolat beradi. Makondan 3 dona yorg'uchoq toshlari, donni ezishda qo'llanilgan o'rtacha o'lchamdagi tosh buyumlarning uchratilgani Qoratepa mintaqasida yashagan neolit jamoalarining xo'jalik mashg'ulotlari to'g'risida xulosalarga kelish imkonini beradi.

Munozara. Sazog'on-3 makoni tosh industriyasida prizmasimon ko'rinishli tosh o'zaklari, mikrotosh o'zaklari, yelka va astar qismining bir yoki ikki yon qirradi bo'yicha ishlov berilgan paraqa qurollari, yon qirradi to'mtoqlanib o'tmaslangan holatda ishlov berilgan paraqalar, yon qirralarida ishlov berilgan chuqurchalarga ega bo'lgan paraqa qurollari, ponasimon qurollar, ustki kesim qismida yoysimon ko'rinishli ish maydoniga ega bo'lgan uchirmadan, paraqadan yasalgan qirg'ich qurollari, qovurg'asimon paraqalar, arxaik ko'rinishga ega bo'lgan enli payraqa qurollarining uchratilishi bevosita tosh qurollarining tarixiy davrlar ketma-ketligida oldingi tarixiy davrlar tosh qurollarining evolyutsion tarzda, an'anaviy, tadrijiy davom etib kelganligini bildiradi (6-rasm). Bu tosh qurollari o'z shakli, yasalishi texnikasi, ishlov berilishi usullari bo'yicha O'rta Osiyo tog' mintaqasi mezolit va hatto so'nggi paleolit jamoalariga tegishli yodgorliklar tosh qurollariga o'xshash. Buni tik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ich qurollar (vysokiye skrebki), ponasimon qurollar to'g'risida ilmiy adabiyotlarda mavjud bo'lgan ma'lumotlar bilan asoslash mumkin. Xususan, A. P. Okladnikov ma'lumoticha, Turkmaniston hududi Krasnovodsk yaqinidagi yuqori paleolit chaqmoqtosh ustaxonasi, Jabal g'or makoni 5a, 7, 8 – madaniy qatlamlarida bu turdagi qirg'ich qurollar uchraydi (Okladnikov 1953: 52). G. Ye. Markov ham o'z tadqiqotlarida Dam-Dam-Chashma 1 makoni 3,5 madaniy qatlamlari, Dam-Dam-Chashma 2 makoni 4 – (yuqori) madaniy qatlamida ushbu turdagi qurollar uchrashi to'g'risida ma'lumot keltiradi (Markov 1966: 148, 184, 190, 195). N.O'.Xolmatovlar tadqiqotida Quyi Zarafshon vohasi Chorbaqti mezolit makonlari moddiy madaniyatida bu turdagi qirg'ichlar uchrashi haqida ma'lumotlar mavjud (Xolmatov 2007: 27–44). M. Djuraqulov ma'lumoticha, Samarqand yuqori paleolit makoni tosh qurollari to'plamida ushbu turdagi qirg'ichlar salmoqli tarzda uchraydi (Djurakulov 1987: 30, 31, 76, 85, 122). O'. Islomov Obishir madaniyati tosh industriyasida uchirindidan yasalgan tik ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ichlarni alohida tip sifatida ajragan (Islamov 1980: 57, 88, 89, 104, 119.). V. A. Ranov o'z tadqiqotida Tojikiston hududi tosh davri jamoalari moddiy madaniyatiga tegishli bo'lgan Oshxona, Shugnov makoni 1-madaniy gorizonti, Tutqovul makoni 3-madaniy gorizontida mazkur tipdagi qirg'ichlar mavjudligi borasida ma'lumot beradi (Ranov 1961: 23, 29; 1973: 54, 58). Bu ma'lumotlar soha mutaxassislarining ushbu turdagi qirg'ichlar neolit davri jamoalariga nisbatan mezolit davri jamoalari moddiy madaniyatiga tegishli va O'rta Osiyo

pasttekislik mintaqasi mezolit jamoalari moddiy madaniyatiga nisbatan tog' mintaqasi jamoalari moddiy madaniyatiga oid ekanligi borasidagi yondoshuvlarini tasdiqlaydi (Xolmatov 2020: 93–95).

Sazog'on-3 makonidan topilgan paraqa va mikroparaqa quollarining O'zbekiston miqyosida neolit davri yodgorliklari tosh industriyasida tutgan o'rni masala-siga e'tibor qaratsak qiziqarli ma'lumotlarga ega bo'lamiz. Sazog'on-3 makoni mazkur quollari o'z shakli va ishlov berilishi usullari, yasaliş xom ashyosi bo'yicha Sazog'on 1, 2, Jangal 1, Lolab, Ochilg'or makoni yuqori madaniy qatlami paraqa quollariga aynan o'xshash. Shuningdek, yodgorlikning astar tomonining bir yoki ikki qirrası bo'yicha ishlov berilgan paraqa quollari, yon tomonlari yelka qismidan to'mtoqlangan holda ishlov berilgan, uch kesim qismi bo'yicha to'g'ri yoki qiyshiq holatda ishlov berilgan paraqa quollari, paraqadan yasalgan yoysimon ko'rinishdagi ish maydoniga ega bo'lgan qirg'ich quollari, Quyi Zarafshon vohasi (Uchashi 131, Oyoqog'itma, Chorbaqti, Darbozaqir 1, 2, Tuzkon makonlari), Qizilqum (Lavlakan, Mingbuloq, Beshbuloq, Qoraqata) hududi Kaltaminor jamoalari paraqa va mikroparaqa quollariga o'z shakli, ishlov berilishi usullari bilan o'xshash (Vinogradov 1981: 64–78).

Xulosa. 1. Sazog'on-3 makoni tosh industriyasining o'ziga xos xususiyatlari, moddiy manbalari, xususan, tosh quollari, sopol idishlari hamda yodgorlik geologik joylanishi holati, stratigrafik ma'lumotlari, madaniy qatlami strukturaviy tuzilmalari jihatidan Sazog'on madaniyati yodgorliklari jumlasiga kiradi.

2. Yuqorida keltirilgan ma'lumotlar asosida Sazog'on-3 makonini Sazog'on madaniyati yodgorliklari xronologik jihatdan ketma-ketligi tizimida – ilk (mil.avv. VIII–VII–V ming yillik boshlari), o'rta (mil.avv. V ming yillik boshlari – IVming yillik 1-yarmi) va so'nggi (mil.avv. IV ming yillik o'rtalari – III ming yillik boshlari) uning o'rta bosqichiga tegishli deb hisoblash mumkin.

3. Sazog'on-3 makoni tosh industriyasida Sazog'on 1, Ochilg'or makoni pastki madaniy qatlami, Chorbaqti mezolit yodgorliklari hamda Samarqand makoni moddiy madaniyatiga xos tosh quollarini yasash texnologiyasi an'analarini kuzatish imkoni bo'ldi. Bu tosh quollarini tarixiy taraqqiyot bosqichlari borasida evalyutsiyasi hamda eng muhimi shu asosda genetik aloqalar bo'lganligini bilishimizda ahamiyatlidir. Bu ma'lumotlar O'rta Zarafshon vohasi Qoratepa tog' massivi shimoliy yon bag'ri mezolit-neolit jamoalari madaniyati kelib chiqishi ildizlari vorisiylik asosida, avtoxton tarzda bo'lganligi masalasini yanada oydinlashtirishga xizmat qiladi.

4. Sazog'on-3 makoni tadqiqotida qo'lga kiritilgan arxeologik ashyolar, ma'lumotlar O'rta Zarafshon vohasi neolit davri jamoalari moddiy-madaniyatining o'ziga xos xususiyatlari, jamoalar turmush tarzi, ijtimoiy tuzumi, xo'jalik mashg'ulotlari, manaviy madaniyati, o'zaro qo'ni-qo'shnicilik madaniy aloqalari, genezisi kabi masalalarni yoritishda birlamchi manba hisoblanadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // ТХАЭЭ. Т. 13. М.: Наука, 1981. 172 с.

Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 252 с.

Джусуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1987. 174 с.

Джусуракулов М. Д., Холматов Н. У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Ташкент: Фан, 1991. 123 с.

Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент: Фан, 1980. 148 с.

Лев Д. Н. Итоги работы археологического отряда Самаркандского госуниверситета имени А. Навои в 1966 году // Материалы по истории и археологии Узбекистана. Труды СамГУ. Вып. 218. Самарканд: изд. СамГУ, 1972. С. 3–67.

- Марков Г. Е. Грот Дам-Дам-Чашма-2 в Восточном Прикаспии // Советская археология. №2. М.: Наука, 1966. С. 104–125.
- Марков Г. Е. Памятники первобытности в Восточном Прикаспии – грот Дам-Дам-Чешме-1 // Вестник МГУ. Серия 8. История 3. М.: изд. МГУ, 1981. С. 41–55.
- Окладников А. П. Древнейшие археологические памятники Краснодарского полуострова // ТЮ-ТАКЭ. Ашхабад: изд. АН ТССР, 1953. Т. 2. С. 73–104.
- Окладников А. П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен // ТЮ-ТАКЭ. Ашхабад: изд-во АН ТССР, 1956. Т. 7. С. 11–220.
- Ранов В. А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 6 (1958 г.). Душанбе: Даниш, 1961. С. 31–35.
- Ранов В. А. Шугноу-многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу // АРТ. Вып. 10. М.: Наука, 1973. С. 42–61.
- Ранов В. А., Коробкова Г. Ф. Туткаул многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА, № 2. М.: Наука, 1971. С. 133–147.
- Холматов Н. Ў. Олмабулок макони (Ўрта Зарафшон воҳаси) // Тарих ва хотира (илмий мақолалар ва хотиралар тўплами). Самарқанд, 2007. 27–32б.
- Холматов Н. Ў. Мезолит и неолит Нижнего Зарафшана. Ташкент: Фан, 2007. 203 с.
- Холматов Н. Ў. Сазогон маданияти ва унинг Ўзбекистон неолит даврида тутган ўрни. Самарқанд: СамДУ нашри, 2020. 383 б.

REFERENCES:

- Vinogradov A. V. 1981. *Drevnie okhotniki rybolovy Sredneaziatskogo mezhdurech'ya (Ancient hunters and fishermen of the Central Asian interfluve)*. In *Trudy Khorezmskoj arkheologo-ethnograficheskoy ehkspeditsii (Proceedings of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Vol. XIII. Moscow: Nauka Publ., 172. (In Russian).
- Gulyamov Ya. G., Islamov U. I., Askarov A. A. 1966. *Pervobytnaya kul'tura i vozniknovenie oroshaemogo zemledeliya v nizov'yakh Zarafshana (Primitive culture and the emergence of irrigated agriculture in the lower reaches of the Zarafshan)*. Tashkent: FAN Publ., 252. (In Russian).
- Dzhurakulov M. D. 1987. *Samarkandskaya stoyanka i problemy verkhnego paleolita v Srednej Azii (Samarkand site and problems of the Upper Paleolithic in Central Asia)*. Tashkent: FAN Publ., 174. (In Russian).
- Dzhurakulov M. D., Kholmatorov N. U. 1981. *Mezolit i neolit Srednego Zarafshana (Mesolithic and Neolithic Middle Zarafshan)*. Tashkent: FAN Publ., 123 (In Russian).
- Islamov U. I. 1980. *Obishirskaya kul'tura (Obyshchyra culture)*. Tashkent: FAN Publ., 148 (In Russian).
- Lev D. N. 1972. *Itogi raboty arkheologicheskogo otryada Samarkandskogo gosuniversiteta imeni A.Navoi v 1966 godu (The results of the work of the archaeological team of Samarkand State University named after A. Navoi in 1966)*. In *Materialy po istorii i arkheologii Uzbekistana. Trudy SamGU, Issue 218*. Samarkand: Samarkand State University Publ., 3-67. (In Russian).
- Markov G. E. 1966. *Grot Dam-Dam-Chashma-2 v Vostochnom Prikaspii (Grotto Dam-Dam-Chashma-2 in the Eastern Caspian)*. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. No 2. Moscow: Nauka Publ., 104-125. (In Russian).
- Markov G. E. 1981. *Pamyatniki pervobytnosti v Vostochnom Prikaspii - grot Dam-Dam-Cheshme-1 (Monuments of primitiveness in the Eastern Caspian Sea – grotto Dam-Dam-Cheshme-1)*. In *Bulletin of the Moscow State University. Seriya 8, Istoriya 3*. Moscow: Moskva State University Publ., 41–55. (In Russian).
- Okladnikov A. P. 1953. *Drevnejshie pamyatniki Krasnovodskogo poluostrova (The oldest monuments of the Krasnovodsk Peninsula)*. In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologo-ethnograficheskoy kompleksnoj ehkspeditsii (Proceedings of the South-Turkmenistan archaeological and ethnographic complex expedition)*. T. 2. Ashkhabad: Akademiya nauk Turkmenistana Publ., 73–104. (In Russian).

Okladnikov A. P. 1956. *Peshhera Dzhebel – pamyatnik drevnej kul'tury prikaspijskikh plemen (Jebel cave – a monument of the ancient culture of the Caspian tribes)*. In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologo-ehnologicheskoy kompleksnoj ehkspeditsii (Proceedings of the South-Turkmenistan archaeological and ethnographic complex expedition)*. T. 7. Ashkhabad: Akademiya nauk Turkmenistana Publ., 11–220. (In Russian).

Ranov V. A. 1961. *Izuchenie pamyatnikov kamennogo veka na Vostochnom Pamire v 1958 g (Study of Stone Age sites in the Eastern Pamirs in 1958)*. In *Arkheologicheskie raboty v Tadjikistane (Archaeological work in Tajikistan)*. Vol. 6 (1958 g.). Dushanbe, 31–35. (In Russian).

Ranov V. A. 1973. *Shugnou-mnogoslojnaya paleoliticheskaya stoyanka v verkhov'yakh r. Yakhsu (Shugnu is a multi-layer Paleolithic site in the upper reaches of the river. Yakhsu)*. In *Arkheologicheskie raboty v Tadjikistane (Archaeological work in Tajikistan)*. Issue.10. Moscow: Nauka Publ., 42–61. (In Russian).

Ranov V. A., Korobkova G. F. 1971. *Tutkaul mnogoslojnoe poselenie gissarskoj kul'tury v Yuzhnom Tadjikistane (Tutkaul is a multi-layered settlement of the Hissar culture in South Tajikistan)*. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. No 2. Moscow: Nauka Publ., 133–147. (In Russian).

Kholmatov N. O'. 2007. *Olmabuloq makoni (O'rta Zarafshon vohasi) (Olmabulok area (Middle Zarafshan oasis))*. In *Tarikh va khotira (ilmij maqolalar va khotiralar to'plami) (History and memories (a collection of scientific articles and memories))*. Samarqand, 27–32. (In Uzbek).

Kholmatov N. . 2007. *Mezolit i neolit Nizhnego Zarafshana (Mesolithic and Neolithic of the Lower Zarafshan)*. Tashkent: FAN Publ., 203. (In Uzbek).

Kholmatov N. O'. 2020. *Sazog'on madaniyati va uning O'zbekiston neolit davrida tutgan o'rni (Sazogon culture and its role in the Neolithic period of Uzbekistan)*. Samarqand: Samarkand State University. Publ., 383. (In Uzbek).

SAZAGAN 3 IN THE SYSTEM OF SITES OF THE SAZAGAN CULTURE (CULTURAL PERIODIC, TYPOLOGICAL ANALYSIS, TECHNOLOGY)

© 2023. Kholmatova Zarifa

National Center of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

---

Key words: Stone Age, Neolithic, Middle Zarafshan, Sazagan culture, Sazagan 3, «cultural oasis», stone industry, stone tools, cultural periodical (?), typological analysis, raw materials, technology.

The article highlights the tangible culture of the Sazagan 3 Neolithic site, located on the north slopes of the Karatepa ridge in the Middle Zarafshan oasis. Along with defining its specific features, special attention was paid to the typological analysis, manufacturing technologies, raw materials, and stone weaponry processing methods. Since 2017, the monument has been studied by N. U. Kholmatov. The studies resulted in the discovery of more than 100 stone artifacts and pottery fragments of considerable scientific interest. Based on these materials, the cultural and periodic affiliation of the monument was determined, but the specific features of the stone industry, typology of stone tools, production technologies, and raw materials processing methods remain unclear. The purpose of the article is to introduce the new data into scientific activities. A comparative analysis of stone items was carried out with reference to the Neolithic sites of Central Asia, especially the monuments of the Sazagan culture. Based on the typological analysis, taking into account the specifics of the stone industry, a type list was developed, and the information about the cultural and periodic characteristics of the Sazagan 3 monument was systematized. In this regard, based on the materials from the Sazagan 3 site, the following conclusions can be drawn: 1. The artifacts from Sazagan 3 site are attributable to Stone Age Neolithic communities; 2. The nature of the monumental stone industry, typological analysis of stone weapons, their manufacturing techniques, processing methods, and data on raw materials showed that the monument belongs to the Sazagan culture.

МОГИЛЬНИК САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЖАРКУТАН 4В₁ – НТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

© 2023. Каспаров Армен
Самаркандский государственный университет

Ключевые слова: эпоха бронзы, юг Узбекистана, сапаллинская культура, некрополь Джаркутан 4В₁, культовая практика, инокультурные артефакты.

В последние десятилетия археологическая наука раскрыла многие ранее неизвестные страницы эпохи бронзы Узбекистана. Многие из них, так или иначе, связаны с протобактрийской древнеземледельческой сапаллинской культурой. Продемонстрировав своим формированием и развитием протоурбанистические формы, она оказалась необычайно богата и своим духовным наследием. В статье речь пойдет о могильнике Джаркутан 4В₁. Стратиграфия и данные планиграфии позволяют установить 4 последовательных комплекса – джаркутанский, кузалинский, молалинский, бустанский. На основе статистико-комбинаторного метода исследования нами изучены 22 объекта, из которых 17 являются непосредственно погребениями, а остальные определены как комплексы ритуально-церемониального назначения. Графически отмеченные на общем плане раскопа погребения дают не только общую визуальную картину, но и помогают уточнить этап, определить назначение объекта, и, если последний является погребением – конкретизировать его. Анализ погребальной обрядности позволило выделить 2 варианта ингумации – труположение и вторичное захоронение. Мы выявили 5 объектов непогребального назначения, позволившие отнести их к символическим погребально-церемониальным культам. Выявленный комплекс артефактов некоторых погребений и детали погребального обряда указывают на этнокультурные связи древних земледельцев и пастушеских племен степной части Евразии во второй половине II тыс. до н. э. В связи с этим повышается информационная ценность предоставляемого материала, позволяющая дополнить имеющиеся сведения о мифо-ритуальных действиях обитателей сапаллинской культуры.

SOPOLLI MADANIYATI JARQO‘TON 4 V₁ QABRISTONI – O‘RGANISHLAR NATIJALARI

© 2023. Kasparov Armen
Sh. Rashidov nomidagi Samarqand Davlat Universiteti

Kalit so'zlar: Bronza davri, O'zbekiston Janubi, Sopolli madaniyati, Jarqo'ton 4V₁ qabristoni, sig'inish amaliyoti, g'ayrimadaniyat ashyolari.

Keyingi o'n yilliklarda arxeologiya fani O'zbekistonning bronza davrining ilgari noma'lum bo'lgan ko'plab sahifalarini ochib berdi. Ularning aksariyati u yoki bu tarzda proto-Baqtriyaning qadimgi dehqonchilik Sopolli madaniyati bilan bog'liq. O'zining shakllanishi va rivojlanishi bilan protoshahar shakllarini namoyish etib, u ma'naviy merosga juda boy bo'lib chiqdi. Maqolada Jarqo'ton 4V₁ qabristoni haqida so'z boradi. Stratigrafiya va planigrafiya ma'lumotlari ketma-ket 4 ta kompleksni belgilash imkonini beradi – Jarqo'ton, Ko'zali, Mo'lali va Bo'ston. Statistik-kombinativ tadqiqot usuli asosida biz 22 ta ob'ektni o'rganib chiqdik, ulardan 17 tasi to'g'ridan-to'g'ri dafn etilganlar, qolganlari esa marosim va ramziy maqsadlaridagi majmualar sifatida belgilangan. Qazish ishlarining umumiy rejasida grafik tarzda belgilangan dafnlar nafaqat umumiy vizual tasvirni beradi, balki bosqichni yoritishga, ob'ektning maqsadini belgilashda yordam beradi va agar ikkinchisi qabr bo'lsa, uni aniqlashtiradi. Dafn marosimlarini tahlil qilish ingumatsiyaning 2 variantini – murdani qo'yish va ikkilamchi dafn qilishni ajratishga imkon berdi. Biz dafn marosimi bilan bog'liq bo'lmagan 5 ta ob'ektni aniqladik, bu ularni ramziy dafn-marosimlari deb tasniflash imkonini berdi. Ayrim qabrlarda aniqlangan ashyolar majmuasi, dafn marosimi tafsilotlari miloddan avvalgi II ming yillikning ikkinchi yarmida Yevroosiyaning cho'l qismidagi cho'pon qabilalari bilan qadimgi dehqonlar o'rtasidagi etnik-madaniy aloqalardan dalolat beradi. Shu munosabat bilan taqdim etilgan materialning axborot qiymati ortib, Sopolli madaniyati aholisining mifologik va dafn marosimlari udumlari haqidagi mavjud ma'lumotlarni to'ldirish imkonini beradi.

Введение. Среди памятников доисторической Бактрии особое место принадлежит сапаллинской древнеземледельческой культуре (далее СК) эпохи бронзы, открытой на юге Узбекистана в бассейне р. Амударьи (Аскарлов 1973; 1977; 2018: 143–174; Аскарлов, Абдуллаев 1983; Аванесова 1989: 63–77). Более полувека силами узбекских и иностранных археологов приоткрываются страницы древности южного региона нашей страны. Особую значимость указанная культура имеет в контексте развенчания так называемого «Бактрийского миража» (Кузьмина 1972: 131–146). Просуществовала СК практически все II тыс. до н. э. и в своем развитии прошла 5 последовательно сменяющихся культурно-хронологических этапов: сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, моллалинский и бустанский. Однако в вопросе временных рамок мнения ученых разнятся. Нижняя хронологическая грань варьирует в пределах XX/XVII вв., а верхняя граница имеет расхождения от XV до XI в. до н. э. (Von Kai Kaniuth 2006: 178; Рузанов 2013: 243).

Среди многочисленных памятников указанной культуры важное место в изучении занимает грунтовый могильник Джаркутан-4В. Могильник представляет собой отдельно стоящий холм с максимальной высотой в 8,5 м, который примыкал к восточному берегу старого русла Бустаная вдоль его среднего течения. Некрополь входит в бустансайскую группу памятников, сосредоточенных в западной дельтовой протоке Шерабадарьи. Это естественная останцевая возвышенность первой надпойменной террасы с оплывшими пологими натечными краями, общей площадью 0,5 га. Могильник вытянут с северо-востока на юго-запад. Площадь его местами расчленена водными протоками, поверхность неровная, с могильными впадинами, почти лишена растительности. Лишь у подножья и в адырных ложбинках можно встретить однолетние дикорастущие кустарники в виде солянки, тамариска, полынного и пр. (Аванесова 1991: 67; Ионесов 1990: 41)

Некрополь был открыт еще в 1973 г., однако его археологическое изучение началось спустя десятилетие с вскрытия С. Баратовым более 40 погребений. С весны 1985 г. по лето 1988 г. могильник стал одним из базовых объектов полевых исследований. Раскопки, проводившиеся силами Шерабадского отряда Института археологии АН, позволили выявить более 260 захоронений (Ионесов 1990: 41).

В 1986 г. к изучению памятников СК впервые были привлечены силы археологической школы Самаркандского государственного университета в лице Н. А. Аванесовой. Именно здесь, действуя в составе Шерабадского отряда, Н. А. Аванесова со студентами I курса исторического факультета Самаркандского госуниверситета (фото 1) в рамках полевой археологической практики проводили раскопки. Выделенный для этих целей южный участок останца могильника Джаркутан IVB условно получил название «Джаркутан 4В» (Аванесова 1986). В исследованиях, учитывая участие в работе студентов первокурсников, особое внимание уделялось закреплению теоретических знаний, приобретению навыков методики археологических раскопок и полевых разведок, а также анализу предметов материальной культуры, обнаруженных в процессе работ.

Характеристика некрополя Джаркутан 4В. За 2-х недельный срок на площади в более чем 250 м² силами студентов было открыто и изучено 22 объекта различного назначения. Прямая стратиграфия и данные планиграфии позволили установить, что хронологически они охватывают весь период существования СК, за исключением самого раннего – сапаллинского этапа. Значительная часть могил, как и в целом по всему некрополю Джаркутан 4В, оказалась разграблена в древности или разрушена. Последнее явилось следствием высокого уровня засоленности почвы и песчано-солончакового грунта, что зачастую становилось преградой для фиксации могильного пятна и определения первоначальной формы могил. Сооружение разновременных захоронений на одной территории приводило к перекрытию

Фото 1. Н. А. Аванесова и студенты-практиканты на раскопках могильника Джаркутан 4В₁
 Surat 1. N. A. Avanesova va talaba stajyorlar Jarqo'ton 4B₁ qabristonini qazishda
 Photo 1. N. A. Avanesova and student interns at the excavations of the burial ground Dzharkutan 4B₁

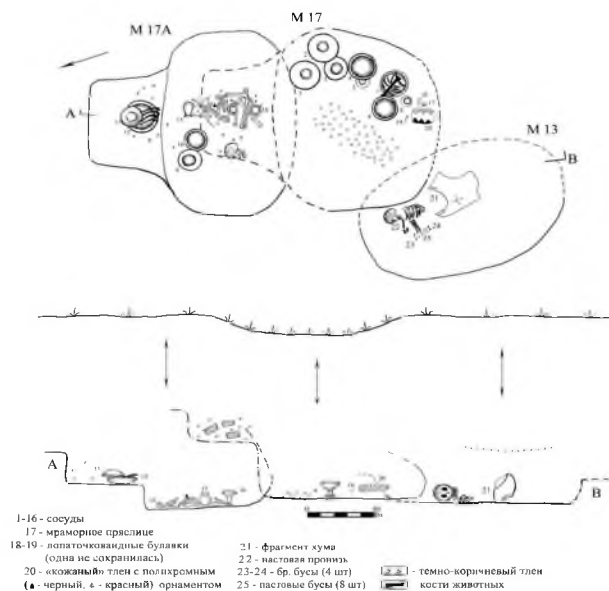

Рис. 1. Стратиграфия одновременных погребений могильника Джаркутан 4В₁
 1-rasm. Jarqo'ton 4V₁ qabristonidagi turli davrlardagi dafnlarning stratigrafiyasi
 Figure 1. Stratigraphy of of multitemporal burials at the Dzharkutan 4V₁ burial ground

и даже частичному разрушению одного захоронения другим, что также осложнило определение типа погребальной камеры (рис. 1). По выкиду могильной земли, а также факту сооружения камер подбойной и подбойно-катакомбной конструкции, когда камера не заполняется грунтом, можно предположить наличие надмогильной насыпи. Кроме того, на разных глубинах по отношению к могильному пространству в нескольких случаях фиксировалась угольно-зольная прослойка, что говорит о наличии костра после совершения похоронных или ритуальных действий.

Погребения могильника Джаркутан 4В₁ на поверхности имеют вид небольших овальных или округлых впадин, покрытых незначительной растительностью. По таким признакам смогли идентифицировать всего 4 могилы. Однако благодаря применению метода сплошного раскопа удалось

выявить еще 17 камер и поминальных устройств, а также 1 культовую яму, аналогичные которой известны в могильнике Бустан VII (Аванесова 1987).

Результаты раскопок отражены на общем плане могильника (рис. 2). Для удобства и большей информативности мы представляем здесь 2 варианта захоронений: 1) – сводный графический план погребений и 2) схематический план захоронений в соотношении этап/назначение/половозрастная характеристика. Погребения самого раннего, джаркутанского этапа прослежены в южной части раскопа. Позднее могильное поле расширяется в северо-восточном и северо-западном направлениях. Строгой закономерности в ориентировке могильных ям и погребенных не наблюдается. Традиционным на всех этапах в погребальном обряде остаётся одиночное, разной степени скорченности труположение на правом или левом боку. Половозрастную характеристику из-за плохой сохранности остеологического материала удалось установить лишь частично (табл. 1.).

Таблица 1. Половозрастная характеристика Могильника Джаркутан 4В,

Пол	Количество	Возраст	Количество
М	3	Infantilis I	2
Ф	4	Infantilis II	3
Не определено	10	Adultus / Maturus	3
		Не определено	9

Судя по находкам и их местонахождению в камере, хоронили усопших в одежде, иногда с сопроводительным инвентарем (нож, шило, булавки и др.). Напутственная пища подносила в сосудах, которых в погребениях насчитывалось, как правило, 1–3, редко 7–9 экз. Необходимо отметить, что во многих захоронениях наблюдаются четкие следы ограблений, при которых, вероятно, некоторые сосуды были поломаны или выброшены из камеры.

Конструкция погребальных устройств представлена тремя типами: ямные, подбойные и подбойно-катакомбные могилы. Наиболее распространённым (62%) вариантом была грунтовая яма, углубленная на 30–50 и более см овальной, округлой или подпрямоугольной формы с отвесными стенками. Углы в камерах (подпрямоугольного типа) всегда округлены и стенка плавно как бы переходит из одной в другую. Для могил подбойного устройства (28,5%) характерен вход по широкой стороне камеры. Последняя, округлой или подпрямоугольной формы с закругленными краями, по своим параметрам соразмерна входу. Особенностью могил подбойно-катакомбного типа (9,5%) является входной проем подпрямоугольной формы, выполненный в виде шахтной конструкции с намечающимся дромосом и заложенный массивной кирпичной кладкой в несколько рядов. В одном случае прослежен ступенчатый выступ перед спуском непосредственно в могильную яму. Камеры в целом не отличаются от аналогичных сооружений подбойной конструкции. Высота свода там, где это удалось проследить, не превышает 0,5–0,6 м.

Краткое описание и специфические черты исследованных объектов:

м 1. Вторичное(?) захоронение. Яма подпрямоугольной формы (175 x 140 см), длинной стороной ориентирована по линии ЮЗ-СВ. В центре скопления костей взрослой женщины (тазовые кости и позвонки (в сочленении), ребра, трубчатые кости, нижняя челюсть). У ЮЗ. стенки раздавленный череп, в С. части у стены – резервуар вазы молалинского времени. В З. углу – ребра барана.

м 2. Поминальник. Яма овальной формы (85 x 55 см), длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. На дневной поверхности прослежена угольно зольная прослойка (остатки от костра). По центру камеры в ряд 5 сосудов бустонского времени.

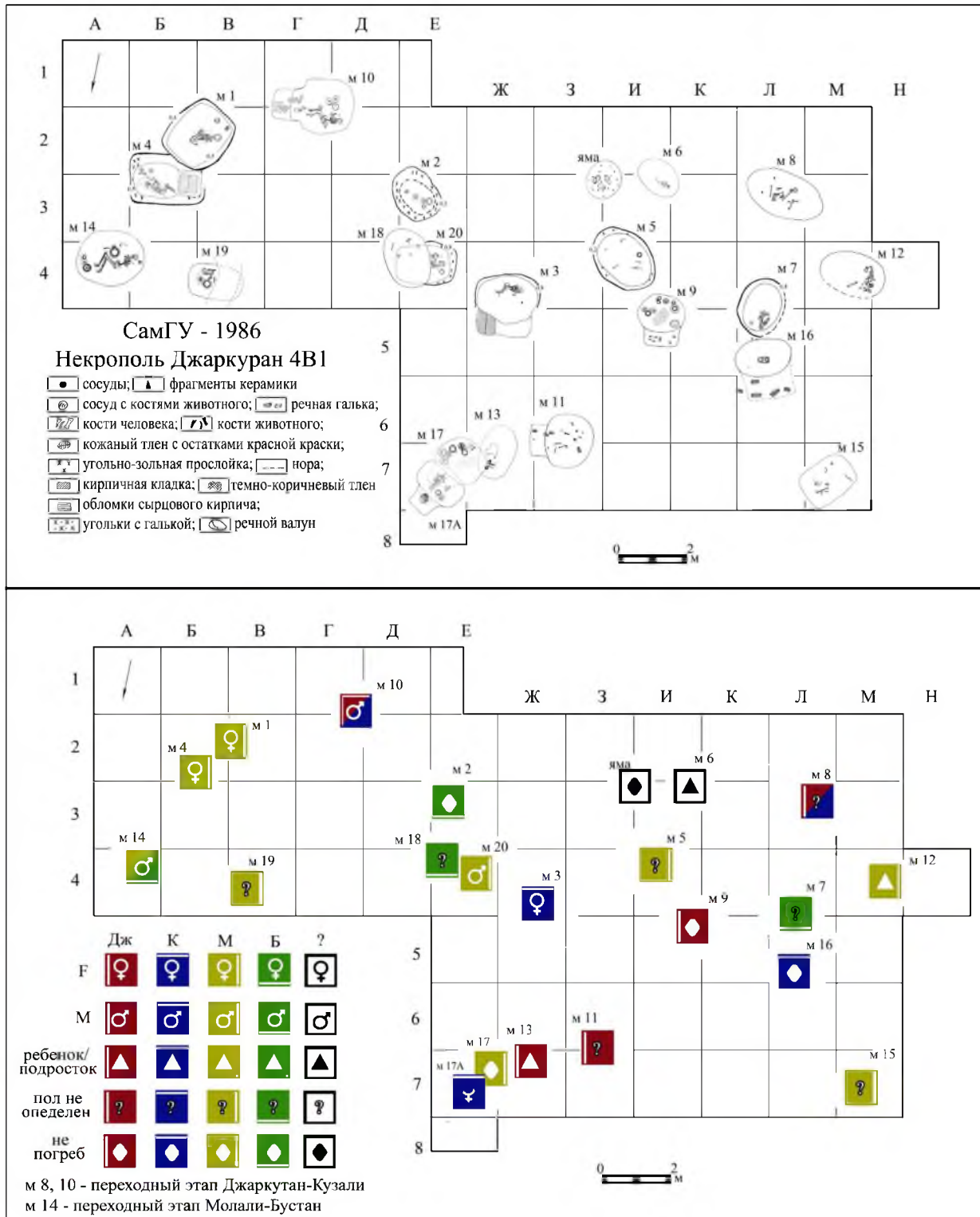

Рис. 2. Общий план и схематическая карта расположения погребений и объектов непогребального назначения некрополя Джаркутан 4В₁
 2-расм. Jarqo'ton 4V₁ nekropolining dafn marosimlari va dafn marosimi bo'lmagan ob'ektlari joylashuvining bosh rejasi va sxematik xaritasi
 Figure 2. General plan and schematic map of the location of burials and non-burial objects of the Dzharkutan 4V₁ necropolis

м3. Труположение. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (155 x 50 см) оформлен с северной стороны, заложен 4 рядами плоско уложенного сырцового кирпича (сохранилась лишь часть кладки шириной в 2 кирпича). Камера округло-вытянутой формы (170 x 120 см), длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении фрагменты керамики от 6 сосудов кузалинского времени, обломки кирпича, кости животного. У южной стены лицом к входу на левом боку останки женщины. У затылочной части обнаружена бронзовая шпилька.

м 4. Труположение. Могила подбойно-катакомбной конструкции. По всей площади могильного пятна прослежена угольно-зольная прослойка мощностью до 0,2 м. Вход подквадратной формы (70 x 70 см) оформлен с северной стороны, заложен 3 рядами плоско уложенного сырцового кирпича (между рядами прослежена зольная прослойка). Вход частично нарушен при создании другого погребения (м 1). Камера подпрямоугольной формы (130 x 100 см) со сглаженными углами. В северной части на левом боку останки женщины, обращенные лицом на юг. У лучевых костей рук и голеностопа обнаружены по одной каплевидной лазуритовой подвеске, за спиной у тазовых костей зафиксирована галька со следами красной краски. Под останками выявлены остатки органического тлена (возможно, кошма). У юго-восточной стены два сосуда молалинского времени и остатки мясного подношения в виде задней ножки барана. Рядом расчищен кожаный тлен со следами орнамента, выполненный ярко-красной органической краской.

м 5. Ингумация. Ограблено в древности. Яма округло-вытянутой формы (190 x 140), длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В 20–25 см от могилы прослежены остатки костра. В заполнении встречаются кости человека, древесные угольки, фрагменты керамики. У юго-западной стены миска молалинского времени.

м 6. Труположение. Яма округлой формы (130 x 90 см) длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. С северо-западной части камеры кости ребенка очень плохой сохранности. Сопровождающего инвентаря нет.

м 7. Труположение. Яма округло-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. У стены в северо-западной части камеры, на левом боку, лицом на восток, сильно скорченной степени останки взрослого человека (сохранность плохая). Перед лицом сосуд бустанского времени. У подбородка расчищена бронзовая шпилька.

м 8. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (210 x 150 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении фрагменты керамики от двух сосудов джаркутанского типа. В центральной части камеры разрозненно кости взрослого человека (ребра, трубчатые кости, лопатки, крестец), среди них бронзовое зеркальце с петелькой федоровского типа. Могила датирована переходным джаркутан-кузалинским временем.

м 9. Символическая. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (100 x 50 см) оформлен с северной стороны. Видимо, имела место кирпичная кладка, от которой сохранились небольшие расплывшиеся обломки. Зафиксированы невыразительные фрагменты керамики. Камера округлой формы (130 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. В центре на площади 0,7 x 0,3 м расчищен органический тлен темно-коричневого цвета толщиной 0,1 м, также вытянутый по линии, приближенной к С-Ю. (возможно, кукла?). У стен, вокруг тлена, с разных сторон выявлено 9 целых и фрагменты еще одного сосуда джаркутанского периода. В двух сосудах зафиксирована мясная пища в виде грудинки и ножки барана.

м 10. Труположение. Могила подбойно-катакомбной конструкции. Вход ступенчатый, подпрямоугольной формы (100 x 70 см) оформлен с восточной стороны, забутован рваной кирпичной массой с зольно-угольными прослойками между ними. На ступенчатом спуске

шириной ок. 20 см обнаружена крышка с мясным подношением (задняя ножка барана) упавшая из-за сползших кирпичей. Камера округлой формы (160 x 140 см), длинной стороной вытянутая по линии З-В. В северной части камеры на правом боку с разворотом на живот слабо скорченные останки взрослого мужчины, обращенные лицом на юг. Перед ним небольшая речная галька со следами красной краски, рядом компактно 3 целых сосуда (в миске обнаружена небольшая округлая галька) и один в обломках; еще один сосуд стоял около колен погребенного. Могила датирована переходным джаркутан-кузалинским временем.

м 11. Ингумация. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (100 x 50 см) оформлен с западной стороны, в заполнении встречены угольки, обломки кирпича. Камера округло-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной вытянутая по линии С-Ю. В заполнении и на дне встречены обломки кирпича, угольки и фрагменты керамики джаркутанского времени, кости животных и человека (лопатка, фрагменты ребер и трубчатых костей).

м 12. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (160 x 110 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В заполнении угольки и фрагменты керамики от одного сосуда, вероятно, молалинского типа. В западной части камеры хаотично, сдвинуты в сторону кости подростка (ребра, трубчатые кости, фрагменты таза), среди которых обнаружена галька со следами красной краски.

м 13. Труположение. Яма овально-вытянутой формы (160 x 120 см) длинной стороной ориентирована по линии С-Ю. Сверху выявлены остатки костра. Вост. часть нарушена более поздним погребением молалинского времени м 17. В С. части камеры сохранившиеся по пояс останки ребенка на правом боку, лицо обращено на запад. На месте тазовых костей и нижних конечностей фрагмент верхней части хума джаркутанского типа, которым, вероятно, была "накрыта" нижняя часть тела. На нем под венчиком по сырой глине еще до обжига процарапан знак в виде "креста" (клеймо гончара?). У кистей рук и в районе шейных позвонков обнаружены бронзовые и пастовые бусы, пастовая пронизь – вероятно элементы одежды.

м 14. Труположение. Яма округло-вытянутой формы (200 x 160 см) длинной стороной ориентирована по линии З-В. В центре камеры, на правом боку слабо скорченный костяк взрослого мужчины, обращенный лицом на юг. За головой у западной стены крышка с мясной пищей в виде ножки барана, прикрытая небольшой миской. Перед телом расположены еще 3 сосуда, рядом, у колен, находился бронзовый однолезвийный нож с остатками древесного тлена в районе рукоятки. У южной стены выявлено еще 4 сосуда, причем один из них находился внутри большой миски. Здесь же на дне камеры и в заполнении встречались угольки. Могила переходного молали-бустонского времени.

м 15. Ингумация. Ограблено в древности. Яма подпрямоугольной формы (160 x 110 см), длинной стороной ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В 40–50 см от современной поверхности прослежены остатки костра. В заполнении и на дне камеры фрагменты керамики от 5 сосудов молалинского времени, комки зеленой глины, угольки и кости человека (ребра, трубчатые кости, лопатка, челюсть).

м 16. Символическая. Ограблено в древности. Могила подбойной конструкции. Вход подпрямоугольной формы (150 x 70 см), прослежен по обломкам кирпичной кладки, оформлен с С. стороны. Камера овальной формы (170 x 120 см), длинной стороной вытянутая по линии З-В. В заполнении обнаружены 2 вотивных бронзовых предмета (однолезвийный нож, фрагмент неопределенного предмета). Здесь же встречались обломки кирпича, комки зеленой глины, кости барана (рёбра, берцовая кость, астрагал), и фрагменты керамики от двух сосудов кузалинского времени. В центре на дне камеры

обнаружен неопределенный "предмет" округло-цилиндрической формы (0,4 x 0,2 м) из зеленоватой глины.

м 17. Символическая. Форма погребения условно определена подбойной конструкции по имеющимся фрагментам кирпичной кладки, прослеженной с северо-восточной стороны. Достоверно установить входной проем не представлялось возможным, так как он и часть камеры уничтожены более поздним погребением 17А. Вход предположительно подпрямоугольной формы (прим. 50 x 70 см). Камера округлой формы (прим. 180 x 160 см), ориентирована по линии СВ-ЮЗ и определена по сохранившимся стенкам, так как прорезает собой более раннее захоронение м 13 с юго-западной стороны. В центре камеры расчищено бесформенное темно-коричневое пятно органического тлена, вытянутое по линии СВ-ЮЗ (возможно, остатки манекена?). В восточной части камеры вдоль стен начиная от предполагаемого входа 8 сосудов молалинского времени. В одном из них мясная пища (грудинка и ножка барана). У южной стены обнаружены 2 лопаточковидные булавки (одна не сохранилась) и мраморное биконическое пряслице. Рядом расчищен "кожаный" тлен (0,6 x 0,8 м, толщиной 0,1 м) с остатками орнамента в виде треугольников, выполненных красной и черной красками (сумочка?).

м 17А. Вторичное захоронение. Могила подбойной конструкции. Вход подквадратной формы (70 x 60 см), оформленный с северо-восточной стороны. На дне и в заполнении проема встречены угольки, там же обнаружено большое блюдо с остатками мясной пищи (грудинка барана), которое прикрыто перевернутой миской. Камера овально-вытянутой формы (150 x 85 см) длинной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Свод камеры был нарушен впускным захоронением м 17. В центре локализованно расположены останки взрослой женщины (трубчатые кости, ребра), несколько в стороне находился череп. Поверх скопления костей 3 целых сосуда и один во фрагментах. Еще 2 находились севернее от скопления костей. Вокруг черепа и сосудов прослежены угольки. Погребение кузалинского времени.

м 18. Ингумация. Ограблено в древности. Яма овально-вытянутой формы (150 x 110 см), длиной стороной ориентирована по линии СЗ-ЮВ. В заполнении и на дне камеры фрагменты керамики от 2 сосудов бустанского времени, угольки и кости подростка (ребра, трубчатые и тазовые кости).

м 19. Труположение. Погребение, вероятно, представляет собой грунтовую яму, шириной ок. 80 см разрушенное большой лисьей (?) норой. Сохранилась часть погребения, в котором обнаружены останки (часть торса, руки, череп в сочленении) подростка, уложенного на правый бок. Перед лицом, обращенным на север, два сосуда, у пояса расчищен бронзовый однолезвийный нож, идентичный ножу из погребения м 14. На дне погребения и в заполнении встречались угольки и кости человека.

м 20. Труположение (?). Погребение, вероятно, представляет собой грунтовую яму, шириной ок. 1 м. Большая часть могилы с восточной стороны не сохранилась из-за более позднего, впускного погребения м 18. На глубине 80 см от современной поверхности прослежена зольно-угольная прослойка мощностью до 20 см. В насыпи под угольками 2 фрагмента андроновской керамики (рис. 3: 1, 2). Камера, видимо подпрямоугольной формы, ориентирована по линии, близкой к З-В. В западной части камеры расчищены останки (торс, руки, череп в сочленении) мужчины на правом боку, обращенный лицом на юг. За головой был поставлен сосуд, перед лицом в ряд 6 votивных металлических предмета (два кинжала, однолезвийный нож, серп, бритва и зеркало с ручкой (рис. 3: 4-9). Под костями прослежены остатки черного тлена (подстилка).

Культовая яма. Зафиксирована на глубине 0,8 м, и представляет собой небольшое округлое углубление (50 x 60 см). На дне выявлены 3 речных валуна, среди которых находился

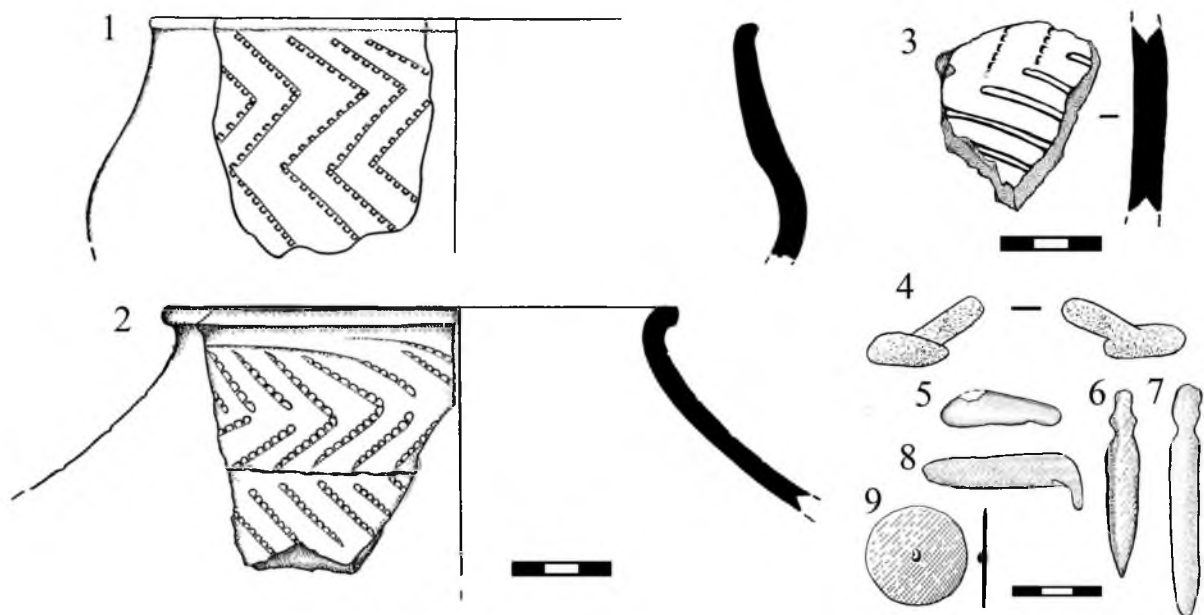
фрагмент андроновской керамики (рис. 3: 3). Внутренняя часть ямы прокалена, угольки и зола встречены также в заполнении.

Подведем некоторые итоги. Исследованные материалы раскопок раскрывают суть процесса культурогенеза сапаллинского общества и конкретизируют участие андроновцев в формировании древнебактрийской ритуально-культовой идеологии.

Среди предметов материальной культуры керамика является одной из самых массовых категорий находок, обладающей огромными информационными возможностями. Глиняные сосуды обсуждаемого могильника представлены коллекцией из более чем 80 экземпляров, из которых археологически целых около 60. Вся посуда изготовлена из хорошо отмученной глины на гончарном круге быстрого вращения, представлена парадно-столовыми формами. Наблюдается определённая стандартизация в гончарном производстве. Среди всего многообразия по технике изготовления выделяется чайник с трубчатым носиком и фрагмент сосуда с открытым носиком для слива, характерные для ранних этапов СК.

Отдельно необходимо выделить 3 фрагмента лепной андроновской керамики. Один фрагмент (рис. 3: 3) был обнаружен в культовой яме, между речными валунами. Еще 2 обломка (рис. 3: 1, 2) выявлены в насыпи м 20. Культурно-хронологическими маркерами являются не только керамика, но и металлические артефакты, зафиксированные в этом же погребении, где перед лицом усопшего было расчищено 6 бронзовых votивных предметов, 5 из которых представляют инокультурные традиции (рис. 3: 4–7). Среди последних отметим наличие двух кинжалов с выемками у основания клинка (рис. 3: 6, 7), а также круглое votивное зеркальце погребения м 8 (рис. 3: 9). Указанные металлические артефакты типичны для материального мира степных племен Евразии. Таким образом можно полагать, что инфильтрация степного этноса в протобактрийский оазис имела место во второй половине II тыс. до н. э.

Составной частью исследуемого памятника является культ огня. Угольно-зольные наслоения наблюдались над могилами (остатки костра) в качестве прослойки между кирпичами кладки, угольки были встречены как на полу входного проёма, так и в самой камере. Ана-

Рис. 3. Степные элементы некрополя Джаркутан 4В₁, 3-rasm. Jarqo'ton 4V₁ nekropolining dasht elementlari
Figure 3. Steppe elements of the Dzharkutan 4V₁ necropolis

логичные обстоятельства встречаются в памятниках Южного Таджикистана по погребениям Тулхарского могильника (Мандельштам 1968: 12, 36, 37 и др.). Здесь же встречаются небольшие гальки со следами красной охры, обнаруженные в 3 случаях. Отметим, что в памятниках СК охра встречается не столь часто, но при этом является одним из заменителей символов огня. Красная краска (охра) у различных народов символизировала не только огонь, но и кровь, свет, жизнь (Аванесова 2013: 34–25). Необходимо указать и на наличие небольшого округлого галечника в одном из сосудов в мужском захоронении.

Некрополь Джаркутан 4В₁ был не только местом для совершения похорон, но и объектом для отправления ритуально-церемониальных действий. Выявлено 5 объектов, несущие явно символический характер. Так, например, в центральной части двух погребений были прослежены относительно крупные пятна темно-коричневого тлена, интерпретируемые автором раскопок как своеобразная "кукла-манекен", выполняющая роль "заменителя" тела умершего, которое по тем или иным причинам захоронить не смогли (Аванесова 1991: 74). Такой вывод основывается на аналогии захоронений животных в комплексах Сапалли и Джаркутан, интерпретируемые А. Аскарковым как «заменители пропавшего человека» (Аскарков 1977: 42, 137–139, 141). Отметим, что оба погребения сопровождаются большим числом сосудов (8–9) с напутственной (в том числе мясной – ножка, грудинка) пищей. Очевидно, что подобные захоронения отражали идеи мифо-ритуальных представлений сапаллинцев. Вопрос их интерпретации требует отдельного изучения. Еще в одной могиле, также в центре, обнаружен невыразительный, округло-цилиндрической формы "предмет" (20 x 40 см) неопределяемого характера из зеленой глины. Вероятно, это могло быть частью скульптуры, представляющей образ "заменителя" человека, а возможно, одним из этюдов комплекса глиняных поделок, хорошо известных по материалам некрополя Бустан VI (Аванесова 2013: 299–313) и интерпретируемых как элементы предметного письма (Аванесова 2004). Необходимо отметить и единственный выявленный поминальник бустанского времени, в виде небольшого углубления в грунте с 5 сосудами. Вероятно, помин был присыпан землей, а сверху (судя по уголькам) разведен костер.

Таким образом, рассматривая ритуально-погребальную практику могильника Джаркутан 4В₁, можно выявить определенное многообразие взглядов и представлений сапаллинцев о мире по ту сторону смерти. В первую очередь, это проявляется в символических погребениях, которые в археологической литературе принято называть «кенотафом». Полагаем, что этот термин не в полной мере отражает имеющуюся действительность. С греческого – это "пустая могила", однако в нашем случае могилы содержат в себе немалое количество артефактов. В полном смысле кенотафы можно видеть в могильнике Бустан VI, функционировавшем на заключительных этапах СК (Аванесова 2013: 412–423). Они представляют собой полноценную могильную камеру, сооруженную не только в виде грунтовой ямы, но и подбойного и подбойно-катакомбного типа с главным отличием – она совершенно пуста. В нашем же случае мы видим именно символ, обряд, дающий повод искать аналогии и интерпретации не только внутри культуры, но и расширяя границы непознанного.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Аванесова Н. А. Отчет об итогах археологической практики студентов I»Б» курса исторического факультета СамГУ им. А. Навои за период с 10.05 по 25.05.86 г. / Фонды Археологического музея СамГУ им. Ш. Рашидова. Ф. IX. О. IX. Д. 1.

Аванесова Н. А. Отчет об итогах археологической практики студентов I «Б» курса исторического факультета СамГУ им. А. Навои за период с 10.05 по 31.05.87 г. / Фонды Археологического музея СамГУ им. Ш. Рашидова. Ф. IX. О. X. Д. 1.

Аванесова Н. А. Эпоха бронзы Средней Азии. Учебное пособие. Часть I, СамГУ. Самарканд: СамГУ, 1989. 119 с.

Аванесова Н. А. Результаты исследований могильника эпохи бронзы Джаркутан – 4В₁ // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Самарканд: СамГУ, 1991. С. 67–77.

Аванесова Н. А. Предметное письмо доисторической Бактрии // *Transoxiana history and culture*. Материал международной научной конференции, посвященной академику Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: Р. Элинина, 2004. С. 16–24

Аванесова Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: МИЦАИ, 2013. 640 с.

Аскарлов А. А. Сапалитепа, Ташкент: Фан, 1973. 172 с.

Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.

Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018. 664 с.

Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 120 с.

Ионесов В. И. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана) // Дисс... канд. ист. наук Самарканд, 1990. 200 с.

Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность) // Вестник древней истории. № 1 (119) Москва: Наука, 1972. С. 131–146.

Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // Материалы и исследования по археологии СССР. № 145. Ленинград: Наука, 1968. 184 с.

Рузанов В. Д. Металлообработка на юге средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2013. 348 с.

Von Kai Kaniuth. Metallobjekte der bronzezeit aus Nordbaktrien // *Archäologie in Iran und Turan*. Band 6. Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts. Mainz: VERLAG PHILIPP VON ZABERN, 2006. 259 p.

REFERENCES:

Avanesova N. A. *Otchet ob itogakh arkhеologicheskoy praktiki studentov I»B» kursa istoricheskogo fakul'teta SamGU im. A. Navoi za period s 10.05 po 25.05.86 g.* (Report on the results of the archaeological practice of students of the 1st «B» course of the Faculty of History of the SamGU. A. Navoi for the period from 10.05 to 25.05.86). In *Fondy Arkheologicheskogo muzeya SamGU im. Sh. Rashidova*. Fund IX. Inventory IX. File 1. (In Russian).

Avanesova N. A. *Otchet ob itogakh arkhеologicheskoy praktiki studentov I «B» kursa istoricheskogo fakul'teta SamGU im. A. Navoi za period s 10.05 po 31.05.87 g.* (Report on the results of the archaeological practice of students of the 1st «B» course of the Faculty of History of the SamGU. A. Navoi for the period from 10.05 to 31.05.87). In *Fondy Arkheologicheskogo muzeya SamGU im. Sh. Rashidova*. Fund IX. Inventory X. File 1. (In Russian).

Avanesova N. A. 1989. *Ehpokha bronzy Srednej Azii (Bronze Age of Central Asia)*. Uchebnoe posobie. Chast' I. Samarkand: Samarkand State University Publ. (In Russian).

Avanesova N. A. 1991. In Djurakulov M. D. (ed.) *Rezultaty issledovaniy mogil'nika ehpokhi bronzy Dzharkutan – 4V1 (Research results of the burial ground of the Bronze Age Dzharkutan – 4B1)*. In *Voprosy arkhеologii, drevnej istorii i ehtnografii*. Samarkand: SamGU, Publ., 67–77. (In Russian).

Avanesova N. A. 2004. *Predmetnoe pis'mo doistoricheskoy Baktrii (Subject writing of prehistoric Bactria)*. In *Transoxiana history and culture. Material mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj akademiku Eh. V. Rtveldadze*. Tashkent: R. Ehlinina Publ., 16–24. (In Russian).

Avanesova N. A. 2013. *Buston VI – nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoy Baktrii (Buston VI – the necropolis of the fire-worshippers of pre-urban Bactria)*. Samarkand: IICAS Publ. 640. (In Russian)

Askarov, A. A. 1973. *Sapallitepe (Sapallitepe)*. Tashkent: Fan Publ., 172. (In Russian).

Askarov A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura ehpokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: Fan, Publ. 232. (In Russian)

Askarov A. 2018. *Istoriya proiskhozhdeniya uzbekskogo naroda. (The history of the origin of the Uzbek people)*. Tashkent: Uzbekistan Publ., 664. (In Russian).

Askarov A. A., Abdullaev B. N. 1983. *Dzharkutan (Dzharkutan)*. Tashkent: Fan Publ., 120. (In Russian).

Ionesov V. I. 1990. *Stanovlenie i razvitie ranneklassovykh otnoshenij v osedlozemledel'cheskom obshchestve Severnoj Baktirii (po materialam pogrebal'nykh kompleksov II tys. do n. eh. Yuzhnogo Uzbekistana)* (*The Formation and Development of Early Class Relations in the Settled Agricultural Society of Northern Bactria (Based on Materials from Burial Complexes of the 2nd Millennium BC in Southern Uzbekistan)*). Thesis of the candidate of historical sciences. Samarkand, 200. (In Russian).

Kuz'mina E. E. 1972. *K voprosu o formirovanii kul'tury Severnoj Baktirii («Baktirskij mirazh» i arheologicheskaya dejstvitel'nost')* (*On the question of the formation of the culture of Northern Bactria («Bactrian mirage» and archaeological reality)*). In *Vestnik drevnej istorii*. Issue 1 (119) Moscow: Nauka, Publ., 131–146. (In Russian).

Mandel'shtam A. M. 1968. *Pamyatniki epokhi bronzy v Yuzhnom Tadjikistane (Monuments of the Bronze Age in South Tajikistan)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. № 145. Leningrad: Nauka Publ., 1968. 184. (In Russian).

Ruzanov V. D. 2013. *Metalloobrabotka na yuge srednej Azii v ehpokhu bronzy (Metalworking in the South of Central Asia in the Bronze Age)*. Samarkand: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Publ. 348. (In Russian).

Von Kai Kaniuth. 2006. *Metallobjekte der bronzeit aus Nordbaktrien. Archäologie in Iran und Turan. Band 6. Eurasien-Abteilung des Deutschen Archäologischen Instituts*. Mainz: VERLAG PHILIPP VON ZABERN, Publ. (In German).

DZHARKUTAN 4V₁ GRAVE FIELD OF THE SAPALLI CULTURE – RESEARCH FINDINGS

© 2023. Kasparov Armen
Samarkand State University

Keywords: Bronze Age, south of Uzbekistan, Sapalli culture, Dzharkutan 4V₁ necropolis, cult practice, foreign cultural artifacts.

In recent decades, archaeological science has turned many previously unknown pages of the Bronze Age of Uzbekistan. Many of them, in one way or another, are associated with the Proto-Bactrian ancient agrarian Sapallin culture. Having shown proto-urban features during its formation and development, the culture turned out unusually rich in its spiritual heritage. The article will focus on the Dzharkutan 4V₁ burial ground. Stratigraphic and planigraphic data helped to identify four successive complexes, namely Dzharkutan, Kuzalin, Molalin, and Bustan. Based on the statistical-combinatorial research method, we studied 22 objects, of which 17 were direct burials, and the rest were defined as ritual and ceremonial complexes. The burials graphically marked on the general layout of the excavation helped not only to visualize them but also clarify the stage, determine the purpose of the object, and, if the latter is a burial, concretize it. The analysis of funeral rituals made it possible to identify two options for inhumation namely corpse deposition and secondary burial. We identified five objects with non-funerary purposes, which allowed us to attribute them to symbolic funerary-ceremonial cults. The revealed complex of artifacts from some burials and details of the funeral rite indicate the ethnocultural ties of ancient farmers and pastoral tribes of the steppe part of Eurasia in the second half of the 2nd millennium BC. In this regard, the information value of the material provided increases, making it possible to supplement the existing information about the mythological and ritual actions of the inhabitants of the Sapalli culture.

- АО – Археологические открытия
АКД – Автореферат кандидатской диссертации.
АП – Археология Приаралья.
АРТ – Археологические работы в Таджикистане
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
БКИЧП – Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода
ВДИ – Вестник древней истории.
ВККО АН РУз – Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан.
ВККФ АН – Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры
ГМВ – Государственный музей Востока
ЗВОРАО – Записки Восточного отдела Русского археологического общества.
ЗКВ – Записки коллегии востоковедов.
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана.
ИНКВА – Международный союз по изучению четвертичного периода
ККО АН РУз – Каракалпакское отделение Академии Наук Республики Узбекистан
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР .
МАИКЦА – Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии
МБАЭ – Материалы Бухарской археологической экспедиции
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении
МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан
МПАЭ – Материалы Пенджикенской археологической экспедиции
НАВ – Нижневолжский археологический вестник
МХЭ – Материалы Хорезмской экспедиции.
НАН РК – Национальная Академия наук Республики Казахстан
НГПИ – Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза.
НЭ – Нумизматика и эпиграфика.
ОНУ – Общественные науки Узбекистана.
РА – Российская археология
СА – Советская археология.
САГУ – Среднеазиатский государственный университет.
САИ – Свод археологических источников
СМИЗО – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.
СЭ – Советская этнография.
ТД – Тезисы докладов.
ТИИАЭ АН КазССР – Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР
ТКАЭЭ – Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции.
ТОВЭ – Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа.
ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
ЭВ – Эпиграфика Востока
ЮТАКЭ – Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции

Тахририят манзили:

140151. Самарқанд шаҳри, В. Абдуллаев кўчаси, 3-уй. Телефон +99866 232-27-74.
Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги
Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида
2022 йил 21 ноябрда 0567-сон гувоҳнома
билан рўйхатга олинган.

Теришга берилди 02.10.2023 й. Нашрга рухсат этилди 27.10.2023 й.
Бичими 60x84 ¹/₈. Нашр босма табағи 19,0. Адади 100 нусха. Буюртма 13/6.

“Sardor poligraf” ОК босмахонасида чоп этилди.
Манзил: Самарқанд вилояти, Самарқанд тумани, “Ҳишров” МФЙ.